

НАША АРКТИКА

ОЛЕГ
ГРЕЙГЪ

КОЛЧАК- ПОЛЯРНЫЙ

ЖИЗНЬ ЗА РОДИНУ
И НАУКУ

SHOUT
SHARE **IT**

Annotation

Колчак не раз был участником арктических экспедиций. На шхуне «Заря» как гидролог и метеоролог с командой легендарного Э. В. Толля осуществлял проход (второй раз в истории мореплавания) Северным морским путем, искал загадочную Землю Санникова, открывал новые острова... Работая позже в Морской академии и Морском генштабе, опубликовал труды по результатам своих полярных экспедиций. Его фундаментальная работа «Лёд Карского и Сибирского морей» была переиздана Американским географическим обществом в 1928 г. среди работ 30 самых известных полярников мира! Его научные открытия, сделанные в Северном Ледовитом океане, найдут свое подтверждение через... 50 лет у советских и американских ученых. И это лишь малая толика того, что успел сделать при жизни русский патриот, волей судеб брошенный в горнило меняющих привычный мир событий...

Несомненно, не случись революции 1917 года, Александр Васильевич Колчак стал бы гордостью России как полярный исследователь, ученый и флотоводец. Не зря современники признавали его выдающимся исследователем Севера, гордо называя «Колчак-Полярный». В наше время депутаты и общественность обратились в генпрокуратуру с просьбой вновь рассмотреть вопрос о реабилитации адмирала Колчака. Это, по их мнению, даст «толчок к гражданскому примирению в сложный период геополитических вызовов». Но все ли мы знаем о судьбе репрессированного флотоводца? Нет, – отвечает автор, доктор военных наук Олег Грейгъ.

Книга также вышла под другим названием: «Подлинная судьба адмирала Колчака».

- **Олег Грейгъ**

- **Часть 1. Уничтожить и самое имя Русь**

- Глава 1

- Глава 2

- Глава 3

- Глава 4

- Глава 5

- Глава 6

- Глава 7

- Глава 8

- Глава 9

- Глава 10
- Часть 2. Несостоявшийся Верховный правитель
 - Глава 11
 - Глава 12
 - Глава 13
 - Глава 14
 - Глава 15
 - Глава 16
 - Глава 17
 - Глава 18
- Часть 3. Человек как разновидность Зверя...
 - Глава 19
 - Глава 20
 - Глава 21
 - Глава 22
 - Глава 23
 - Глава 24
 - Глава 25
 - Глава 26
 - Глава 27
 - Глава 28
 - Глава 29
 - Глава 30
- notes
 - 1
 - 2

Олег Грейгъ

Колчак-Полярный. Жизнь за Родину и науку

© Грейгъ О., 2016

© ООО «ТД Алгоритм», 2016

Часть 1. Уничтожить и самое имя Русь

Глава 1

В начале февраля 19... года в кабинет секретаря ЦК КПСС, курирующего международные проблемы, принесли папку с докладом, которую он тактично передал своему ближайшему помощнику, лицу почти опекаемому и почти приближенному. Все время, пока тот изучал материалы, относящиеся к первой половине XX века, хозяин кабинета отрешенно-спокойно рассматривал пространство, не фокусируя взгляд на отдельных предметах, однако, благодаря общественному статусу, привычке и прожитым годам, он видел, не только КАК читал его помощник, но и ЧТО творилось в его душе во время чтения. Благодаря пониманию происходящего и наперед зная, что вот-вот ожидает человека, всецело поглощенного новой информацией, хозяин кабинета испытывал весомое удовлетворение.

Тот, кто держал бесценную папку, часть из ее содержимого знал, частично – предполагал из анализа встреч, ситуаций и сообщений иного рода, но многое – видел впервые; многое – подтвержденное официально документами, которые **не** хранят ни в каких архивах, разве что в сверхсекретных архивах партийной разведки, о существовании которой в стране знает только ограниченное количество избранных, самых-самых, диктующих самому Господу Богу страницы мировой Истории...

Высший партийный босс не торопил сотрудника, он и сам вообще никогда никуда не торопился, но все успевал, – многолик и вездесущ, этот маленький человечек, почтительно прозванный самыми приближенными в своем аппарате «папа Боря», тогда как члены Политбюро и секретари ЦК очень осторожно, с испуганным придыханием звали его «Исчадие ада». А что даст нам имя человека, просматривающего пожелтевшие от времени страницы; у людей, подобных ему, нет имен; ОН – в структуре, но он – не винтик, не цепочка и не гаечка цельного государственного механизма, а ветер, могучий и могущий без помощи других придать механизму центробежную силу... ибо в него заложена почти внеземная энергия, способная – по приказу *папы Бори!* – вздыбить земную ось и оседлать ее, как строптивую жеребицу... Однако, коль его как-то надо звать, то назовем так: Призрак, придав его облику немного скорбной сентиментальности.

Вскоре ответственный сотрудник направился в свой кабинет, вместе с документами и напутственной благожелательной улыбкой босса, таящей зловещий смысл...

Из бумаг становилось известно о деятельности Специального

отдела ЦК ВКП(б) (формально: Спецотдела ВЧК-ОГПУ) под руководством **Глеба Ивановича Бокия**, возглавлявшего это скрытое учреждение без малого два десятилетия. Отдельно к папке прилагались обширные тома других документов. Всякий, кто мог бы прикоснуться хотя бы к одному из них, прочесть содержимое, просмотреть фотографии, графики и схемы, увидеть неразборчивые подписи и рядом аккуратно проставленные знакомые фамилии и при этом хотя бы вполтину понять суть представленного, засекреченного, – через короткое мгновение понял бы, что его мозг не только перестает функционировать, но и вообще перестает ощущать себя мозгом человека разумного; словно знания могут вызвать ядерный взрыв в мозговых клетках... Могут?! Без специальной подготовки нельзя было адекватно и спокойно реагировать на те ужасы, которые таились в обыкновенных исписанных листах.

Но многое о деятельности Спецотдела сотрудник хозяина кабинета знал. Среди этого многообразия документов он выискивал некий особый, ради которого и был приглашен сюда. Но какое донесение, какая сводка, письмо, отчет, чья рукопись оформится в значимое дело, над которым придется работать? ... может, просто прочесть, ознакомиться и уничтожить; ...может, подменить фальшивкой и представить общественности; ...а, может, довершить чьей-то жизнью... или даже *своей*...

Наконец интуитивно он особо отмечает, что гласит очередной документ, где сообщалось, что **один из ответственных работников Секретариата товарища Сталина еще в начале 30-х годов информировал Орден о том, что объект «Призрак океана» продолжает сотрудничество с руководителем Спецотдела.** Указывалось имя информатора – Б. Пономарев. И приписочка: **«Согласовано с И. В.»**

Следующий документ гласил, что **после ареста Г. И. Бокия все огромное количество документации, технические средства, многочисленные лаборатории, испытательные полигоны и проч., и проч., и проч. переходят в распоряжение Секретариата товарища Сталина.** Особая ответственность при этом возлагается на двух сотрудников этого аппарата – А. Голованова и Б. Пономарева.

Спустя десятилетия после тех давних событий человек, упомянутый в обоих документах, занял чрезвычайно влиятельное положение в руководстве партии, да и вообще в государстве.

Это с его подачи будет запущена молва о том, что серым кардиналом КПСС является член Политбюро и секретарь ЦК Михаил Андреевич Суслов. Хотя тот хорошо понимал, что это как бы исполненный симпатии кураж за события, имевшие место в

1937 г. в Саратове, когда Борис Николаевич практически спас Суслова от подвалов Лубянки. Тогда как в действительности, только не серым кардиналом, а Черным Князем Тьмы стал Б. Пономарев с тех пор, как не без его участия ушел в конце 1952 г. (а не в марте 1953-го, как принято думать) из жизни товарищ Сталин. О скольких достоверных событиях еще предстоит узнать, коли фортуна соизволит повернуться лицом к нам, жаждущим истины. И коли даст она дозволение на раскрытие хотя бы части своих тайн.

Со временем Борис Николаевич установил жесточайший контроль над сталинскими марионетками и, великолепно манипулируя, умело направлял их интриги. Так что не зря члены Политбюро и секретари ЦК очень осторожно, с испуганным придыханием прозывали его *«Исчадие ада»*, не забывая при этом оглядываться.

...А тогда, в те февральские морозные дни 19... года им была получена информация, что один из самых преданных его людей, человек, к которому он благоволил, стал, пользуясь терминологией того времени, его личным врагом, предателем, замыслившим расправу... Борис Николаевич никогда не позволял себе являться к подчиненным; и об этом знал тот, кто прошел почти два десятилетия совместной работы, и ради которого негласная традиция была однажды нарушена. В день 6 февраля босс явился в просторный кабинет своего ответственного работника, сел напротив за стол заседаний и, махнув рукой, чтобы хозяин кабинета не вставал из-за стола, совсем тихо, домашнему сказал:

– Налей мне коньяку.

Смакуя небольшими глоточками, выпил, встал и продолжил:

– Ты ознакомился с материалами? Надеюсь, узнал много поучительного. Там хватает интересных судеб, начиная с самого Бокия. Но мне кажется, больше всех тебя заинтересовал вице-адмирал Колчак. – И, не ожидая ответа, завершил: – Ну что ж, собирайся...

Не прошло и часа, как они оставили особняк в подмосковном лесу и оказались в личном самолете секретаря ЦК партии. А спустя какое-то время самолет, пролетев несколько поясовых часов, уже совершал посадку на одном из военных аэродромов Краснознаменного Сибирского военного округа. Здесь, в Сибири, величаво пробуждалось раннее утро 7 февраля. Пересев в вертолет, пассажиры добрались на берег Ангары, туда, где в реку впадает небольшой приток Ушаковка.

Повернувшись к шедшему в полшага сзади от него человеку, секретарь ЦК спросил:

– Как ты думаешь, где могла быть прорубь, в которую можно было воткнуть генерала Пепеляева и адмирала Колчака?

Спутник негромко отозвался:

– Да где угодно, может, даже здесь.

Они сделали несколько шагов, и перед ними оказалась полынья. Только недавно заботливо подготовленная, она еще не успела покрыться корочкой льда. Папа Боря окинул заботливым взглядом собеседника и жестко констатировал:

– За то, что ты сотворил, тебя нужно живьем сунуть в эту прорубь. Вот тогда восторжествует справедливость. Ведь советские люди знают, что гласит история... а история гласит, что Колчак вместе с Пепеляевым были расстреляны, как враги советской власти и спущены здесь в прорубь. Хотя кто-кто, а ты уже хорошо знаешь, что все следствие после ареста Колчака и Пепеляева было не чем иным, как фальсификацией. Да, Пепеляева действительно расстреляли, а Колчака – нет. Благодаря стараниям Бокия. Но такова была установка Ордена. Но ведь должен же Ледовитый океан принять тело своего исследователя, должен же дожждаться своего вице-адмирала? А? Как ты думаешь? Будет справедливым, если тебя сунуть в прорубь головой вместо Колчака?

Спутник Бориса Николаевича только и отчеканил:

– Но я ведь не исследовал Ледовитый океан.

– Зато ты слишком увлекся исследованием моей жизни. А ведь я могу сделать так, что от тебя даже пыли не останется. И даже если я оставлю тебя, то смогу опустить до состояния ничтожества, о котором никто никогда не слышал и которого никто никогда не знал. Запомни... Ты до сих пор живешь и возвышаешься, потому что так хочу я. А ты посмел поднять руку на своего благодетеля.

Разительно-горячая волна обожгла грудь. Сердце своими ударами отсчитывало сотые доли секунды. Мозг работал лихорадочно, безуданно продумывая ходы. На какое-то мгновение возникло чувство страха, но тут же улетучилось – сказались профессиональная подготовленность и уникальный опыт, приобретенный за годы службы в этом чрезвычайном и сверхзасекреченном подразделении партии. Страх исчез, а вместе с ним исчезла и обжигающая струя, пронзившая грудь. Он резко присел, чтобы оттолкнуться ногами и прыгнуть в прорубь, как когда-то в детстве он любил прыгать вниз головой в заводи журчащей горной речки.

...но прыжок не состоялся.

Полынья внезапно покрылась толстым слоем льда. Неожиданно с неба посыпал густой снег, щедро покрывая черную

флотскую шинель сотрудника ЦК партии, еще секунду назад готовившегося к прыжку в небытие.

Борис Николаевич, увидев происшедшее, нисколько не удивился и спокойно сказал:

– А тебе благоволят свыше.

Он смотрел снизу вверх на виновника, все же удовлетворенный и развитием событий, и произносимым приговором:

– Но вот одну звезду я с тебя все-таки сниму. И будешь ты, как и Колчак, вице-адмиралом. Ведь третьего орла он незаконно одел. Царь ему дал только по два орла на каждый погон.

Его маленькая дьявольская фигура резко развернулась, и человек, невзирая на преклонный возраст, быстрыми мелким шагами направился к вертолету. Потом оглянулся и приказал:

– А ты что стоишь, **вице-адмирал**, – в машину.

Прилетев на аэродром, Борис Николаевич сразу же направился к своему самолету, бросив на ходу сопровождавшему:

– А ты иди в свой.

И указал на стоянку, где таки дождался своего хозяина Ту-134. Милосердие *папы Бори* было безгранично; он ценил сильных соперников, и потом – **каждому свое время быть забытым...**

...После возвращения в Москву секретарь ЦК направился домой, а его спутник возвратился в рабочий кабинет. Как только он вошел, раздался телефонный звонок.

– Почитай информацию. Может, что полезного извлечешь, потом доложишь.

Босс уникален и вездесущ; но что значит жизнь без этих знаний, без причастности к секретам и тайнам эпохи? – ничего, словно и не жил вовсе...

Проработав ночь и почти весь следующий день, вице-адмирал проанализировал пласт прочитанной им информации. Вкратце это выглядело так...

Документы свидетельствовали, что в конце XIX века Россия стала главным препятствием для международных сил, стремящихся контролировать мировые ресурсы.

Силы эти, именуемые **Орден**, означают центр по подготовке войн и революций, еще – центр международного еврейства, и расположены по адресу: США, Нью-Йорк, Бродвей, 120.

Тогда как в Англии еврейские банкиры, имеющие те же цели, организовались в так называемую **Группу**.

Чтобы устранить препятствие в виде могущественной Российской империи, было предпринято множество подлых, но

хорошо рассчитанных и верных шагов. К примеру, были приняты меры к иностранным займам, как долгосрочной кабале. Орден совершенно не устраивала русская идея всеобщего и полного разоружения. В связи с этим Орден предусматривал разрушить кадровый состав МИДа Российской империи. Происходило усиление масонства в России как высшей формы русофобии; усилилось влияние иностранных лож «Великий Восток Франции», «мартинисты», «розенкрейцеры»; масонство и сионизм насильственно вживлялись в организм здорового общества. Как орудие против России предусматривалось использовать и Японию, конечной целью которой является якобы возвращение исконно японских земель, захваченных русскими. Под нажимом извне, в результате хорошо спланированной партии политической игры, была осуществлена японская агрессия. При Порт-Артуре и в Цусимском проливе погиб русский флот; после чего в задачу Японии входило... попросить мир. Однако одновременно против России велась и тайная война; Орден с помощью японских спецслужб стал финансировать еврейских революционеров, находящихся в России. В России началась активизация масонского подполья, в частности, «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» во главе с Г. Плехановым. Толчком к активизации послужило совещание евреев в Париже. Внутри страны опора делалась на Гапона и его организацию «Тайная пятерка», которая находилась в тесном контакте с «Союзом борьбы...». Была спланирована и организована массовая провокация евреев против русских в виде шествия к царю 9 января; другие провокации во многих губернских городах, не говоря про обе столицы...

Одной из важнейших задач для эскалации революции и захвата власти Орден предусматривал обязательное разрушение научных сил Российской империи. Помимо Русской Национальной академии и ее структурных подразделений, в поле внимания заинтересованных сил было и Русское Географическое общество (РГО). Особое значение здесь имел руководитель РГО, **академик Семенов-Тянь-Шанский**, – тайный масон, в задачу которого входило поддерживать связь с агентурой Ордена, не допуская утечки самых значимых материалов об экспедициях и открытиях новых месторождений полезных ископаемых, в особенности на Севере, в том числе исследований Северного Ледовитого океана, Кольского полуострова, полуостровов Таймыр и Ямал.

...Отдельно были материалы, касающиеся жизни и деятельности вице-адмирала **Александра Васильевича Колчака**.

...Устереженному от смерти, избегнувшему ее тугих сонных объятий временами казалось, что поток информации не иссякнет и что босс при случае подкинет ему еще что-нибудь, имеющее отношение к столь щепетильной теме, – подготовленной словно бы для того, чтобы еще раз разбередить, всколыхнуть в нем ту минуту страха и густого жара, когда конец его личного земного пути был столь очевиден... и по которому он обречен был уйти в одиночку в небытие, не успев никого прихватить с собой... он еще тогда осознал, что ничего не сможет предпринять, никому не сможет отомстить, несмотря на скорую реакцию, годы тренировок и пережитых с отличными боевыми товарищами сражений; за его спиной стояли головорезы *папы Бори* – зомби с искусственно деформированным мозгом; поодаль, скрытые ветками густых елей, сидели снайперы; все это так очевидно, знакомая школа... он сам – ее лучший ученик...

Одновременно раздумывая, просматривая и запоминая, он отмечает: вот материалы по подготовке и проведению экспедиций на Север во главе с Эдуардом Толлем и Георгием Седовым. Участник экспедиции Толля, русский офицер Колчак позже организует свою экспедицию, и его открытия и материалы по исследованию Северного Ледовитого океана будут иметь чрезвычайную важность для Ордена. Оттого доклад А. В. Колчака в РГО был изъят и отправлен в Нью-Йорк. При этом Семенову-Тянь-Шанскому строго наказали, чтобы Колчак никоим образом **не** распространялся о своих открытиях. В случае иного развития событий Орден давал академику задание публично свести открытия исследователя к фантазиям и бреду морского офицера, занимающегося не своим делом. Как крайняя мера предусматривалось убийство. Для того чтобы пресечь настойчивое желание распространяться о науке, Орденом было принято решение – через свою агентуру доказать необходимость возвращения Колчака для дальнейшей службы на флот.

В документах подробно освещались задачи Ордена по организации движущих сил второй антирусской революции; опора на российское масонство; выделение более 170 млн. долларов на революцию; организация заговора против Императора и подготовка к инсценировке царевбийства; союз агентуры Германии и евреев-большевиков; попытки разложения русской армии, еврейский саботаж; пораженческая пропаганда еврея Ульянова-Бланка (Ленина) и иже с ним; образование еврейского (советского) правительства. Планы Ордена по захвату железной дороги Москва – Владивосток; Чехословацкий корпус; китайские соединения и организация Сибирского правительства во главе с Колчаком.

Информация многоплановая и разносторонняя; трагедия эпохальной ломки; судьбы людей, многие из которых даже **не** понимали, что они – резидентура, что они действуют по воле и замыслу единого центра, сосредоточенного в Нью-Йорке.

Но большинство все-таки прекрасно осознавали, что работают на центр мирового еврейства во имя сумасшедшей идеи так называемого «избранного народа» овладеть всем миром. Фанатики! Они и их преемники и сейчас, во время строительства «социализма с человеческим лицом», – думал сотрудник ЦК, – информируют обо всем происходящем в этом филиале центра мирового еврейства, в этой оккупированной евреями России, стране, где сами же и управляют! ...Но тогда как понять: с какой целью разглашаются столь секретные сведения, зачем даются они ему, потомку могучего русского рода, практически вырезанного после 1917 г., выращенному как пособник, соратник и соучастник одного из главных строителей преступной советской системы?

И тут же словно из ничего появился образ Бориса Николаевича. О, этот уникал любил подобные воплощения; куда до него знаменитому еврейскому чудеснику Вольфу Мессингу! *Папа Боря* – старый и почти немощный на вид – изредка проделывал свои шуточки даже во времена Горбачева, появляясь перед соратниками в Кремле так неожиданно, будто только что прошел сквозь стену. «Исчадие ада», – вспыхивало в мозгу партийных соратников, но от неожиданности скрывало губы, и выдыхалось не имя, а страх. Он владел многими тайнами и, как и Сталин, умел читать мысли.

В тот раз его голос четко произнес:

– Не можешь понять? А это цена вам всем – русским и другим народам, что вы не в состоянии понять наши еврейские *фигли-мигли*.

Начальник Спецотдела при ОГПУ (на самом деле, как уже указывалось, при ЦК ВКП(б)) **Глеб Иванович Бокий** происходил из дворянской семьи, имевшей древние корни. Но вот его мать была еврейкой, причем одной из психопатичных натур, всецело поддерживавших народовольцев, покушавшихся на Императора Александра II. Ее нередко видели на площадях обеих столиц Империи, где она в истерических припадках выкрикивала в адрес проходящих людей: «Всех вас поглотит геенна огненная!» Как правило, ее тут же отвозили в желтый дом; а затем, после прохождения курса лечения муж забирал ее из больницы. Звали эту женщину *Эсфирь-Юдифь Эйсмонт*.

ИНТЕРВЬЮЕР: – Но я не встречал этого имени в печатных источниках.

ИНТЕРВЬЮИРУЕМЫЙ, он же – ПРИЗРАК: – И не встретите. Разве что в **не** доступных простому читателю документах... В редчайших советских источниках, где идет рассказ об этой семье, приводится совершенно другое имя, но чаще – речь о матери вообще не ведется. В переделанных документах мать Бокия получила русское имя; документы «выправляли» многим евреям, заполучившим власть в России, и они стали зваться вымышленными именами на русский лад; чтобы закрепить миф о так называемой «русской революции» в России в 1917 году.

ИНТЕРВЬЮЕР: – Хорошо, допустим, я вам верю.

ПРИЗРАК: – Хорошо или допустим?

ИНТЕРВЬЮЕР: – Верю. Тогда скажите прежде, как произошло ваше знакомство с секретарем ЦК КПСС?

ПРИЗРАК: – Мы в помещении – назовем условно: в небольшом зале кафе. Сидим за столиком друг против друга. Мне предложена работа, оттого мы и встретились. Коротко присматриваемся. Он маленький по сравнению со мной, я сам себе кажусь гигантом, у него сила и власть, у меня – ухарство и смелость. У него – должность, у меня – специальная подготовка, полученная, между прочим, как я узнал много лет спустя, **по его воле**. Наше сидение напротив не длится больше пары минут, он спокойно задает такой простенький, такой безобидный вопрос: «А если за твоей спиной сидит враг, который хочет убить меня, как ты поступишь?» Еще звучат последние слова, а голова человека у меня за спиной разлетается вдребезги; я машинально достал пистолет и выстрелил – вот каков был мой ответ на простенький вопрос работодателя.

ИНТЕРВЬЮЕР: —?!

ПРИЗРАК: – ...ничего, только шевеление за спиной, – его головорезы наводили порядок. Он только сказал удовлетворенно: «Ну что ж, продолжим работу». Никаких характеристик ему! Это был мягкий и корректный человек.

ИНТЕРВЬЮЕР: – Вы сказали «мягкий и корректный»?

ПРИЗРАК: – Все, разговор окончен.

ИНТЕРВЬЮЕР: – Вы сказали...

Судьбы братьев Бокиев – Глеба и Бориса – казалось, были предрешены «благодаря» такой наследственности. Правда, Борис оказался генетически предрасположен к отцу, тогда как Глеб – к матери. Первый впоследствии сделался известным в горной промышленности инженером.

Бокий Борис Иванович (1873 – 13 марта 1927) – «советский» ученый в области горного дела. По окончании Санкт-Петербургского горного института (1895) работал на шахтах Донбасса. С 1906 г. – адъюнкт-профессор, а с 1914-го – ординарный профессор Санкт-Петербургского горного института. С 1921 г. был также членом Научно-технического совета Главного горного управления ВСНХ РСФСР, а затем ВСНХ СССР и являлся ответственным консультантом трестов «Донуголь», «Югосталь», др., активно участвуя в восстановлении горной промышленности страны. Еще в 1914 г. вышел его трехтомный «Практический курс горного искусства», который впоследствии несколько раз переиздавался.

Ну а Глеба Ивановича Бокия неумная страсть и психопатство привели к революции; он разорвал отношения с семьей, разругался с братом и увлекся восточными учениями и оккультизмом. Его быстро выловили агенты Ордена и пристроили в подпольную масонскую организацию, громко названную «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», – резидентуру Ордена, возглавляемую Г. Плехановым. Социал-демократом Глеб стал в начале 1900 г.; за революционную деятельность и подрыв устоев общества его сослали в Восточную Сибирь.

Здесь следует сделать краткое замечание, которое во многом прояснит наше повествование. *Отправка дегенератов и бунтовщиков-евреев на так называемое исправление в Сибирь была не случайным делом – этот ход был давно продуман международным еврейством, как... форма освоения (и присвоения) невероятно богатых регионов Сибири и Дальнего Востока. С подачи агентуры международного еврейства, имеющих влияние при дворе, царские чиновники «проглотили» этот замысел, как наживку, и «успешно избавлялись» от*

всякого рода смутьянов и психопатов, отправляя их на перевоспитание подальше от столиц – в Сибирь и далее на Восток. Даже не подозревая, что тем самым закладывалась взрывная мощь огромной силы на столетие вперед в столь уникальном регионе Российской империи, без которого западная часть Великороссии и Малороссии фактически ничего не стоит.

В числе таких «жертв режима» оказался и Глеб Иванович. Учеба в Горном институте в Санкт-Петербурге многое дала ему.

Бокий Глеб Иванович, партийные псевдонимы Кузьма; Дядя; Максим Иванович. БСЭ (Большая советская энциклопедия, т. 3. М., 1971, с. 470) дает следующие даты жизни: 21.6/3.7.1879 – 15.11.1937; а СИЭ (Советская историческая энциклопедия, М., 1962, т. 2, с. 517) слегка отличающиеся: 1879–1940. Какой источник правдив в дате смерти этого по-своему уникального человека? – **никакой**. Но об этом позже...

Г. И. Бокий, как и брат, родился в Тифлисе; как и брат, учился в Санкт-Петербургском горном институте. Но, в отличие от брата, участвовал в еврейской революции 1905–1907 гг. в Санкт-Петербурге, причем, как свидетельствуют советские источники, «работал по организации боевых дружин». В 1916 г. был введен в так называемое Русское бюро ЦК РСДРП(б). Неоднократно подвергался арестам и ссылкам.

В молодые годы в нем проявились многие «таланты» его психопатической натуры: мелкое мошенничество, ловкий обман гоев (т. е. неевреев), «подставы» товарищей, лживость, шантаж и т. п. Именно эти его качества заинтриговали активного агента Ордена, проживавшего в Пскове (затем в Туле, Смоленске, Орле и других городах империи) Мойшу Тоцкого. Который при встрече и знакомстве с новым товарищем, высоко оценив в нем наряду с изощренным плутовством и незаурядный ум, рекомендовал тому обратиться к сподвижнику Ульянова-Бланка Карлу Радеку. Человека, взявшего псевдоним Ленин, и Бокий, и многие другие из их круга **всегда** называли только Ульяновым-Бланком, подчеркивая тем самым его настоящую, смешанную сущность и принадлежность к еврейству.

Карл Радек – близкий приятель Тоцкого (оба занимались содомией друг с другом), охотно взял себе в помощники Глеба Ивановича. О чем спустя несколько лет он горько-горько пожалеет... как пожалеет об этом знакомстве и сам Мойша Тоцкий...

Вскоре, получив указания Ордена относительно кандидатуры Бокия, Тоцкий передал Радеку, а тот в свою очередь доложил Ульянову-Бланку о необходимости пристального надзора и опеки

над этим товарищем, в котором явно прослеживаются незаурядные задатки. После чего Ульянов-Бланк приблизил Глеба Ивановича к себе. В одну из их встреч Глеб Бокий высказал свое видение приближающихся событий по захвату власти, рассуждая о месте и степени участия каждого из них. Ульянов-Бланк, выслушав соратника, согласился с его предложениями, но на прощание сказал:

– Вы знаете, мне нужно посоветоваться, что вам делать дальше.

В свою очередь, Глеб Иванович, раздосадованный услышанным, довольно жестко и нелицеприятно заявил:

– Уважаемый Бланк, а вот этого делать не следует. Мне хорошо известно, что за время пребывания в Европе вы не приняли ни одного самостоятельного решения, и вами всегда управляла *приставленная к вам* госпожа Крупская. Вот вы как были, так и оставайтесь марионеткой в компании содомитов.

И, не прерываясь на выслушивание ответа от враз раскрасневшегося и запыхтевшего собеседника, Бокий продолжил:

– А я бы хотел работать в той сфере, которую сам вижу наиболее перспективной для себя. Я уже все давно продумал. Но так как мы работаем на одну цель, поставлю вас в известность, что я должен буду иметь прикрытие. Скажем, вы или кто-то еще должен подтвердить, что во время захвата власти я состоял членом Военно-революционного комитета.

Было время, когда Бокию, как и многим его товарищам по партии, рекомендовали ознакомиться с так называемыми «Апрельскими тезисами» Ульянова-Бланка. Однако Бокия ознакомили с первоначальным текстом, с оригиналом этого революционного «шедевра», разработанного аналитиками Ордена. Затем, как дознался Глеб Иванович, Надежда Константиновна Крупская забракела этот первоначальный труд и составила новые тезисы, которые и выдали за труд Ульянова-Бланка. Но знания об этом и наличие оригинала, доставленного из *центра мировой революции* – из Ордена, стали позже одной из причин шантажа, вернее, картой в игре за передел власти; пусть далеко не козырной, но Глеб Иванович умело включал в игру карту любой масти и любой степени значимости.

Уже после смерти Ульянова-Бланка Глеб Иванович будет манипулировать **не** только этим первоначальным текстом, но и другими **не** менее важными доказательствами, оказавшимися в его руках; он станет в какой-то момент, почувствовав безмерную силу, козырять перед Сталиным, Крупской и другими деятелями

ВКП(б), предупредив, что сможет уверить, будто **не** они, а он стоял у истоков создания советско-еврейской власти в России. Словно потеряв разум, всегда расчетливый и рассудительный, он пригрозил товарищу Сталину, что раструбит на весь мир, – представив доказательства, – **что Николай II еще жив**, и тогда Генсеку действительно не поздоровится.

Однако угрозы в адрес Генсека ЦК Компартии тут же стали известны в Ордене, оттуда «расшалившемуся» Глебу Ивановичу поступило указание попридержаться язык. Скрепя сердце, всесильный начальник Спецотдела, который на тот момент и в самом деле имел практическую, реальную власть в стране, на какое-то время согласился и примолк. Он притих в ожидании своего звездного часа, готовясь и просчитывая...

Бокий не сдержится в 1937 г., когда придет к осознанию, что **не** дождется «благословения» из-за океана и что пора заговорить о многих таинственных моментах, касающихся захвата и становления советской власти; и, свергнув Сталина на этой волне расчетливых «откровений», самому захватить власть не только фактически, но и юридически (хотя последнее слово неуместно для преступного режима).

Что бы мог представить общественности Бокий?

Многое, очень многое, чтобы полетели головы. Но вряд ли бы он рассказывал о делах своего сверхзасекреченного ведомства.

...Когда евреи, прозванные большевиками, пришли к власти и в стране начался массовый террор против русского народа, произошло рядовое событие между двумя содомитами, которое спустя годы агитпроповцы станут трактовать как «чудовищное преступление международного империализма и их белогвардейских наймитов», покусившихся на патриота советской власти, руководителя петроградского ЧК Моисея Урицкого. Его именем назовут площадь в бывшем граде Петра Великого, переименованного в город имени еврея Ленина – Ленинград; городам, улицам, проспектам, колхозам и предприятиям в советско-еврейской Иудее присвоят имя жида Моисея Соломоновича Урицкого. Но советская власть **никогда не признается**, что на самом деле то был не заговор империалистов и их пособников, а банальное убийство одного педераста другим. Некий студент-еврей Канегисер, имевший для содомских утех своего сотоварища Мойшу Урицкого, во время игры в шахматы приревновал его к другому содомиту и убил. После чего место руководителя ЧК г. Петрограда занял Глеб Иванович Бокий.

Тогда же распространили мнение, что Урицкий был довольно мягкотелым к врагам революции, вследствие чего якобы и

произошел теракт, в результате которого был убит главный чекист города. На этом и сыграл Бокий.

Он учел это обстоятельство и начал массовый террор в отношении врагов революции, а проще говоря, против педерастов и психопатов, которых он сам *патологически ненавидел*. Так в нем бунтовала древняя кровь русского дворянского рода.

Не забыв при исполнении своего чудовищного плана мщения включить в число расстреливаемых аристократов, состоятельных промышленников, деятелей науки и культуры, да и просто русских людей. «Благодаря» ему было расстреляно более 10 000 русских жителей северной столицы, «этих проклятых гоев». Так в нем бунтовала черная кровь его еврейской матери-психопатки.

Чудовищная генетическая смесь; выродок с историческим приданым в виде тяги к наукам и благородству, искаженных дьявольской наследственностью; *гений* со зловещей мукой в сердце; исполненный осознания своего предназначения, данного ему свыше...

Главным тайным нюансом в этом деле было то, что многих из расстрельного списка, особенно имевших отношение к наукам, технике и искусствам, Г. И. Бокий **нерасстреливал**. Он их стал «разрабатывать» в качестве потенциального стратегического резерва на случай захвата им всей власти в бывшей царской империи, ставшей Совдепией.

Следует указать, что своих соплеменников он уничтожал безжалостно, в строго алфавитном порядке. Это потом те же евреи припишут немцам, что во время оккупации в годы Второй мировой войны для выявления евреев и советского актива (состоявшего в основном из тех же евреев) использовали данные системы телефонизирования; а кто, кроме этой категории людей в Советском Союзе мог иметь телефоны? И тех часто по наличию телефона выявляли, а затем расстреливали. Только вот впервые эту акцию «опознания» применил Г. И. Бокий, справедливо назвав ее «*священным искуплением*». В годы анархии, беспредела и захвата евреями власти в Петрограде, в Москве, других губернских городах телефоны были у аристократов (со сменой власти – у заселившихся в их дома евреев-большевиков) и у еврейских коммерсантов. Расстреливая их, Бокий создавал свою мощную финансовую базу, экспроприируя награбленное ими. Это он, выполняя установку Ордена, ввел в уши Ульянову-Бланку фразу: «Грабь награбленное!» и... сам в числе самых первых евреев-грабителей, будучи жестоким антисемитом, беспощадно убивал соплеменников и присваивал их награбленное имущество и золото.

Чудовище, сущность которого практически невозможно

понять; редкий *уникум*, самоупоенный своей властью над другими; *садист* с изящными манерами и страстью вражды... Как еще можно охарактеризовать этого человека?!

Кровавая мясорубка, организованная – как это ни странно звучит – ярым антисемитом и врагом русской нации Бокием стала наилучшей проверкой его преданности идеям Талмуда и делам Ордена. И руководство большевистской партии на первых порах увидело в нем Того, кто для достижения своих чудовищных целей по уничтожению русского народа исполнит истерический материнский наказ: «Всех вас поглотит геенна огненная!»; развязав тем самым Г. И. Бокию руки, позволив ставить чудовищные эксперименты над людьми, расселенными Господом Богом по 1/6 суши.

Хорошо понимая, что кровавое месиво убитых им гоев рано или поздно станет препятствием в его дальнейшей карьере, он составляет архивные записи, свидетельствующие о патриотических деяниях в деле укрепления советской власти. Так, он приписывает себе организацию подполья в Минске, на различных фронтах Гражданской войны, организацию контрразведки ОГПУ и т. д.

Были и другие сведения, подлежащие при надобности огласке. Под руководством Бокия Спецотдел продолжал совершенствовать шифрование и кодирование документов, и во многих направлениях деятельности его аппарат превзошел своих бывших коллег из Третьего отделения МВД Российской империи, возглавляемых полковником Зубатовым. С помощью созданного небольшого, но мобильного коллектива – распространителей его идей (сейчас бы подобные действия назвали «пиаровская акция»), он убедил аппарат Совнаркома и активную часть членов ЦК, что наиболее надежным местом хранения документов о замыслах и методах борьбы против гоев является он сам и его аппарат.

В начале 1920 г. с Бокием встретился давний знакомый Мойша Тоцкий и передал информацию, что Орден поручил руководителям разведслужб ряда европейских государств усилить активную агентурную деятельность против спецслужб советской власти.

Бокий сразу же ухватил самую суть: гегелевский закон, согласно которому происходят войны и революции, продолжается. И, значит, коль сталкиваются запланированные *тезис* и *антитезис*, следует высчитать ожидаемый *синтез*...

Их разговор был долг; в свою очередь Тоцкий, выслушав отчет и удовлетворенный результативностью работы Бокия, прощаясь, напутственно сказал:

– Не забывайте Глеб, в Ордене по-своему понимают цели и задачи иудейства в России. Конечно, Россия при царях жила хорошо и хлебом кормила чуть не весь свет. И финансы свои пополняла за счет мизерной реализации производимой продукции на внешнем рынке, а уровень жизни населения рос. И правильно делали цари, что приберегали свой стратегический запас, – хранили-берегли до поры до времени Сибирь и Дальний Восток. А вот ведь не понимали, что этот пышный пирог никогда не будет принадлежать им...

Тоцкий, видимо, хотел продолжить свои философствования, но, увидев, что Глеб Иванович поднялся с кресла и протянул руку, намереваясь проститься, он слегка потянулся навстречу. И тут же, в момент вдруг осознал, что происходит нечто ужасное. Во время должного вот-вот свершиться рукопожатия из-под рукава протянутой Бокием руки мелькнул какой-то тускло сверкнувший предмет, и Мойша ощутил неприятно-холодящий толчок в глубине под ложечкой, разливающийся чувством окаянного страха где-то в области сердца. Но тут же в его глазах все померкло... навсегда.

А Глеб Иванович, сделав рукой движение, отстегнул от запястья ремешок, на котором крепилось специальное устройство с ножом; в нужный момент нужно было только протянуть руку и буквально выстрелить им... Отстегнув окровавленную холодную сталь ножа, Глеб Иванович бросил его в ванну, в которую его помощник уже залил ведро спирта. Эта игриво-злодейская процедура была его коронным номером на пути к личной вершине власти. На начальном этапе своего восхождения он еще не поручал такие дела головорезам.

Бокий приказал бросить труп в соляную кислоту (здесь он был не новичок; между прочим, в 20-е годы XX века это... любимое занятие некоторых партийных божков, растворявших в кислоте даже детей, – божков, чьи имена вписаны в учебники, и в первую очередь «вождя мировой революции» Ульянова-Бланка, отвозивших после какого-нибудь нового «красного» праздника нескольких русских детишек из детдомов в тайное помещение, где имелся бассейн с соляной кислотой, и дразнившего очумелых детей конфетками перед тем как лукаво приказать им: «п-Гы-гай!»... это звучит чудовищно, но как человек *знающий, причастный*, говорю со всей ответственностью: это правда, и даже старые киноплёнки о подобных злодеяниях сохранились, только вот где они теперь-то?!...). Убедившись, что останки растворились, он умиротворенно сел в кресло, продолжив философские полеты еще недавно произносимых вслух мыслей.

– Да, Сибирь и Дальний Восток – это огромный пирог для

иудеев, им хватит на столетия вперед. Орден только наблюдает, как искусственно рождаются «правые» и «левые» и как погибают они в борьбе за иудейский синтез. Да, Орден умело манипулирует и первыми, и вторыми в международном масштабе. Он провоцирует переход от любых политических переговоров к физическому конфликту, причем после громкоголосых заявлений о попытках избежать войны.

Итак, Бокий сразу же ухватил самую суть: гегелевский закон, согласно которому происходят войны и революции, продолжается... И, значит, коль сталкиваются запланированные *тезис* и *антитезис*, следует высчитать ожидаемый *синтез*...

Эта игра на игровом поле планетарного масштаба стала захватывать его все больше и больше.

Бокий отлично понял, что центр международного еврейства одной рукой насаждает еврейскую власть в Москве; при этом правительство большевиков финансируется, получая поддержку, исчисляемую уже не 150–170 млн. долларов, а многими сотнями миллионов долларов. Вот – *тезис*. А второй рукой тот же центр организует стычки и войны против этой же власти, тем самым создавая иллюзию общественного мнения, что советская власть, свергнувшая режим царя, помещиков и капиталистов, является преступной, а потому ее необходимо уничтожить. И за время с 1917 г. Орден и Группа под общей координацией еврея Уинстона Черчилля организуют так называемый поход 14 государств против советской России. Вот – *антитезис*.

Но Бокий разгадал все эти замыслы и, будучи уже активным резидентом Ордена, принимая все правила игры, вносит свои коррективы в эту кровавую бойню по захвату русских богатств, в первую очередь, богатств Сибири и Дальнего Востока, покушение на которые обострилось именно в 20-е годы XX в. Овладение чужими богатствами, вот – *синтез*.

Но в этом беспроектном гегелевском раскладе Бокий увидел изъян.

Столетиями иудеи пытались овладеть Русским государством и его недрами, его бесконечными просторами и божественной красотой. И лишь начало XX в. принесло им успех в несправедном сатанинском деле. Да, они захватили огромную территорию, но сумеют ли иудеи удержать чужую землю, пока на ней есть эти проклятые гои? Его мощный и пытливый ум осознает, что без уничтожения такой интеллектуально сильной, духовно-чистой нации, как *русский народ*, ни евреям, ни ему самому, ни всем остальным возжелавшим никогда не видеть этих богатств.

И вот тут-то он высоко оценил свою прозорливость, понимая,

как был умен, что поставил на службу себе самому – единолично! – потенциал русской интеллигенции, аристократии и других элитных слоев русского общества, не расстреляв людей, упрятанных в застенки его Спецотдела, а то и в... шикарные особняки со сверхдостатком. Он – этот сумасбродный гений – сумел (кого как: посулами, страхом, пытками, долгим забвением...) убедить их, что они будут всегда полезны горячо любимой ими России, что они останутся верными патриотами Родины... Родины, которой после 1917 г. больше нет и никогда уже не будет...

В руках Глеба Ивановича находится высший слой всей передовой русской науки Российской империи!

Немало среди них и тех, кто уже начал с ним сотрудничать на научной ниве, не без основания полагая, что такой неведомый им, не встречаемый ими ранее, непонятный в своей уникальности человек, как Бокий, не останавливаясь ни перед чем, станет щедро финансировать все (!) их научные проекты. И в самом деле, ученые, работающие у него, подобного финансирования не знали даже в недавние, лучшие для них времена, когда министром царского правительства был *Сергей Юльевич Витте*. Правда, русские ученые не знали и не могли знать некоторых важных нюансов. После скандального развода граф Витте женился на подsunутой ему Орденом агенте-еврейке. За что и станет впоследствии, при советской власти, зачислен в «прогрессивные» деятели «проклятой, темной, забитой царской эпохи». Потомки «новых русских» зачтут тот факт, что с 1905 г. в Российскую Думу стали избираться евреи. Тогда, в 1905-м, министр внутренних дел Александр Григорьевич Булыгин разработал закон по выборам в Первую Государственную думу; согласно закону крестьяне выбирали 43 % всех депутатов Думы, дворяне – 33 %, горожане (без рабочих и евреев) – 24 %. В это же время предатель государственных интересов, с 1905 года получивший должность председателя Совета министров Российской империи, граф Витте вел в США переговоры о мире с Японией и американцы, как посредники на переговорах, настояли допустить евреев к выборам в России! А вот рабочие были допущены к выборам позже... Тогда же его новая жена потребовала, чтобы тот убедил Императора, что средств для научных разработок недостает и потому Минфин считает нецелесообразным увеличивать финансирование научных исследований. Николай II, озабоченный уже не столько научным процветанием своей державы, сколько сохранением власти, согласился. Так что не удивительно, что работающие в Спецотделе ученые удивлялись неограниченной щедрости Г. И. Бокия.

На фоне искусственно созданного большевиками голода в Петрограде, Москве и в европейской части России, не только финансирование, но и содержание ученых было действенным фактором верного служения своему благодетелю.

За короткие 1,5–2 года Советской власти ученые Бокия, базирываясь на огромном научном потенциале имперской России, создали уникальные чудеса техники в различных отраслях науки, немалая часть которых не доступна мировому ученому сообществу и лидерам государств и поныне!

Одним из таких талантов, якобы «открытым» Бокием, был и Владимир Иванович Вернадский, создатель первой в мире ядерной бомбы. Он оказался не только одаренным ученым в области ядерной физике, но и в области психологии людей, и... одним из самых первых переиграл Г. И. Бокия. Во второй половине 20-х г. Бокию стало ясно, что Вернадский работает не столько на него, сколько на Сталина. Но он не стал мстить; мол, всему свое время. Но «время» для Глеба Ивановича не наступит.

Бокий, создав научно-обоснованный молох смерти по уничтожению русского народа техническими, биологическими, генетическими и химическими средствами, недоучел одно обстоятельство.

Когда гибли десятки миллионов русских гоев, вожди иудаизма, упиваясь апокалипсисом, не заметили, как из местечкового хаоса и дерьма повылезли мелкие, но такие же алчные и такие же фатально стремящиеся к вершинам власти, как когда-то они сами. Это потом, когда в 1937 г. Глеб Иванович Бокий окажется в подвале Донского монастыря, он вынужден будет признать, что все-таки знал, все-таки понимал, что эти третьесортные местечковые соплеменники будут всегда настроены против своих же вождей. Но упоенный властью и созерцанием организованного им апокалипсиса, он ослабил свое напряжение, прикрыл всевидящее око и потому вынужден был поплатиться жизнью.

К началу 1920 г. Бокий собрал практически всех выдающихся ученых России во всех сферах науки. Пожалуй, он впервые пожалел (если ему было характерно чувство жалости к себе), что вместо того, чтобы учиться и познавать науки во время студенчества в Горном институте, он занимался далеко не благовидными делами. И он спешил наверстать упущенное, чтоб хотя бы поверхностно разобраться в тех массивах знаний и проектов, которые выдавали ему ученые. Нельзя сказать, что он сплеховал. Глеб Иванович от природы был редчайше одаренным человеком, невзирая на наследственную психопатию.

В процессе работы ему стало известно, что еще в первом десятилетии XX в. некий русский офицер Колчак исследовал часть Северного Ледовитого океана, Кольский полуостров и сделал какие-то уникальные открытия. И что крест на его работах в Русском Географическом обществе поставил известный ученый Семенов-Тянь-Шанский.

Бокий затребовал все документы на Колчака.

ИНТЕРВЬЮЕР: – Вы держали в руках те же документы, что и в свое время Бокий?

ПРИЗРАК: – Да. Все документы, связанные с научной деятельностью вице-адмирала Колчака, находившиеся в Ордене, были изъяты и стали достоянием партийной разведки. Все выкрали. И это одна из причин, почему его имя и деятельность как ученого до сих пор остаются неизвестны в истории.

ИНТЕРВЬЮЕР: – Его открытия были действительно значимыми?

ПРИЗРАК: – Они просто уникальны. Тем, что подтверждают факт существования древнейшей цивилизации на территории нашей России, которая по своим научным и социальным открытиям превзошла нынешнюю цивилизацию. Но в силу природных катаклизмов ушла в глубины земли.

ИНТЕРВЬЮЕР: – Но разве не было у него последователей?

ПРИЗРАК: – Были... у Глеба Ивановича Бокия.

ИНТЕРВЬЮЕР: – Какие чувства у вас вызывает эта личность?

ПРИЗРАК: – ...какие чувства может вызывать дитя дьявола на земле? – ...это зависит от человека, как к нему относиться. Личность Глеба Ивановича не может измеряться обычными мерками: плохой он или хороший, палач или херувим. Оценку ему и ему подобным дают двое: Создатель и сатана.

ИНТЕРВЬЮЕР: – ...а ваш босс?

ПРИЗРАК: – Он превзошел Глеба Ивановича. Поэтому достояние Бокия, в том числе и научная база, перешли к моему боссу. Это давало возможность Сталину и до, и в годы Второй мировой войны, и после ее применять накопленный Бокием опыт по геноциду русского народа, совершая это как бы между делом.

Александр Васильевич Колчак родился 4 ноября 1874 г. в Санкт-Петербурге. В метрической книге Троицкой церкви села Александровского Санкт-Петербургского уезда записали: «У штабс-капитана морской артиллерии Василия Ивановича Колчака и законной жены его Ольги Ильиной, обоих православных и первобрачных, родился сын Александр, четвертого ноября, крещен пятнадцатого декабря 1874 года».

Сделав небольшой экскурс в историю, мы выясним происхождение фамилии Колчак. Языковеды при этом отталкиваются от собственного мужского имени Минчак, которое имеет своей основой широко распространенное в карлукских и кыпчакских языках слово, например, от староузбекского *munčiq* ~ *munčaq*, что означает: бисер, бусы, драгоценный камень; дагестанское (кумыкское) *mundħaq* ~ *munčaq*, что значит драгоценный камень; казахское, каракалпакское *топьяқ* — бусы; татарское *tujuñčaq* – ошейник, при этом *čaq* — аффикс, образующий название предмета, относящийся к тому, что обозначено производящей основой, в данном случае *tujuñ* – шея, и по аналогии: *qol* – руки, а *qolčaq* – нарукавники, как часть воинского снаряжения и *qančaq* – наколенники, латы. Отсюда собственные имена *qončaq* – имя половецкого князя Кончак и *qolčaq* – русская фамилия Колчак. Так что, полагают языковеды, имя Минчак по аналогии с именами Кончак и Колчак могло принадлежать выходцу из Золотой Орды, прибывшему на службу к русскому князю. Возможно происхождение Колчак и Кончак от близких слов *qolč* и *qonč*; например, русская фамилия Колчак из *qolč* + *aq*, т. е. поручни кольчужные и имя половецкого хана из «Слова о полку Игореве» Кончак – *qonč* + *aq*, т. е. панцирные наколенники, голенища, краги.

Словом, мы уразумели, что фамилия Колчак – тюркского происхождения, и даже отчасти становится понятным, откуда происходили далекие предки этой семьи. Согласно семейному преданию, Колчаки получили русское дворянство и герб одновременно с русским подданством примерно в 1745 г., во время царствования Императрицы Елизаветы Петровны. И, между прочим, из поколения в поколение передавали, что их древняя тюркская фамилия означает «боевая рукавица».

В то время, когда у Ольги Ильиничны (в девичестве

Посоховой) и Василия Ивановича, уже имевших дочь Екатерину родился сын, глава семейства служил приемщиком по морской части на Обуховском сталелитейном заводе. В юности участвовал он в Крымской войне, держал оборону на Малаховом кургане. Было ему, сыну Ивана Лукьяновича Колчака, выпускнику Одесского Ришельевского лицея, 16 лет от роду, когда его зачислили юнкером в 44-й флотский экипаж. Пройдет несколько сражений, и 4 августа 1854 г. из рук коменданта Севастопольского гарнизона князя Васильчикова прапорщик морской артиллерии Василий Колчак получит награду – орден Святого Георгия 4-й степени. Впоследствии, через полвека после тех событий, он напишет очерк «На Малаховом кургане» и книгу «Война и плен»; причем, – сожалеют некоторые исследователи, – если бы В. Колчак написал свою книгу раньше «Севастопольских рассказов» поручика горной артиллерии Льва Толстого, то, глядишь, и прослыл бы знаменитостью... Умер отец Александра Колчака 4 (17) апреля 1913 г., будучи тогда в чине генерал-майора.

Мать Александра Ольга Ильинична, урожденная Посохова (1855–1894) происходила из дворянской семьи, чьи родители переехали в Одессу из Херсонской губернии. К слову, прадед А. В. Колчака Лукьян владел поместьем из 8 десятин земли в Ананьевском уезде той же Херсонской губернии; а дед А. В. Колчака Иван был старшим сыном Лукьяна. Отец Ольги Илья Андреевич Посохов был одесским головой (расстрелян большевиками в 1920 г.). Здесь, в прекрасном портовом городе, она и познакомится со своим мужем. Сюда же они из Санкт-Петербурга (где проживали в Поварском переулке, д. 6, кв. № 6) не единожды приедут с детьми к пожилым родителям. К слову сказать, в их семье родится и третий ребенок, дочь Любочка, но она умрет в раннем детстве.

До 3-го класса Саша обучался в гимназии; в 1888 г. был зачислен в Морской кадетский корпус, переименованный в Морское училище. Особое влияние на выбор флотской службы оказали его отец и его дядя: капитан 1 ранга Петр Иванович Колчак, генерал-майор по морскому ведомству Александр Иванович Колчак, контр-адмирал Александр Федорович Колчак, а также родственник матери контр-адмирал Сергей Андреевич Посохов.

В Морском училище Александр серьезно изучал точные науки, штурманское дело и навигацию, практиковался в Кронштадтской морской обсерватории и по окончании курса обучения был среди первых. Вот излюбленные исследователями жизни адмирала Колчака свидетельства. Говорит его однокашник

Д. В. Никитин, ставший контр-адмиралом: «Кадет, среднего роста, стройный, худощавый брюнет с необычайным, южным типом лица и орлиным носом поучает подошедшего к нему высокого плотного кадета. Тот смотрит на своего ментора с упованием... Ментор этот, один из первых кадет по классу, был как бы постоянной справочной книгой для его менее преуспевающих товарищей. Если что-нибудь было непонятно в математической задаче, выход один: «Надо Колчака спросить». Вот вспоминает кадет младшей роты М. Смирнов, ставший контр-адмиралом: «Колчак, молодой человек невысокого роста с сосредоточенным взглядом живых и выразительных глаз, глубоким грудным голосом, образностью прекрасной русской речи, серьезностью мыслей и поступков внушал нам, мальчикам, глубокое к себе уважение. Мы... чувствовали в нем моральную силу, которой невозможно не повиноваться, чувствовали, что это тот человек, за которым надо беспрекословно следовать. Ни один офицер-воспитатель, ни один преподаватель корпуса не внушал нам такого чувства превосходства, как гардемарин Колчак. В нем был виден будущий вождь».

По окончании Морского училища в 1894 г. Александр Васильевич наряду со своими сокурсниками был высочайше удостоен офицерского чина мичман и причислен к Санкт-Петербургскому 7-му флотскому экипажу, а спустя несколько месяцев его назначили помощником вахтенного офицера на достраивавшийся в Кронштадте крейсер 1-го ранга «Рюрик». Следует заметить, что русский флот славился, прежде всего, тем, что выпускники морских учебных заведений империи считали за высокую честь служить на боевых кораблях. И важна здесь не так высокая материальная оценка, сколько нравственная. Броненосный флот, куда относился и крейсер «Рюрик», являлся самым эффективным среди всех флотов конца XIX века.

Но пылкая юношеская радость была омрачена смертью матери. Ольга Ильинична скончалась, не дожив и до 40, хотя была младше мужа почти на 13 лет. Ее похоронили на Успенском кладбище в пригородном селе Мурзинка.

А в сентябре 1895 г. на флагманском корабле эскадры крейсера «Рюрик» Александр Васильевич впервые отправился в океанское плавание на Дальний Восток. Уже в 1896 г. его назначают вахтенным офицером крейсера «Крейсер» (следует пояснить, что это бывший клипер «Крейсер», построенный в Санкт-Петербурге в 1876 г., по классификации судов русского флота отнесли к крейсерам 2-го ранга). На этом корабле Колчак совершил ряд плаваний в восточных морях Тихого океана. А в мае 1899 г. возвратился на «Крейсере» в Кронштадт. Где был

переведен на должность вахтенного офицера на эскадренный броненосец «Петропавловск». Вскоре броненосец взял курс на Дальний Восток, ставший для Александра Васильевича местом не только его совершенствования, как военного моряка, но и становления как личности и патриота своего Отечества.

Можно вкратце упомянуть о трагической судьбе корабля мичманской юности Колчака «Рюрик». Крейсер примет неравный бой близ острова Цусима, во время которого погибнет капитан 1-го ранга Трусов (ему оторвет голову), один за другим погибнут и многие моряки команды, пока очередной заступивший на боевую вахту капитан Иванов-Тринадцатый не отдаст приказ затопить истерзанное судно, предприняв перед тем меры к спасению оставшихся живых и израненных. Александр Васильевич, сам принимавший участие в Русско-японской войне, узнает о судьбе корабля уже в Санкт-Петербурге, вернувшись из японского плена...

Проходя службу на Тихом океане, Колчак изучил китайский язык, глубоко и основательно усвоил восточную философию; все свободное от службы время он – любознательный от природы, основательный, ищущий, – посвящал исследованиям океана в области океанографии, гидрологии, корректировал карты течений вдоль дальневосточного побережья материка. У него сформировалась тенденция к познанию в сфере морских исследований и научному обоснованию. Итогом его первой научной работы стала публикация в 1899 г. «Наблюдений над поверхностными температурами и удельными весами морской воды, произведенных на крейсерах «Рюрик» и «Крейсер» с мая 1897 г. по март 1898 г.», получившая высокую оценку выдающегося русского ученого, вице-адмирала С. О. Макарова. Который после знакомства с молодым ученым предложил ему участвовать в подготовке экспедиции в Северный Ледовитый океан на построенном по проекту самого Макарова ледоколе «Ермак».

Макаров Степан Осипович (27.12.1848 – 31.03.1904), ученый, флотоводец, полярный исследователь. Родился в приморском городе Николаеве, в семье прапорщика морской исправительной роты. Вехи его жизненного пути можно обозначить следующим образом. Закончил Морское училище в Николаевске-на-Амуре в звании кондуктора Корпуса флотских штурманов (1865), затем – Николаевскую военно-морскую академию и Николаевскую академию Генерального штаба. С 1861 г. плавал на кораблях Сибирской флотилии и эскадры Тихого океана. В 1873 г. им был изобретен специальный пластырь

для заделки пробоин судов; изобретение демонстрировалось на Всемирной выставке в Вене. Получил назначение на Черноморский флот командиром парохода «Великий Князь Константин». Участвовал в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг., **впервые в мире** применив против турецких кораблей самодвижущиеся мины (торпеды). В конце 1879 г. женился на девице Капитолине Николаевне Якимовской; в это же время познакомился с генералом М. Д. Скобелевым. Участвовал в Ахал-Текинской экспедиции по Средней Азии (1880–1881). С октября 1881 г., командуя пароходом «Тамань», стоявшим в Константинополе, он исследовал течения в проливе Босфор и на основе наблюдений в 1885 г. написал труд «Об обмене вод Черного и Средиземного морей». Его работа получила высокую оценку – в 1887 г. она была удостоена премии Академии наук, а сам автор вошел в ряды известных океанографов. С того времени Макаров уже не оставляет занятий океанографией (гидрографией), не единожды выступая с докладами на съездах естествоиспытателей и врачей, в Физико-химическом обществе и т. п. Его капитальный научный труд ««Витязь» и Тихий океан» (2 тт., 1894) удостоен премии Петербургской Академии наук и золотой медали Императорского Русского Географического общества.

В 1890 г. произведен в контр-адмиралы, в 1896 – в вице-адмиралы; с 1894 – командующий Средиземноморской эскадрой. Совершил поход на Дальний Восток (1895–1896). С 1896-го – старший флагман Практической эскадры Балтийского моря, по сути – командующий эскадрой Балтийского моря. Тогда же он принимается за разработку своей давней идеи, – за проект мощного ледокола. Мысль о том, что подобный корабль мог бы преодолеть льды Северного Ледовитого океана, зародилась у него еще в 1892 г. Он даже прочел публичную лекцию в РГО, на которой присутствовали многие ученые и видные высокопоставленные лица. Содержательная лекция была обставлена великолепно: с демонстрацией карт, чертежей, фотографий и даже моделей ледоколов. Ученый представил свой план использования ледоколов и будущего сибирских рек, впадающих в Северный Ледовитый океан. Вскоре председатель РГО академик Семенов-Тянь-Шанский, получив из-за океана секретные распоряжения насчет строительства предполагаемого судна, встречается с министром финансов С. Ю. Витте. Последний приглашает к себе Степана Осиповича для знакомства с дорогостоящим проектом. И, давая согласие, оговаривает, что строительство нового корабля будет вестись в... Англии. Заказ в 1,5 млн. рублей золотом был отдан фирме «Армстронг, Витворт и

Ке» в Ньюкасле.

А через какое-то время под наблюдением С. О. Макарова, не раз приезжавшего в Англию, и был построен **первый в мире** мощный ледокол «Ермак» – тезка покорителя Сибири. 21 февраля 1899 г. он вышел в свое первое плавание, держа курс на Кронштадт. Летом 1899 г. и в 1901 г. «Ермак» совершал плавание в Арктику, в результате которых С. О. Макаровым был собран богатейший научный материал, часть из которого легла в основу книги «Ермак» во льдах» (1901).

Интересно, что во время одной из операций по спасению из ледового плена броненосца «Генерал-адмирал Апраксин» **впервые** для практической цели использовалось радио, изобретенное А. С. Поповым за 2–3 года до этого. Сам Макаров по этому поводу писал: «Изобретение нашего кронштадтского ученого профессора Попова получило во время работ у «Апраксина» практическое применение. Профессор Попов первый открыл способ телеграфирования без проводов. Маркони выступил после Попова, но в Англии образовалось общество с большим капиталом, которое не щадило средств на исследование и рекламу...».

В экспедиции Макаров применил не только радио, но и киносъемку, – и это было **первое** применение кино в океанографии! Это примечательно еще и тем, что кино только-только входило в обиход. Степан Осипович использовал съемку для того, чтобы показать работу ледокола в полярных льдах. Впоследствии этот фильм был продемонстрирован на заседании РГО. «Нахожу, что кинематограф должен составлять принадлежность каждой экспедиции, и надо, чтобы один из ученого штаба знал обращение с ним», – настойчиво порекомендует ученый своим коллегам.

Правда, с упомянутыми экспедициями в Арктику было не все так гладко. Летом 1900 г. «Ермак» пришлось перестраивать, совершенно непригодным оказался поставленный английской фирмой-подрядчиком хваленый американский носовой винт. Работы по переделке были завершены в феврале 1901-го, после чего корабль вернулся в Кронштадт. И вот – в который раз – Степан Осипович поднимает вопрос об организации экспедиции в Северный Ледовитый океан. Он пишет обстоятельную докладную записку Витте, упоминая, что еще в 1897 г. он обращался с подобной просьбой в Академию наук и Русское Географическое общество, однако не нашел там поддержки. Витте тут же вызвал Семенова-Тян-Шанского, чтобы поинтересоваться его мнением на сей счет. Мнение академика резко отрицательное; его, как и Витте, интересуется прежде всего коммерческая сторона вопроса, а

не научная. Макаров реагирует бурно: «По мнению Вашего Высокопревосходительства, – пишет он Семенову-Тянь-Шанскому, – корабль должен быть деревянный, малого размера, с ограниченным экипажем, и на случай необходимости оставить корабль должны быть средства для следования на санях всему экипажу... С мнением Вашего Высокопревосходительства я вполне согласен, если это относится к тем способам, которые до сих пор практиковались...» Тогда как он предлагает новое решение, и «если это осуществимо, то изменяется совершенно тип полярных исследований, которые придется организовывать на других началах». Степан Осипович был столь настойчив, что в 1901 г. «Ермак» все же отправился в экспедицию; в составе его научной группы было 9 человек.

Их исследования внесли значительный вклад в новую науку – **океанографию**, зародившуюся в середине XIX в.

Процесс развития новой науки был многотрудным и продолжавшимся до конца Первой мировой войны. За этот временной отрезок были созданы теоретические основы океанографии, собран уникальный материал, позволивший составить общее представление о распределении глубины, температуры, солености и других океанографических характеристик Мирового океана и о закономерностях, коими все эти характеристики управляются...

Впоследствии в своих показаниях во время следствия в ЧК Александр Васильевич писал: «Когда я в 1899 г. вернулся в Кронштадт, я встретился там с Его Превосходительством вице-адмиралом, который ходил на «Ермаке» в свою первую полярную экспедицию. Я попросил взять меня с собой. Степан Осипович высказал также подобную встречную просьбу ко мне, но по служебным обстоятельствам адмиралу не удалось удовлетворить свое желание и мою просьбу, и ледокол «Ермак» ушел без меня. Я же вновь отправился на Дальний Восток, полагая что, может быть, мне удастся попасть в одну из экспедиций – которая бы изучала северную часть Тихого океана в гидрологическом отношении. Я стремился попасть на какое-нибудь судно, которое уходит для охраны китикового промысла на Командорские острова к Берингову морю на Камчатку. С Его Превосходительством вице-адмиралом Макаровым я очень близко познакомился в те дни, так как он сам много трудился по океанографии».

В сентябре 1899 г. «Петропавловск», на котором продолжал службу офицер Колчак, вновь ушел на Дальний Восток, но уже через Средиземное море, далее – через Суэцкий канал и Индийский океан. Во время плавания корабль посетил греческий порт Пирей, где Колчака ждала телеграмма за подписью Матисена с просьбой принять участие в русской полярной экспедиции, которую организовывала Российская Академия наук, определив начальником барона Эдуарда Васильевича фон Толля. Незадолго перед этим Э. В. фон Толль входил в научную группу под руководством С. О. Макарова, плававшую на «Ермаке». И, вернувшись, стал активно вести подготовку к собственной экспедиции к загадочной Земле Санникова, которую, по его словам, он видел с северо-западного мыса острова Котельный еще в августе 1886 г., когда участвовал в экспедиции А. А. Бунге. Определив тогда же ее примерные координаты, он запишет в дневнике: «Мы вправе, следовательно, нанести в соответствующем месте на карту пунктирную линию и надписать на ней: Земля Санникова». В тот раз его проводниками были два эвена (ламута), которых звали Джергели и Омунджа, – знатоки Новосибирских островов. Один из них к большой радости фон Толля подтвердил, что уже не раз с того же острова Котельного видел на севере в отдалении некую землю.

Следующее посещение бароном тех мест в составе научной экспедиции, снаряженной Русской Академией наук, было в 1893 г. В задачу исследователей входили поиски трупа мамонта, обнаруженного звероловами у Святого Носа, а также организация на острове Котельном склада с продовольствием для одной из полярных экспедиций. И вновь барон видит загадочную Землю Санникова! Между прочим, в сопровождении все тех же «старых друзей», как он называл эвенов. На сломе эпох барон, как никогда прежде, мечтал покорить видение...

В начале 1900 г. лейтенант А. В. Колчак прибыл в северную столицу, где Толль предложил ему должность второго штурмана (помощника командира) экспедиционного судна. Одновременно на него возлагались обязанности магнитолога, гидрографа, гидролога. С целью освоения специальности магнитолога, он посещает специальные курсы в Петропавловской магнитной обсерватории и Главной физической лаборатории в Санкт-Петербурге; проходит практику в Норвегии у Фритьофа Нансена. Там, в Норвегии, к талантливому офицеру и подающему надежды ученому начали впервые присматриваться агенты Ордена,

которые находились в окружении знаменитого норвежского исследователя.

Для экспедиции барона фон Толля прибрали деревянную трехмачтовую парусно-паровую шхуну грузоподъемностью 450 тонн, названную «Заря». Шхуна была переоборудована с учетом плавания в арктических широтах и, прибыв в первых числах мая из Норвегии в Санкт-Петербург, ошвартовалась у Морского кадетского корпуса. Шхуну перед ее ответственным походом посещали моряки, ученые, специалисты. Подготовка к плаванию широко освещалась в печати.

...О загадочной Земле Санникова немало толковали еще в начале XIX века по всей империи. Молва гласила, что со склонов необитаемых островов Восточно-Сибирского моря кто-то из редких путешественников видел горные вершины далекого острова. Впервые эту землю-мираж увидел сибирский промышленник и исследователь Яков Санников в 1810 г., и с той поры она не давала покоя многим людям Руси, сильным духом и с пытливым умом. Доверие к сообщению Якова Санникова возникло хотя бы потому, что еще в 1800 г. он открыл и описал остров Столбовой, в 1805-м – остров Фаддеевский. В 1808–1810 гг. он принимал участие в экспедиции Матвея Матвеевича Геденштрорма (из обрусевших немцев; впоследствии историки умышленно «потеряли» одну из двойных «м», характерных для исконно немецких фамилий, чтобы получить еврейское звучание), проводившейся для съемок и исследований Новосибирских островов. Тогда же Геденштрорм вместе с землемером Кожевиным и геодезистом Пшеницыным картировал около 200 км береговой линии.

После того как Колчак получил телеграмму от барона, он дал согласие на участие в экспедиции, и его прикомандировали распоряжением его высочества великого князя Константина Константиновича к Императорской академии наук.

Великий князь всецело поддерживал мысль о важнейшей будущности Ледовитого океана и Северного морского пути, который является ключом к богатствам Сибири и Востока.

К тому же президент Императорской академии наук – его высочество великий князь Константин Константинович самым серьезным образом изучил проект по освоению *Севморпути*, разработанный действительным тайным советником, профессором Дмитрием Ивановичем Менделеевым (!), которого также поддерживал и вице-адмирал Степан Осипович Макаров.

Идею освоения неведомых – как казалось тогда – регионов поддержал и Государь Император Николай II, еще не забывший свое полукругосветное плавание вокруг Юго-Восточной Азии на

броненосном крейсере «Память «Азова». Еще бы! – в глубине души он был моряком, с честью и достоинством носивший военно-морскую форму и гордивший чином капитана 1-го ранга.

Идея освоения Земли Санникова досталась Государю как бы в наследство от его отца Императора Александра III, который благословлял изыскателей, – ведь их самоотверженными трудами и усердным старанием Российская империя прирастала без войн и завоеваний чужих земель. И было бы огорчительно, если бы на увиденной и почти открытой русским путешественником Санниковым земле первым бы взвился флаг иного государства.

Особо об этом ратовал академик от географии Петр Семенов-Тянь-Шанский. «Недалеко уже то время, когда честь исследования... Земли Санникова будет предвосхищена скандинавами или американцами, тогда как исследования этой земли есть прямая обязанность России».

После этого заявления в прессе **начальник имперской разведки граф Александр Георгиевич Канкрин**, взяв папку, в которой были собраны необходимые документы и информация о резидентуре Ордена, уведомил Государя Императора, что академик Семенов постоянно информирует недругов о планируемых в Сибири и на Дальнем Востоке империи исследованиях, финансируемых правительством. В последнее время академик, посчитавший, что в ответ на его важные донесения руководители Ордена не предпринимают никаких мер, чтобы подстегнуть их к решительным шагам, стал делать некоторые официальные заявления, примером чему служат приведенные выше слова. Государь, внимательно выслушав своего генерал-адъютанта, сказал:

– Ну-с, граф, ваши предложения?

– Я уверен, ваше императорское величество, что Орден не остановится ни перед чем, чтобы превратить нашу священную землю Сибири и Дальнего Востока в свою вотчину. Поэтому с учетом сложившихся обстоятельств я предлагаю продолжить начатую нами под Вашим руководством работу и продолжать дезинформировать Орден. Ничем себя не выдавая по поводу этих высказываний академика и других.

– Ну что ж, граф, продолжайте работать. И подготовьте материалы о том, какова реакция наших *друзей* за рубежом в отношении моих мирных инициатив.

ИНТЕРВЬЮЕР: – Согласитесь, что обвинение известного в обществе человека, уважаемого ученого, академика Семенова-Тянь-Шанского по сути в государственной измене выглядит голословным?

ПРИЗРАК: – По этому поводу можно сказать следующее (*подходит к полке с книгами и почти без раздумий снимает внушительный том*). ...К примеру, в истории советской науки был ученый в области механики, нефтяного дела и геофизики, – прямо-таки суперученый Леонид Самуилович Лейбензон (и подобных ученых в СССР будут десятки, а то и сотни тысяч!). С точки зрения советской науки, это один из самых выдающихся ученых в своей области. Но этого ученого изгнали с преподавательской работы в «царском» Московском университете за элементарную безграмотность (как и его сотоварищей), ибо в курсе лекций и исследований почти каждый еврейский деятель науки не выходит за рамки Талмуда. Зато советские историки науки вписали в его биографию, что оттуда он ушел вместе с другими учеными в знак протеста против реакционных действий Министерства просвещения. Или (*листает*) вот пример из официальной биографии Ломоносова: «...антинародная политика правящих кругов русского дворянства привела к засилью иностранцев в Академии наук, которой фактически руководил советник академической канцелярии И. Д. Шумахер» (кстати, немецкая фамилия пишется: Шуммахер!); там же: «...как и многие другие иностранцы, проникшие тогда в Россию, он презирал русскую культуру и противодействовал ее самостоятельному развитию». О немцах и о немецкой науке Ломоносов всегда отзывался высоко, да и женился-то он на немке и имел тесное сотрудничество не только с Шуммахером, но и другими немецкими учеными, работавшими в России. А эту фразу из официальной советской биографии Ломоносова следует читать так: «Именно гуманная политика правящих кругов русского дворянства привела к засилью в университетах и академиях наук евреев, которые всячески стремились захватить власть в сфере просвещения. Они проникали в Россию, презирая русскую культуру и противодействуя ее самостоятельному развитию».

ИНТЕРВЬЮЕР: – И вы считаете это ответом на вопрос?

ПРИЗРАК: – Ну что ж, цитирую дальше: «Глубоко понимали и высоко ценили значение трудов Ломоносова и его борьбы за передовую науку и культуру революционеры-демократы А. И. Герцен, В. Г. Белинский, Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов, прогрессивные русские писатели, философы, ученые – А. Н. Радищев, А. С. Пушкин, Д. И. Писарев, Д. И. Менделеев и многие другие». Итак, кто же ценил Ломоносова с точки зрения советско-еврейского режима в свете высшей социологии? Педерасты и дегенераты Герцен, Белинский, Чернышевский и Добролюбов. И к этой компании извращенцев приписали великого Пушкина и профессора Менделеева. Каково опустить Ломоносова, Пушкина и

Менделеева до уровня психопатов и педиков? Неужели не осталось здравомыслящих русских людей, чтобы понять, ЧТО же произошло с русской наукой после 1917 года?!

ИНТЕРВЬЮЕР: – Умышленное принижение заслуг русских и выпячивание заслуг иудеев, это вы имеете в виду? Вам не набила оскмину эта еврейская тема, не кажется она Вам вымышленной, раздуваемой?

ПРИЗРАК: – Хорошо, пройдем дальше... по официальной биографии Михайло Васильевича: «В истории изучения жизни и деятельности Ломоносова важной вехой является широко отмеченный в 1865 г. 100-летний юбилей со дня его смерти. В связи с этим юбилеем появились собрания архивных материалов, опубликованных В. И. Ломанским, П. С. Белярским, А. А. Куником, П. П. Пекарским, Я. К. Гротом и другими, содержащие ценные исследования о жизни и научных заслугах Ломоносова». А теперь послушайте: в русской истории даже круглые даты со дня смерти – не отмечались как юбилеи! Вообще в России, при каких-либо значимых датах жизни и деятельности ученого или общественного деятеля, в мероприятиях, как правило, участвовали продолжатели его дела и почетные граждане городов (деревень), из которых происходили виновники торжества. А что здесь? – три первыми названных еврея из пяти действительно жили во второй половине XIX в., но были они не завсегдатаями заседаний Императорской Академии наук или иных научных обществ, а завсегдатаями желтого дома. Два последних еврейских имени просто выдуманы...

ИНТЕРВЬЮЕР: – Но какова аналогия с...

ПРИЗРАК: – Семенов-Тянь-Шанский, чья мать была еврейкой, просто не мог не быть тем, кем он являлся. И он был не одинок в деле утечки секретов из империи. Информация о научных исследованиях, опытах и испытаниях, как правило, передавалась через подставных лиц или посредников, которым платили отступные. В качестве последних чаще выступали еврей-коммерсанты. ...Великая русская наука (все открытия и наработки которой попали после 1917 г. в руки евреев, занявших ключевые посты в науке и заявивших, что они и есть «русские ученые»), резко затормозилась, и за весь XX век она не так развивалась, как медленно деградировала... Зачастую еврей-ученые из СССР приписывали себе заслуги ушедших в небытие русских ученых, чьи имена они постарались вымарать, уничтожить, а если этого не получалось, избирали другую тактику. Они взрастили ложь о том, что русских ученых во все времена окружали великие евреи и враги-иностранцы... К примеру, того же Ломоносова, который никогда и ни с кем не

боролся, советский Агитпроп – через прессу, художественную и историческую литературу, фильмы, – окружил надуманными врагами из Германии. Хотя действительными врагами Ломоносова стали совсем иные силы, искажавшие даже память о нем. Но Михайло Васильевичу повезло, он не дожил до этого нашествия и оккупации его Родины и не оказался в руках у Бокия. Но исследования его были выхолощены до неузнаваемости.

ИНТЕРВЬЮЕР: – А научные исследования и разработки, которые совершали советские ученые, они ведь тоже попадали за рубеж.

ПРИЗРАК: – Безусловно. Если восстановленное в 1948 г. государство Израиль (всем известно, что это слово, означающее и народ, и государство, переводится как «богоборец»^[1]) является основным еврейским государством, то США – не что иное, как его филиал, где правят бал евреи 2-го сорта. Тогда как СССР являлся филиалом, где евреи были более низкого, 3-го сорта. А потому ничего удивительного нет в том, что евреи, заправлявшие всеми отраслями науки в СССР, свои ничтожные открытия, значимость которых безмерно раздувалась, тут же передавали в США. И спектакль с «холодной войной» есть не что иное, как тот же гегелевский принцип: *тезис* – *антитезис*, как запланированный конфликт, и *синтез* в виде ожидаемой выгоды. То есть, когда евреи трех сортов делили лакомый пирог – Россию, то страдали от этого русские, немцы и прочие народы мира.

Семенов-Тянь-Шанский (до 1906 года – просто Семенов) **Петр Петрович** (2.1.1827 – 26.2.1914), географ, ботаник, энтомолог, статистик, почетный член Санкт-Петербургской академии наук (с 1873); государственный деятель. Родился в поместье близ г. Урусово Рязанской губернии в семье помещика; по матери – еврей. В 1848 г. окончил естественное отделение Санкт-Петербургского университета; вице-председатель Русского Географического общества (1873–1914); член Государственного совета (1897). В 1856–1857 гг. изучал Тянь-Шань, спустя 50 лет научное изучение этого края было отмечено добавлением к его фамилии «Тянь-Шанский». В 1859–1860 гг. участвовал в качестве члена-эксперта в работе Редакционной комиссии по подготовке крестьянской реформы 1861 г.; в 1864–1874 гг. возглавлял Центральный статистический комитет, позже – Статистический совет. Имел отношение к проведению всеобщей переписи населения империи (1897).

Его «прогрессивные» взгляды формировались – как напишут советские историки – в годы его участия в кружке «петрашевцев» (т. е., читай: в кружке революционеров-психопатов, желавших

свергнуть законную власть!), «проявились в самоотверженной помощи политическим ссыльным: для многих из них добился амнистии или смягчения наказания и привлек к исследовательской работе» (БСЭ, т. 23, с. 233). Среди тех, кому академик так или иначе «охотно помогал», кого поддерживал и понуждал работать, давая темы исследований через членов РГО, – ссыльные революционеры Ванштейн, Кац, О. Аптекман, М. Лурье, Д. Виккер, С. Жебунов, А. Беркович, В. Ионов, Э. Абрамович, Ем. Ярославский (наст. Миней Израилович Губельман), Э. Пекарский, И. Черский, Г. Потанин, В. Богораз, И. Майнов, Л. Левенталь, В. Ливадин, С. Розеноер и многие другие. Некоторым из них Академия наук – стараниями академика Семенова – впоследствии присуждала медали, избирала членами-корреспондентами, а то и почетными членами академии! После 1917 г. многие из них (их сотоварищи и потомки), насаждая советско-еврейскую власть в Сибири и Якутии, занимали должности секретарей партийных организаций и комиссаров ЧК, активно уничтожая хорошо изученный ими благополучный быт недавних подданных Российской империи и способствуя физическому устранению миллионов сибиряков...

Так что делал подобные «вспомоществования» «несчастливым социалистам» резидент Ордена в русской науке не по доброте душевной, а чтобы, облегчая и так не тяжкую участь психопатов и бездельников, попавших за свои злодеяния против Российской империи, Императора и русского народа в Сибирь, заставить их приносить пользу будущим поколениям единокровных братьев-иудеев, изучая этот наибогатейший край. В 1879 г. в Иркутске сгорело здание Сибирского отдела Географического общества, музей, библиотека с уникальным собранием редких рукописей; в огне погибли исследования величайших русских ученых Севера и свидетельства древнейших времен... Поджигателей, к сожалению, не нашли... почерпнутые сведения из библиотечных собраний, которой могли пользоваться хоть местные, хоть ссыльные, – при надобности можно было использовать в своих личных корыстных целях, делая повторные «открытия» и приписывая себе...

Любопытно, что охотно «экономическими и статистическими работами Семенова-Тян-Шанского пользовались К. Маркс и В. И. Ленин» (БСЭ, там же), – влиятельные иудеи-резиденты Ордена. Не зря этого предателя русских интересов благодарно вспоминал в своих мемуарах Лейба Троцкий.

Семенов-Тян-Шанский создал в глазах общества образ человека, душой болеющего за русскую науку. Его поддерживал в этом и... его высочество великий князь Константин

Константинович, который неоднократно подчеркивал, что «экспедиция на Санникову Землю была бы теперь особенно своевременна...». Знал ли о неприглядных делах академика сановный руководитель Императорской Академии наук? Безусловно, знал, ибо сам Государь Император в приватной беседе с великим князем сказал, что «следует всячески поддерживать раздуваемый господином академиком пожар... имея при этом и свой интерес».

Ведь, право дело, все равно невозможно было охладить интерес иностранцев, и в первую очередь иудеев, к богатейшим землям Сибири. Еще с давних времен они, нередко выдавая себя за немцев, англичан, голландцев иль шведов, беспрепятственно передвигавшихся по Российской империи, перекупали (выкрадывали) драгоценные для государства и науки сведения, составлявшие к тому же государственную тайну. К примеру, в далеком 1669 г. одну из карт Сибири тайком скопировал Кронеман, представившийся шведским послом. Он писал: «Карту всех этих стран в Сибири до Китая, которую прислал недавно тобольский воевода Годунов, показали мне, и я снял копию, получив дозволение продержать ее у себя целую ночь». И его помощник Клос Прютц, признаваясь, что чертеж давал на несколько часов князь Иван Воротынский с тем, чтобы тот «просмотрел, но не исчерчивал», также тайком снимает вторую копию. Одна из ценных карт Сибири подлым способом досталась и Исааку Массе, выдававшему себя за голландца. «Я получил ее с большим трудом, так как русский, сообщивший ее мне, подвергся бы смертной казни, если бы о том узнали». Так что – и это признавали даже советские историки, – издавая географические карты Сибири, иностранцы (которым те карты за большие деньги перепродавались удачливыми иудеями) приобретали широкую известность в науке, тогда как фамилии выдающихся русских – сибирских, якутских промышленников и казаков, – зачастую с риском для жизни добывавших географические сведения, оставались мало кому известными...

Но в XIX веке это уже была широкомасштабная игра, имеющая целью подготовку и приближение удобного момента для перераспределения (захвата) чужих богатств.

По высочайшему повелению его Императорского величества Государя Императора Николая II министерством финансов на экспедицию барона Э. В. фон Толля было выделено 240 000 руб. Помимо этого значительные суммы на реализацию национального проекта поступали от различных учреждений, ведомств и состоятельных людей.

В те дни, когда судьба Колчака делала резкий поворот, он посетил дом отца в Петровском переулке. Отец, выслушав его, сказал: «На все воля Божья, сынок. Ты уже сформировался, как морской офицер, так что и своей гаванью с причалом пора обзавестись».

Василий Иванович, выйдя в отставку, по своим земляческим каналам высмотрел сыну невесту. Это была гордая и весьма серьезная выпускница Смольного института благородных девиц **Софья Федоровна Омирова**, отец которой, умерший несколько лет назад, до того работал начальником Каменец-Подольской Казенной палаты. Девушка была сиротой, потому как матери ее также не было в живых. Софья получала после кончины отца достаточно высокое для девушки ее круга пособие. Но, судя по всему, это ее не удовлетворяло, и она стала зарабатывать в качестве домашней учительницы.

Александра Васильевича выбор отца не очень обрадовал. И на предложение родителя он ответил:

– Папа, сам-то ты с женитьбой не очень спешил.

Надо сказать, что Василий Иванович Колчак женился в 34 года.

– Сынок, не повторяй моих ошибок. И все же я долг перед своими предками выполнил, явил тебя, продолжателя нашего рода, и... по всем признакам достойного...

– И все же, папа, моя сестра Екатерина старше меня, пусть она первая и продолжает наш род.

– На сестру не кивай. С ней и фамилия наша исчезнет, а ты мне наследника рода подавай, чтобы Колчаки вовек не вывелись. И за это ты в ответе перед пращурами. Служба службой, наука наукой, а пресекать род наш не позволю!

Встреча с Софьей состоялась. Смятение в Александре вызвало то, что она сразу же подчеркнула, что помимо пособия своим трудом зарабатывает деньги и что это придает уверенности и независимость женщине. В ходе беседы выяснилось, что Софья чудесно говорит на английском, французском, немецком (этими

языками весьма хорошо владел и Александр). Чуть хуже она говорила на итальянском и польском языках. Помузицировала, показала свои милые акварельные этюды. Улыбалась, подробно расспрашивала о различных приключениях, которые свершались с ним в плаваниях. Как-то по-особому подчеркнула, что прежде чем погибнуть во льдах в июне 1881 г., один из исследователей Арктики, лейтенант американского флота Джордж Де Лонг успел назвать новый остров в честь своей возлюбленной – Генриетты. Два других острова руководитель экспедиции назвал в честь яхты «Жаннеты» и в честь издателя газеты «Нью-Йорк Геральд» Гордона Беннета, финансировавшего экспедицию. Александр Васильевич любезно подытожил, что если он сам откроет остров, то назовет его именем Софии. Совершенно без тени улыбки, она поблагодарила его, прибавив:

– Только не пропадите, сударь, во льдах, как лейтенант Де Лонг.

Прощаясь, он сказал:

– Если бы я был командиром судна, то непременно взял бы вас с собой.

Известно из истории, что ряд полярных капитанов действительно возьмут с собой невест в океан: Русанов – Джульетту Жан, Брусилов – Еремину Жданко, Василий Прончищев – Татьяну... Но все эти совместные походы с возлюбленными заканчивались трагически. Наверное, прав британский адмирал Горацио Нельсон, сказавший когда-то: «Женщина на корабле – быть беде».

Будущая супруга А. В. Колчака родилась в небольшом старинном городке Малороссии Каменец-Подольске. По некоторым сведениям, со стороны ее матери Дарьи Федоровны Каменской одним из давних предков был известный в России генерал-аншеф М. В. Берг, а одной из ее бабушек по линии матери была Клара Исааковна Бергман-Каменская, дочь польского еврея-коммерсанта (что тщательно скрывалось родственниками, особенно когда Софья стала учиться в Смольном институте благородных девиц). Все родословные учащихся там, как известно, тщательно проверялись Святейшим Синодом, и потомки евреев туда никогда НЕ пропускались. Однако были случаи, когда путем сокрытия или фальсификации сведений они все же попадали в имперские элитные учебные заведения. Отец Федор Васильевич Омиров происходил из духовного сословия. Столь разнообразная кровь Софьи Федоровны делала ее энергичной, мятущейся, исполненной презрения к окружающему миру. Многие исследователи отмечали очень тяжелый, очень сложный характер этой женщины.

Президент Императорской академии наук его высочество великий князь Константин Константинович 10 марта 1900 г. утвердил состав Северной экспедиции. В нее входили: руководитель экспедиции – барон Э. В. фон Толль; капитан шхуны «Заря» – лейтенант флота Н. Н. Коломейцов (употребляемый в некоторых источниках вариант «Коломейцев» неверный); геодезист, метеоролог, фотограф – лейтенант флота Ф. А. Матисен; гидрограф, гидролог, гидрохимик, магнитолог – лейтенант флота А. В. Колчак; зоолог экспедиции – А. А. Бялыницкий-Бируля (старший зоолог Зоологического музея Санкт-Петербургской академии наук; **тайный агент Ордена**); астроном и магнитолог – Ф. Г. Зееберг (доктор физики; встречается написание Зеберг); врач-бактериолог, зоолог Г. Э. Вальтер (доктор медицины, **тайный агент Ордена**). В команду вошли боцман Н. И. Бегичев; старший механик Э. И. Огрин; матросы-рулевые С. Е. Евстифеев, С. К. Толстов, А. В. Семашко (которого заменил П. Н. Стрижев), И. И. Малыгин (заменен С. М. Расторгуевым), В. И. Железняков, Н. К. Безбородов; машинист Э. З. Червинский; старший кочегар И. Ф. Клуг; второй кочегар Г. Т. Пузырев; третий кочегар Т. П. Носов; кок – Ф. И. Яскевич (**тайный агент Ордена**).

21 июня 1900 г. шхуна «Заря» покинула акваторию Санкт-Петербургского порта. В Кронштадте пополнили запасы угля и получили дополнительный груз – приборы и оборудование. На проводы пришли вице-адмирал С. О. Макаров с супругой. 11 июля шхуна прибыла в Кольский залив, в Александровск. А спустя 10 дней начала плавание по плану экспедиции.

Устья Енисея достигли в начале августа и стали продвигаться вдоль острова Диксон, производя морскую съемку. Александр Васильевич постоянно уточнял координаты приметных ориентиров, впоследствии на основе этих записей и схем он составит новые карты берегов Сибири от Диксона до мыса Челюскин. К середине сентября судно подошло к архипелагу Норденшельда. Столкнувшись со сплошным льдом, барон принял решение стать на зимовку, которая длилась 11 месяцев. Несмотря на наступившую полярную ночь, работа и исследования на шхуне продолжались.

С началом льдообразований Колчак вел наблюдения за этим процессом и определил, что толщина покрова достигает до 180 см и зависит от суровости зимы. За зимовку он осуществил топографическую съемку и изготовил карту рейда шхуны. Изучал состояние развития морских льдов, вел магнитные наблюдения, брал пробы глубинного грунта, а также изучал морское дно

сбором водорослей и живых организмов. Тогда же он совершил две санные поездки вдоль побережья Таймыра и на мыс Челюскин. Активно занимался астрономическими наблюдениями, что позволило ему впоследствии определить ***степень влияния звездных систем на строение Земли и тектонические процессы, проходящие в ее глубинах*** на Таймыре и на всем протяжении Сибири.

Александр Васильевич тогда внедрил метод строительства из камней специальных знаков-гурий, с точными координатами, относительно которых можно производить тригонометрическую съемку окружающих территорий с ориентировкой на звезды.

Колчак, не зная всех тех научных астрономических истин, которые были открыты еще жрецами в Древнем Египте, осуществил фундаментальные открытия в области астрономии, – влияние Космоса на структуру Земли, а, значит, на тектонические процессы и внутреннее ее содержание.

В период работы экспедиции барон Толль назвал ряд безымянных объектов именами членов своей экспедиции. Среди других на карте был обозначен им и остров Колчака (впоследствии «благодарная» советская власть вычеркнула его имя с карты мира и назвала этот остров именем Расторгуева).

По завершении зимовки экспедиция составила отчет по своей работе. К концу августа 1901 г. лед вокруг «Зари» пришел в движение, на судне подняли пары и двинулись по экспедиционному маршруту, направляясь в море Лаптевых.

К началу сентября достигли мыса Челюскин. Фон Толль записывает в дневнике: «1 сентября наша ближайшая цель достигнута – мыс Челюскин показался перед нашими глазами! В волнении я потряс руки офицерам. Я спешил высадиться на берег, чтобы ознакомиться с этим мысом и произвести с нашими специалистами комплексные наблюдения: астрономические, магнитные, зоологические, ботанические и геологические...» Под руководством Колчака здесь был сооружен гурий, ставший впоследствии известным многим северопроходчикам. На его фоне сфотографируются члены экипажа «Заря»...

Когда спустя 12 лет сюда подойдут корабли «Таймыр» и «Вайгач» русской гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана (начальник экспедиции Б. А. Вилькицкий), то в дневнике врача Л. М. Старокадомского появятся слова: «Еще издали мы увидели знак на невысоком мысе. Опознали его без труда – это знак, поставленный экспедицией Толля в 1901 году. Высота его метра три, сложен он из крупных темно-серых плит, наверху которых наложены бесформенные куски ослепительно-

белого кварца... На западе, милях в пяти, возвышался еще один мыс, он и был истинным мысом Челюскин. К нему мы и направились...» Так что фон Толль радостно пожимал руки, увидев не мыс Челюскин, а... мыс Щербина (с 1970 г. – мыс Чекина), там же был сооружен и гурий, известный как знак «Зари» (в 1918 г. был разобран норвежцами из экспедиции Амундсена, – те, приняв его за знак Норденшельда, искали в основании какие-либо бумаги. Восстановлен советскими энтузиастами в 70-е годы XX в.).

Исследователи осуществили высадку на берег, и А. В. Колчак продолжил свои исследования, которые подтверждали его первоначальные наблюдения. Замеряя глубины, сравнивая температуры и соленость воды, он сделал вывод, что полярные воды, несмотря на низкую температуру, с изменением глубины неоднородны по своему составу и что в них наблюдаются резкие перепады как по температуре, так и по солености.

Уже значительно позже он напишет об этом не одну серьезную научную работу.

По мнению Александра Васильевича, наша планета формировалась в течение многих миллиардов лет в разнообразной среде физико-химических процессов. Придет к выводу, что не только океан, а и вся Земля – это громадная лаборатория, где идут сложнейшие биохимические процессы. И покажет взаимосвязь между Космосом и оболочками Земли: атмосферой (воздушной оболочкой), литосферой (каменной поверхностью) и гидросферой (водной поверхностью). Показывая, что в их взаимодействии – на протяжении различных этапов развития – рождаются богатства, которые хранятся внутри.

До сих пор, – напишет он, – несмотря на известные научные исследования в разных странах, в том числе и русских ученых, наши недра хранят в секрете как большинство этапов своего развития, так и особенности глубинного строения. Любой ученый, геолог, гидрограф, гидролог не видит эти особенности недр (и что в них таится!) под землей, под дном океанов и морей. В нашем распоряжении, – приводил он пример, – в лучшем случае имеются сведения о бурении дна на небольшую глубину, что обходится весьма дорого и позволяет изучать последовательность залегания пород лишь в определенной, одной координатной точке, т. е. там, где пробурена скважина. Наша же задача, – убеждал ученый, – установить, что находится под твердой оболочкой Земли.

Особенно нам интересны горы, подводные хребты и впадины, в том числе и Ледовитого океана, нам важны скопления

минералов и полезных ископаемых, разломы и трещины земной коры, различные геологические слои, которые на первый взгляд ничего не говорят, но проявляют себя физическими полями и процессами. Звезды и наше небесное тело, несомненно, – был уверен Колчак, – окружают магнитные, гравитационные, акустические, электрические, атомно-молекулярные и другие поля (тогда частью употреблялись иные термины, но они суть то же самое). Являясь неотъемлемой частью космической, надземной, водной и донной сред в морях и океанах, они несут в себе важную объективную информацию о физических параметрах космоса и гидросферы, их изменениях во времени и в пространстве. Мы благодаря этому познанию сможем изучить физические свойства Земли не только в локальном, но и в региональном смысле, – в глобальном масштабе; в том числе и процессы, происходящие внутри нее. Ученые, занимающиеся этой проблемой, должны использовать все достижения науки, которые способны обнаружить различия в плотностных, магнитных, электрических и иных свойствах; подходить к проблеме масштабно, действовать в сочетании знаний геологии, химии и физики с точным математическим расчетом тектонических подвижек нашей планеты. Проникая в различные сферы научной деятельности, мы должны изучить все известные и неизвестные физические явления, которые связаны с естественными и искусственно создаваемыми внутри Земли электромагнитными и гравитационными полями самой Земли, атомно-молекулярным устройством горных и донных пород, упругими волнами, тепловыми потоками... Мы смело должны утверждать, что **геофизика**, зародившаяся в России в XIX веке, должна получить мощное развитие в XX веке.

Познание глубинных структур Земли^[2]

Занимаясь в экспедиции проблемами магнетизма, я прежде изучил достижения и открытия, осуществленные геофизическим прибором – компасом, которыми впервые начали пользоваться, естественно, мореплаватели. Компас, как прибор геофизики, существует по некоторым сведениям, с XII века. Но я смею утверждать, что он был изобретен значительно ранее, возможно, десятки тысяч лет назад. И исследования океана, а также подводных хребтов и разломов, несомненно, подтвердят мое предположение. Благодаря компасу были проведены сравнения астрономических определений континентов нашего света. Благодаря показаниям магнитных компасов было установлено, что магнитная стрелка не точно указывает на географический Север. И это отклонение в разных точках Земли не одинаково.

Поэтому были установлены несовпадения географических и магнитных полюсов. А также весьма большие аномалии магнитного склонения.

Изучая *магнетизм*, я пришел к выводу, что этот раздел науки далек от совершенства. Уже в последние несколько сот лет изготавливались магниты различной формы. В XV веке англичанин Джилберт (В. Гильберт) построил модель нашей планеты в виде намагниченного шара и, занимаясь опытами, написал научный труд «О магните, магнитных телах и о большом магните Земли». По его утверждениям, Земля представляет собой намагниченное тело, что для того времени, несомненно, было большим открытием. Я, как исследователь, утверждаю, что, изучив труды Джилберта, я во многом стал разделять его взгляды, которые подтвердил своими опытами, уяснив, что благодаря магнитам можно проникнуть в глубинные структуры нашей планеты. Я встречал мнение, что первую карту магнитного склонения в 1701 г. построил англичанин Э. Галлей, но это не соответствует действительности, ибо первая карта магнитных склонений была построена еще Петром I в 1696 г. И при этом сам Петр Великий утверждал, что он не сделал никакого открытия, а лишь использовал сведения, имевшиеся в архивах Додревней Руси, которые, по его мнению, он обнаружил в хранилищах известных Семи Холмов Кремля. Кстати, считаю необходимым заметить, что Петр Великий потому и велик, что обнаружив додревнейшие открытия русских, не присваивал их себе, а отталкиваясь от них, совершенствовал свои познания в мире различных наук. Может, потому-то и открывались ему – одному из немногих – эти Божественные Семь Холмов?

XIII век ознаменовался открытием измерений склонения в различных точках планеты. Ученые делают вывод: длительные повторные наблюдения с магнитными стрелками показали, что магнетизм Земли меняется не только в пространстве, но и во времени. После проведенных мною исследований, было установлено, что магнитные изменения имеют глубинную геологическую и тектоническую природу, а также – космическую, что в первую очередь зависит от состояния магнетизма Солнца и звезд нашей Галактики.

Возьмем такие примеры. Еще Петр I поручил офицерам флота, а также первым русским ученым, получившим свои знания в Германии, заняться проблемами такой отрасли науки, которая впоследствии получила название *гравиметрии*. Военачальникам довелось заниматься составлением карт большого масштаба для ведения боевых действий. После Отечественной войны 1812 г. в военном министерстве был создан Корпус военных топографов,

которые занимались астрономо-географическими исследованиями в империи. В 1837 г. этим корпусом была завершена Московская триангуляция. И при этом выяснилось очень важное – что в ряде точек геодезические широты не совпадают с астрономическими широтами. Когда полковник Корпуса военных топографов Амвросий Лубяной произвел замеры от центрального пункта в Москве – колокольни Ивана Великого, то оказалось, что отклонения отвеса в сторону севера от вертикальной линии составило 11». В своем рапорте он писал, что все отклонения отвеса в действительном меридиане Первопрестольной могут быть удовлетворительными, но при условии, что мы допускаем, что поперек меридиана с востока на запад проходит слой Земли, грунты которого по плотности равны половинной плотности земной коры. И простирается это до 30 верст к северу от Москвы под поверхностью Земли.

Подобные заключения дали мне основания применить похожий метод в исследовании плотности слоев Земли на Кольском полуострове, Таймыре, а также в иных местах, где я работал в экспедициях, и устанавливать те или иные структурные глубинные явления, происходившие на протяжении миллионов лет при тектонических подвижках нашей планеты. Используя этот метод, я нашел более эффективный, – не тот, что был доступен полковнику Лубяному. В процессе исследований был усовершенствован ряд астрономических инструментов, которые позволили нам установить гораздо большие погрешности в распространении определенных структурных масс в недрах Земли на больших глубинах, куда еще не могут проникнуть рудокопы. Исходя из гравиметрических исследований, участок максимальных отклонений от веса соответствует интервалу наибольших изменений ускорения свободного падения с севера на юг вдоль истинного меридиана на величину 90 мГал. Что вызывается резким погружением гранитного фундамента на глубины, исчисляемые в километрах, а то и более.

С началом XX века у нас появилась *сейсмология*, – наука, которая изучает землетрясение. Конструкции сейсмографов, разработанные русскими учеными, уже ныне позволяют нам разобраться во многом из того, что происходит в земной коре; установить причину землетрясений, понять, как и отчего смещаются крупные части земной коры. Внутри планеты происходит перераспределение огромных масс вещества, которые вызывают резкие нарушения равновесия слоев, что и приводит к перемещению целых блоков горных пород и способствуют разломам Земли. Эти перемещения вызывают сейсмические волны, которые достигают поверхности Земли или водной

поверхности, обуславливая ее движение. Чтобы более точно определить амплитуду колебаний, я полагаю, уже в ближайшие годы нам удастся создать ряд передвижных сейсмических пунктов с новейшими сейсмографами. Это позволит с высочайшей точностью определить время пробега сейсмических волн естественного или искусственного зарождения, – т. е. упругие колебания, возбуждаемые в результате воздействия внеземной энергии. Что позволит понять истинные причины процессов, происходящих в земной коре и в мантии.

Что представляет собой строение Земли

Мои наблюдения и анализ результатов воздействия сейсмических волн, возникавших при естественных и искусственных землетрясениях, подтвердили, что продольные волны до конкретной глубины распространяются весьма медленно. Нарастание скорости происходит постепенно, рывки отсутствуют. Мое мнение таково: слой планеты, находящийся выше этой границы, и есть земная кора. А слой, лежащий ниже границы, – есть мантия.

Географические методы позволили изучить нашу планету и сделать вывод, что она имеет строение в виде слоев. Внешняя **кора** – до 70–75 км в глубину; твердая **мантия** уходит на глубину до 3000 км от поверхности; далее наступают границы внешнего ядра, которое, по утверждениям некоторых ученых, – а я придерживаюсь этой гипотезы, – считается жидким. И, наконец, в самом центре планеты находится твердое внутреннее ядро диаметром немногим более 2000–2200 км.

В свою очередь, кора состоит из трех основных слоев: в самом низу, рядом с мантией, базальтовый слой, который состоит из основных пород базальта, габбро и других веществ. Выше находится слой гранита, который формирует породы, приближающиеся по своим свойствам к гранитам. Самый верхний слой земной коры – осадочный, состоит в основном из накоплений распада продуктов и самих продуктов животной и растительной жизнедеятельности, а также процессами выветривания, вымывания и химической переработки, происходящих на огромных глубинах океана. Каждый последующий слой имеет более высокую плотность, чем находящийся над ним. Мантия состоит из очень плотных пород. Но, несомненно, мантия не может вся быть твердой, ведь ниже, возле верхнего слоя раскаленного ядра, она может представлять собой массу, близкую к оплавлению. Что, несомненно, воздействует на земную кору, а та в свою очередь – на литосферу и астеносферу.

При этом **литосферой** следует считать оболочку Земли, состоящую из земной коры и самых верхних слоев мантии. Под ней слоями формируется (слоится) **астеносфера**, которая проникает в мантию на глубину до 300 км пластиковым слоем и, по всей вероятности, способна к течению. Ибо давление в центре земного шара достигает по моим расчетам примерно 3 млн. атмосфер, тогда как температура колеблется в пределах 6000–7000 градусов, а у основания коры – 600–800 градусов. В то время как под материковыми массивами и океанским дном – в пределах 200 градусов. Похожие предположения осторожно уже высказывались до меня, я же говорю почти с уверенностью.

Осуществленный мною анализ сейсмических данных в тех регионах, где мне довелось работать, показывает, что энергетическая мощность земной коры изменяется в значительных пределах: в океанах она равна всего 10–12 км; в платформах она достигает 50, а то и 70 км; в гористых местностях – от 60 до 70 км. Поэтому земную кору следовало бы подразделять на два основных и один вспомогательный типы: *континентальный, океанический и переходный*.

Горы возвышаются над уровнем океана на 4–8 км. А земная кора под ними уходит в глубину до 60 км. Под континентами она углубляется до 35–40 км. Значит, нижняя граница материковой коры как бы дублирует по своей форме свой внешний рельеф. Это как деревья, которые имеют похожие крону и корневую систему.

Океаническая кора, а также донная поверхность – тонкая, ее толщина измеряется в некоторых местах до 5 км, в иных – до 15 км. В ее составе отсутствует гранитный слой, чаще есть лишь базальтовый слой и осадочные слои до 1 км. Главный слой в океане – базальтовый – покрыт извержениями вулканов и осадочными уплотненными породами.

К переходному типу земной коры следует отнести кору в местах перехода континента к океану. Это весьма небольшая часть прибрежной полосы, шельфовая зона океанов и континентальный склон.

Гравитация материков и океанов.

Чтобы говорить о плотностных и скоростных особенностях земной коре с точки зрения сейсмологии и гравиметрии, следует учитывать две основные исходные: 1) пространство между осадочной толщей и кристаллическим фундаментом; 2) пространство между фундаментом и мантией.

В данном случае гравиметрия предусматривает познание распределения ускорения свободного падения по всему земному шару, в воздушной и водной среде. Исследовать это можно в

процессе изучения слоев земли и на суше, и на дне океана. Одной из более «доступных» форм исследования (познания) являются источники, которые по принятым научным канонам пока не открывают нам свою доказательную базу. Возможно, через некоторое время и в иных условиях мне удастся установить доказательства, *сейчас же я могу лишь утверждать, что такими источниками могут являться звезды, а также Солнце, напрямую воздействующие на нашу планету и на нашу жизнь.*

Чтобы получить сему доказательства, нужно только сконструировать инструментарий, который будет более точно фиксировать природные законы гравиметрии. При этом следует учитывать энергетические возможности и силу Земли, которые зависят от ее формы, общей массы, скорости вращения вокруг оси, а также вокруг Солнца, с учетом гравитационных аномалий, которые, несомненно, зависят от состава горных и донных пород и их пространственного положения в структурных глубинах нашей Земли.

Породы, как известно, имеют различный состав, отсюда – и разную плотность. Над плотными породами ускорение свободного падения значительно выше, чем над легкими, где оно понижено. На холмистой местности плотностных границ наблюдаются положительные гравитационные аномалии. На пониженных – все действие совершенно противоположное. Наибольшая разность плотности наблюдается на границе между базальтовой толщей и мантией. Отсюда – при столь значительной разности плотности подкоркового вещества и вещества земной коры и при колоссальных изменениях мощности земной коры, которые обусловлены поднятием или опусканием границы, – обнаруживаются значительные аномалии ускорения свободного падения. Особо, – и это следует учитывать! – это касается Восточной части нашего континента на границе с Тихим океаном.

Каждое поднятие поверхности верхней мантии проявляется отчетливым максимальным выбросом энергии, что особо наблюдалось мною в районе Таймыра, а также во время исследований в Татарском проливе на Тихом океане вдоль 46-й параллели северной широты.

Интерес представляли участки максимальных изменений в горизонтальном направлении аномальных значений ускорений свободного падения. Эти интервалы наблюдений, представленных вам на графиках, характеризуются еще и наиболее резким изменением глубин морского дна Ледовитого и Тихого океанов. Эти участки относятся к переходному типу коры – от континентального к океаническому и для них характерно большое количество геофизических аномалий и других явлений,

происходящих в глубинах океана и под донными слоями, вплоть до мантии.

Мощность земной коры в Северном Ледовитом океане приблизительно равна 32 км. В Тихом океане – до 8—10 км. Отсюда аномальное значение ускорений свободного падения для Арктических морей, в том числе Северного Ледовитого океана, – т. е. они имеют величины, свойственные для континента.

Гравиметрическое поле и глубинная структура Баренцева моря

Если говорить о глубинном тектоническом строении Баренцева моря и периферийной части Ледовитого океана, то прежде всего следует рассматривать зону сочленения Кольско-Канинской моноклинали, вытянутой вдоль Кольского полуострова и прогиба, который заполнен рифейскими и палеозойскими осадочными толщами пород мощностью до 17–20 км.

С севера эта узкая полоса прогиба ограничивается по разлому резким возвышением гранитогнейсового слоя, образующего поднятие морского дна, – так называемый Северный хребет. Разность плотности гранитного слоя и осадочной толщи формируют резкую субвертикальную плотностную полосу, которая является основной причиной образования в южной части Баренцева моря положительной гравитационной аномалии. Выступ в районе островов обнаруживается в холмистом морском дне и завершает южную оконечность хребта. И также является продолжением аномалии с высокой амплитудой ускорения свободного падения. Центр амплитуды находится в пределах узкой, вытянутой вдоль линии Кольского полуострова полосы, шириной не более 20–25 км, и имеет протяженность до 250 км.

Северной границей исследуемого максимума является участок горизонтального градиента ускорения свободного падения величиной до 0,35 мГал/км. Южная граница представлена аномально высокими порядками горизонтального градиента в 4,2 мГал/км, – что более чем в 12 раз превышает рассчитанное для данных широт значение градиентов нормальных полей.

Экспериментальные данные и наблюдения показывают, что при выполнении гравиметрических съемок над плотностными границами обнаруживаются локальные участки, где горизонтальные градиенты ускорения свободного падения имеют значительные – в 3,8 раза большие величины, чем градиенты, полученные в результате местных гравиметрических исследований, которые осуществлялись в нашей экспедиции.

На рассматриваемых площадях южной части Баренцева моря, а также части Карского моря и района Таймыра мной были отмечены следующие геохимические явления: 1) аномально высокие концентрации тяжелых углеводородов; 2) на некоторых участках тяжелые углеводороды имелись в образованиях донных отложений. Геохимические аномалии углеводородного происхождения соответствуют повышенным температурам в донных осадках во всем водном пространстве. Причем, разница температур происходит в многовекторном направлении: как по горизонту, так и по вертикали.

Столь аномальная тектонико– и геологогеофизическая обстановка в центральной и южной части Баренцева и Карского морей связана с установлением глубинного строения и изучения осадочных слоев всей Южно-Баренцевской впадины и далее – вплоть до пограничных зон в районе Таймыра и в устье Енисея. При этом наличие углеводородных ресурсов позволяет установить весьма сложные геологотектонические, геофизические, геохимические и другие процессы, а также показать закономерность влияния звезд и Солнца на формируемые этими обстоятельствами регионы, которые имеют границу между континентом империи и Северным Ледовитым океаном.

Большинство аномалий, связанных с этими явлениями, и определяют естественно-геологическую структуру глубин Земли и говорят об особенностях формирования составных элементов нашей планеты на этом участке.

Интересующее нас пространство тянется, начиная от Кольского полуострова и до Аляски. И если сопоставлять даже те данные, которые удалось установить мне и о которых говорилось выше, то, смею утверждать, что пространство между тремя самыми могучими реками Сибири – Обью, Енисеей и Леной – составляет единую систему наружного слоя вместе с естественной природой, в глубине которой находится не менее 90 % всех мировых запасов ископаемых.

Особенности глубинного тектонического и геологического строения Северной и Восточной части континента, т. е. Северного Ледовитого и Тихого океанов, говорит о том, что они являются фундаментальной основой возникновения силовых, гравитационных аномалий – высоких значений ускорения свободного падения и резкого изменения в горизонтальном направлении. Что также с научной точки зрения подтверждает высказанную мною мысль о богатстве Сибири и восточных земель Российской империи.

Завершая эту научную записку в Русское Географическое

общество, я не считал нужным подавать ее в президиум, решив повременить с тем, чтобы со временем получить максимальное подтверждение своих рассуждений. При этом мои исследования должны быть подвергнуты критическому анализу, в том числе и через дальнейшее изучение Сибири, Дальнего Востока, а также Северного Ледовитого и Тихого океанов. Возможно, я приду к каким-то умозаключениям, которые исключают возможность вообще об этом говорить на заседании Географического общества, а лишь изложить тезисно в Императорской Академии наук и лично его высочеству великому князю Константину Константиновичу.

Но будет поздно

Многостраничный объемный доклад А. В. Колчака, доказывающий присутствие в землях Сибири и Дальнего Востока Российской империи 90 % запасов мировых ископаемых, уже станет достоянием Ордена.

Так что не зря еще в 1856 г. Семенов, будущий академик Семенов-Тянь-Шанский, напишет: «Наука есть общечеловеческое достояние, и научные идеи, где бы они ни возникали, принадлежат всему человечеству». Мысль вроде правильная и гуманная. Только отчего-то научные открытия мирового значения, сделанные русскими в конце XIX – начале XX столетий, не стали достоянием русского народа, а достались – в том числе и благодаря Семенову и иже с ним деятелям, проникшим в русскую науку, – народу, прозвавшему себя «избранным».

Со временем выкладки Александра Васильевича (многое из них) станут общеизвестным достоянием, войдут в научные трактаты, научные книги и учебники. Без упоминания имени Колчака.

То же, что не стало достоянием широкой мировой мысли, осело в лабораториях Бокия и его преемников.

Многое из научных разработок Александра Васильевича только недавно стало выходить наружу. К примеру, еще в начале XX в. он теоретически обосновал теорию строения Солнца, – что американцы сейчас выдают за свои научные достижения. Тогда как еще Колчак определил прямое воздействие Солнца на ядро Земли.

Следует живописать эпоху, в которую большую часть жизни прожил Александр Васильевич Колчак, то есть эпоху Николая II. Без этого невозможно понять, КАКОЙ была Россия и какой стала при новой власти.

Эпоха Николая II являлась самым уникальным периодом развития романовской России. В это время численность русского народа увеличилась на 62 млн. человек и составила более 190 млн. А в канун Первой мировой войны эта цифра перевалила за 200 млн. Такой **рост населения** был достигнут за счет высочайшего уровня жизни и существенно опережал рост населения Европы и США – почти в 4 раза.

За последние пять лет до наступления XX в. на каждую тысячу человек только православного населения рождалось 53 ребенка. Рождаемость среди иных вероисповеданий, в том числе католиков и мусульман, была в 1,5 раза ниже. Уровень смертности русского населения при последнем Императоре резко снизился. Правда, начало XX в. ознаменовалось повышением смертности, однако в том не было ничего удивительного – оно происходило в результате резкого увеличения рождаемости. Фундаментом быстрого увеличения численности русского народа являлись прочный быт, крепкая любящая семья и сохранение родословной каждой русской семьи. **Именно род и его продолжение являлись той стержневой основой, которая формировала высокий уровень рождаемости и чистоту русского народа.** Неженатые или незамужние в обществе не воспринимались всерьез, и не могли иметь от империи земельного надела, являвшегося главным источником существования.

По количеству венчаний и создания семей русские занимали **первое** место среди всех народов мира! Особенно высок был уровень создания семей у крестьянства – подавляющего большинства жителей империи.

Семейные отношения в России до 1917 г. носили ярко выраженный патриархальный характер. Измена мужа или жены считалась грехом и осуждалась обществом. Отношения двоих строились так, что развод практически исключался (был наиредчайшим явлением!), – и обществом, и Церковью (Святейшим Синодом) он признавался тягчайшим грехом. Так же, как прерывание беременности; так что русские семьи в XIX – в начале XX вв. были многодетными. При этом количество рождений детей на одну женщину было близким к ее

физиологическому пределу, – женщина, прожившая в браке до 45–47 лет, обычно без проблем рожала 10–12 раз.

В связи с резким ростом деторождения у правительства Николая II возникла необходимость решать вопросы перенаселения центральных губерний. Одновременно назрела пора приступить к началу использования природных ресурсов Сибири и Дальнего Востока. Получалось, что можно благополучно разрешить две проблемы. Однако прежде чем переселить миллионы людей в восточные регионы страны, следовало решить там вопросы продовольственного и иного обеспечения. В правительстве принимались все проекты, которые могли бы благоразумно организовать подобное грандиозное «перераспределение», ведь это разгрузило бы европейскую часть империи от избытка рабочей силы, который составлял более 75 % от общего количества населения, жившего на западе страны.

Итак, первое десятилетие XX в. ознаменовалось **массовым переселением** с большой государственной поддержкой. Для чего были созданы *Переселенческие управления*; в компетенцию управлений входило помимо прочего и снаряжение экспедиций для исследования почв, природных и др. ресурсов тех мест, куда предполагалось поселить людей. Всех желающих (!) переехать на восток империя освобождала от налогов, выделяла безвозмездные ссуды, бесплатный проезд, по прибытии на место выделяли 45 га земли на семью, плюс на месте выдавалось еще и пособие в 200 руб. за счет казны. По всему Великому Сибирскому пути формировались имперские склады земледельческих машин, продаваемых переселенцам по крайне низким ценам. За короткое время начала XX в. на Восток переселилось около 6 миллионов человек, а еще 5 миллионов, пользующихся такими же льготами, переселились на степной юг России.

В период царствования Николая II, до Первой мировой войны, было 30 городов с населением более 100 000 горожан, в 7 городах проживало более 250 000 в каждом. Численность городского населения очень и очень незначительно прирастала за счет сельских жителей. В империи **отсутствовала эмиграция** русского населения в иные государства – в народе было высоко не только благосостояние, но и чистый помыслами патриотизм. Однако многие сыны Отечества по желанию получали дополнительное образование в вузах Европы. Мысль, что можно расстаться с Родиной, до 1917 г. была кощунственной. Основной поток эмигрантов из империи составляли евреи, несколько меньше – поляки.

Тот период ознаменовался экономическим ростом и процветанием России. **Строительство Великой Сибирской**

железной дороги (ВСЖД) было воистину великим научным и экономическим русским прорывом. Ее протяженность составила 7416 км; построена она была за 10 лет руками 8000 русских строителей, объединенных в **рабочие артели** – уникальную форму хозяйствования в промышленности, аналогов которой не существовало и не существует нигде в мире.

Сама Российская империя конца XIX – начала XX вв. была самым великим в мире экономическим проектом, воплощенным в реалии!

Формирование промышленных рабочих центров в империи естественным образом происходило за счет части крестьянства, ибо иных ресурсов Россия для этого просто не имела. Большинство из русских рабочих, согласно паспортам состоявших в крестьянах, выполнив весной – осенью сельхозработы, шли зимой на заработки на фабрики и заводы. Конец XIX в. был показателен тем, что фабрики ряда губерний до 85 % рабочих отпускали на сельхозработы. И число этих отхожих рабочих к концу века составило более 10 миллионов человек.

Что касается личного хозяйства таких рабочих, то в большинстве русских губерний, где развивалась промышленность, особенно на Урале, в Сибири и на востоке, семьи жили в больших собственных домах с подклетьями, имели десятки гектаров личных сельхозугодий и покосов, держали десятки, а то и сотни коров, мелкого скота и домашней птицы. Следовательно, у них превалировала крестьянская культура, где главными качествами были старательность, исключительное трудолюбие, добросовестность, а фундаментом этого служило стремление русских крестьян к общинным и артельным формам труда. **Русская производственная артель была прочнейшим фундаментом всех устоев народной жизни, являясь добровольным товариществом абсолютно равноправных работников, работающих на основе взаимопомощи, взаимовыручки, и позволяющая осуществлять любые хозяйственные задачи.** Объединение русских людей в артель совершенствовалось в них дух самостоятельности, здоровой предприимчивости каждого члена артели. При этом артель была позитивным явлением, ничего общего с европейскими формами производственных взаимоотношений не имеющая. Любая эксплуатация в артели одного человека другими жестко пресекалась самими членами; каждому из артельщиков вменялись определенные обязанности, исполнять которые могли все члены поочередно; не нарушалось равноправие и при этом отсутствовала уравниловка – распределение прибыли осуществлялась по вкладу каждого в выполнение общей задачи.

На общих сходках рабочие из числа артельных товарищей выбирали старост, канцелярских работников для ведения документации, других выборных работников. Артели могли решать вопросы поощрения и наказания своих членов.

Артельные формы работ в конце XIX в. начали применяться на большинстве предприятий русской промышленности. Так, на ряде Демидовских заводов на Урале (Кувшинский, Тагильский, др.) артельные формы организации труда существовали в большинстве цехов, связанных с производством проката, ударно-трубочных, кирпичных и других цехах. Артели заключали договор, где определялись отношения между ее членами и администрацией заводов. При этом, к примеру, оговаривалось, что артельщики получают все необходимое для технологического и производственного процессов – материалы и сырье от руководства завода по установленным и приемлемым ценам и что производят оговоренные и закрепленные договором объемы работ по своему усмотрению, но под производственным контролем мастера и технологическим контролем инженера-технолога. За выполнение которых получали оплату через выборных доверенных. Разве можно подобные взаимоотношения между рабочими и работодателями сравнить с продажными профсоюзными, введенными новой советской властью?! Разве можно сравнить с современными коллективными договорами, которые сегодня навязывают работодатели бесправным сотрудникам?! Вопросы, как говорится, риторические...

Вообще же артельные формы труда на Руси существовали издревле и считались одними из самых высокопроизводительных и хорошо оплачиваемых форм различных работ. По сути это был путь передачи предприятия в руки рабочего самоуправления. В конце XIX в. ряд выдающихся русских ученых – Д. И. Менделеев, А. Г. Столетов, др., – длительное время изучавших Демидовские металлургические заводы, высказали мысль, что здесь воссоздавался способ артельно-кооперативного хозяйства, применяемого еще во времена Петра Великого.

В рядах артельщиков могло быть от 50 до 500 человек, которые брали в аренду не менее чем на 20 лет заводы на Урале, в Сибири, Востоке, и благодаря горячей инициативе и установившимся нормам отношения к труду в артели любое предприятие просто обречено было развиваться и приносить прибыль.

При этом основным препятствием для артельщиков, желавших взять заводы в аренду, было сопротивление администрации или собственников заводов, напрямую связанное с негативным вмешательством ссыльных иудеев Сибири. Которые

в силу своей природной изощренности и лживости не желая заниматься созиданием, проникали под видом инженеров и администраторов в руководство, создавали там «тепленькие места», протаскивали «своих» и проводили преступную политику деградации собственников заводов.

Часто такие недоучки, вылетевшие из институтов и университетов, скрывая еврейскую принадлежность, женились на дочерях сибирских заводчиков и промышленников. Конечно же, они всячески препятствовали взятию завода в аренду артельщиками. Что в первом десятилетии XX в. послужило в Сибири основой формирования революционных групп психопатов и дегенератов, чаще всего из ссыльных, и противостояние их хозяевам сибирской земли; тем самым заложена была пропасть между некоторыми собственниками и рабочими.

К примеру, подобная ситуация сложилась в Екатеринбургской губернии на Нижне-Исетском железоделательном заводе, на Иркутском заводе кожевенных изделий, на золотых приисках Алдана. Владельцы этих предприятий стали жертвами иудейского нашествия еще в 60-е годы XIX века, когда ссыльные евреи из тех, кто участвовал в терактах против российских государственных деятелей, **выполняя задание резидентуры Ордена – марксистского Интернационала**, – убедили собственников в необходимости обучения их отпрысков в Европе. Где те – юные и доверчивые, – были сразу же подвергнуты идеологической обработке со стороны марксистов, взяты в клещи психологической атаки. Далее схема такова. Получив образование, сыновья русских промышленников возвращались в насиженные места пращуров, где со временем в порядке наследования вступали в права собственности. А так как молодые люди – в соответствии с существовавшими православными нормами! – после возвращения в родные пенаты должны были обзавестись семьями, то им в качестве невест ссыльные евреи и их потомки подсовывали своих дочерей. Срабатывал пресловутый *принцип Эстер*.

Конечно, задним числом возникает много вопросов: почему так, а не эдак? Впрочем, разве могли молодые люди отказаться от поездки за рубеж, когда их родителям внедрившиеся в администрацию и напичканные «передовыми» столичными идеями «смелые» евреи рекомендовали «по новой моде» «учиться уму-разуму в Европах», а после взять в дом благовоспитанную молодую девушку, закончившую гимназию, скажем, в Екатеринбурге? Право, в Санкт-Петербурге на всех невест не хватит... И те, не ведая опасности, брали в жены евреек, не подозревая, какую чудовищную наследственность получают их

потомки до ...надцатого колена! Вот эти-то уже нерусские потомки и дали себя знать и в конце XIX, и в начале XX вв., но более всего – в страшные кровавые месяцы и годы после 1917 г., когда их соплеменники оккупировали сибирские просторы.

У рабочих артелей, видевших все это на протяжении десятилетий, возникало чувство справедливого гнева и протеста. Знало ли правительство об этом? Знал ли Император? Знали и делали все возможное, но недостаточно.

К слову, в одном из советских источников приводятся воспоминания некоего Сергея Журавлева, каюра по национальности и работника артели, вернее, артелей, – сначала царских времен, затем советских. Он интересен нам некоторыми нюансами своей биографии. Родился Сергей Прокопьевич в октябре 1892 г. в простой семье, где было 6 детей. Отец его, переменив много профессий, стал промышленником на Новой Земле. То было время освоения севера империи; в 1877 г. освоены колонии у входа в пролив Маточкин Шар, в Белушней губе, в 1910–1913 гг. – в Крестовой и Архангельской губах. И здесь, как и почти по всей державе, стала распространяться артельная форма труда. С. Журавлев также работал в артели на Новой Земле, которую организовывали архангельские промышленники, обеспечивавшие артельщиков орудиями лова и продовольствием. Жизнь шла своим привычным чередом, появилась семья, дети; но настали смутные времена... Сильный ревматизм, полученный им во время зимовок на Новой Земле, спас Сергея от насильственной мобилизации в Красную армию. Однако ненадолго. Уже в июне 1919 г. «пройдя 96-часовое всеобщее военное обучение, Журавлев направляется вместе с сотнями подобных ему бойцов молодой Красной Армии на Восточный фронт, участвует под началом будущего маршала В. К. Блюхера в разгроме колчаковских банд, затем, переболев тифом, возвращается на родину». (Сб. «Полярный круг», М., 1980, с. 49). Далее коротко говорится, что С. Журавлев не смог ужить в советских «артелях», образовавшихся на Севере уже после коллективизации, т. е. ограбления богатых подданных бывшей Российской империи. Не раз он приводил примеры, как организовывались в царской России настоящие ненецкие артели на Новой Земле, Вайгаче, Колгуеве, на каких условиях приобретались орудия лова и плавсредства. «Подкулачника» и «бандита», как его окрестили, от расправы спасло только то, что он, человек опытный, становится проводником в экспедиции Г. А. Ушакова в 1930-х гг. на Северную Землю. Во время которой наш герой ведет любопытный дневник; что «несчастный бедняк-каюр, жестоко эксплуатировавшийся царской властью», житель самых-самых отдаленных земель

империи получил образование до 1917 г., в книжке, естественно, не упоминается. Зато много внимания уделяется одному из членов этой экспедиции некоему Н. Н. Урванцеву, «рыцарю полярных странствий, первому норильчанину (?! – *Авт.*), выдающемуся географу, видному геологу, его имя называют в одном ряду с именами Амундсена, Нансена, Пири (?! – *Авт.*)...». Такие вот характеристики дает этому еврею из рядов советских ученых еврей из советских журналистов Львов Анатолий Львович. Вот уж почти 80 лет прошло с тех пор, как этот «выдающийся» «покорял» русский Север, а что-то никто из мировой научной общественности так и не вписывает его имя в один ряд с вышеперечисленными исследователями... «В 1930–1932 гг. Н. Н. Урванцев как научный руководитель Северо-Земельской экспедиции Всесоюзного арктического института провел (совместно с Ушаковым) первое (ложь! – *Авт.*) географическое и геологическое обследование Северной Земли» (БСЭ, т. 27, с. 74). Затем, в 1958–1967 гг., работал начальником отдела геологии Института геологии Арктики.

К освоению этих божественно-заповедных мест земли русской приложили руку многие.

Очень многие, стиравшие имена русских первопроходцев, исследователей, ученых, присваивавших себе их труды, их деяния и русские имена. Ведь кто, прочитав и не увидев фотографий, подумает, что и Николай Николаевич Урванцев, и его жена-«уралочка из уральского Кыштыма» Елизавета Ивановна Найденова – эти милые люди с привычными русскими именами – евреи ярко выраженной внешности? Вот ведь как поменялись времена: побывав в 1923 г. в «Питере» у еврея Вениамина Михайловича Свердлова (брата Якова Михайловича), у еврея Николая Александровича Семашко и истребовав деньги, бывшая подданная Российской империи Елизавета Найденова, получившая образование в гимназии в Екатеринбурге, – со товарищи, в числе которых ее соплеменники Клемантович, Левкович, Изюсимов и др., «осваивает» Норильск. Здесь – сульфидное медно-никелевое и богатые угольные месторождения; сюда станут присылать рабов из русских, помещая их в ГУЛАГ. Она – врач и какое-то время работает в «господском доме», бывшем доме Демидовых, превращенном в больничку...

Неисповедимы пути твои, Господи!

Но вернемся к теме, означенной в этой главе: Россия в эпоху Государя Императора Николая II.

...По поручению Императора было инициировано создание специальных комитетов по улучшению положения рабочих,

фабричных инспекций; был принят имперский закон о найме рабочих на фабрики и заводы, который подчинил внутренний распорядок предприятия общественному надзору фабричных инспекторов, при этом, согласно закону, **категорически был запрещен труд детей в любой форме**. Несовершеннолетние (подростки) и женщины, если и принимались с согласия фабричной инспекции, то могли работать только с 10 ч. утра и до 15 ч. с 2-часовым перерывом! При этом ни о каком «равенстве» с мужчинами в работе никто и помыслить не мог – подобное могло прийти в голову только сумасшедшему, кто поставил целью уничтожить общество здравомыслящих людей!

2 июня 1897 г. был принят закон, который принял нормирование рабочего дня. Спустя некоторое время по инициативе (действительно по инициативе!) рабочих была принята законодательная норма с согласия фабрично-заводских инспекторов – 10-часовой рабочий день. Это было связано с тем, что рабочие в большинстве своем хотели иметь более высокие заработки, а нравственный климат артельной формы труда создавал все к тому условия. А, значит, труд в Российской империи был желаем, а не принудителен, приносил радость и удовлетворение.

В 1903 г. был принят закон о вознаграждении потерпевших от несчастных случаев на производстве. Пострадавшим выплачивалась администрацией пенсия в размере 50–70 % от всего содержания, а благотворительные фонды и страховые компании компенсировали недостающие 30–50 % к назначенной пенсии. Так что русский рабочий, получивший увечье, до конца жизни был способен содержать себя и свою семью (чаще – многочисленную; притом, что жены не работали), получая пособие в размере своей зарплаты. То же касалось и вышедших на пенсию рабочих по выслуге лет на производстве. Какое еще государство могло (МОЖЕТ?) похвастаться подобной заботой о своих гражданах?!

Материальный уровень русских рабочих был самым высоким в мире. Безработица в начале XX в. практически отсутствовала, составляя лишь в столицах не более 0,8 %. Да и то это были люди, которых устраивала беззаботная жизнь в Народных домах.

У русских рабочих, как у крестьян и иных слоев русского общества во всей империи, не было никаких оснований для недовольства, а тем более для противостояний или революций против существующей законной имперской власти.

Уже упоминаемая Великая Сибирская железная дорога являлась далеко не единственной, построенной при Николае II. Но зато была она самой крупной магистралью; начатая в 1893 г., была она завершена в 1903 г. Кстати, одним из инициаторов ее строительства был русский изобретатель и ученый *Степан Иванович Барановский* (1817–1890), разработчик проектов среднеазиатских железных дорог, а также... подводной лодки, которую построил вместе с сыном. А вот в разработке технического проекта и сметы Санкт-Петербургско-Московской ж/дороги принимал участие русский инженер *Николай Осипович Крафт* (1798–1857) (совместно с *П. П. Мельниковым*); он обосновал целесообразность пятифутовой ширины колеи, ставшей нормальной колеей железных дорог империи. Интенсивно строились и развивались Оренбургско-Ташкентская ж/дорога (после 1901 г.), Амурская ж/дорога, Закавказская ж/дорога. А вообще, первая русская ж/дорога (чугунная) строилась еще в самом начале XIX в., – с 1806 по 1810 г. – талантом алтайского инженера *П. К. Фролова*, – прообраз будущих стальных магистралей. В августе 1834-го начала работать Нижнетагильская железная дорога, первая в России. В 1837-м открылась 27-километровая Царскосельская железная дорога. В 1851 г. появилась экономически выгодная магистраль Москва – Санкт-Петербург длиной в 603 км. И уже к началу 1863-го были построены Санкт-Петербургско-Риго-Двинская, часть Московско-Рязанской, Санкт-Петербургско-Варшавская и Московско-Нижегородская; чуть позже начала строиться Закаспийская ж/дорога. Центральные промышленные районы Российской империи накрепко связывались с Балтийским морем и промышленными центрами Польши.

Многие из ж/дорог, шоссейных мостов и тоннелей построены благодаря руководству русского инженера и ученого *Николая Аполлоновича Белолобова* (1845–1922; ставшего по воле большевиков на еврейский манер Белелюбским), в том числе большие мосты через Волгу (Сызранский, в то время *самый длинный в Европе*, и Свияжский), Днепр, Обь. Ряд предложенных и разработанных им методов и условий испытаний строительных материалов *вошел в международную практику!*

В 1881 г. русским ученым *Александром Парфеньевичем Бородиным* (1848–1898) была создана на базе Киевских мастерских Юго-Западной ж/дороги *первая в мире (!)* паровозная лаборатория. Сам он был одним из основателей журнала

«Инженер» (с 1885 г. – главным редактором). Русское техническое общество учредило золотую медаль имени Бородина за лучшие изобретения и исследования в области ж/дорожного транспорта. Ну и как тут не вспомнить отца и сына **Черепановых** – *Ефрема Алексеевича* (1774–1842; названного при Советах *Ефимом*) и *Платона Ефремовича* (1803–1849: также прозванного *Мироном Ефимовичем*), работные люди Демидовских заводов. Это они в 1833–1834 гг. создали **первый** в России паровоз; при этом ими была спроектирована и проложена чугунная рельсовая дорога от завода до рудника.

Ежегодно в империи возводилось примерно 2000 км дорог. Металл и металлоизделия, рельсы, вагоны, паровозы – все это производилось на русских заводах руками русских рабочих и талантом русских инженеров. Тогда же появилась и **первая** трамвайная линия в Санкт-Петербурге.

Тут можно указать следующее: организовать телефонные сети больших городов позволили изобретения *Павла Михайловича Голубева* (1845–1911; стал вдруг Голубицким). Еще в 1883 г. он установил телефоны на Николаевской (после 1917 г. – Октябрьской) ж/дороге, которые использовались для передачи служебных распоряжений. В 1885 г. он изобрел наиболее чувствительный микрофон того времени. Награжден почетной медалью VI (электротехнического) отдела Русского технического общества в 1886 г.

Для того чтобы уяснить уровень развития Российской империи на стыке эпох, нужно перечислить хотя бы основные проекты, воплощаемые в жизнь русскими людьми. Отдадим память их славным делам и именам, чаще всего преступно выброшенным из нашей истории и науки.

– В 1868 г. русский изобретатель *Андрей Романович Власенко* (гг. рождения и смерти не известны – такие сведения дают официальные источники. На самом деле замучен до смерти чекистами в 1919 г.) сконструировал **первую в мире** зерноуборочную машину типа комбайна, названную им «жнея-молотилка»; постановлением общего собрания членов Вольного экономического общества в 1887 г. был «за его высокополезную деятельность» награжден золотой медалью.

– Прообраз современного колесного трактора появился в 1893–1895 гг.; его конструктором стал русский изобретатель *Яков Васильевич Мамин* (1873–1955). Уже в 1913 г. (!) на заводе в Балакове начали выпускать трактора, впервые оборудованные двигателями мощностью 25–45 л.с. А теперь вспомните становление советской власти, создание колхозов, и как одна из заслуг передовой большевистской мысли – появление на полях

трактора (широко рекламировалось советским кинематографом).

– «Экипаж с подвижными колеями», т. е. на гусеничном ходу в 1837 г. **первым** изобрел **Димитрий Андреевич Загряжский** (1807– после 1860); получил в тот же год патент на свое изобретение. Эту технологию впоследствии станут применять при строительстве танков. А вот идею создания боевой бронированной гусеничной машины (танка) **первым в мире** выдвинул в 1911 г. русский изобретатель и конструктор **Василий Дмитриевич Менделеев** (1886–1922), сын выдающегося русского ученого Д. И. Менделеева. Сам проект был им разработан в 1911–1915 гг. Также проектировал подводные лодки, минные заградители.

– Для печатания государственных денежных знаков (не только в России) в XIX в. применялись волосковские краски, не раз удостаивавшиеся наград в России и за рубежом (в 1851 – медаль на Всемирной выставке в Лондоне). Их изобретатель – **Терентий Иванович Волосков** (1729–1806) из Ржева, после смерти которого производство красок, считавшихся **лучшими в мире**, по его технологии успешно продолжал племянник А. И. Волосков.

– Первую автоматическую наборную машину изобрел **Петр Петрович (Павлович) Княгининский** (ок. 1839 – ок. 1870-х). Предложенный им в 1860-х гг. принцип автоматического управления наборным аппаратом с помощью перфорированной ленты послужил основой для проектирования наборных машин **во всем мире**.

– В 1897 г. русский изобретатель в области полиграфического производства **Виктор Афанасьевич Гассиев** (1879 г. – год смерти неизвестен, как пишет один из источников (его имени в БСЭ просто нет). Убит чекистами в 1918 г.) предложил и построил **первую в мире** действующую фотонаборную машину буквопроецирующего типа.

– Русский ученый и инженер, князь **Андрей Григорьевич Гагарин** (1855–1920), работая в 1895–1900 гг. на Петербургском оружейном заводе, сконструировал пресс (т. н. пресс Гагарина), который до сих пор считается **одной из лучших машин** для механического испытания металлов. В 1896 г. на Всероссийской промышленной выставке в Нижнем Новгороде за свой пресс получил золотую медаль.

– Русский металлург и берг-инспектор Уральских заводов **Василий Васильевич Любов** (1795–1852; стал в советских источниках евреем Любарским), разработавший совместно с русским инженером и металлургом **Петром Григорьевичем Соболевым** (1781 или 1782–1841; стал Соболевским) способ аффинажа сырой платины и превращения ее в ковкий металл,

стали **основоположниками** порошковой металлургии. С 1828 г. по этому способу изготовлялась платина для чеканки платиновой монеты, как средства платежа в Российской империи!

– Выдающийся русский химик-технолог *Александр Александрович Летников* (1848–1883; стал при Советах «носить» фамилию Летний) после 1879 г. проектировал ряд уникальных заводов, а затем руководил их строительством: завод по выработке смазочных масел (в Санкт-Петербурге); **первый в мире** завод по производству ароматических углеводородов из нефти по методу Летникова (близ Баку; его разработки легли в основу всемирно известного крекинг-процесса); **первый** в России завод по переработке челекенского озокерита в церезин (в Баку). Еще ранее – в 1874 г. спроектировал и построил **первый** асфальтовый завод в России (в Сызрани, на Волге). По проекту русского химика-технолога *Егора Ивановича Орлова* (1865–1944) в 1909–1910 гг. был построен **первый** в России формалиновый завод.

– Талантливый русский инженер и химик-технолог *Сергей Кузьмич Квитко* (1855–1917; получил от большевиков имя *Семен*) в 1911 г. предложил установку по термическому расщеплению углеводородов нефти, нефтепродуктов и нефтяных остатков с целью получения бензина. Его идея широко воплощалась большевиками для получения высококачественного бензина.

– В 1887–1892 гг. русским инженером *Павлом Дмитриевичем Кузьминым* (1840–1900; стал Кузьминским) изобретена и построена **первая в мире** газовая турбина.

– В 1861 г. в Николаеве началось строительство ракетного завода; стройкой, а затем его работой руководил *Константин Иванович Константинов* (1817 или 1819–1871), который в 1844 г. создал электробаллистический прибор для определения скорости полета артиллерийского снаряда в любой точке траектории. Им также был создан ряд конструкций боевых ракет и пусковых установок к ним.

– В 1916 г. начал строиться **первый** в России сталелитейный завод «Электросталь». Руководил строительством русский металлург, профессор *Николай Иванович Беляев* (1877–1920). За отказ сотрудничать с чекистами был приговорен к смертной казни. Однако его освободил от смерти Г. И. Бокий. В результате пыток, которые пережил этот человек в ЧК, по дороге в Спецотдел Г. И. Бокия он скончался.

– В первые годы XX в. в Сибири (!), близ города Бодайбо, на Ленских приисках была построена **одна из первых** в России гидроэлектростанций (!). Были также разработаны и воплощены в жизнь проекты гидроэлектростанций на реках Малой Иматре (ок. 1905), Волхове (1910–1911), др.

– Считается, что русский физик, академик князь *Борис Борисович Голицын* (1862–1916) вплотную подошел к квантовой теории в физике. Однако теоретические и математические расчеты, осуществленные русскими учеными *М. Ломоносовым*, профессором Санкт-Петербургского университета *П. Л. Чебышевым* (создатель русской школы теории вероятности!), профессором Казанского университета *Н. И. Лобачевским* (создатель неевклидовой геометрии), – заложили теоретические основы, позволившие князю Голицыну сделать существенный шаг в обосновании квантовой теории.

– Русский физик и электротехник *Дмитрий Александрович Лачинов* (1842–1902) в 1880 г. опубликовал известный труд «Электромеханическая работа», где исследовал работу электрических машин и математически доказал возможность (путем увеличения напряжения) передачи любых количеств электроэнергии на значительные расстояния. В 1882 г. опубликовал работу «О параллельном введении электрических ламп». *Его выводы имели решающее значение для всего последующего мирового развития электротехники!* И занимались этой популярной темой тогда многие светлые умы Отечества Русского. Проводя «электрификацию всей страны», большевики на весь мир рекламировали украденный у русских ученых проект, который планировалось осуществить в Российской империи в первые десятилетия XX века. К слову, еще в конце XIX в. в Санкт-Петербурге работала электростанция, превращенная большевиками в «Ленэнерго» (вот и пойми после переименования, кто причастен к прогрессу общества), и был основан Санкт-Петербургский электротехнический институт, готовивший кадры для скорой электрификации всей империи!

– О передаче электроэнергии на большие расстояния указывал и русский изобретатель в области электротехники *Федор Аполлонович Пироцкий* (1845–1898). **Впервые** в России построил и испытал в Санкт-Петербурге (1880) трамвайный вагон с подвесным электродвигателем, питавшимся через рельса и колеса.

– Невозможно обойти вниманием талантливейшего русского изобретателя в области электротехники, военного инженера *Павла Николаевича Яблочкова* (1847–1894); одно время служил начальником телеграфа Московско-Курской ж/дороги. Изобрел электрическую свечу, совершившую в буквальном смысле *переворот в технике освещения* (1876–1880), сыграл большую роль в деле становления электротехники и развития электротехнической промышленности. В 1879 г. предложил организовать централизованное производство электроэнергии и

канализацию ее к месту потребления по сетям. Идея была реализована позже. Основал в России в 1878 г. «Товарищество электрического освещения П. Н. Яблочков-изобретатель и К^о» и электромеханический завод в северной столице. Участник Первого конгресса электриков (1881). Награжден золотой медалью Русского технического общества; имел множество наград отечественных и зарубежных выставок.

– Создателем лампы накаливания был русский электротехник **Александр Николаевич Лодыгин** (1847–1923). В конце 1860-х им был разработан проект летательного аппарата типа геликоптера (прототип вертолета) с приводом винтов от электродвигателя на борту. В 1874 г. за изобретение лампы Санкт-Петербургская академия наук присудила ему Ломоносовскую премию. После чего, в том же году в России было организовано «Товарищество электрического освещения А. Н. Лодыгин и К^о». Их изделия (образцы ламп) были привезены в США и попали к американскому изобретателю Т. Эдисону, срочно занявшемуся усовершенствованием русских изделий. Сам Лодыгин, почувствовавший травлю евреев, проникавших в русскую науку, и уловивший веяние кровавой революции, спасаясь, в 1916 г. выехал в США. А теперь вспомните большевистский бред про «лампочку Ильича», прививаемый советским детям в детсадах и школах, вбивающий в головы мысль, что если бы не еврей Ульянов-Бланк (Ленин), то нищая и безграмотная Россия погрязла бы во тьме еще на века...

– Отечественная эмбриология устойчиво занимала лидирующее место в мировой науке. Недаром в XIX в. Санкт-Петербурге был открыт Повивально-гинекологический институт. Русская система обслуживания населения – система земских врачей была **самой эффективной в мире!**

– **Самым передовым в мире** был признан институт земских агрономов. Сельское хозяйство находилось на столь высоком уровне, что Российская империя могла свободно кормить хлебом весь мир. На Нижегородских ярмарках устанавливались мировые цены на хлеб!

– В конце XIX в. русским сейсмологом **Александром Петровичем Орловым** (1840–1889) изобретен прибор для регистрации подземных толчков – сейсмограф. Которым стали пользоваться во всем мире.

– Русские ученые **изучали процессы радиоактивности**. Снаряжались даже экспедиции для изучения радиоактивности Земли!

– С 1896 г. велось фотографирование спутников внешних планет; с помощью фотографий изучалось движение звезд. В

1911 г. русский оптик **Александр Андреевич Чикин** (1865–1924) впервые в России изготовил параболическое зеркало для телескопа.

– Талантливый русский электротехник, генерал-майор **Евгений Павлович Тверитинов** (1850 – ок. 1920. На самом деле умер от сердечного приступа в 1919 г. во время обыска в его доме, совершаемого чекистами) разработал оригинальный тип аккумулятора (1881–1883), который применил при устройстве им грандиозной для того времени иллюминационной установки на колокольне Иван Великий в Москве (1883).

– Русский ученый **Вячеслав Измайлович Срезневский** (1849–1937), один из основателей и многолетний руководитель (1878–1916) V (фотографического) отдела Русского технического общества, **первым в мире** создал ряд уникальных специальных фотоаппаратов: портативная походная аппарат-лаборатория (1875); устойчивый против внешних воздействий фотоаппарат для экспедиции Н. М. Пржевальского (1882); **первый** аэрофотоаппарат и водонепроницаемая камера для морских съемок (1886); камера для регистрации фаз солнечного затмения (1887). Разработал и впервые изготовил специальные пластинки для аэрофотографии (1886). Редактировал журнал «Фотограф»; являлся автором **первого** русского справочника по фотографии «Справочная книжка фотографа» (1883). А еще – читал лекции в Санкт-Петербургском университете по истории русского языка, истории языкознания; являлся магистром славянской филологии.

– Русским изобретателем **Алексеем Доминиковичем Самариным** (ок. 1855 – год смерти неизвестен; у советских историков он стал Самарским) разработан и запатентован в 1896 г. «хрономотограф», или телеаппарат. Известно, что уже в 1911 г. в России была изобретена электронно-лучевая трубка, что послужило развитию электронных систем **телевидения!**

– В 1909 г. был запатентован изобретенный **Сергеем Олимпиевичем Максимовым** (1876–1942; при советской власти большевики переделали его в Максимовича!) способ трехцветного кино, в том же году проведены цветные киносъемки! Ставший волей обстоятельств «советским», ученый умер в Ленинграде в 1942 г.

– Применение прожекторов для военных целей **первым** разработал русский ученый-артиллерист **Василий Фомич Петрушин-Петрушевский** (1829–1891; в советских источниках упоминается только как Петрушевский).

– В 1908 г. русский конструктор стрелкового оружия (из семьи донских казаков), которому «суждено» было стать советским, **Федор Васильевич Токарев** (1871–1968), будучи

слушателем офицерской стрелковой школы в г. Ораниенбауме, создал образец автоматической винтовки.

– Русский физик *Николай Дмитриевич Пильчиков* (1857–1908) **первым** в России проводил **опыты по радиотелеуправлению!** По его инициативе были построены радиостанции на херсонском маяке, в Харьковском технологическом институте и др. Изобрел прибор для уничтожения влияния атмосферных помех на радиопередачу, названный им протектором.

– Преподаватель Кронштадтской водолазной школы *Евгений Викторович Колбасьев* (1862–1920), русский изобретатель в области морского дела, в 1880-х гг. **первым** создает корабельные и подводные телефоны, разрабатывает систему телефонной связи с водолазом, а также способ подводного освещения. В 1893 г. он организовал мастерскую по производству водолазного снаряжения и телефонных установок для кораблей. Позже в этой мастерской строились **первые** радиостанции системы русского изобретателя радио *Александра Степановича Попова* (1859–1905; изучал также рентгеновские лучи). Добавим, что Е. В. Колбасьев был автором оригинальной конструкции плавучей мины и нескольких проектов подводных лодок. И еще что касается мин. Любопытно, что еще в 1807 г. русский военный инженер, генерал-майор *Иван Иванович Фицтум* (1760-е гг. – 1829) изобрел, изготовил и испытал **первую в мире** подводную мину заграждения. В том же 1807 г. (!) **впервые** высказал идею о возможности применения электричества (!) для взрывания мин (в 1912 г. было проведено подобное испытание, но уже другим русским ученым).

– Русский военный связист *Григорий Григорьевич Игнатьев* (1846–1898) **первым в мире** в 1880 г. разработал систему одновременного телеграфирования и телефонирования по одному и тому же проводу. Система стала достоянием русского военного ведомства, но в 1892 г. был получен дозвол на ее экспонирование на IV электротехнической выставке в Санкт-Петербурге, где автору изобретения была присуждена золотая медаль.

– Русский военный моряк, изобретатель в области воздухоплавания, вице-адмирал *Николай Михайлович Соковнин* (1811–1894) в бытность комендантом Феодосии разработал (1866 г.) проект управляемого аэростата-**дирижабля с реактивным двигателем**, действующим реакцией струи сжатого воздуха.

– В конце XIX в. создана **первая** русская военно-воздухоплавательная часть, которой командовал *Александр*

Матвеевич Кованько (1856–1919). Под его началом в Русско-японскую войну 1904–1905 гг. организовано боевое применение привязных аэростатов.

– В 1912 г. русский военный инженер **Борис Васильевич Голубов** (1877–1932) совместно с русским инженером Д. С. Сухоржевским сконструировал дирижабль «Альбатрос»; скорость его достигала 68 км в час. Использовался в войне 1914–1918 гг.

– В 1910 г. был создан «бимоноплан», который затем копировали за рубежом. В 1911 г. на Русско-Балтийском заводе создан **первый** в России гидросамолет-амфибия (Г-V) – двухместный моноплан.

– Победителем первого русского перелета на значительные расстояния по трассе Петербург – Москва (1911) стал **Александр Васильевич Васильев** (1882–1918); в 1910 г. он получил звание пилота-авиатора.

– в 1911 г. русский изобретатель **Глеб Иванович Котельников** (1872–1944) создал авиационный ранцевый парашют КР-1. Использовался в 1914 г., во время Первой мировой войны, для снаряжения летчиков, летавших на бомбардировщиках «Илья Муромец».

– Кстати, в 1913 г. под руководством русского авиаконструктора **Игоря Ивановича Сикорского** (1889–1972, США) были сконструированы **первые в мире** многомоторные самолеты «Русский витязь» и упоминавшийся уже «Илья Муромец». Среди созданных им самолетов – разведчики-монопланы (опытные и серийные), поплавковые варианты сухопутных самолетов, истребители и т. д. В 1919 г. эмигрировал в США из «осчастливленной» убогими большевистскими идеями России.

– В 1913-м русским авиационным конструктором **Василием Адриановичем Слесаревым** (1884–1921) спроектирован двухмоторный самолет-биплан «Святогор», который был для своего времени **самым крупным в мире**.

– Полковник **Сергей Алексеевич Ульянин** (1871– по официальной версии год смерти неизвестен) в 1909 г. разработал проект двухмоторного самолета; в это время (с 1905) он находился в должности командира Варшавского крепостного воздухоплавательного отделения. В 1914 г. демонстрировал в Военно-морском штабе сконструированный им **первый в мире прибор для управления самолетом на расстоянии при помощи электромагнитных волн**. Как свидетельствуют некоторые справочники, когда происходила революция, он был в командировке за границей, – находился в качестве приемщика закуповавшегося Российской империей военно-авиационного

имущества и на Родину не вернулся. Но это неверная информация! Как патриот Родины, полковник С. А. Ульянин вернулся, чтобы сражаться с большевиками. Воевал в составе Добровольческой армии генерал-лейтенанта В. З. Май-Маевского. Погиб в 1919 г. в бою под Харьковом.

– В 1916 г. построен *первый в мире* гидросамолет-истребитель М-11, имевший броню, а также двухмоторный самолет-торпедоносец.

Это лишь мизерная часть, сияющая крупца с того огромного драгоценного, сверкающего айсберга Русской Науки, который был уничтожен, присвоен, разграблен оккупировавшими империю евреями-революционерами, ставшими после 1917 г. «новыми русскими» учеными, исследователями, медиками, педагогами и т. д. и т. п. Их имена – даже за малейшие заслуги – запечатлены на страницах капитальных трудов, учебников и научно-популярных книг.

Сколько имен ВЕЛИКИХ РУССКИХ УЧЕНЫХ лишились и Русский Народ, и все Человечество?

Безусловно, такие проекты могла осуществлять только высокоразвитая промышленная держава, идущая вперед, к суперпрогрессу, семимильными шагами.

Этот период времени ознаменовался и осуществлением полного технического перевооружения промышленности. Рост производства превышал 20 % национального дохода, что было во много раз выше, чем в Европе и США. С 1885 г. по 1913 г. ведущие акционерные компании увеличили свои фонды более чем в 11 раз, а средний рост производственных фондов тогда же составлял без малого... 600 %. Или 7,4 % в год. Высокого уровня достигла механизация производства. Только на эти цели рост выделяемых денег увеличился с 65 млн. руб. в 1870 г. до 2 млрд. руб. в 1913 г. – колоссальный рост, свидетельствующий, что простое население империи, не говоря об элитных слоях общества, жило не только в сверхдостатке, но почти в роскоши!

Высочайшими темпами развивались металлообрабатывающая, нефтеперерабатывающая, химическая, текстильная промышленность, иные виды русского хозяйства. Промышленные предприятия были самыми высокотехнологичными в мире! На заводах с числом работающих свыше 1000 рабочих было занято 44 % от общего числа рабочих империи. Что более чем в 2 раза больше, чем в промышленности США. Заводов-гигантов, где работало более 5000 человек, только в северной столице было 14, в то время как во всей Германии – 12. По всей империи таких предприятий было 35.

Благодаря таланту русских ученых России принадлежал приоритет в разработке научной организации труда, и положил этому начало профессор физиологии Иван Михайлович Сеченов, заложивший теоретические основы рабочих движений человека. Была создана русская научная школа организации труда. У истоков ее стояли русские ученые М. Арапов, М. Беспрозванный, В. Железнов, А. Гастев и др.

За первое десятилетие деятельности Николая II **бюджет империи** увеличился с 965 млн. руб. до 1 млрд. 947 млн. руб., – немыслимый рост! В 1895 г. Российская империя перешла на систему золотого обращения и установила жесткие нормы для выпуска в обращение кредитных билетов, обеспеченных золотом.

Уже к 1904 г. золотой запас имперского банка России составлял более 9 млрд. руб., а не 900 млн. или 1 млрд., как сообщается в некоторых источниках, написанных советскими

историками.

Это невообразимо гигантская сумма.

Однако и сумма в 900 млн. – 1 млрд. руб. возникла не с потолка, ее умышленно озвучили еще в 1902 г. в официальных источниках, т. к. на самом деле Государь Император Николай II категорически (!) запретил называть истинную цифру золотого запаса, ибо слишком много было зарившихся на сверхбогатства империи, беспрерывно плетущих подлые интриги как в стране, так и за ее пределами. Такой совет дал Императору Николаю II его приближенный, начальник тайной личной разведки Императора граф Александр Георгиевич Канкрин, достойный потомок министра финансов Российской империи, основоположника Имперской разведки Егора Францевича Канкрина (я видел письменные доказательства сего, исходящие от моего предка, деда по отцовской линии А. Г. Канкрина, и многие-многие другие свидетельства, имевшиеся в сверхсекретных архивах партийной разведки, куда я был взят «служить» после специальной подготовки... – *Авт.*).

С 70-х гг. XIX века в империи установился непрерывный активный торговый баланс. В период с 1886 по 1913 г.г. из России вывезли товаров почти на 35 млрд. золотых руб. а ввезли на 18,7 млрд. золотых руб.

В эпоху Николая II резко пошло вверх русское предпринимательство, что связано с полной структурной перестройкой русского торгового и промышленного потенциала.

Лидерство начали брать те фабриканты, которые сотрудничали с русскими учеными, разрабатывающими самые современные технологии в машиностроении и металлообработке. В результате – не только появились новые формы предпринимательства, но был осуществлен гигантский прорыв в финансировании, произошло усиление роли банков и страховых компаний. Приоритетным стало направление акционерной формы предпринимательства. В числе тех, кто стали лидерами предпринимательства, становятся семьи Рябушинских, Демидовых, Стахеевых. Выходцы из крестьян Калужской губернии Рябушинские приобрели и перевели на новейшие технологии ряд текстильных фабрик, затем, расширяя свою деятельность, финансировали строительство хлопчатобумажных фабрик, создание кредитных банков, вкладывали деньги в льняную, стекольную, бумажную, полиграфическую, металлообрабатывающую, автомобильную промышленность. Представители этой крепкой семьи строят... аэродинамический институт в Кучине под Москвой. Они с самого начала XX века создают мощную банковскую финансовую систему, позже

преобразованную в самый крупный имперский банк – Московский.

Это ли не свидетельство высочайшего духа созидания, помноженного на максимальные возможности, предоставляемые государством – своим подданным?

Не менее активно участвует в процессе обогащения Российской империи и русского народа концерн под руководством И. Г. Стахеева. Он формируется на основе «системы участия» и «личной унии» разнопрофильных фабрик и заводов, подчиненных единой системе управления путем сращивания Русско-Азиатского банка с семейным предприятием – Торговым домом «И. Г. Стахеев» в городе Елабуга. Концерн возглавляли крупнейшие русские предприниматели империи – А. И. Путилов, П. П. Батолин, И. И. Стахеев. Концерн осуществлял широкомасштабную деятельность в экономике, финансах, в наращивании производства, вовлекая шаг за шагом в общую схему хлебную промышленность, металлургические заводы Урала, Подмосковья, нефтяные предприятия, каменноугольные копи Сахалина, лесные компании Охотского моря, текстильную промышленность, узбекские хлопководческие предприятия, оборонные предприятия, маслособойную промышленность Сибири и Дальнего Востока, ж/дороги, речной и морской торговые флоты. За первые 15 лет XX в. сумма оборота концерна превысила 1 млрд. руб.

Неисчислимы и огромен вклад этой и других русских компаний в укрепление экономической и финансовой мощи Российской империи.

В связи с резким ростом науки, а значит и промышленности, возникала потребность в освоении новых ресурсов в Сибири и на Дальнем Востоке. О грамотном освоении этого уникального края пеклись многие общественные деятели. К примеру, *Михаил Константинович Сидоров* (1823–1887), принимавший участие в финансировании экспедиций по изучению Севера, снаряжавший изыскательские партии, в том числе и шведского полярного исследователя А. Норденшельда, сам был автором работ о Севере и промыслах в Северном Ледовитом океане. Им в 1864 г. написан «Проект о заселении Севера путем промышленности и торговли и развитии внешней торговли Сибири» (издан в Тобольске). Свои проекты из года в год предлагали другие общественные деятели, ученые, промышленники...

А теперь озвучу то, что до сих пор сокрыто за 107-ю печатями от русских...

Русским правительством и Императорской Российской Академией наук под общим руководством Николая II в начале XX в. было дано добро на разработку стратегического плана на ближайшие 10 лет. Который учитывал в связи с ростом населения строительство инфраструктуры по всему Великому Сибирскому пути. Т. е. гидроэлектростанций, городов и селений, дорог, сферы услуг и т. д. Для реализации этой части проекта был создан золотой резерв (**первый «Золотой эшелон»**). В то же время уже был сформирован и сверстан план по переселению и освоению русскими крестьянами, промышленниками и учеными Сибири и Дальнего Востока; план обеспечивался вторым золотым резервом (**вторым «Золотым эшелон»**). Однако Российская империя, как монаршее государственное образование, не была бы уникальным явлением, если бы не учитывала ВСЕ стороны жизни своих подданных. Освоение поистине чудесных богатейших мест империи немислимы без вмешательства человека. Для минимизации последствий (а правильней говоря, для сведения последствий к 0!) был предусмотрен третий золотой резерв (**третий «Золотой эшелон»**). Да-да, для охраны природы! Все финансы – трех золотых резервов – должны были составить основу трех новых Национальных Крестьянских банков: «Урал» (в Екатеринбурге), «Сибирь» (в Новониколаевске), «Забайкалье» (в Чите). Финансовая поддержка, ссуды и кредиты, банковские операции разных форм должны были гарантировать переселенцам стабильность в процессе становления их частных хозяйств.

Все три золотых запаса были сформированы к 1905 г., и в течение ближайших 10 лет должна была начаться реализация государственного плана по освоению Сибири и Дальнего Востока.

О существовании этих золотых запасов, сформированных в Сибири и на Востоке, сразу же стало известно в Ордене и Группе, которые начали форсировать разрушение этих грандиозных проектов, развязав первую еврейскую революцию 1905 г., а затем – спровоцировав агрессию Японии против Российской империи, и, наконец, спровоцировав начало Первой мировой войны. Информаторами имперских планов Ордену и Группе стали Витте, Распутин, Гучков, Меллер-Закомельский, Гурко, Поливанов, Ковалевский, Семенов-Тянь-Шанский и ряд других явных и тайных масонов.

Все эти последовательные события сорвали реализацию поистине знаменательного, гигантского проекта империи, гарантировавшего дальнейшее процветание как державы, так и ее подданных.

Евреи, захватив власть в России, использовали часть этого проекта в виде плана по электрификации Советской республики (касалось только европейской части страны). И лишь спустя десятилетия СССР приступит к строительству электростанций в Сибири и на Дальнем Востоке, но без учета защиты уникальной природы. К слову упомянем, что при строительстве Братской, Вилюйской, Саяно-Шушенской и других ГЭС главе советского правительства, Первому секретарю ЦК КПСС Н. С. Хрущеву поступил ряд писем с мест и из центра, что рабочие и инженеры, строящие гидроэлектростанции, не берегут лес и природу в пойме рек, обращаются с природными ресурсами кощунственно и бездумно. На что Никита Сергеевич публично «глубокомысленно» ответил: «Шо вы говорите? Рабочий класс нашей страны не позволит себе губить природу!» После чего некоторые жалобщики были наказаны.

Но куда же исчезло золото из трех золотых эшелонов?

Золото, предусмотренное на создание и развитие инфраструктуры Сибири и Востока, оказалось **в Японии**.

Вице-адмирал Колчак и генерал-майор Семенов с целью спасения золотого запаса империи от большевиков передали это несметное богатство Японии. Которое, естественно, японцы **не** возвратили в связи с тем, что после захвата большевиками власти Семенов... уже – НИКТО... а такой страны, как Российская империя, уже **НЕТ...**

Другую часть золота, предназначенную для крестьянства и банков, с помощью Чехословацкого корпуса вывезли **в Группу**.

И, наконец, третью часть большевистский режим Ульянова-Бланка (Ленина) выделил в качестве оплаты за создание Красной армии... США, т. е. **Ордену**.

Более подробно речь об этом пойдет ниже, когда мы вплотную подойдем к событиям 20-х годов XX в.

Итак, все, что было связано с освоением Сибири и Востока, предусматривало поэтапный переход к освоению несметных богатств империи.

К примеру, в первом десятилетии XX в. империя стала **самым крупным в мире** производителем и экспортером нефти, а также продуктов ее переработки. Качество российских нефтепродуктов было самым высочайшим в мире, в особенности смазочные масла и керосин. Но уровень добычи нефти в стране стал несколько снижаться, что объяснялось тем, что лучшие пласты находящиеся под высоким давлением, стали истощаться. Но то была официальная версия, установка для дезинформации

определенных сил в мире, исходившая от приближенных Государя Императора по его воле! Суть же была такова: вся нефтяная промышленность империи держалась на добыче азербайджанской нефти, а Николай II, как и его предшественники, был сторонником максимально самостоятельного развития мусульманских народов Кавказа и Средней Азии. И считал, что бакинская нефть является достоянием, прежде всего, азербайджанцев. Потому использовать по максимуму доходы от нефтепродуктов Император считал не правомерным! И потому большая часть доходов, в пределах 80 %, должна была быть собственностью азербайджанцев и идти на воплощение проектов, способствующих развитию и процветанию края. Например, на доходы от нефтепромысла была построена Закавказская железная дорога. Все это стало главной причиной для разработанного приближенными Императора плана по развитию нефтепромыслов в Сибири и на Волге. И при реализации этого плана доходы азербайджанцев будут 100 % – такова воля Императора!

Итак, перед русским правительством встала задача постепенно осваивать нефтяной потенциал Сибири и Востока, где по сведениям ученых на месторождениях вблизи нефтяных подземных озер в перспективе существовала возможность использования природного газа.

Все это не давало покоя Ордену, и еврейская резидентура (в русской науке, политике и т. д.) всячески занималась дискредитацией поставленной Государем Императором Николаем II стратегической задачи развития отдаленных регионов.

К сожалению, политика Императора была открытой, как чистой и открытой была сама империя, – ведь Николай II, объявив программу разоружения всех стран, вел человечество к процветанию! Но разве это нужно было тем, кто задумал захватить богатейшую передовую страну? Наоборот, ***открытость монарха, политики его страны и его народа сыграли на руку сообществу преступников.***

Пройдут десятилетия, и стратегические запасы нефти, газа, золота, платины, алмазов, всех полезных ископаемых, находящиеся в Сибири и на Дальнем Востоке, станут достоянием евреев. ...Просто как некий штришок привожу небольшую заметку уже из нашего времени, когда писалась эта книга. Вот последний выпуск «АиФ», № 43, октябрь 2004 г.; характерный и многозначительный для русского человека заголовок «Абрамович посылает Чукотку на...»; вот несколько цитат: «На Чукотке губернатор появляется крайне редко. «У меня с ним

односторонняя связь. Если я нужен, меня находят. Сам я связи с губернатором не имею», – ответил нам пресс-секретарь администрации Чукотского АО Александр Эйдельштейн. ... Представителя от Чукотского АО в Совете Федерации Ефима Малкина не удалось найти ни в Москве, ни в Анадыре. Вот вам и самоотверженная работа команды Абрамовича на благо Крайнего Севера! Губернатор занят покупками за границей, подчиненные – своими делами. «Да, Абрамович по-прежнему платит на Чукотке подходящий налог, – утверждает помощник сенатора от Чукотки Михаил Левенгард. – И с приходом губернатора и его команды бюджет региона значительно возрос»... Компания «Сибнефть», которая практически целиком принадлежит Роману Абрамовичу, в 2003 году выплатила более миллиарда долларов дивидендов, которые благополучно уплыли за рубеж...» (Автор этой заметки не назван; впрочем, достаточно полистать отечественную прессу, чтобы прочесть тысячи подобных заметок, испещренных еврейскими фамилиями; вот ведь веяние нового времени: их соплеменники в начале XX в. скрывались за русскими именами-фамилиями, а ныне стало модным козырять в России фамилиями еврейскими...).

Но вернемся к последним годам существования великой русской цивилизации.

Прорыв в экономическом развитии Российской империи, осуществленный Русским Народом под водительством Помазанника Божьего Государя Императора Николая II в конце XIX – начале XX вв., по своим масштабам превзошел все известные позже, уже в XX столетии, разрекламированные факты экономического прогресса!

Не исключено, что этот рывок, и это процветание вызвали особую ненависть еврейско-масонского Ордена, который и существовал-то только ради «золотого тельца».

И Орден совместно с Группой использовали всю свою мощь, коварство и наглость для уничтожения великой Российской империи, для уничтожения русского народа.

После 1917 г. те самые благополучно появившиеся на свет Божий более **60 млн. человек** (только русских!) были **уничтожены** при самом активном участии Г. И. Бокия и сотрудников его Спецотдела.

Истреблены в течение первых 10 лет еврейско-большевистской власти.

Важно отметить, что столь высокий созидательный рост экономики в империи сопровождался не менее мощным проявлением национально-культурного возрождения. **Русская культура** возвращалась к истокам и приобретала национальные формы самобытности, которые проповедовались не только духовными центрами культуры, но и Министерством народного просвещения. Расходы правительства Николая II на образование и культуру выросли почти в 10 раз и опережали затраты на эти отрасли в ряде европейских государств и США.

С 1908 г. в империи вводится **обязательное бесплатное начальное обучение**. Было открыто более 10 000 имперских школ, которых к 1913 г. стало уже 130 000. Следует заметить, что уровень знаний, даваемых начальным образованием, которым было охвачено абсолютно все население империи, было значительно (во много крат!) качественней и многогранней, чем уровень, получаемый спустя 20 лет учениками советских школ. По окончании начального образования большинство учеников и учениц, как правило, определялись в реальные и ремесленные училища, которые давали специальную подготовку, характерную для специфики уезда (губернии). По своему интеллекту выпускники этих образовательных структур в десятки раз превосходили выпускников советских университетов.

К концу XIX века Российская империя практически **не** имела неграмотных. Если таковые и встречались, то среди некоторых нерусских народов, к примеру, Севера империи, – что объяснялось национальными установками этих народов, а не какими-то препятствиями для получения образования.

Любые формы **искусства** на стыке эпох отчетливо выражали духовный мир русского народа. Очевиден был поворот к русским национальным основам, исторически сложившимся идеалам и традициям. Этим поворотом был нанесен существенный удар и по академизму, и по *передвижничеству*. Последнее насаждало в империи всего лишь подражательность и примитивизм. Причем, духовными носителями передвижничества в империи с самого зарождения этого движения были евреи – агенты центра международного еврейства; целью движения было извращение самого понятия духовности и сбрасывания русской самобытной культуры в нехарактерную нации клоаку бездуховности, нищеты, прозябания, ереси, содомии и т. д. Достаточно вспомнить работы некоторых представителей от художественной интеллигенции, на которых гротескно изображались русские крестьяне, – забытые и

ободранные; картины чаще выполнены в мрачных тонах. Если же изображали купца, чиновника или промышленника, то «герой» вызывал негатив (смех, презрение, ухмылку), – был он обязательно чрезмерно толст, нагл и пьян. Очернение уровня жизни русских считалось – с подачи агентов Ордена – «славнейшей традицией русского искусства». Так и станут считать при Советах, как им посоветовали их учителя... Новые «русские» художники станут по заданию большевиков даже «исправлять» оригиналы из Третьяковской галереи (!!!), приводя картины в соответствие со своими извращенно-преступными измышлениями и примитивными взглядами на русскую жизнь... Вообще, до какой насмешки смогут дойти определенные силы, когда заставят мировую общественность восхищаться бездарной еврейской поделкой, – «Черным квадратом» Малевича и ему подобными дегенеративными «шедеврами»?!

Очень позитивным на тот момент стало «открытие» русской иконы и зодчества; общественность, словно прозрев, обратила свой взор на храмы православия, построенные далекими предками. Была осуществлена расчистка русских икон, проведена реставрация древних русских церквей, и вот как-то по-новому обнаружилось, что все это – выдающиеся памятники живописи и зодчества, не имеющие аналогов в мире! Именно тогда было признано, что известные «чудеса света» меркнут в сравнении с величием и древностью русской духовной культуры. И признано, и озвучено...

Древняя Русь словно раскрыла перед русским народом свой духовный мир и потенциал, что позволило всем подданным Императора ощутить внутреннее божественное возвышение и величие духа.

Именно на этой благодатной почве выросли выдающиеся русские художники В. Васнецов, М. Нестеров, В. Суриков, В. Поленов и др. О, как впечатляющи полотна М. Нестерова во Владимирском соборе в Киеве. Но росписи Васнецова в том же Владимирском соборе являются уникальным образцом русской духовной живописи, коим нет аналогов ни в одной культуре. Как свидетельствовал художник, к нему приходила Дева Мария, озаряя его своим светом и осыпая божественными искрами. Это ли не чудо? Не зря деятели национальной культуры с трепетом, искренне почитали Россию, Русь, как Богоматерь. Васнецов создает шедевры, и равных им нет в мире; вспомним любимые до сих пор: «Аленушка» (это имя при советской власти не вписывалось в свидетельство о рождении и в паспорт, русских уверяли, что такого имени нет, а есть только Елена!), «Иван-царевич и серый волк», «Три богатыря», «Три царевны подземного

царства» (и мало кто знает, что эта работа – аллегория трех великих русских рек, защитниц русских богатств Сибири и Востока, – могучих девушек-рек: Лена, Енисей (раньше звалась *Енисея!*) и Обь.

Эпоха Николая II ознаменовалась появлением национальных художников, не знавших себе равных. Их святым делом оставалось только творение во имя Руси. Полному проявлению талантов способствовало то, что у русского народа издревле существовала почетная традиция меценатства. Так, С. И. Мамонтов содержал музыкантов, артистов, художников, скульпторов, композиторов. Меценатством занималась в Талашкине, одном из центров русского искусства, княгиня М. К. Тенешева. Среди тех, кто, покровительствуя талантам живописи и словесности, не афишировал свое имя, был князь М. М. Лыков. Он собрал древние образцы русского быта, книги доисторических времен, которым насчитывалось десятки тысяч лет (!). *Князь стал одним из инициаторов создания научного центра по изучению доисторических эпох, в частности, эпохи, когда на территории нынешней Руси жили и процветали **валдаи**. Он щедро финансировал этот проект, в котором участвовали самобытные люди России, ученые и общественные деятели, **имевшие доказательную и документальную базу (!), подтверждавшую, что письменность на Руси (как и духовная культура) возникла более 60 000 лет назад.*** И одним из первых, кто это заявлял, причем не беспочвенно, был печатник и издатель Федоров (прозванный первопечатником), незадолго до кончины издавший труд, где раскрыл тайны рождения языка валдаев, ставший основой так наз. старославянского языка русичей.

(Куда девались все эти уникальные документы и свидетельства, какие уничтожены навсегда, а какие сфальсифицированы, – следовало бы спросить у тех, кто захватил власть в 1917 г., но...)

Упомянув о живописи и зодчестве, следует хоть несколько слов уделить и талантам в области русской словесности. Конец XIX в. открыл возможность для яркого проявления в русской литературе таких творцов, как Л. Андреев, А. Чехов, А. Куприн, В. Брюсов, А. Ремезов, П. Боборыкин, В. Вересаев, Д. Мамин-Сибиряк, др. В музыке засверкали имена А. Глазунова, С. Танеева, П. Чайковского, Н. Римского-Корсакова. Была воссоздана уникальная русская школа вокального искусства; на весь мир звучали голоса Ф. Шаляпина, Л. Собинова, А. Неждановой. Балет прославили А. Павлова, М. Фокин, Т. Корсакина. Театр вырастил

свою плеяду талантливых русских актеров: М. Савина, М. Ермолова, В. Качалов, Л. Леонидов, др.

Да что удивляться, когда Помазанники Божьи на Руси издавна были самыми образованными людьми в Отечестве.

Если говорить о последнем из Романовых, о Николае II, то его обучали истинные русские ученые, которые были не последними в своих отраслях и состояли, как правило, в научных школах-флагманах отечественной науки. И. Л. Янышев обучал наследника престола каноническому праву в связи с историей Церкви, главнейшим отделам богословия и истории религии. Н. Х. Бунге – статистике, политэкономии и финансовому праву. К. П. Победоносцев – законоведению, государственному, гражданскому и уголовному праву. Е. Е. Замысловский – политической истории. М. Н. Капустин – международному праву. Н. Н. Бекетов – химии. Н. Н. Обручев – военной статистике. Г. А. Леер – стратегии и военной истории. М. И. Драгомиров – боевой подготовке и полевой тактике войск. Ц. А. Кюи – фортификации и инженерно-саперному делу.

Наследник на практических занятиях изучал солдатский быт, порядок строевой и караульной службы, проходил военные сборы в самых элитных гвардейских частях империи – Ингерманландском ЕГО Императорского Величества полку, Семеновском ЕГО Императорского Величества полку, Преображенском ЕГО Императорского Величества полку (где исполнял обязанности субалтерн-офицера, а затем командира роты, эскадронного командира. В течение трех месяцев великий князь Николай Александрович был рядовым в артиллерии), – созданных еще Петром Великим, а также в иных частях, завоевавших ратную славу империи.

Одновременно Император Александр III основательно знакомит сына, великого князя Николая Александровича, с делами управления империей, приглашая его участвовать в занятиях Святейшего Синода, Государственного совета и кабинета министров. В программу образовательного процесса наследников входили путешествия по губерниям империи вместе с отцом, а завершением этого процесса познания было кругосветное путешествие. Почти 10 месяцев путешествовал великий князь, посетив Австрию, Грецию, Египет, Индию, Китай, Японию, а далее железнодорожным путем – через всю империю до северной столицы с Дальнего Востока.

Следует учитывать, что одной из самых действенных и фундаментальных основ существования Российской империи было

Православие.

Если его нет, то не может быть и русского народа. К концу XIX века 75 % населения империи принадлежали к Православной Церкви. Что обеспечивало самобытную стабильность, прочность и нравственное могущество империи; это же являлось нравственным фундаментом высочайшего уровня жизни народа. Русское православие формировалось как живая вера и было неотъемлемой частью души русского человека; было духовно-нравственным движением к Богу-Создателю, Богу-Заступнику, в котором заключался весь смысл бытия русского человека.

Православие русских росло и формировалось с национальным духом и сознанием. По мере нравственного возвышения национального духа росло и возвышалось православие, и наоборот. Разложение национального нравственного сознания неминуемо вело к вырождению православия. И именно это и было главной задачей Ордена. Но тогда еще главным препятствием был высоконравственный дух российских народов, которые поэтому были приговорены к физическому истреблению.

Мысли об уничтожении православия внушались – массово и согласно разработанным планам – сначала народникам, затем социал-демократам, большевикам и т. д. и т. п. Но эти же мысли проповедывались и в кругах масонов, во всевозможных «секретных обществах». Вот краткая выписка из протокола допроса семинариста Кезевича, 24 июня 1879 г., рассказывающего о приезде из Санкт-Петербурга в Минск еврея-народника Семена Гаховича с двумя чемоданами нелегальной литературы; «студент С.-Петербургского университета II курса юридического факультета Семен Сафронов Гахович заквартировал в 3-й части при Семинарском переулке в доме еврея Копеля Бейлина...» Семинарист Кезевич, встречавшийся с означенным психопатом, подробно рассказывает, как тот обучал его, как надо обрабатывать подданных Российской империи: **«Необходимо поселить в народе ненависть к власти, показать, что все распоряжения и реформы, предпринимаемые правительствами, направлены исключительно в пользу родовой и денежной аристократии, подорвать в народе религиозное чувство... внушить народу, что религия мирит его с настоящим и преследует всякую попытку улучшить настоящее положение, а потому должна быть отвергнута... Но так как религиозное чувство в народе сильно, то налагать руку на религию на первых порах не следует, можно ограничиться развитием в народе ненависти ко всякой власти и привлечь его к сознанию необходимости перемены государственного устройства, убедивши**

при этом, что возможность перемены находится в руках народа и к чему бы ни привела революция – это будет лучше настоящего. Это программа деятельности социалистов, и так должен действовать всякий, сочувствующий этой партии».

Революционная зараза, сеющая ненависть, медленно, но рьяно подгрызала основы Православной Церкви. А в 1918 г. большевики отыгрались: в мгновение ока уничтожив церкви, расстреляв церковных служителей, отбирая, рубя топорами иконы, сжигая иконостасы, горячечной кровью выжигая из сердец сотен миллионов православных благостную, богоданную Веру...

В эпоху Николая II прославлено намного больше святых, чем за весь XIX век. Личность Императора Николая II была главенствующей в церковной жизни империи, что связано с его глубочайшей, искренней верой в Бога. Его постоянно влекли паломничества к православным святыням – духовным корням русского народа. Можно считать, что рутина государственной службы в определенной мере тяготила Помазанника, и этим воспользовались резиденты Ордена, окружив его всякого рода отщепенцами, масонами и психопатами.

В душе Императора происходят разительные перемены, не видимые окружающим; утешный миг внутреннего спокойствия наступает все реже и реже; напор извне вынуждает испытывать настороженность, неверие неведь к кому и отчего.

Государь должен быть бдителен; Милостивец – властным...

Не оттого ли чует Император, что в то смутное время ему по сердцу не так государственная, как духовная власть, где правят по православным нормам и христианской совести.

Вопрос о возрождении патриаршества на Руси, поднимавшийся с самого начала его царствования, привлек его возможностью уравновесить внутреннюю душевную смуту, томление духа; потому как воочию появлялась реальная возможность отказаться от бремени державной власти, приняв власть духовную.

И вот это-то – о, злой рок! – сокрыто было и от подданных Императора, и тем более от потомков, ставших через короткий отрезок времени отупело-«советскими», деградированными, униженными и растоптанными дьяволом... Поклонниками кумача, не знающими СВОЮ Историю!

Обер-прокурор Святейшего Синода Лукьянов утверждал, что после возвращения из Сарова Император посетил Митрополита Санкт-Петербургского Антония и просил благословения на отречение от престола и пострижение в монахи в один из монастырей. Именно ему Император заявил, что мирская власть ему не под силу, и что на этом же

настаивает его глубокочтимая матушка – Императрица Мария Федоровна, а империю он просит Митрополита передать его Высочайшему дядюшке Сергею Александровичу, дабы тот, будучи Помазанником, избавил православную Русь от дьявола иудейского и благословил русский народ и далее идти путем Истины.

Но Митрополит словно онемел перед явлением Помазанника и не смог промолвить и слова. По истечении некоторого времени, уже в 1905 г. Император вновь – а еще ранее он обсуждал этот вопрос с К. П. Победоносцевым! – делает попытку отречься от престола. Но на этот раз он заявляет, что может занять место духовника Руси – Патриарха. В начале 1905 г. Святейший Синод единогласно принимает решение восстановить Патриаршество. Член Святейшего Синода Митрополит Антоний доложил на заседании то, что Государь Император Николай II прежде уже сказал ему. И вот теперь Император обращается к присутствующим сам:

– Мне стало известно, что между вами в Синоде и в обществе много толкуют о восстановлении Патриаршества в империи. Вопрос этот нашел отклик и в моем сердце, и крайне заинтересовал меня. Я много о нем думал, ознакомился с историей Патриаршества на Руси и его значения во дни великой смуты междоусарствия, и пришел к заключению, что время назрело и что для империи, переживающей новые смутные дни, Патриарх и для Церкви, и для Державы необходим. Думается мне, что и вы в Синоде не менее моего заинтересованы в этом. И если так, то каково ваше об этом мнение?

Члены Святейшего Синода согласились с мнением Государя.

– А если так, – изрек Император, – то вы, вероятно, уже между собой и кандидата себе в Патриархи наметили?

Видя некоторое замешательство, Николай II сказал:

– А коли вы кандидата еще не успели себе наметить или затрудняетесь в выборе, что, если я сам его вам предложу? Что вы на это скажете?

– Кто же он, Ваше Величество? – спросили собравшиеся.

– Кандидат этот... я. По предложению моей матушки Императрицы престол я предложу великому князю Сергею Александровичу. Но моя супруга Императрица Александра Федоровна считает, что престол должен перейти моему сыну, а при нем учредить регентство при участии Государыни Императрицы и брата моего великого князя Михаила. Однако этому категорически противится моя матушка Императрица Мария Федоровна, она решительно настроена в пользу моего дядюшки великого князя Сергея Александровича, который в

частных беседах с матушкой-Императрицей и мной дает самое решительное на то согласие. Обе стороны – матушка-Императрица Мария Федоровна и великий князь Сергей Александрович – имеют единственный и весьма весомый аргумент в пользу дядюшки по причине наследственной болезни моего сына Алексея гемофилией, которая, как известно вам, передается женщинами британской королевской линии мужчинам, которых они рожают от царственных мужей империй Европы. По утверждению моих родных и подтверждению русских ученых-медиков, эта болезнь является Божьим наказанием для британского трона, впустившего в свою царскую кровь столетие назад отравленную еврейскую кровь. Кара небесная грозна и величественна. А потому я прошу Господа и Святейший Синод принять мою просьбу пострижения в монахи, отречения от престола и осуществить расторжение семейных уз с моей супругой – Императрицей Александрой Федоровной, которые являются греховными. По принятии черного монашества я желал бы принять священный сан и предложить себя Святейшему Синоду в качестве Патриарха.

Предложение Государя было столь неожиданным, что все молчали... Никто из участников того исключительного для Руси события впоследствии ни словом не обмолвился, что происходило при их встрече с Николаем II. Пока шли размышления над словами, сказанными устами Государя Императора, пока все молчали в ожидании неких скорых перемен: в мыслях ли Императора, в его делах, – наступил чудовищный финал события, которое могло бы состояться, как того хотел Николай II, и изменить весь ход Русской Истории... От рук террористов погиб великий князь Сергей Александрович, и после этого скорбного события недавние помыслы Императора нельзя было даже афишировать... чтобы не выкликать преждевременную смуту и разор.

Помазанник Божий Николай Александрович почувствовал душою веление Создателя вернуться в приготовленную для него ипостась.

Душевные порывы и чаяния Помазанника наиболее остро ощущал и понимал, а потому поддерживал святой праведник Иоанн Кронштадтский, один из тех, кто родился в глухом северном селе – там, где когда-то находилась додревнейшая цивилизация валдаев, пращуров русских людей. Откуда пошли многие и многие русские, благодаря которым хранима в душах и сознаниях священная память о величии их Родины.

Итак, после трагического убийства великого князя Сергея

Александровича для большинства из служителей Святейшего Синода возникло табу на молчание об этой исповедальной речи Государя Императора.

А еще через какое-то время, в 1908 г., в мир иной отошел и духовный наставник русского Императора Николая II Иоанн Кронштадтский. Это он, обращаясь к своей пастве, неоднократно призывал русский народ к покаянию:

– Кайтесь, кайтесь, приближается ужасное время, столь опасное, что вы и представить себе не можете, ибо все мы с вами не уберегли Спасителей Отечества, павших на плахе от черной напасти на Русь. После убийства великого князя Сергея Александровича Господь отнимет у Руси Помазанника и напустит ей столь жестоких правителей, которые всю Землю Русскую зальют кровью. Хранитель Руси после Бога есть Император, Помазанник Божий, а враги наши без него постараются уничтожить и самое имя Русь.

...И вот уже в конце XX века другой пастырь Иоанн – Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский (в миру Иван Матвеевич Снычев, 1927–1995) толковал оставшимся в живых потомкам русских людей, – неким новым русским людям – деградированным, почти недочеловекам, презируемым «цивилизованным миром», все о той же неистребимой напасти:

– Цинизм «просвещенной Европы непередаваем»... В отношении Запада к России мало что изменилось, разве что враги – тайные и явные – обрели силу и власть, позволившие поставить вопрос об уничтожении русской государственности и включении поработенной страны в систему международной наднациональной диктатуры. Соответственно изменились идеологические, политические, экономические методы достижения целей. И вот на свет появился любопытнейший документ. Он широко известен миру под названием «Протоколы сионских мудрецов». Пожалуй, ни один документ не вызвал за последние 80 лет столь яростных споров. Да и не мудрено – в нем детально и одновременно сжато изложен план завоевания мирового господства, столь циничный и подлый, преисполненный столь явного презрения к человеку и откровенного преклонения злу, столь искусно составленный, что не хочется верить в существование организации, в недрах которой могла найти свое воплощение эта страшная идея. ...Впервые они увидели свет в широкой печати, когда в 1905 году русский духовный писатель С. А. Нилус включил их в свою книгу «Великое в малом» (сегодняшнее переиздание книги «усеченное», без самых важных глав). ...первые сто экземпляров «Протоколов» были отпечатаны на гектографе (прокурором Синодальной канторы, камергером

Ф. П. Сухотиным) уже в 1895 или 1896 году. Годом позже «Протоколы» были размножены в губернской типографии по заказу А. И. Клеповского, состоявшего тогда чиновником особых поручений при великом князе Сергее Александровиче. ...**мы боимся поверить, что все, происходящее с нами в последние 80 лет, не есть случайность или прихоть капризной истории, но целенаправленная попытка разрушить Россию любой ценой. Мы плохо знаем собственную историю, мы боимся знать ее, а зря!**

Внешнеполитические связи Николая II к началу XX в. все более осложнялись. Центр международного еврейства – Орден – еще интенсивнее форсировал наступление на Российскую империю. Невзирая на высокий уровень жизни и процветание русского и других народов, положение империи сильно осложнялось из-за этой чудовищной, наглой экспансии. Особенно это ощущал двоюродный брат Николая II император Германии Вильгельм II. ***В личных беседах он неоднократно подчеркивал свое негативное отношение к евреям и напомнил брату, что если он, Николай II, не примет решительных мер по изгнанию евреев из России, то крушение империи станет неминуемым.***

В свою очередь Николай II говорил: «Господь на моей стороне, и меня всецело поддерживают мои подданные. Но чтобы империя и далее шла по пути процветания, следует освободить ее от бремени вооруженных сил. Это же следует осуществить и всем европейским державам, а также США». Какой уникальный наив! Какая вера в божественное начало Человека!

Вильгельм II был не согласен с грандиозными планами брата, ибо подобное стремление к разоружению не воспринималось мировым сообществом. В немалой степени замыслы русского Государя всячески девальвировались, а подчас и попросту игнорировались высокопоставленными персонами из царского окружения, которые входили в ряды масонов. Неудивительно, что о переговорах между Николаем II и Вильгельмом II стало известно Ордену, который на сей раз с целью дискредитации германского императора стал распространять вздорные клеветнические слухи, что Вильгельм II поставил целью передел мира в пользу Германии.

Это была клевета на германского монарха.

Хотя Вильгельм II неоднократно и твердо высказывал мысль, что в случае дальнейшей экспансии и захвата евреями власти в Российской империи он будет укреплять свою армию для защиты интересов своих и интересов немецкого народа, причем не только у себя в империи, но и в германских колониях.

Чрезвычайно насыщенные и прочные отношения, существующие между Германией и Россией на протяжении почти 1000 лет, и в особенности, после правления в Германии Карла Великого, – подчеркивал во всеуслышание Вильгельм II, – могут быть насильственно прерваны из-за того, что Россию решил оккупировать и разграбить центр международного еврейства. А в близком окружении высказывал мысль, что если ему не удастся

убедить брата, то он – во имя спасения европейской цивилизации, Германии, а заодно и Российской империи!!! – вынужден будет ввести свои войска в Россию, дабы изгнать иудеев и возвратить русскую государственность Русскому Престолу, избавив его от жидомасонских группировок.

В 1899 г. в Гааге состоялась 1-я мирная конференция, инициированная Николаем II и поддержанная в первую очередь Вильгельмом II, в которой участвовали Франция, Италия, Скандинавские государства, Япония, США. Тогда же была принята конвенция (удивительно, с какой легкостью согласились на это США, которыми управлял и управляет Орден) о разрешении международных споров и конфликтов за столом переговоров, как стали говорить значительно позже, – за круглым столом.

Но даже поддержав тогда Николая II, Вильгельм II вновь при личной встрече напомнил брату, что неспроста США так легко согласились подписать конвенцию.

– Ты, Николая, – упрямо говорил русскому Государю брат-император, – не можешь понять, что американцы стали хозяевами только потому, что верховодят у них евреи. А настоящие американцы – это индейцы, и уничтожили их эти ловкачи уже более 100 000 человек. А ведь индейцы, как и ацтеки, по древности цивилизаций почти приближаются к нашим древнейшим народам. Если ты не видишь здесь печального примера для своих подданных, то... В общем, так, Николая, если ты не вышвырнешь этих негодяев из империи, я вынужден буду с тобой рассориться и начать жестокую войну. Дабы спасти твой народ и не позволить жидомасонам разграбить богатства и величие твой земли, данной тебе Богом.

– Вилли, но как так? Ведь немецкая диаспора у меня весьма велика. Отпрыски немецких родов, конечно, весьма полезны были и Петру Великому и последующим моим пращурам. Так неужели пострадают и они? Считаясь с твоим мнением, я все же должен сперва посоветоваться с Господом.

...Вернувшись в Берлин, Вильгельм II сделал запись: «Только из родственных чувств и спокойствия наших народов я согласился на эту чудовищную глупость, чтобы он (Николай II) не оскрамился перед Европой. Но впредь я буду полагаться и рассчитывать только на Создателя и Спасителя Иисуса Христа и на свой меч, защищающий **христианство** от иудеев, детей дьявола». **По его поручению Генштаб рейхсвера спланировал стратегическую операцию разгрома американской армии на ее территории. С этой целью предусматривалось формирование экспедиционных эскадр военно-морского флота (кригсмарине), а также экспедиционных корпусов рейхсвера. Цель была одна:**

уничтожить Орден и армию США, с тем чтобы не допустить усиления центра международного еврейства в Нью-Йорке.

Но благородные замыслы Николая II о разоружении и его двоюродного брата Вильгельма II о разгроме Ордена не осуществились в силу того, что иудеи – дети Князя тьмы – вскоре развязали Первую мировую войну по переделу мироздания, столкнув два христианских народа: немцев и русских.

Наступление на Русь, рассчитанное на столетия, набирало разбег. И одной из его форм, умело и последовательно расшатывающей устои мирного общества, было создание всяческих секретных организаций, тайных кружков, заговорщических групп. Среди самых распространенных, внедренных нам из Европы, естественно, стали масонские кружки.

Масонство, ловко распространенное в Российской империи, являло собой апогей русофобии и образ боевых структур антирусских сил. Масонство поставило перед собой задачу уничтожения всех начал Руси, объединение всех антирусских сил, причем как в империи, так и за рубежом. В программы «движения» масоны-евреи, затачивающие в свои ряды представителей всех слоев общества, заложили завуалированный, скрытый антирусский смысл, направленный на расчленение Русского государства, на захват и эксплуатацию природных ресурсов и научного потенциала огромной процветающей империи.

В начале XIX в. деятельность масонов была запрещена Александром I. Он – в противовес чудовищному масонскому обществу, поименованному «Череп и кости», – создает Священный союз. Который масоны тут же с дьявольским хитроумием девальвировали, переименовав свою организацию «Череп и кости»... в *священный союз* (затем он получил различные наименования: Орден, Бнай-Брит, Мировое правительство и т. д. и т. п.).

Но раз появившись, масонская поросль прорастала то тут, то там, скрываясь под благочинными вывесками; в тайные общества с прекрасноразвучными названиями типа «Союз спасения», «Союз благоденствия» и др. вступали юноши, исполненные ума, эрудиции, авторитета... пока многие из них не начинали понимать, что все кружки отчего-то имеют очень уж родственные программы и цели и так же стремительно набирают политизацию, становясь враждебными имперскому режиму, сверхтайными и заговорщическими. Но кто только не «покупался» по юношескому

недомыслию на красоту потаенных идей, проповеданных якобы во благо общества! – и кто по младости лет не мечтает послужить Отечеству?!

К концу XIX в. в масонскую ложу вступил известный психиатр России, сын еврейки Н. Н. Баженов, чуть позже – талантливый экономист и тоже сын еврейки С. Н. Прокопович. Представители масонско-еврейской группировки с громким названием «Великий Восток Франции» заявляли, что масонство видит в России благоприятную для них страну и планирует посадить (насадить) там свою ветвь, чтобы она разрослась по всем сибирским и восточным землям под названием «Восток Сибирских Копей». Для чего в Россию прибыла группа преподавателей и руководителей так наз. «русской (на самом деле – еврейской! – *Авт.*) высшей школы социальных наук», которой руководили известный масон-еврей М. М. Ковалевский, тот же Баженов, а также профессор Московского университета С. А. Котляревский (польский еврей). Туда же входили евреи: юрист Е. И. Кедрин, юрист В. А. Маклаков, писатель А. В. Амфитеатров, В. Я. Богучарский и др.

Во время правления Николая II получил развитие и **мартинизм** во главе с Филиппом, который в 1895 г. организовался в ложу «Крест и Звезда». А после его смерти во главе ложи встал ярый масон граф Мусин-Пушкин. Это тайное общество вовлекло в свои ряды даже дам высшего света и якобы саму Императрицу Марию Федоровну. После встречи Филиппа с ней быстро была распространена молва, что и сам Государь Император состоит в ложе мартинистов. Затем в Россию пожаловал большой мастер Ордена мартинистов д-р Анкосс, известный еще как Папюс. Но благодаря решительным действиям одного из приближенных Императора, графа Александра Георгиевича Канкрин, Папюс был изгнан из империи, а подозрение в сотрудничестве с мартинистами с Императрицы снято. О чем было во всеуслышание заявлено не только в высшем свете, но и доведено до простых подданных через прессу.

Вскоре с помощью графа А. Г. Канкрин был совершен ряд акций, которые помогли предотвратить существование целого ряда мартинистских лож в северной столице. Например, ложу «Аполлония» во главе с Генрихом фон Мебесом, в ряды которой был принят... **Глеб Иванович Бокий** (!). В первопрестольной – ложу «Святой Иоанн Равноапостольный» (вот так дискредитировалось православие!) во главе с сыном еврейки Казначеевым. В Киеве – «Святой Владимир Равноапостольный» во главе с евреем Моркотуном. И другие. Однако полностью выявить замыслы мартинистов и разоблачить все скрытые организации не удалось.

Император высоко оценил деятельность графа, удостоив его звания генерал-адъютанта Его Императорского Величества и порекомендовал в течение полугода-года восстановить **«Личную Имперскую разведку»**, во главе которой некогда стоял пращур графа, российский министр финансов, генерал от инфантерии Егор Францевич Канкрин.

Конец века ознаменовался тем, что в Санкт-Петербурге наиболее активно действовали ложи «Карма» и «Пирамида», принадлежавшие оккультным обществам **филалетов**. Им некоторое время даже благоволил великий князь Александр Михайлович, сам увлекавшийся спиритизмом и якобы «получивший потустороннее указание», что скоро грядет революция и он должен будет взойти на российский престол, для чего ему нужна будет поддержка всех тайных обществ, и в первую очередь масонов-евреев. Безыскусные, гнусные хитрецы! «Карму» возглавлял небезызвестный в то время еврей (по матери) П. П. Беклемешев.

До конца XIX в. в России существовала сеть лож **розенкрейцеров**, появившихся в империи еще в XVIII в. Одним из первых своих распоряжений в должности руководителя Имперской разведки граф А. Г. Канкрин счел необходимым пресечь их деятельность. Но еще не владея достаточной информацией и не имея пока своей агентуры в Ордене, он скорее загнал их в глубокое подполье, и это была его стратегическая ошибка, мучившая его до конца дней; и этот страшный нарыв со временем прорвет с чудовищной силой. Но начало XX в. ознаменовалось пресечением лож в третьей столице – Нижнем Новгороде, а также в Первопрестольной, Казани, Саратове, Полтаве (ложе «Кирилл и Мефодий»), Киеве, Феодосии (ложе «Святой Иордан») и др.

Все масонское движение в империи было столь прочно связано с евреями по всему миру, преследовавшими свои националистические цели, что противостоять этому становилось все сложнее.

Чрезвычайно опасен был большой мастер французского масонства еврей **Адольф Кремье**. Еще в 1860 г. им был создан **Всемирный Израильский Союз** (ВИС), который обязан был объединять в единое целое всех евреев, не только живущих в России, но и в других государствах, с целью создания мирового еврейского правительства. В этот Союз входили все евреи мира, хотели они этого или нет, – их туда зачислили по национальности! Обосновался ВИС «Хобура-Кол-Израел-Хоберим» в столице Франции Париже. В зале, где обычно заседали лидеры

ВИС, был полумрак, создаваемый большими торами, а над центром возвышалась эмблема: две руки, пожимающие одна другую, под которыми был земной шар. Сверху написаны слова девиза из талмуда: «Все за одного и один за всех!». В состав высшего совета входило 60 членов, и в каждой европейской стране, в том числе и в России, были созданы подкомитеты. В Российской империи этот Союз образовался в 1863 г. под названием «Общество распространения просвещения между евреями Российской империи». В начале XX в. эту банду возглавил барон Гинзбург, а его правой рукой были Виновер и Браудо, координировавшие распространение в империи журнала «Восход». Вначале журнал издавался в Берлине, но был закрыт, а его издатели высланы МИДом Вильгельма II, после чего редакция переехала в Лондон. Там же, в Лондоне, издавались антирусские газеты «Русские корреспонденции», «Даркест Раша». Агентами Браудо были известные деятели: сын еврейки П. Н. Милюков, сын еврейки В. Л. Бурцев, еврей И. В. Гессен, Г. Б. Слиязберг, С. В. Познер, С. М. Дубнов, еврейка Е. Д. Кускова.

Имперской разведкой все это было установлено.

Как и то, что масонство в империи процветает под видом распространения просвещения через основанные евреями «учреждения»: «Лигу образования», «Маяк», «Народный университет Шанявского», «женские вечерние школы», «Детское издательство», школу и детское учреждение «Сетлемент». Координировал все эти общества член Ордена, масон-еврей Джон Феликс Стоксман, вошедший в историю как Джеймс Стокс. Это он в 1903 г. сформировал на территории России масонскую «Международную христианскую ассоциацию молодых людей России», в задачу которой входило воспитание моральных качеств, умственного и физического развития на принципах боевых и карательных отрядов. Одним из руководителей преступного общества был принц П. А. Ольденбургский. Деятельность этой так наз. «ассоциации» была своевременно пресечена графом Канкриным.

Многие из масонов состояли в *Теософском обществе*, возглавляемом сенатором, сыном еврейки И. В. Мещаниновым. В совет входили Ф. А. Гэйлорд, И. Н. Турчанинов-Айсман, князь П. С. Оболенский, Э. В. Ропс, Н. А. Рейтлингер, Д. М. Левшин, К. Ф. Неслуховский-Левит, А. Ф. Масловский. Позже в состав общества вошли князь Ф. Ф. Юсупов (который убил Распутина); графиня Е. В. Шувалова (жила с евреем); П. А. Потехин (по матери еврей); П. И. Ратнер; В. А. Ратьков-Ражма; граф и сын еврейки В. Н. Коковцев (член кабинета министров); сын еврейки и отца-полуеврея Е. В. Сажин; сын еврейки М. Н. Галкин-Враской; сын еврейки князь С.

М. Волконский. Все, кто обучался в Теософском обществе, подспудно воспитывались в духе презрения к русским ценностям и традициям, к Русскому государству. Им в буквальном смысле в сознание вбивались постулаты из талмуда.

Еще на заре распространения в Российской империи **марксизма (талмудизма)** известный распространитель идей, ученик Маркса полужид Бакунин писал: «Нам надо войти в союз со всеми ворами и разбойниками русской земли, деклассированными элементами, которые бродят по лесам империи с топором и творят зло на святой земле России». Бакунин, как и его последователи в советском правительстве Ульянова-Бланка, борцами-революционерами «за народное счастье» сделали главарей бандитских движений Емельяна Пугачева, Степана Разина, Петра Болотникова.

Основным фундаментальным стержнем противоречия в России конца XIX – начала XX вв. являлась не классовая или социальная борьба, а борьба между еврейскими масонскими группировками, имевшими глубокие гомосексуальные связи, за внедрение их образа жизни – по талмуду – в жизнь России. И помехой в этом были гой – русские, которых надлежало уничтожить физически, присвоив их русские имена, их русские фамилии, их дела и богатства себе. Еврейская война против России и русского народа подавалась всему миру под предлогом неизбежной классовой борьбы и движения «за прогресс против реакции царизма», за «улучшение жизни угнетенного народа и его поправленных прав» и т. д. и т. п.

Как можно судить, в империи сложилась сложная общественная ситуация, ведь у определенной части, – выходцев из высших слоев русского общества, происходивших по рождению от евреек (как правило, скрытых, выдаваемых за немок, полячек и т. д.), выростала ненависть ко всему русскому. Зато евреи, направляемые Орденом, постоянно подчеркивали, что не евреи виноваты в греховности тех нелюбимых событий, вершащихся в державе, а как раз те, кто происходит из лютеран, т. е. немцев, шотландцев, голландцев, находящихся на службе в Российской империи. О, эти бестии умело прикрывали свои грехи, приписывая их другим народам. С особым презрением автор, подписывавшийся И – рь, нападал на немцев, а заодно и русских в статье, шедшей из номера в номер в подрывной газете «Колоколь» с характерным названием «Русские немцы и немецкие русские». Вот, к примеру, цитата из № 53 за 1 октября 1859 г.: «Наши правительствующие немцы имеют ту выгоду против историков и поэтов, что они и *делаются* и *рождаются*. Родятся они

от обруселых немцев, делаются из онемечившихся русских. Плодородие это – спору нет – дело хорошее, но чтобы они не очень гордились этим богатством путей нарождения, мы им напомним, что только низшие животные разводятся на два, на три манера, а высшие имеют одну методу, зато хорошую. Из всех правительственных немцев – само собою разумеется – русские немцы самые худшие...» и т. д. (естественно, «переведено» на современный русский язык, претерпевший существенные изменения с приходом к власти евреев в 1917 г.; так что язык этот можно было бы с успехом назвать советско-еврейским на исковерканный русский лад). Подобное злопыхательство можно встретить в так наз. большевистской прессе, в той же «Искре», «Заре» и т. д. и т. п., где активно печатали свои пасквили агенты Ордена наравне с педерастами и психопатами.

Не менее яростно с середины XIX в. и в начале XX в. выступали национальные группы местечковых евреев, поляков, белорусов и некоторых других народов, частично размытых еврейской кровью (хотят они то признавать или нет).

XIX век завершился тем, что в империи образовались и основательно сформировались *четыре антирусских течения*, в своей талмудической идеологии ориентированные на разрушение Русского государства, уничтожение русского народа и построение в разгромленной стране филиала-государства, находящегося на службе у центра международного еврейства – Ордена.

Эпохальные ценности Руси, самобытный, отличный фундамент, древнейшие традиции и духовные идеалы воспринимались этими антирусскими течениями как нечто несуразное, временное, стоящее на пути к талмудическому идеалу.

Первое течение – либерально-масонское; оно было порождением резидентур Ордена в Европе, практиковавшее государственное строительство через избрание парламента и создание атрибутов западной «демократии». Масоны при этой демократии должны входить в руководство парламента, которые и сформируют возможную парламентскую республику.

Второе течение представляло собой «народников»; но это название не отражало сути, ибо «народники» опирались не на русские основы (фундамент общества и традиции), а стремились построить некую утопию, о которой когда-то проповедовали Вольтер, Дидро и прочие любимцы Екатерины Великой. Но то была возвышенная переписка, игра в словесный бисер... Тогда как существовавшие в империи «Земля и Воля», «народники», эсеровские организации совершали кровавые преступления, тысячи жесточайших терактов против влиятельных русских

государственных деятелей, против известных и неизвестных чиновников империи. Направляли деятельность этого течения все те же масоны.

Одним из них был в начале своего политического пути – профессионал тайных преступных дел, еврей Лейба Бронштейн, ставший затем именоваться более почтительно Лев Давидович Троцкий. По окончании Йельского университета в США он, вернее, его кандидатура была рассмотрена и утверждена в качестве резидента Ордена в Российской империи, а сам он был удостоен высочайшего титула масона 33-й степени.

Третье антирусское течение составляли марксисты и социал-демократы, проповедовавшие построение коммунизма на основе талмудического учения Маркса и Энгельса в России. Они отрицали самобытный, уникальный путь развития русских и использовали самые антигуманные формы для достижения своих целей. Будучи гомосексуалами и масонами они фатально тянулись друг к другу, противопоставляя себя всему миру. Деятельность этого течения после того как Троцкий не вполне оправдал доверие Ордена, все более координировалось и контролировалось самим Орденом.

Важный нюанс, не известный «простому советскому человеку»: членство в масонских ложах, и особенно, членство в самой закрытой структуре, – Ордене, – было высшей степенью оценки будущей партийной номенклатуры ВКП(б) и советского правительства!

Революционеры, готовившие кровавую революцию 1917 года и входившие в это течение, на 95 % представляли собой педерастов и евреев (и это уже не открытие для сегодняшнего читателя). Одним из самых главных просчетов русского правительства, возглавляемого Романовыми, было то (как уже говорилось), что с подачи масонов, находившихся в окружении Императоров, русские цари ввели практику отправлять всех психопатов, всех бунтующих, всех «бесов», как точно подмечал также «награжденный» частицей еврейской крови великий писатель Федор Достоевский, – по этапу в Сибирь, загаживая эту божественную русскую территорию отбросами цивилизованного русского общества. Генерал-губернаторы, наместники Императора в Сибири, на Дальнем Востоке, командующие войсками военных округов вели строгий статучет всех этих ссыльных и информировали Императора об их пребывании и подрывной деятельности в местах ссылки.

Четвертое антирусское течение являлось крайне националистическим, где погоду делали сионисты, требовавшие

немедленного свержения царизма и установления власти народа путем созыва Учредительного собрания. С ними быстро сходились большевики-евреи, эсеры-евреи, бундовцы-евреи, евреи из партии «Поалей Сион» и т. д.; в начале XX в. их поддерживал Ульянов-Бланк, также настаивавший на свержении самодержавия и созыва Учредительного собрания. При таком раскладе объявлялось, что всем народам предоставляется всеобщее избирательное право, причем тайное и равное, – позже, в СССР этот постулат стал законом, отраженным в Конституции еврейско-масонского государства. Правда, советский народ не ведал, что теоретиками этого пункта о тайном и равном голосовании являлись эсеры-евреи М. Р. Гоц и В. М. Чернов-Поц.

Можно длить и длить описание эпохи последнего Императора, рассказывая что предшествовало его восхождению на престол и что происходило при нем. Жизнь империи и русского общества всегда была многогранна. Означив характерные моменты XIX – начала XX века, нам пора возвратиться к главному герою – Александру Васильевичу Колчаку и людям с особым предназначением в судьбах, окружавшим его ДО общепринятой даты кончины и... ПОСЛЕ.

Часть 2. Несостоявшийся Верховный правитель

Окунувшись в российскую и антироссийскую действительность, лучше можно понять многие последующие события.

Наш экскурс в историю отчасти похож на то, чем занимался Колчак, исследуя Север и Ледовитый океан: всесторонне изучал, сопоставляя все новые и новые данные, внимая даже самым казалось бы незначительным вещам, как-то рассказы жителей и местный фольклор... Но он – благодаря своему уму и таланту, благодаря научному познанию, умению сопоставлять и анализировать – делает столь значимые выводы, что вызывает к себе неослабный интерес со стороны черных сил, покушающихся на его Родину. Но еще пройдут года, пока Александр Васильевич сам четко не уяснит это; пока не уяснит и не ужаснется величию Дьявола, действующего через **человеков**...

Итак, наше путешествие вместе с судном, на котором плыла экспедиция барона Э. В. фон Толля, остановилось на стыке столетий, а вернее, – в 1902 г. Александр Васильевич Колчак занят теми же важными, много значащими для него исследовательскими работами. Это спустя 13 лет он, вице-адмирал Колчак, уже будет далек от научных дел, занимаясь проблемами Черноморского флота на посту его командующего. Но его исследования, а также высказанные научные предположения во многом подтвердит руководитель русской гидрографической экспедиции, капитан 2-го ранга Б. А. Вилькицкий, который на ледокольных транспортах «Таймыр» и «Вайгач» обследует новый архипелаг, звучно и значимо названный Землей Императора Николая II (при Советах будет переименован в безликую Северную Землю). Весть об открытии этой земли в 1913 г. поразит географов и мореплавателей, ведь большинству из них уже будет мниться, что в этой части Северного Ледовитого океана сколько-нибудь крупной неизвестной суши нет и быть не может. Потому как будет известно о давней неудаче экспедиции, искавшей призрачную Землю Санникова.

...Со дня выхода из Екатерининской гавани судна «Заря» прошло почти два года, а призрачная мечта о Земле Санникова остается недостижимой. Но долг чести для барона превыше всего! И он решается на отчаянный поступок: пройти часть пути пешком, с немногочисленными спутниками, почти налегке...

В июне 1902 г., взяв троих спутников, среди которых

астроном Фридрих Зееберг, эвен Николай Протоद्याконов (по прозвищу Омук) и якут Василий Горохов (по прозвищу Чичак), барон Толль на собачьих упряжках отправился на мыс Высокий острова Новая Сибирь. Они «покинули лагерь «Зари» и на трех нартах, из которых одну рассчитывали бросить на Новой Сибири, ушли в неизвестность», – записывает в своем дневнике врач экспедиции Николай Катин-Ярцев. Между прочим, из ссыльных, между прочим, еврей, – присланный из Якутска взамен умершего судового врача недоучка-студент, изгнанный из медицинского вуза. Колчак еще не раз столкнется с подобными молодыми людьми, оказавшимися в ссылке. И они еще не раз сыграют негативную, хотя и почти эпизодическую роль в его жизни.

Уходя, барон приказал капитану плыть к острову Беннетта. Шхуна смогла начать плавание лишь в середине июля, а в конце месяца стала наконец пробиваться через плавающие льды. Но тяжелые льды вскоре вынудили взять курс на бухту Тикси, откуда участники экспедиции через Якутск возвратились в Санкт-Петербург, доставив огромную коллекцию и научные материалы. Шхуна «Заря» вместе с ее капитаном осталась в устье реки Лены.

Почти сразу же по прибытии А. В. Колчак сделал экстренный доклад в Академии наук о работе экспедиции, доложив о скорейшей необходимости направить новую экспедицию на поиски барона. Его высочество великий князь Константин Константинович был весьма обеспокоен судьбой фон Толля; тут же, поразмыслив, решили послать на поиски санно-шлюпочную команду во главе с Колчаком. В январе 1903 г. Александр Васильевич уже находится в Архангельске. С ним в тяжелое путешествие пустились два участника предыдущей экспедиции – боцман Н. А. Бегичев и рулевой старшина В. Л. Железников; к ним присоединятся и четверо мезенских добытчиков тюленей. Среди добровольных помощников окажется и ссыльный студент Московского университета П. В. Оленин, прознавший об экспедиции. Советские авторы впоследствии придумают, что Колчак, связавшись с Якутском по телеграфу, договорился с Лениным об участии того в своем походе. Тогда как на самом деле все было как раз наоборот: ссыльный студент настырно навязывал свою кандидатуру в помощники. Впрочем, советские авторы упустят и некоторые иные нюансы (возможно, даже и знать о них не будут), к примеру, то, что Оленин еще задолго до революции был знаком с Глебом Ивановичем Бокием (!). И впоследствии, когда будет создан Спецотдел, станет работать у Бокия агентом (!).

Из Якутска на собачьих упряжках Колчак отправился в бухту Тикси на шхуну «Заря», чтобы взять один из китобойных

вельботов. Привезя его на собаках в Устьянск, Колчак, набрав еще людей и приготовив снаряжение, вместе с членами экспедиции (всего их было семеро) совершает немыслимый, героический рывок; остальные из группы, в том числе и Оленин, ждут их возвращения. В мае 1903 г. по льду – где на нартах, где плывя, где проходя пешком, пережив несколько смертельно опасных приключений, – они направились на остров Котельный, далее перебрались на остров Новая Сибирь, затем на остров Беннетта, где обнаружили часть предметов пропавшей экспедиции, документы, карты, материалы исследований и письмо Эдуарда Васильевича фон Толля от 26 октября 1902 г. И так как с тех пор прошло более 10 месяцев, то Колчак пришел к неутешительному выводу, что барон и его спутники погибли на переходе между островами Беннетта и Новая Сибирь. Бездонная грусть закралась в сердца отважных путешественников, словно они уловили новый, явственный смысл этой безжизненной скалистой суши, означавшейся на древних картах таинственным словом «Tartaria», – русское *тартарары*...

Хотя поиск пропавших людей и был главной задачей нынешней экспедиции, все же она решала и научно-исследовательские задачи, к примеру, открытие и описание новых географических объектов, вносила уточнения в очертания береговой линии и т. д. По прибытии в Иркутск Александр Васильевич составил свой, как начальника экспедиции, «предварительный отчет...», датированный 9 марта 1904 г., который вскоре был опубликован. В начале марта выступил с докладом на собрании Восточно-Сибирского отдела РГО. Некоторые результаты полярных исследований Колчак впоследствии обобщит в труде «Лед Карского и Сибирского морей».

За научные исследования Арктики и континентальной северной части Российской империи, за труды и открытия Александр Васильевич Колчак в 1903 г. был высочайше удостоен ордена Святого Владимира 4-й ст. А спустя три года Императорское Русское Географическое общество удостоило его Большой Золотой Константиновской медали (до него эту награду получали лишь два исследователя!). В том же 1906 г. РГО избрало А. В. Колчака действительным членом.

Но что знают о его научных заслугах потомки, превращенные преступной властью в деградированное людское стадо? – Практически НИЧЕГО!

Тогда же на картах империи появились остров Колчака и мыс Колчака (открытые во время его первой экспедиции на северо-востоке Карского моря), просуществовавшие с такими названиями

до 1939 г.; переименованы при советской власти в остров Расторгуева и мыс Случевского. (И вот, пока еще писалась эта книга, 19.07.2005 г. правительство Российской Федерации вернуло острову имя Колчака... без комментариев.)

Весной 1904 г. Александр Васильевич обвенчался с Софьей Федоровной Омировой. Но семейная жизнь как-то сразу не заладилась, очевидно, сказались разные взгляды и интересы. Длительная разлука также сыграла свою негативную роль в их отношениях. Предполагалось, что свадьба состоится после возвращения Колчака из первой экспедиции, длившейся несколько лет; однако все состоялось лишь после второй. Вернувшись с чудесного, райского острова Капри, Софья Федоровна вместе с отцом Колчака отправилась навстречу жениху, в Иркутск. 5 марта 1904 г. они обвенчались. На сем молодая женщина со свекром отправляется в обратный путь, в Санкт-Петербург, – вести умные беседы, писать этюды, танцевать и музицировать, а ее муж – едет на войну... На календаре 11 марта того же года... идет Русско-японская война...

Сразу по прибытии в Порт-Артур Колчак встретился с командующим флотом вице-адмиралом С. О. Макаровым, который назначил его вахтенным офицером на крейсер «Аскольд». Александр Васильевич считал Степана Осиповича Макарова своим учителем, выдающимся океанографом, вдохновителем научных открытий в Северном Ледовитом океане, человеком, подтолкнувшим его к прокладыванию самого трудного и самого сурового пути по северным окраинам империи. Но буквально через несколько дней он стал очевидцем трагедии, потрясшей всех моряков Российского флота и все русское общество. 31 марта порт-артурская эскадра возвращалась с боевой операции; броненосец «Петропавловск», на борту которого находился командующий, наткнулся на мину, подрывался и затонул. В течение двух минут, когда рвались пороховые погреба корабля, более 600 человек команды в последние мгновения жизни прошли через кромешный ад. Погиб и вице-адмирал Степан Осипович Макаров. Погиб и знаменитый русский художник-баталист Василий Васильевич Верещагин. Здоровье Колчака, и так подорванное двумя тяжелыми экспедициями, стало ухудшаться. В апреле месяце у Александра Васильевича обнаруживают воспаление легких. По осени – дает о себе знать суставной ревматизм, как наследие Арктики. Но лечение проходит между боями, сначала на море, затем на суше.

В ноябре 1904 г. старший лейтенант Колчак назначен командовать артиллерийской батареей на северо-восточном

участке крепости Порт-Артур, и в одном из боев получает серьезное ранение. Как тяжелобольного, его не эвакуируют из Порт-Артура. Так, находясь в госпитале, он был захвачен в плен; в плену у японцев оказалось много русских моряков. Позднее большая часть их вывезена в Нагасаки. Получив дозволение отправиться на Родину, Колчак позже отметит: «Мы все предпочли вернуться домой. И я вместе с группой больных и раненых офицеров через Америку вернулся в Петроград. В Петрограде меня сначала освидетельствовала комиссия врачей, которая признала меня совершенным инвалидом, дала мне четырехмесячный отпуск для лечения на водах, где я пробыл все лето до осени».

В Россию Колчак возвратился весной 1905 г. Его боевое умение и мужество были высочайше отмечены орденами Святой Анны 4-й ст., Святого Станислава 2-й ст. с мечами, Георгиевским золотым оружием с надписью «За храбрость», серебряной медалью «Памяти русско-японской войны» и нагрудным знаком защитников Порт-Артура. В 1906 г. его произвели в чин капитана 2-го ранга. Как уже сказано, по прибытии в Санкт-Петербург Александра Васильевича отправили в длительный отпуск для лечения и восстановления здоровья (как правило, давался на полгода или год с полным финансовым довольствием).

Время вынужденного отдыха Колчак использовал для оформления своих научных исследований, представив в Императорскую Академию наук официальную часть отчета, которая известна по публикациям. Одновременно он стал готовить монографию, получившую название «Лед Карского и Сибирского морей» (вышла в 1909 г. в «Записках Императорской Академии наук»).

В северной столице он вошел в узкий круг морских офицеров, имевших намерения ввести новации в Русский флот, который потерпел поражение в Русско-японской войне.

Спустя многие годы – не станем пока говорить, при каких обстоятельствах, – Александр Васильевич поймет всю нелепость и политическую незрелость того узкого круга морских офицеров, которые по юности стремились воссоздать и научно реорганизовать Русский флот. Они были очень далеки от действительных событий, связанных с русско-японской войной и с подготовкой к революции в империи. Наивность сродни юношескому порыву, искренняя вера в возможность только одними талантами своими выправить ошибки и поражения в Русско-японской войне, до последних часов своей жизни Колчак вспоминал с безутешной, иступленной горечью.

Не единожды он перебирал в памяти все новые и новые

нюансы, прочно занимавшие свое место в ясно увиденном им ряду чудовищного заговора против его Отчизны; всех этих казавшихся тогда не опасными мракобесов, разбрасывающих листовки по кубрикам и даже по лагерным баракам там, в Японии... Всех этих фанатов, посверкивающих очами, пламенно зывающих к скорой революции и смене власти.

Нельзя наверняка сказать, кого именно из психопатов и агентов, находясь в плену, видел Александр Васильевич. Однако паломничество в Японию для «просвещения» русских офицеров и солдат было массированным, настырным и, казалось, бесконечным. И как тут не привести прелюбопытнейшие сведения о некоем заслуженном большевике Н. Судзиловском (1850–1930), получившем при новой власти – в виде исключения!!! – пенсию Советского правительства как... заграничный пенсионер! Да, заслужил. Однако «благодарная» власть, словно отмежевываясь от преступных дел великого большевика, не включает сведения о нем ни в одну энциклопедию, даже в «Советскую историческую», где отдается предпочтение кратким рассказам обо всех скольконибудь значимых революционерах. Не отклонимся ли мы при этом от повествования? – нет, нет и нет.

Николай Константинович Судзиловский родился 3 декабря 1850 г. в семье секретаря суда, выходца из дворянского белорусского рода, женатого на еврейке (здесь, в Северо-Западном крае империи, нынешней Белоруссии, и в царстве Польском евреев было как горохом усыпано; достаточно вспомнить о «черте оседлости»; отсюда они прорывались в столицы, исправно поставляя в дворянские семьи невест с подпорченной родословной). В 1868 г. после окончания Могилевской гимназии он поступает на юридический факультет Санкт-Петербургского Императорского университета, завязывает знакомства с так наз. социал-демократами и, чтобы избежать наказания, переводится на медицинский факультет Киевского университета. Где совместно с неким В. К. Дебогорием-Мокриевичем (1848–1926, Болгария) создает свой «народнический» кружок. Товарищи командируют юношей в Швейцарию, где осенью 1873 г. молодые люди проходят школу революционных знаний, своего рода курсы от Ордена; там же знакомятся с Бакуниным и некоторыми деятелями 1-го Интернационала. Цюрих тех времен большевики окрестили «Меккой русских студентов»; по описанию очевидцев, к примеру, Н. Кулябко-Корецкого, «пришлые молодые люди одевались в неопрятные блузы, тужурки и даже косоворотки; часто носили высокие, нечищенные сапоги, которые швейцарцы надевают разве

что для охоты. К этому следовало добавить длинные нечесанные волосы, темные очки и вечные папиросы в зубах» (см. историческую хронику Бориса Клейна «Доктор Руссель»). В таком же виде по улицам Цюриха носились стриженные наглые девицы – сестра Судзиловского Елена, ее подруга Боровина, предлагавшая себя то в жены Судзиловскому, то его товарищам (впоследствии сошла с ума); «К ужасу швейцарцев, они ходили по вечерам к мужчинам и принимали их у себя, – к чему, впрочем, привыкли еще в России». И вот эти и им подобные проститутки, и эти юноши-нигилисты с еврейской кровью умышленно представлялись европейской публике «русскими», изгаживая само понятие русского человека, унижая и извращая сущность русской нации.

По возвращению в Россию – согласно полученному заданию – Н. Судзиловский и В. Дебогорий-Мокриевич создают «Киевскую коммуну», связанную с преступной организацией «Земля и воля». Затем работают в артелях, прикидываясь рабочими, чтобы проще было распространять доставляемые из-за границы прокламации и брошюры; «идут в народ», разъезжая по уездам русских губерний, распространяя провокационную клевету на государственный строй. В Самарской губернии Судзиловского поджидает знакомство (и сожительство) с неким Кадьёном, между прочим, будущим другом семьи Ульяновых-Бланк по Симбирску. Когда же 8 июля 1874 г. на квартире Судзиловского и Кадьёна производится обыск, Николай Константинович бросается в бега, оказываясь в итоге в Лондоне, а еще точнее – в Группе. Где на тайных международных еврейских сходках легко находит общий язык с Карлом Марксом (наст. Мордейхай Леви, раввин в шестом поколении) и Фридрихом Энгельсом, будущими большевистскими божками, ставленниками Ордена и Группы, еврейскими философами, страдающими различными психическими комплексами.

Повествование о Н. Судзиловском можно вести долго; путешествуя «по делам партии» из страны в страну, он закрепляет за собой псевдоним **доктор Руссель**, создает партиячки и кружки то в России, то в Швейцарии, то в Румынии, то в Болгарии, то во Франции, то на Гавайях, налаживает издание нелегальной литературы, перевозит фальшивые паспорта, оружие, изготавливает бомбы, плетет заговоры и т. д. и т. п. Тесно сотрудничает с Аксельродом, Дейчем, Засулич, Плехановым, своими земляками-евреями Иосифом Гошкевичем, А. Бонч-Осмоловским, многими другими преступными элементами. «Блондин с редкой бородкой светлорусого Мефистофеля с деревянной трубкой в виде головы негра во рту», – такую

характеристику ему дает его современник С. Милл; и в самом деле с годами в Судзиловском резко обостряются национальные черты: крупный крючковатый нос и темные навывкате глаза.

В какой-то момент своей бурной жизни Николай Судзиловский имел отношение и к Японии, и к пленным русским морякам и офицерам, и к русской Сибири. Вот буквально несколько цитат из упомянутой тут исторической хроники, отбросив восхваление одного еврея другим, мы получим, как говорят, голую истину.

«– В какой-то момент... необходимо было воспользоваться временем пребывания 75 000 русских солдат в плену... Было бы большим грехом не воспользоваться чрезвычайными обстоятельствами в интересах просвещения армии и флота. (Это говорит Рассель. – *Авт.*)

В Японии его уже поджидал Джордж Кеннан, американский журналист (и агент Ордена. – *Авт.*). В свое время он, обманув III отделение МВД, проник в Сибирь и рассказал всему миру об узниках царизма и палачах. И вот сейчас, во время одной из лекций о карийской каторге, он сделал перерыв и затем появился на трибуне в арестантском одеянии, с кандалами на руках (шут и ловкий трюкач, как бы он повел себя, побывав через десятилетия в ГУЛАГе?! – *Авт.*).

Из зала поднялся Марк Твен (да-да, любимый многими поколениями советских детишек писатель! – также пропагандист и агент Ордена. – *Авт.*) и обратился к присутствующим:

– Если подобное правительство не может быть свергнуто иначе, как посредством динамита, то да будет благословенен Господь за динамит! (Прямое подстрекательство к свержению государственного строя и вмешательство в дела суверенной державы! – *Авт.*)

...Вот и сошлись на японской земле Николай Рассель, матрос с броненосца «Орел», известный впоследствии писатель А. Новиков-Прибой (да, баталер А. Новиков стал в СССР популярным писателем только за то, что был преданным агентом Ордена. – *Авт.*), и Джордж Кеннан, американский журналист... Кеннана интересовали военнопленные. Он попросил помощи у американского «Общества друзей русской свободы». Для пользы дела Рассель заручился рекомендательными письмами, в частности, от служащих японского генерального консульства в Гонолулу, именитых граждан. Запасся удостоверением Гавайского энтомологического общества».

Важно указать, что летом 1905 г. японцы захватили и Северный Сахалин, освободив при этом многих государственных преступников, отбывавших *каторгу*, – суровое слово, за которым

таится совсем нетяжкое наказание за злодеяния, если учесть, что преступники *на каторге* получали от государства деньги, часто держали прислугу, занимались наукой, учительствовали, заведовали метеорологическими станциями, библиотеками, ловили рыбу, охотились, а устав от всего этого, могли легко при желании бежать за границу. Освободили, отдав их прямехонько в руки доктора Русселя, считавшегося официально уже американским гражданином (!). Среди них – Людмила Волкенштейн, знакомая Русселя еще с 80-х годов, Михаил Тригони, Михаил Канчер, Николай Перлашкевич, Борис Еллинский, Ефим Петровский, Лев Штерн и другие евреи. Высвободившись, некоторые тут же едут на Дальний Восток, внедряются во владивостокский гарнизон, организуя военные митинги, выступают с речами, пишут прокламации и агитационные статьи для провокационных газет, призывая к свержению государственного строя (в истории остались, к примеру, воспоминания Н. Перлашкевича об этом). После установления советско-еврейской власти часть из них остается на Дальнем Востоке, работая в исполкомах, в профсоюзах и, конечно же, в ЧК и ОГПУ.

По свидетельствам большевика Бонч-Бруевича, Заграничный отдел ЦК партии большевиков обязал его снабжать русских военнопленных партийной литературой, которая привозилась в огромном количестве из-за границы. Посылки поступали на имя Русселя прямо из Нью-Йорка. Доктор Руссель и его заокеанские работодатели обнаглели до того, что прямо в Японии издавали иллюстрированный еженедельник «Япония и Россия» (в 24 номерах печатались статьи того же доктора). Позже он станет редактировать газету «Воля», возглавит издательство «Дальний Восток». Да, многоплановый «доктор».

Но это были не все «подвиги» этого человека. Вот еще цитата из того же источника: «Понятно, как солдаты и матросы встречали доктора, когда он начинал говорить о вторжении в Сибирь... В Маньчжурии скопилось около 600 000 солдат и офицеров... Царское правительство не спешило с эвакуацией маньчжурских войск, боясь, что они окончательно «разложат» армию в Европейской России. В этих условиях внезапная высадка на материк военнопленных и захват ими Владивостока приобрели бы огромное значение... Имея в своих руках конечный пункт Транссибирской магистрали, располагая мощной ударной силой, можно было без труда опрокинуть заградительные отряды и... овладеть узловыми станциями... В стране назревает революция... Сибирская повстанческая армия пойдет эшелонами на Москву, соединится с восставшим народом... Освобождение из лагерей,

концентрация в портах «армии вторжения», перевозка ее через пролив – все это, конечно, не могло происходить без ведома японских властей. По словам Русселя, они дали разрешение. Более того, удалось получить предварительное согласие на то, чтобы пленные покинули остров с оружием в руках. (Между прочим, известие об этом проникло в Энциклопедический словарь «Гранат»).

Комментарии, как говорят, излишни. В своем бредовом мозгу сей доктор вынашивал и иные планы нападения: то на Болгарию, то на Китай. И не только вынашивал, но и предпринимал конкретные действия, щедро финансируемые Орденом. К счастью, его наступление на Сибирь и далее – на Москву во главе «вызволённых» им из японского плена русских солдат, моряков и офицеров не состоялось. Судзиловского-Русселя, так хотевшего помочь сотоварищам, развязавшим революцию 1905 года, переключили на исполнение иных, «особо важных для дела мировой революции планов». Но, «тысячи людей, прошедших школу Русселя, расселились по всей России и методично расшатывали устои общества».

И это правда.

Тысячи и тысячи, прошедших подобные школы и курсы в создаваемых Орденом международных террористических лагерях, возвращались в Российскую империю, чтобы воплощать в жизнь распоряжения банды преступников, сосредотачивающих в своих руках мировые финансы.

«Из 70 000 пленных, по крайней мере 50 000 возвратились с новым понятием о правительстве и более ясным представлением о причинах войны. Все превратились в либералов, а три четверти – в революционеров», – выдавал желаемое за действительное американский агент и журналист Д. Кеннан. Но это говорит о размахе преступной пропаганды, проводимой на территории Японии с согласия властей.

Страна восходящего солнца еще не раз поставит на Сибирскую карту.

И одним из игроков в этой политической игре будет Александр Васильевич Колчак.

Он поставит на кон русское золото.

И проиграет.

А пока, возвратившись из плена на судне через Америку, А. В. Колчак думает о переустройстве и укреплении Русского флота, пишет рапорты, встречается с такими же светло и наивно мыслящими офицерами. Одновременно он обрабатывает те научные данные, которые удалось собрать во время двух

экспедиций.

В те послевоенные годы Колчак ничего особенного не создал, не открыл, разве что еще успевал читать лекции в Николаевской Морской академии по курсу «Служба Генерального штаба во флоте» да заниматься канцелярской работой в Морском Генеральном штабе (МГШ), где он возглавлял Отделение русской статистики; затем был переведен начальником управления по разработке оперативно-стратегических планов Балтфлота. Тогда же Колчак подготовил несколько рефератов: «Дифференциация морской силы», «Какой нужен Русский флот», «Современные линейные корабли» (некоторые можно прочесть в старых подшивках журнала «Морской сборник») – где, как ему казалось, он обосновал острейшую необходимость разработки перспективных планов дальнейшего строительства флота и значительное увеличение морской мощи империи.

В какой-то период Колчак работал в военных комиссиях в Государственной думе, обосновывая выделение финансовых средств для постройки линкоров дредноутного типа. Но это все – пустое времяпрепровождение, ибо Госдума уже была сборищем масонов, болтунов и провокаторов.

А пока он терял драгоценное время в Госдуме, бывшие сослуживцы – офицеры Матисен и Вилькицкий готовили свои экспедиции на Дальний Восток на ледокольных судах «Таймыр» и «Вайгач».

Проходя службу в МГШ, Колчак участвовал в ряде флотских учений, хорошо освоил боевые стрельбы, постановку мин и использование торпед. В какой-то мере Колчаку удалось проявить талант стратега. В 1912 г. Александр Васильевич был вызван к командующему Балтийским флотом его высокопревосходительству адмиралу Николаю Оттовичу фон Эссену, который предложил возглавить в Минной дивизии эскадренный миноносец «Уссуриец». Колчак дает согласие, а вскоре его переводят на эсминец «Пограничник». В конце 1913 г. он удостоен чина капитана 1-го ранга. Накануне Первой мировой войны А. В. Колчак начал службу в отряде подводного плавания Балтийского флота руководителем подразделения, отвечавшего за минные постановки в Финском заливе. Фон Эссен наряду с С. О. Макаровым и Э. В. фон Толлем был одним из самых ярких личностей, сыгравших немалую роль в жизни Колчака.

Николай Оттович фон Эссен родился 11 декабря 1860 г. в Санкт-Петербурге в семье товарища (заместителя) министра юстиции статс-секретаря Отто Васильевича фон Эссена. Будучи потомком остзейского дворянства, он имел титул барона; по

окончании в 1881 г. Морского училища с отличием, его имя за успехи в учебе и хорошее поведение было внесено на мраморную доску. В чине мичмана он в течение двух лет плавал на броненосном фрегате «Герцог Эдинбургский». Затем был слушателем механического отделения Николаевской Морской академии. Окончил Артиллерийский офицерский класс в 1891 г. и был направлен на Тихоокеанскую эскадру в чине лейтенанта на крейсер «Адмирал Корнилов». Затем, в 1900 г. его перевели на Средиземноморскую эскадру командиром миноносца № 120 («Пакерорт»); старшим офицером канонерской лодки «Грозящий»; командиром штабного парохода «Славянка». Еще в конце 1899 г. фон Эссену был присвоен чин капитана 2-го ранга. В период зимовки парохода в Санкт-Петербурге он 1,5 года преподавал в Морском кадетском корпусе теоретическую механику и девиацию.

В 1902 г. назначен командиром новейшего крейсера 2-го ранга «Новик». Во время приемки корабля на судостроительном заводе в Германии барон фон Эссен за долгие недели пребывания весьма близко познакомился с местными рабочими, инженерами, а также и с аристократами, с которыми встречался в местном морском собрании. Пожалуй, впервые он, имея немецкие корни и признавая себя русским, ощутил особое чувство уважения и любви к русским людям со стороны немцев. Тогда же в нередких и откровенных беседах он неоднократно слышал (и среди судостроителей и дворянства Германии) мнение, что в конце XIX – начале XX вв. некие люди, именующие себя «борцами за народную справедливость», занимаются шовинизмом, раздувая огонь ненависти ко всему русскому, возводя клевету и напраслину на двоюродного брата императора Германии Вильгельма II – русского Императора Николая II. К сожалению, – говаривали ему немцы, – в это неправо дело включаются и некоторые местные газеты, а представители отдельных финансовых кланов евреев Ротшильда, Гольдмана и других подкупам, взятками и посулами стараются настроить членов правительства Германии против русского правительства, и делается это не без успеха. Все это очень беспокоило собеседников барона фон Эссена. Но, – заверяли они, – немцы, особенно те, что живут в портовых городах Балтийского моря, полагают, что и моряки Русского флота, находящиеся на судостроительных заводах и верфях Германии, понимают, что немцы для них – народ дружественный, ведь оба народа имеют очень близкие исторические корни и тесные связи, на протяжении всей истории периодически подвергавшиеся самым тяжелым испытаниям, в том числе и испытаниям войной. Надо только разоблачить, – убеждали барона, – некие силы, которые

сталкивают наши два народа... *Капитан 2-го ранга фон Эссен заверил своих немецких друзей, и даже выступил в местном журнале, что со стороны офицерского корпуса Русского флота нет и не может быть неприязни к морякам немецкого флота, как и ко всем немцам Германской империи.*

Все эти мысли были им неоднократно озвучены по прибытии домой... Впрочем, тогда до Первой мировой еще были долгие годы; еще не случилось даже Русско-японской войны.

Приемка была завершена, и корабль под командованием фон Эссена направился на Тихоокеанскую эскадру. На его крейсере по прибытии в Порт-Артур стал держать свой флаг вице-адмирал С. О. Макаров. Спустя немногим более двух месяцев капитана 2 ранга фон Эссена назначили командиром эскадренного броненосца «Севастополь». А после того как корабль стал флагманом эскадры, на него также была возложена должность флаг-капитана при командующем.

Характерно, что в Русско-японскую войну фон Эссен был убежденным сторонником активных боевых действий флота. В чем весьма расходился с контр-адмиралом В. К. Витгефтом, что не могло не сказаться на службе капитана 2-го ранга. Броненосец под его командованием вел активные морские баталии, и после известного перехода в бухту Белый Волк «Севастополь» подвергся многочисленным атакам японских миноносцев, выпустивших по нему 184 торпеды, 2 из которых достигли цели. Но это не остановило корабль, и лишь после массированного попадания снарядов противника «Севастополь» был выведен из строя. А капитана 2-го ранга Николая Оттовича фон Эссена назначили начальником Ляотешанского отдела обороны с подчинением ему сухопутных частей и береговой артиллерии.

Во время уничтожения кораблей эскадры он вывел «Севастополь» на буксире в море и затопил на большой глубине, чтобы тот не достался противнику. За боевые заслуги фон Эссен был награжден орденом Святого Георгия 4 ст. и золотым оружием с надписью «За храбрость». По возвращении в Российскую империю был он произведен в капитаны 1-го ранга и назначен на должность заведующего стратегической частью военно-морского ученого отдела Главного морского штаба. Где проявил себя незаурядным стратегом и тактиком в планировании операций на театре военных действий Балтийского моря.

Затем фон Эссена назначили командиром 20-го флотского экипажа. Это назначение лишь на первый взгляд говорит об обычном перемещении офицера по службе. Но это далеко не так! В службу барона фон Эссена уже вмешались внешние обстоятельства посредством... некоторых деятелей Госдумы.

Буквально через некоторое время, в марте 1906 г., его командируют на строящийся в Великобритании броненосный крейсер «Рюрик». Что в этом удивительного, ведь барон еще до начала Русско-японской войны с той же миссией находился в дружественной Германии? Потому его командировка в Соединенное Королевство не могла вызвать у него каких-либо подозрений.

Тогда как в действительности его – блестящего стратега и тактика ведения морских батальи – удаляли не только из северной столицы, но и из империи! И все это – слагаемые одной цепи, штрихи одного и того же с дьявольской изощренностью продуманного, подготовленного и исполненного плана по захвату Российской империи.

В августе 1906 г., уже в чине контр-адмирала, Николай Оттович назначен начальником Отряда минных крейсеров Балтийского флота (позже – 1-я Минная дивизия). В этой должности он «нашел благородное поприще для проведения на деле тех своих выводов, к которым ему пришлось прийти собственным горьким опытом в 1904 г.» Во время командования Минной дивизией он создал систему интенсивных тренировок и учений, благодаря чему соединение превратилось в главное боевое ядро флота. Корабли дивизии работали в море и в Финском заливе в любую погоду, в любое время суток. В ноябре 1908 г. фон Эссен назначен начальником соединенных отрядов Балтийского флота. А в 1909 г. – начальником морских сил (с 1911 г. – командующий Балтийским флотом).

Он полностью перестроил деятельность подведомственных частей, соединений, учреждений, мастерских, а также вспомогательных служб флота, поставив все это действенно на службу флота, готовящегося к защите северной столицы от возможного противника.

Барон фон Эссен участвовал в разработке и принятии в 1912 г. плана действий флота на случай войны, в создании минно-артиллерийских позиций с целью защиты Финского залива и прибрежной зоны империи. Под командованием адмирал фон Эссена Балтийский флот встретил начало Первой мировой войны в полной боевой готовности к отражению нападения противника. В период с 1914 по 1915 г. его корабли провели активные минные постановки в южной Балтике. В 1914 г. адмирал награжден орденом Белого Орла с мечами.

Многим, очень многим в Госдуме и при планировании стратегических операций на Балтийском ТВД, и при определении финансирования сил флота и инфраструктуры он мешал. Не знал Николай Оттович, да и не мог знать, даже не мог понять,

сопоставить, исходя из того, что творилось на полях сражений, на морских коммуникациях, да и в столичных салонах, ЧТО же в действительности затевается против его великой Родины...

А те, кто затевал уничтожение Российской империи, сочли личность потомка древнего остзейского рода вовсе **не** безопасной фигурой, очень даже мешающей в осуществлении их кровавых дел, и **отравили** его. Смерть барона фон Эссена наступила 7 мая 1915 г.; в тот момент он находился на ходовом мостике флагманского корабля. Его тело доставили в Санкт-Петербург на эсминце «Пограничник» и 15 мая предали земле на кладбище Новодевичьего монастыря.

Это была не единственная – не первая и далеко не последняя! – жертва из среды русских патриотов.

Русско-японская война оставила неизгладимый след горечи и разочарования не только в сознании фон Эссена, Колчака, но и большинства русских офицеров и матросов, выстрадавших порт-артурскую эпопею, гибель Тихоокеанской эскадры.

Что бы там ни говорили и ни писали впоследствии историки, но для моряков Русского Императорского флота это была ужасающая трагедия, которую не переживали русские с тех пор, как Петр Великий создал флот. Но катастрофу породили не только военные неудачи, но и тайные, сокрытые бои, и оттого более подлые, **не принимаемые и не понимаемые** русским офицерством. Интриги и подлость – выпячивались позорными штрихами, выпирали из плавного течения событий конца XIX – начала XX веков, пока в 1917 г. не были возвеличены кровавыми победителями над гоями в ранг добродетели. Подличающие лжецы и большевистские фанатики появлялись в геометрической прогрессии.

Один из фанатиков революции, имевший фармацевтическое образование, и подготовит препарат, который умертвит командующего Балтийским флотом адмирала, барона Николая Оттовича фон Эссена.

...тогда как другие, собравшись в дикую стаю, в яростной слепоте своей бросятся вымещать злость, руками разрывая начальника Морского Генерального штаба генерал-адъютанта Его Императорского Величества, вице-адмирала, князя А. А. Ливена.

...а кто-то другой, получив от «товарищей» деньги и материалы, соберет бомбу и швырнет ее в очередного русского человека.

...а то натравит уже ничего не соображающую толпу на иного прилично одетого господина, – ***и кто задумается, что всякий, принесенный в жертву во имя бесчеловечной революции, отомстится на потомках этих бесчинствующих, уродствующих, убивающих, разрушающих, превращая их детей и внуков – поколение за поколением – в шариковых, в живые воплощения научно-талмудического эксперимента по дегенерации бывших подданных Российской империи, да и всего человечества.***

Начало XX в. ознаменовалось тем, что масонское движение в России стало открыто заявлять о своем иудаистском происхождении. Перед Первой мировой войной число масонов в мире превысило 2 млн. человек. Только в США их было 1,5 млн.; и число их росло! В одной из масонских организаций США станут

даже находиться... вице-адмирал Колчак (с 1917 г.), американский контр-адмирал Ньютон А. Мак-Келли, капитан 1-го ранга М. И. Смирнов (в прошлом начальник штаба ЧФ), лейтенант В. В. Безуар, лейтенант В. С. Макаров, капитан 2-го ранга Д. Б. Колегицкий. В Великобритании в их рядах – более 220 000 членов. Во Франции – 38 000, большинство которых принадлежало к ордену «Великий Восток Франции». Германские ложи состояли из старопруссских и гуманитарных лож; первые включали в себя «Великую ложу Пруссии», «Великую национальную», материнскую ложу «Трех глобусов»; «Великую ложу свободных каменщиков Германии»; к числу гуманитарных относились «Великая ложа Гамбурга», почти полностью состоявшая из иудеев, а также «Великая материнская ложа эклектического союза свободных каменщиков» во Франкфурте-на-Майне и многие др.

В Баварии имелаась «Великая ложа «К солнцу»», считавшая себя тайной продолжательницей дела иллюминатов, с представителями которой у Глеба Ивановича Бокия были очень тесные связи; впоследствии, прочитывая принесенные ему сотрудниками Спецотдела бумаги и документы на А. В. Колчака, и даже еще позднее, он, Глеб Иванович, станет всерьез раздумывать ввести в эту ложу А. В. Колчака. Пока что говорить о нюансах этого тайного дела рано, наше повествование еще не приблизилось к тому моменту, когда мир содрогнется от падения Великой Русской империи. Но, раскрывая по крупице не известные доселе широкой публике нюансы, мы даем понять: КАК ВСЕ ПРОИСХОДИЛО. И вместе с тем отвечаем на закономерно возникающий у читателей вопрос: почему происходило именно так, а не иначе и отчего почти никто и никогда не рассказывал об этом...

Данные о масонских ложах в Германии встанут на место в повествовании, когда речь пойдет о другой истории и другом времени, – времени становления гитлеровской Германии! Ведь, право слово, в политических играх, ведущихся вокруг и внутри этой страны и ее режима в 20—30-х годах XX в., участвовали и Сталин, и Бокий, и многие-многие-многие другие сопричастные...

Свои отделения, как уже говорилось, эти и другие тайные организации открыли в разных странах, в том числе и в Российской империи. Общее число масонов в Германии к началу Первой мировой войны составляло более 75 000 человек, финансируемых по большей части Орденом, а также британской

Группой. Через влиятельных масонов, большинство которых были иудеи, осуществлялся подкуп и шантаж правительства Германии, находившегося в полной зависимости от лож; к тому же многие высокопоставленные чиновники сами состояли в них в качестве членов (постоянно помнящие, что отказ от масонства карался смертью, – и шутки здесь неуместны).

Вся деятельность масонских лож до начала Первой мировой войны носила ярко выраженный подрывной характер.

Масоны проникали в государственные учреждения европейских стран и Российской империи.

Лозунг большинства масонских лож: свержение монархии и уничтожение христианства.

Итог: уничтожив монархию, поставить у власти иудейских масонов, а служителей Русской православной церкви, как и католической, подменить масонами-иудеями.

В своих тайных кружках масоны воспитали всех известных истории революционеров, ниспровергателей нормальной, естественной, божественной жизни – начиная от Гарибальди и заканчивая Троцким и Ульяновым-Бланком.

Масонские ложи с подачи Ордена и Группы пропагандировали революционные идеи, взращенные на Талмуде, и финансировали деятельность всех революционеров. Более того, они обеспечивали революционерам – этим особо опасным преступникам – их безопасность и сокрытие от правосудия.

Масонские организации уничтожали монархию и православие в России, начиная с убийства Императора Павла I, восстания декабристов и до убийства Императора Николая I, Императора Александра II, покушений на Императоров Александра III и Николая II.

Начиная с 70-х годов XIX в. они провозгласили своей целью с помощью созданных коммунистических Интернационалов создание Всемирной Республики; «посредством уничтожения Монархии и монархического строя, уничтожения Церкви – будет достигнут полный интернационализм до разрушения границ и разоружения войск включительно». И для этого «единого плана» создания единой мировой державы и единого мирового правительства евреи из России, как выразится Ульянов-Бланк, «жадно искали правильной революционной теории, следя с удивительным усердием и тщательностью за всяким и каждым «последним словом» Европы и Америки в этой области». Посмеиваясь, характеризовали революционеры свою интернациональную организацию: хвост ее – во Франции, голова – в Лондоне, тело расползается по всему свету, надуваемое хозяевами-ветродувами из Америки...

Летом 1914 г. один за другим запылали пожарами боевые европейские государства. «Миссионеры» революций исполнили свою роль, раздув огонь Первой мировой войны.

Любопытен – всего лишь как штрих к повествованию, – диалог, произошедший между Ульяновым-Бланком и Горьким во время их очередной встречи в Париже (перед этим была их встреча в Лондоне; после этого – будет на Капри; чудесное житие в разглагольствованиях о мировой революции на деньги банкиров из Ордена и Группы).

– Война будет. Неизбежно. Капиталистический мир достиг такого гнилостного брожения, уже и сейчас люди начинают отравляться ядами шовинизма, национализма, – выписывает сказки для дураков, т. е. свои воспоминания для советских людей классик, «новой литературы» Максим Горький. Но цитирует дальше слова идола «нового государственного устройства» Ульянова-Бланка по прозвищу Ленин. – Я думаю, что мы еще увидим общеевропейскую войну. Пролетариат? ...Пролетариат, конечно, пострадает ужасно – такова пока его судьба. Но враги его – обесселят друг друга. Это – неизбежно.

«Мы знаем, что организованная буржуазией отвратительная бойня 1914–1918 годов истребила несколько десятков миллионов рабочих и крестьян...» – констатирует позднее в одной из сотен своих агитационных статей кровавый «буревестник» Горький. Но будь он честен, будь человечен, то написал бы, что организованная центром международного еврейства отвратительная бойня 1914–1918 годов истребила несколько десятков миллионов рабочих и крестьян... и это было главной целью, репетицией перед последним наступлением на Российскую империю. Ведь убитые миллионы уже не смогут стать на защиту своего Отечества от захватчиков... не смогут помешать установлению там иудейского ига...

Чудовищная война 1914 г. не застала Балтийский флот врасплох.

Став командующим Балтийским флотом, фон Эссен буквально в первые недели стал понимать, что в сложившейся политической и оперативно-стратегической ситуации ему нужна совсем иная форма деятельности, нежели та, которую он проповедовал в ходе Русско-японской войны. Тогда он требовал активизации боевых действий. Теперь же считал, что нужно ограничиться оборонной и минной войной.

Адмирал, не зная всего того, о чем говорилось выше, не зная, кто провоцировал эту войну, все же отчетливо понимал, что немецкий военно-морской флот (Кригсмарине) вовсе не

заинтересован в ведении боевых действий против Русского флота. Но коль обстоятельства сложились так, что приходится воевать, то нужно боевые столкновения свести к минимуму, и такой формой является противоборство на море с помощью расстановки мин. Потому как противник, понимая, что вход в Финский залив, как и в Ревель (Таллин), закрыт минными полями, будет крайне осторожен в своих набегах.

Не менее сложная ситуация – по психологическим аспектам – была и у командования Кригсмарине. В буквальном смысле аналогичная той, над которой размышлял фон Эссен.

Адмирал тезисно обозначил план войны в такой последовательности:

- экипажи подрывников по его команде выведут из строя шлюзы Кильского канала и тем самым отсекут Кригсмарине от открытого моря;

- подготовленные ранее силы флота в Либаве (минные заградители) и часть боевых сил по его команде соединяются с бригадами линкоров и крейсеров, а минзаги с запасом мин и угольщиками идут к острову Борнхольм. Боевые действия, которые возможны в узкостях и на выходах из Кильской бухты, по возможности следует свести к минимуму. Что заставит командование Кригсмарине задуматься, стоит ли им высаживать десант на побережье империи;

- установив мины перед неприятелем, Русский флот методом беглого артобстрела вынудит неприятеля выйти в море, которое усеяно минами, а на коммуникациях патрулируется подводными лодками;

- подобный план приведет также к экономической блокаде германской промышленности.

Планом предусматривалось и возможное участие британского флота с целью блокирования Кригсмарине в Зунде, который должен был быть также закрыт минами. В случае неудачи сего предприятия Русскому флоту надлежит отойти в Финский залив, чтобы не допустить флот неприятеля к северной столице.

В разработке минной войны приняли участие капитан 1-го ранга А. С. Максимов, капитан 1-го ранга А. В. Колчак, который вскоре уйдет командовать эсминцем «Уссуриец».

И все же, несмотря на все предосторожности, трагедии военно-морской минной баталии избежать не удалось. На русском минном заграждении у Мемеля погиб броненосный крейсер Кригсмарине «Фридрих Карл». Это во многом изменило положение на балтийском ТВД.

В Рождество адмирал фон Эссен был удостоен ордена Белого Орла с мечами. Его ближайшие помощники контр-адмиралы В. А.

Канин, Л. С. Максимов, Л. Б. Кербер были высочайше удостоены чинов вице-адмиралов, а *капитан 1-го ранга А. В. Колчак награжден британским орденом Бани 2-й ст.* Для многих сослуживцев Колчака, как и для фон Эссена, это награждение было необъяснимо. Ведь сам командующий Балтийским флотом представил офицера к ордену Святого Георгия 3-й ст.; да, не мог знать Николай Оттович, что об этом «подарке» «позаботились» масоны в окружении Императора. Так как А. В. Колчак – не ведая того!!! – уже был в разработке у Ордена в качестве резидента влияния во время будущих событий в империи, то в Ордене сочли нужным оделить офицера милостью королевского дома Великобритании. Финансово-промышленная Группа охотно поддержала решение Ордена, и капитан 1-го ранга Колчак авансом был удостоен одного из высших орденов Его Королевского Величества.

Осенью 1915 г. Колчак возглавил 1-ю Минную дивизию; на него была наложена ответственность за обеспечение безопасности Рижского залива. В середине октября он организовал и безупречно провел десантную операцию флота в тылу противника в районе мыса Домеснес на Рижском взморье. За что был высочайше удостоен ордена Святого Георгия 4-й ст. В апреле 1916 г. был высочайше произведен в контр-адмиралы. А в конце июня Государь Император удостоил его звания вице-адмирала и назначил командующим Черноморским флотом.

В то время ЧФ готовился к проведению Босфорской операции с целью установления контроля над проливами Босфор и Дарданеллы, а также нейтрализации Турции. Для чего был создан особый экспедиционный корпус.

Александр Васильевич понимал, как велика ответственность, возложенная на него, и как непросты задачи, стоящие перед ним. Еще во время учебы в Морском корпусе он узнал от преподавателей истории, что наиболее эффективно проблемы с Турцией в период царствования Романовых решал главный командир портов и Черного моря (командующий ЧФ) его высокопревосходительство адмирал Алексей Сэмюэлевич Грейг (переименованный советскими «историками» в Самуиловича), благодаря которому и были сформулированы нормы дипломатических, политических, культурных и военных взаимоотношений со всеми странами Средиземноморского бассейна, что обусловило длительный мир между христианским и мусульманским народами. И лишь вторжение в их жизнь разрушительных сил, сплотившихся в тайной организации «Череп и кости» (священный союз; Орден; как уже говорилось,

встречаются сейчас и другие наименования), нарушило установившийся процесс сосуществования. Памятуя об этом, Колчак предпочел вообще избежать возможности брать Константинополь или нейтрализовать Турцию. Он учел то, что при назначении ему сказал Государь: «Вы хорошо потрудились, адмирал. Я думаю, вы сумеете провести операции на юге так, как их проводил на Балтике адмирал Эссен. Желаю успеха, и да поможет вам Бог!»

Эти слова выразились в директивном приказе Морского министерства, где на вице-адмирала возлагалась задача осуществить **блокирование** (а не уничтожение!) германских крейсеров «Бреслау» и «Гебен» и тем самым способствовать контролю, **не** нарушая международные дипломатические договоры над проливами. Действуя жестко и энергично, Колчак создал минные заграждения, четко организовал дозорную службу, максимально оснатив ее радиосвязью.

Но наступил 1917 год, изменив все течение жизни русского общества, в том числе и течение личной жизни Александра Васильевича Колчака.

Еще прежде, – двумя годами ранее, когда заканчивалась его служба на Балтийском флоте, Александр Васильевич познакомился с женщиной, занявшей впоследствии значительное место в его жизни. Ее звали **Анна Васильевна Тимирева**. Еще чуть ранее его жена Софья Федоровна, пребывавшая с детьми в прифронтовом городе Либава (ныне Лиепая в Латвии), подле мужа-офицера, испив горестную чашу, с вечно болящей раной в сердце, уедет в Санкт-Петербург. Их совместная жизнь оставит им обоим опыт потери детей: первой умрет двухнедельная Танечка, второй – двухлетняя Маргарита, уже после бегства из осажденной Либавы. На руках у матери останется средний сын Славик, Ростислав Александрович Колчак. А в остальном они – обычная офицерская семья: то переезды, то отъезды, то встречи...

3 июля 1915 года капитан 1-го ранга Колчак, пребывавший уже некоторое время в северной столице, выезжает из Санкт-Петербурга в служебную командировку в Гельсингфорс; вместе с ним едет и давний приятель, соклассник по Морскому корпусу, воевавший с ним и в Порт-Артуре, капитан 1-го ранга Сергей Николаевич Тимирев. На Финляндском вокзале его провожает жена, Анна Васильевна, ей 21 год. «Это Колчак-Полярный», – представил Тимирев стремительно шедшего человека. Почетную приставку к фамилии Колчак получил после северных экспедиций.

Анна Васильевна Тимирева, в девичестве Сафонова, замужем за троюродным братом; в православном обществе это считается инцестом; с точки зрения высшей социологии это дегенерация, или вырождение. У них маленький сынишка. Через короткое время Анна с сыном и Софья с сыном Славушкой приезжают к мужьям в Гельсингфорс.

Известно, что отец Анны Васильевны, родившейся в 1893 г. в Кисловодске, – В. И. Сафонов, пианист и дирижер, одно время работал директором Московской консерватории, а также... директором Нью-Йоркской консерватории. Колчак сопоставит сей факт со временем; о-о! – времени у него на раздумья *тогда уже* будет достаточно. Он поймет, на кого работал ее папенька; он припомнит и то, как какие-то полужнакомые личности нашептывали ему, что-с, думается им-с, у г-жи Анны Сафоновой, хоть она и выдает себя за казачку, аристократическое происхождение, и что наверняка – чем черт не шутит! – она княжна. И поймет тогда Александр Васильевич, что ТАК черти шутят только с эстерками, и риммами, и сарами, и ... даже если в

их венах течет малюсенькая толика еврейской крови. Только сердцу не прикажешь и не вернешь все – ВСЕ! – письма, написанные ей, где он рассказывает не только о чувствах, но и обо всех служебных заботах, о военных планах и взглядах на происходящие события.

Она окончила гимназию княгини Оболенской в Санкт-Петербурге; у гимназии сей сомнительная репутация, – в разветвленной семье Оболенских уже давно наследила *подсунутая Эстер*, имеются родовые ветви, свидетельствующие о вырождении рода: некоторые члены семьи занимаются педерастией, страдают психопатством; в гимназии свои педагогические эксперименты проводят преподаватели-евреи, не имеющие даже специального образования. Об этом известно в III отделении МВД Российской империи, и, в конце концов, скандальную гимназию закрывают. Анна Васильевна признает впоследствии, что сама первой раскрыла объятия для их с Колчаком любовного романа; трагическая, нервная натура, любительница поэзии и классической музыки, отдающая предпочтение, согласно нездоровому психопатическому складу души, черно-красным одеждам...

Они встретились на границе колоссального излома, в узкой ложбине сталкиваемых громад Времени: будущего и прошлого – именно так, в такой вот последовательности: *будущего*, которое могло и далее нести процветание им, их Отечеству, человеческой цивилизации, всему мирозданию, и – *прошлого*, уплывающего в агрессивное, кровавое, дегенерированное антипространство и тянущего за собой – в силу космических и природных законов – весь мир в Tartaria, в *тартарары*...

Отныне, после знакомства и близости, она, Анна Васильевна Тимирева, будет знать каждый его шаг, каждое выстраданное движение. В 1918 г. она оставит мужа ради А. В. Колчака.

На Черноморском флоте Колчак сменил на посту вице-адмирала А. А. Эбергарда 6 июля 1916 г. и стал самым молодым среди командующих флотами. Через короткое время под его личным руководством, по отработанным на Балтике методам, было проведено минирование Босфора и турецкого побережья. Вдоль берегов Турции постоянно курсировали миноносцы, на которых нередко держал свой флаг командующий. Все действия, предпринятые Александром Васильевичем в данной ситуации, обеспечили господство на море русского флота.

Его служба на Черноморском флоте была омрачена лишь гибелью флагмана, линейного корабля «Императрица Мария». Этот линкор был заложен в 1913 г., согласно программе

укрепления Императорского флота, причем одним из разработчиков программы был А. В. Колчак. Корабль спустили на воду в 1915 г. И вот 7 октября 1916-го происходит пожар, затем взрывы, повлекшие гибель «Императрицы Марии». Уже при советской власти утвердилась версия, будто случившееся – результат диверсии немцев. Эту удобную версию запустили большевики, являвшиеся виновниками умышленной трагедии, ее исполнителями, тогда как заказчики – все те же сокрытые ото всех личности из Ордена и Группы.

Незадолго до того произошло еще одно событие, выходящее из разряда обыденных в военное время: встреча флагман-линкора «Императрица Мария» и немецкого «Бреслау». **Так как с обеих сторон осуществлялась тактика предупреждения, а не уничтожения**, то с флагмана дали предупреждающий залп в сторону «Бреслау». Противник выпустил дымовую завесу и ушел за горизонт...

ПРИЗРАК: – Вы зашли слишком далеко в своем повествовании. И при этом вы не оставляете мне шанса вмешаться. Словно человек-невидимка – это не только книжно-киношный герой, а я сам возле вас, таких умных и таких грамотных... Не пошли бы вы к черту, господа писатели! Когда я хотел сказать, что к концу XX века нас, русских, было бы уже 600 миллионов и около 500 миллионов других национальностей, вы заткнули мне рот. Подданных Российской империи было бы более миллиарда, и для этого были ВСЕ, ВСЕ условия! Я хотел привести достоверные, на мой взгляд, расчеты, но вы, господа писатели, отмахнулись: мол, не время, потом, потом... Если б **не** Первая мировая, если б **не** Гражданская войны, если б **не** убийство 60 миллионов русских за первое десятилетие становления власти большевистских преступников, **не** Вторая мировая, **не** огромные потери вследствие войн, если бы не эпидемии, болезни, аборт и т. д., – мир бы жил **не** по диктату центра международного еврейства, а по нравственным законам трех конфессий: **христианства, ислама и буддизма.**

Когда я хотел внести уточнения, – коль вы вели речь о русских ученых и их школах, об уникальных разработках, – напоминая, чтобы вы не забыли указать, что многие из ученых оказались заложниками Глеба Ивановича Бокия и их земная жизнь **не** закончилась с проставленной во всех официальных источниках датой смерти, вы опять-таки отмахнулись: не мешай! успеешь!! потом!!! Вы даже не дали мне рассказать, кто и как заменял исконно русские фамилии ученых, коверкая их на еврейский лад и так оставляя в истории... если, конечно же,

оставляли в истории имена и деяния, а ведь многие из научных открытий и разработок русских просто приписывали не существующим в истории науки евреям! А то, что заполучили в 1917-м, продолжали разрабатывать, как свои научные открытия, уже новые «русские» ученые еврейских кровей.

ИНТЕРВЬЮЕР: – Но доказательства... читатель определенно затребует доказательств.

ПРИЗРАК: – Как вы наивны: преступники высшей категории доказательств **не** оставляют. А люди чести фиксируют все свои поступки и деяния. Это я говорю в адрес германского фашизма: они пунктуально записывали все свои массовые расстрелы; это к слову о придуманных евреями 6 миллионах убитых немцами евреев. Эти ловкачи превратили цифру 600 000 в 6 миллионов, но ни словом не обмолвились об уничтоженных еврейско-большевистским режимом 60 миллионах русских только за первые 10 лет существования СССР... А теперь подумайте, за что немцы были так злы на евреев? Не за то ли, что произошло с их русскими братьями в результате революции? Да и кто, в конце концов, был Гитлер? – четвертьеврей. А Сталин? – полуеврей... хотя это, по-моему, лукавая «утка» для Ордена, мол: *свой я, свой...* А Рузвельт? – еврей по матери и женат на еврейке. А Черчилль? – еврей по матери. Ларчик Истории открывается просто! – только мы его открываем ключом, всученным теми, которые хотят, чтобы мы никогда **не** смогли открыть этот волшебный ларчик. Иначе ведь мы, жители бывшего СССР, поймем, что все мы родом не из 1917 г., и государство наше имело 40—60-тысячелетнюю историю, а не историю, начавшуюся от Рюрика, или от Рождения Христа, или появления на земле семитов. Да и предки наши окажутся по большей части не психопатами-революционерами, не рабочими-коммунистами и не колхозниками, а подданными Российской империи: крестьяне, мещане, купцы, дворяне...

ИНТЕРВЬЮЕР: – Но не слишком ли вы отклонились от темы?

ПРИЗРАК: – Хватит затыкать мне рот! (Тяжело дышит. – *Авт.*) Или мы работаем, как партнеры, или я оставляю вас наедине с вашими гениальными рассуждениями. И вы так и останетесь стоять в ряду тех «великих» историков, которые не видят дальше своего носа. (Длительная пауза. – *Авт.*) ...Еврейско-большевистский режим СССР оставил **сфальсифицированные документы**, являющиеся и поныне источником диссертаций кандидатов и докторов наук, а также исследований целого ряда институтов, которые еще глубже в тупик загоняют действительную Историю. Пройдут десятилетия, и после окончания Второй мировой войны, развязанной все тем же мировым центром все по той же схеме, будут созданы еврейские

военные трибуналы для расследования деятельности нацистских (читай: еврейских) преступников, которые занимались массовым убийством в первую очередь евреев. В Нюрнбергском Международном военном трибунале председательствовали евреи, был озвучен заготовленный международным центром еврейства приговор. Но они же тщательно скрывали наличие любых документов о еврейской помощи четвертьеврею Гитлеру и его еврейскому окружению: Генриху Гиммлеру (еврей по матери); Мартину Борману (тут разные мнения: то ли он еврей, то ли нет; но знаю точно: он – **агент партийной разведки Сталина**); еврей Иосиф Геббельс; еврей Адольф-Отто Айхман (или Эйхман) (уполномоченный по уничтожению евреев в оккупированных Германией странах!); обергруппенфюрер СС, еврей Франк (уполномоченный по уничтожению евреев в Польше!); обергруппенфюрер СС, еврей Рейнхардт Гейдрих, – руководитель РСХА (Главное управление безопасности; и кроме того – **резидент партийной разведки Сталина**); группенфюрер СС, еврей Генрих Мюллер – начальник гестапо (IV управление РСХА; и – **резидент партийной разведки**, завербованный ею в 1942 г. после убийства Гейдриха и с 1945 г. являвшийся посредником между Сталиным и Орденом, а также между инструментом Ордена – Центральным разведывательным управлением, созданным евреем и антисемитом Алленом Даллесом. **Как вам такой расклад?!**

Глеб Иванович Бокий, используя мощный потенциал русской науки, разработал методы и технологии спасения любых, в том числе и самых одиозных, личностей эпохи. Спасения и сокрытия!!! Нет, не только для себя. **Игроков мирового масштаба НЕ убивают** – вот главная мысль, которую я хочу заронить вам. Запомните это. Хорошенько запомните. Игроки мирового масштаба исполняют предначертанные им роли, добиваясь требуемого результата, а далее – идут на покой, живут в холе и неге вдали от людских глаз. Тогда как для мировой общественности, для барашков в облике всех остальных человеков они – то герои в числе первых, то преступные гении также из первого ряда... Нет никакой проблемы заложить в архивные документы фальшивки для будущих историков и исследователей, свидетельствующие, что этих людей более нет, – они погибли, они сожжены, они приговорены, казнены, расстреляны и т. д. и т. п. Глеб Иванович сам злой гений, он наложит свою властную руку на судьбы многих известных деятелей начала XX века и периода так называемой Гражданской войны в России. А его поистине бесценным наследием будет пользоваться руководитель партийной разведки Борис Николаевич Пономарев и другие сотрудники его аппарата. Этими

уникальными технологиями – создания правдивых и практически вечных политподделок и фальшисторий – Сталин поделится с членом Ордена с 1913 г. известным евреем Уильямом Авереллом Гарриманом. А тот, в свою очередь, доведет все до сведения руководителей Ордена. И когда будет совершено очередное покушение патриотами Германии (которое впоследствии евреи выдадут за покушение, организованное коммунистами и антифашистами Германии) против Гитлера и его еврейского окружения, то и президент США Рузвельт, и премьер-министр Великобритании Черчилль, также как и Сталин, во всеуслышание осудят это покушение! У этой троицы, выполнявшей волю международного еврейства, совершенно иные планы, им **не** выгодно убивать Адольфа Гитлера! Ведь нужно еще создать государство Израиль, и нужно превратить немцев в заложников, чтобы выкачивать средства на содержание этого государства. Так что после этого неудавшегося покушения Гитлер в обмен на свою жизнь заложил Германию и весь немецкий народ в качестве **контрибуции** (любимый термин еврея Ульянова-Бланка) евреям на десятилетия, если не на столетия вперед...

ИНТЕРВЬЮЕР: – И все-таки...

ПРИЗРАК: – Да, я понял. Я ведь хотел сказать совсем не об этом. Но тут есть и ваша вина: вы так долго не давали мне говорить. Многим исследователям и тем, кто интересуется периодом Первой мировой войны, известна трагическая судьба кайзеровского начальника разведки полковника Вальтера Николаи. Последние годы жизни он провел в Подмоскowie. Так что закономерно, что сотрудникам Секретариата товарища Сталина стало известно почти все, чем занималась германская разведка в канун Первой мировой войны и во время ее. Тогда же полковник поведал об инциденте, о котором его в свою очередь информировал резидент германской разведки в Турции. Все происходило следующим образом. ...После предупредительного огня русских кораблей германский крейсер «Бреслау» укрылся в бухте Золотой Рог в Константинополе (Стамбуле). В один из вечеров с борта корабля сошел лейтенант барон Зигфрид фон Рундштедт, да-да, дальний родственник будущего немецкого генерал-фельдмаршала Герда фон Рундштедта. К барону подошел неизвестный, пытаясь завязать знакомство. Офицер стал отмахиваться от человека, навязчиво предлагавшего ему возможность заработать большие деньги. На подобное предложение барон отреагировал крайне отрицательно, он, как и подобает, очень ревностно относился к своей военной службе и к чести аристократа. Незнакомец, видя, что ему не удастся навязать свою волю, на прощание зло бросил: «Ты еще пожалеешь! Мы

соро совершим ряд действий в Севастополе по уничтожению боевых кораблей флота, а также складов и баз в порту. А виновными объявим немцев. Мы заставим вас воевать с русскими по-настоящему!» Лейтенант тут же явился к командиру крейсера, изложил ему все странно поразившее его, и тут же капитан 1-го ранга связался с резидентом германской разведки, работавшей под крышей немецкого посольства. Ну а тот отправил на имя Вальтера Николаи в Берлин шифровку о факте вербовки офицера крейсера «Бреслау». Барону Зигфриду фон Рундштедту резидент поручил в случае, если вновь он встретится с человеком, предлагающим сотрудничество, немедленно дать согласие и при первой же возможности доложить об этом ему, резиденту. А вскоре после того краткого разговора барона фон Рундштедта с провокатором произошла трагедия в Севастополе, вызвавшая гибель одного из крупнейших кораблей в мире, линкора «Императрица Мария». Здесь следует заметить, что если агентам Ордена, совершившим акцию по уничтожению корабля, сопутствовал успех, то остальные диверсии удалось предотвратить; диверсий в отношении складов, арсеналов и других военных объектов избежали благодаря хорошо организованной службе штаба Черноморского флота и работе контрразведки... О, в Секретариате товарища Сталина или, как еще говорили, в партийной разведке *папы Бори* знали то, что могло бы перевернуть мир и что уже НИКОГДА не станет достоянием общественности. Понятно? Все! Пошли к черту! Надоели, умники...

7 октября 1916 г. вице-адмирал Колчак подпишет секретный рапорт за № 8997, где выведет своей рукой: «Пока установлено, что взрыву носового погреба предшествовал пожар, длившийся около 2 минут. Взрывом была сдвинута носовая башня... Последовательными взрывами числом до 25 вся носовая часть была разрушена... Пожар произошел через 20 минут после побудки команды, никаких работ в погребах не производилось. Установлено, что причиной взрыва было возгорание пороха в носовом 12-м погребе, взрывы снарядов явились как следствие. Основной причиной может быть только самовозгорание пороха или злоумышление...»

У «злоумышления» были конкретные имена Бахман и Треппер – оба евреи, оба фанатики и агенты III Интернационала.

Февральская революция 1917 г. впервые поставила Колчака перед необходимостью решения политических проблем. С 27 февраля он стал получать телеграфом вести из Морского Генерального штаба о событиях в северной столице. На

Балтийском флоте уже начинали хозяйничать анархисты и большевики. На Черноморском флоте этот процесс пока сдерживался сильной волей командующего. Но платные зачинщики и провокаторы уже подтягивались из столиц и весей...

Александр Васильевич Колчак, не владея знаниями об исторических процессах, с наивностью писал своей возлюбленной А. В. Тимиревой: «Я хотел бы вести свой флот по пути славы и чести, я хотел дать Родине вооруженную силу, как я ее понимаю, для решения тех задач, которые так или иначе, рано или поздно будут решены, но бессмысленное и глупое правительство и обезумевший, дикий, не способный выйти из психологии рабов народ этого не захотели».

Так и хочется крикнуть в прошлое: Александр Васильевич, вы, называя русский народ диким, а решения правительства бессмысленными и глупыми, сами стали слепцом и глупцом! Где был ваш ум, коль вы не смогли понять, что Тимиреву вам подсунули агенты Ордена, и все ваши связи с ней, и письма, и сообщения тут же становились известными в нужном месте. Вы оказались столь наивными, что примчавшись в Санкт-Петербург, прозванный социалистами пренебрежительно Петроградом, тут же заявляете о своей солидарности с генералом от инфантерии Л. Г. Корниловым и легко покупаетесь на провокаторский «Республиканский национальный центр», который скрытно спланирует силы для физического устранения Государя Императора. Вы не замечали провокаций или не хотели замечать? С подачи той же Тимиревой и ее работодателей из Группы «благотетели», удостоившие вас ордена Бани 2-й степени, спровоцировали вас, закрыв пути для отступления, введя ваше имя – не испросив вашего дозволения! – в столичные газеты, в которых провокационно зазвучало: «Адмирал Колчак – спаситель России!»; «Вся власть – адмиралу Колчаку!».

В апреле 1917 г. Колчак был вызван военным министром в Санкт-Петербург. Он на первых порах, ошеломленный шумом столицы, хаосом, бунтами и бунтарями, не мог прийти в себя. Это потом, в XXI веке, о нем напишут: «И все-таки судьба послала ему шанс приложить свой флотский опыт, силы, знания, в конце концов, недюжинный талант командира и организатора, но не более» («Морской сборник», № 11, 2004).

Но что значил сей шанс, если в сознании человека, отдавшего жизнь служению Родине, Российской империи и Русскому флоту, усваиваются чудовищные знания о том, как расправляются большевики и с его Родиной, и с флотом? Большого преступления против Отечества Колчак – как русский морской офицер, как

подданный и как ученый – **не** мог даже помыслить.

Его мировоззрение взрывалось вместе с грозным революционным грохочением, большевистским злобным насмехательством и предчувствием незнаемой пропасти, в которую катят так называемые пролетарии его страну, кроша, коверкая и растапывая миллионы человеческих жизней...

Забегая чуть вперед, приведем такие факты. Как известно, большая часть Черноморского флота тогда находилась в Новороссийске. По сообщению агентов ВЧК, офицеры на кораблях пришли к выводу, что их эскадра должна соединиться с находившимися в Севастополе остальными боевыми кораблями Черноморского флота. Ленин (Ульянов-Бланк) и его красная банда действовали решительно, и спустя всего четыре дня после анализа поступившей информации, – 18 июня 1918 г. по приказанию председателя Совнаркома Ленина все корабли были приведены в состояние небоеготовности и затоплены (!!!) в Цемесской бухте. Предварительно обманном путем большую часть офицеров вывели с кораблей, после чего были разбиты все ценные приборы и аппаратура. Так, большевиками были уничтожены линкор «Императрица Екатерина Великая» (новое название «Свободная Россия»), 11 эсминцев, 2 крейсера, более 1,5 десятка тральщиков и минзагов: «Великая Княгиня Ксения», «Цесаревич Георгий», «Великий Князь Константин», а также линкор «Воля».

С гибели Черноморского флота началась гибель всего Русского флота!

В канун захвата власти в России масонскими преступниками Русский флот насчитывал 591 боевой корабль (надводных кораблей и подводных лодок), 549 вспомогательных судов с общим количеством 175 528 матросов, около 6 тысяч офицеров, 151 адмирала, 118 генералов. При этом в состав ЧФ входило 150 боевых кораблей и 203 вспомогательных судна.

Узнал ли об А. В. Колчак, еще совсем недавно самый молодой, самый перспективный командующий флотом? Безусловно...

«Позорно проиграна война, в частности кампания на Черном море, и в личной жизни нет того, что было для меня светом в самые мрачные дни, что было счастьем и радостью в самые тяжелые минуты безрадостного и лишенного всякого удовлетворения командования в последний год войны с давно уже витаемым гнетущим призраком поражения и развала... – напишет Колчак возлюбленной Анне Васильевне. – Не знаю, насколько это справедливо, но мне доказывали, что только я один способен удержать флот от полного развала и анархии, и я

заставил себя работать... За 11 месяцев моего командования я выполнил главную задачу – я осуществил полное господство на море, ликвидировав деятельность даже неприятельских подлодок». А далее – просьбы об отставке; но это уже обращения к морскому министру; пост военного и морского министра занимает А. Ф. Керенский. Министр в мае месяце прибывает в Севастополь, чтобы попытаться уладить конфликт, чреватый обвалом и анархией.

«Не смог побывать на самом фронте, поскольку должен был выехать вместе с адмиралом Колчаком и его начальником штаба капитаном Смирновым в Севастополь, в штаб Черноморского флота, чтобы попытаться уладить острые разногласия адмирала с Центральным исполнительным комитетом Черноморского флота и местным армейским гарнизоном», – отметит в своих воспоминаниях Керенский. Он уедет, и ему на смену придут другие визитеры – 27 делегатов-провокаторов от Балтийского флота, сплошь – большевики, причем для многих матросская форма – привычная бутафория, как одежда фабричных и заводских рабочих, которыми они не единожды «прикидывались», чтобы «быть ближе к народу». Сразу по прибытии они применяют давно разработанную аналитиками и психологами в Ордене и многожды испытанную **тактику клеветы**: обвиняя все и всех, в данном случае Колчака то в предательстве, то в обогащении награбленными богатствами, то в том, что он никогда не воевал и получил адмиральский чин за танцы на паркетном полу, и т. д. Что испытывает честнейший, искренний человек, душой болеющий за дело процветания своей страны? – шок, от которого перерождается его душа, его мышление, меняются его представления о мире и людях. В таком шоковом страдании пребывала вся Российская империя, нагло раздираемая подлыми людишками на части, растаскиваемая по частям и крупцам, продаваемая налево и направо...

«...и в личной жизни нет того, что было для меня светом в самые мрачные дни, что было счастьем и радостью в самые тяжелые минуты безрадостного и лишенного всякого удовлетворения командования в последний год войны с давно уже витаемым гнетущим призраком поражения и развала...» – выписывает вице-адмирал возлюбленной; и интуитивно чувствуя фальшь во всем, что с ним приключается нехорошего, так и не узнает до поры до времени, что, наполняясь, проникаясь пораженческим состоянием, сам он постепенно превращается в «гнетущего призрака», в «ПРИЗРАКА ОКЕАНА», – как его **назовут** в секретных документах Ордена, лишив человеческого имени, превратив в обезличенное и абстрактное бесполое существо,

действиями которого управляют дьявольские силы.
Каково жить и не знать об этом?!

6 июня 1917 г. А. В. Колчак был отставлен от флота. Новым командующим Черноморским флотом стал контр-адмирал В. К. Лукин. 10 июня Колчак прибывает в Санкт-Петербург и вскоре выступает с гневным докладом на заседании правительства, обвиняя его в преступной бездеятельности и нежелании предпринимать меры для спасения флота и армии. Его имя мелькает во всех столичных газетах, ему прочат миссию спасителя Отечества. Но... Колчак без должности, он не у дел. Все это факты известные.

Известно и то, что из Севастополя в северную столицу Колчак ехал в одном поезде с американским вице-адмиралом *Дж. Г. Гленноном*, который прибыл в Россию с правительственной делегацией США для координации совместных союзнических действий. Гленнон был одним из посланцев все того же Ордена, в его задачу входило прощупать настроения среди высшего офицерского корпуса Русского флота и провести соответствующую «разъяснительную» работу.

...Руководитель созданного им Спецотдела Глеб Иванович Бокий, затребовавший все имеющиеся на А. В. Колчака материалы, внимательно перечитывает документы. Время от времени поступают новые сведения, и он знакомится с ними, зачастую оставаясь в своем кабинете до утра. У него много дел, много планов и задумок, много встреч и свиданий. Он деловит, он молод, полон энергии и, помимо всего прочего, дьявольски умен.

Сегодня он также сидит в кабинете, периодически поднимаясь из уютного кресла, чтобы пройти к окну и постоять в глубоком, но коротком раздумье.

Уже за полночь шифровальщик принес расшифрованное донесение из Лозанны. В нем сообщалось, что после осуществленных Колчаком открытий на Севере и на Ледовитом океане он сделал обширный доклад, который резидентурой, находящейся под крышей Императорского Русского Географического общества, был передан в Нью-Йорк. Также сообщалось, что о Колчаке, казалось бы, забыли вплоть до свержения Императора в феврале 1917 г. Однако в Ордене тщательным образом не только изучали психологию, но и внимательно отслеживали его службу, вплоть до занятия им поста командующего Черноморским флотом. Все говорило за то, что аналитики Ордена не ошиблись в адмирале, продумывая, как

выгоднее использовать этого человека во время осуществления своих коварных замыслов по отношению к Российской империи. В тот момент, когда ЧФ разваливался под влиянием агентуры Ордена на флоте и событий в северной столице, в начале июня в Севастополь по заданию Ордена прибыл вице-адмирал флота США Джон Г. Гленнон. Он входил в состав специальной миссии члена Ордена с 1905 г. сенатора Эдварда Рутта (так наз. миссия Рутта), которая под видом гуманитарной помощи осуществляла разведку на территории бывшей империи, и имела полномочия, определенные ей президентом США Вудро Вильсоном.

Американского адмирала Гленнона интересовало состояние дел Черноморского флота, оперативные планы, минное дело и отношение ко всему этому командующего флотом. Но это было лишь прикрытие. Тогда как на самом деле американский вице-адмирал использовал возможности работавшей в Одессе, Николаеве и Севастополе разведывательной резидентуры Ордена, одной из самых успешных операций которой было уничтожение линкора «Императрица Мария», а еще ранее – организация восстания на броненосце «Потемкин» евреем Фельдманом и выступление матросов боевых кораблей под влиянием большевистских провокаторов.

Гленнон, умело манипулируя сложившейся обстановкой в Севастополе и на флоте, доводит все события до взрывоопасного состояния. В результате командующий флотом А. В. Колчак вынужден был заявить о своей отставке и отъезде в столицу.

Александра Васильевича поразило, что в день отъезда вице-адмирал Гленнон стал говорить русскому вице-адмиралу, что просит подтвердить его, что он якобы только что прибыл сюда, хотя Колчак с ним встречался лично не менее трех раз в течение минувших двух недель! Но Гленнон в присутствии посторонних повел себя так, словно впервые видел Колчака... Александр Васильевич хотел возмутиться, но американец напомнил Колчаку об... отчете в РГО, предъявив при этом копию, снятую с того отчета. После знакомства с бумагами Александр Васильевич заявил, что не может вести разговор на научные темы, касающиеся богатств его страны, с американским вице-адмиралом. Но Гленнон, словно не замечая раздражительности собеседника, продолжил шантаж:

– Господин адмирал, имейте в виду, что материалы ваших исследований на Севере стали достоянием Америки, и любая попытка отказаться от этого, усугубит ваше положение, – в глазах русской общественности вы станете предателем. Поэтому с вашей стороны будет благородней принять предложение США о

сотрудничестве.

Колчак в одночасье отчетливо осознал, что находится в ловушке, из которой ему вряд ли удастся выбраться. Все накладывалось одно на одно: руководимая извне смута, разворачивающаяся в империи трагедия, глобальный масштаб которой трудно просматривался. Все летело в тартарары, и эта неизвестность опутывала мозг и душу, и сердце, сжимала виски гибельной ледяной пеленой.

Немного подумав, он *принимает решение о сотрудничестве с США*, даже конкретно не зная, с какими структурами и с кем лично станет сотрудничать!

Гленнон, предупреждая вопросы, сказал, что по прибытии в Санкт-Петербург будет заявлено о том, что американская сторона видит в лице адмирала Колчака человека, способного провести переговоры об оказании России помощи со стороны американского флота. И Колчак отправится в США в качестве руководителя этой миссии.

Подобные заявления и предложения, сделанные Гленноном, были санкционированы главой миссии Руттом.

Официально же было сделано заявление о том, что США обращается к правительству России с просьбой командировать вице-адмирала в Америку для изучения проблем и вопросов, связанных с предполагаемыми десантными операциями в проливах Босфор и Дарданеллы.

Глава российского правительства А. Ф. Керенский подписывает решение о командировании Колчака в зарубежную поездку. Тогда же его пассия А. В. Тимирева сообщала ему: «Теперь я могу говорить более или менее определенно о своем дальнейшем будущем». В ответ он написал почти ее словами: «Теперь и я могу говорить более или менее конкретно о своем дальнейшем будущем. По прибытии в Петроград я получил приглашение от г-на Рутта и от Морской миссии вице-адмирала Гленнона на службу во флот США...».

Конечно, Александр Васильевич не знал и даже не мог предположить, что г-жа Тимирева давно является агентом Ордена, и в ее задачу входит информировать о настроении и моральном состоянии адмирала своих работодателей. Для того чтобы быть агентом, вовсе не нужно носить удостоверение с печатью, что ты агент, достаточно встречаться с определенными людьми в гостях, во время прогулок, беседовать, любезничать, выказывая озабоченность или удовлетворение.

Ничего удивительного в том, что Гленнон добился командировки адмирала Колчака в Америку для «обмена опытом», нет. Колчак, как и в свое время и адмирал фон Эссен

(как и некоторые другие подданные Российской империи), были в разработке Ордена; все вышло так, словно безработного русского адмирала подобрали и отправили в Америку поучиться... на фальшивого правителя России. Колчак вернется назад через Японию и Китай, и уже английское правительство отдаст ему распоряжение прибыть в Китай «для работы в Маньчжурии и Сибири».

Вместе с вице-адмиралом в состав миссии входили морские офицеры: капитан 1-го ранга М. И. Смирнов, капитаны 2-го ранга В. В. Макаров, А. М. Меженцов, старшие лейтенанты Д. В. Кольчицкий, И. Э. Вуич. Последние двое были **агентами Ордена**. На протяжении всего пути до США эти два офицера обеспечивали также всю миссию конспирацией и имели, как и все члены миссии, паспорта на другие фамилии. Это объяснялось тем, что якобы немецкая агентура в России начала охоту за Колчаком, – что весьма возмущало Александра Васильевича, т. к. он был глубоко убежден, что у немецкой разведки, как и вообще у немцев, нет никаких оснований охотиться за ним лично. И он был недалек от истины; охотились вовсе **не** за ним, а за сведениями о действиях американского вице-адмирала Дж. Г. Гленнона.

В начале августа 1917 г. миссия прибыла в Лондон. После приема в Морском Генеральном штабе, члены миссии расположилась в одном из чудесных особняков, а уже вечером Александр Васильевич решил прогуляться в тенистых аллеях примыкавшего к особняку парка. В глубине аллеи он неожиданно встретился с элегантным художавым мужчиной выше среднего роста, который вежливо приподнял шляпу и кивком поприветствовал его. Александр Васильевич отреагировал на приветствие по-английски. Незнакомец, бросив внимательный взгляд, проществовал прочь и вскоре скрылся за деревьями. Но этот внимательный и цепкий взгляд Колчак помнил очень долго; **знаковые встречи не проходят бесследно**, и спустя годы он по одному только взгляду узнает таинственного человека, встретившегося ему в английском парке.

В третьей декаде августа вся миссия отправилась из Глазго в Галифакс; Колчак пробыл в США около двух месяцев. Его официальные встречи там достаточно подробно описаны во многих художественных и публицистических книгах о русском адмирале. Но главным было общение совсем не с этими, названными открытой общественности, людьми.

Около недели Колчак провел в Нью-Йорке, где встречался с высокопоставленными членами Ордена. Сначала разговоры велись словно бы ни о чем, и жертва не подозревала НА ЧТО обречена этими милыми сверхбогатыми людьми, возмнившими

себя богами, вершащими Историю человечества. И лишь в последний день ему жестко объяснили цель его визита в США.

– Вы, г-н адмирал, должны отчетливо представлять, что такая честь, которая оказана вам нами, редко кому выпадает. Мы вас видим одним из тех, кто может возглавить Россию. Да, именно так! Как вы знаете, к власти в России рвутся социал-демократы, еще их называют большевиками, и их возглавляет некий Ульянов. Его поддерживают германские банкиры, стремящиеся во что бы то ни стало оккупировать европейскую часть России. И, по всем имеющимся у нас данным, после захвата власти в России Ульяновым, что, между прочим, свершится через два, максимум три месяца, это правительство, которое никто в мире не признает, и мы в том числе! – так вот, правительство это будет стремиться любой ценой захватить источник всех богатств России – Сибирь и Дальний Восток. И не нам вам это говорить, вы сами лучше нас знаете, что такое Сибирь и Восток для вашей страны... Мы считаем, что вы один из тех, кто может стать правителем новой России, человеком, который впоследствии сформирует демократическое правительство. Вы вправе спросить нас: мол, на какие средства я буду формировать правительство и осуществлять власть? Для этого вам по прибытии в Сибирь стоит лишь оглянуться и увидеть, что вы ходите по золоту. Ну это так, к слову... Вам придется позаботиться о русском золотом запасе, находящемся в Нижнем Новгороде, в Екатеринбурге и в Иркутске. Помните, что вам необходимо будет сформировать не только органы власти, но и армию. Укрепляя с нами, т. е., как вы понимаете, с США, дружеские отношения. США помогут сформировать необходимую вам армию. К тому же мы планируем в будущем высадить часть своих сил на Востоке. Надеемся, вам все понятно из нашего разговора... Далее, чтобы скрыть реальную сторону вашей миссии здесь, вы будете действовать по плану, утвержденному в нашем Морском министерстве, и затем возвратитесь в Россию.

На этом встреча А. В. Колчака с членами Ордена завершилась.

В программу пребывания в США входило посещение Морской академии, флагмана американского флота линкора «Пенсильвания» и даже прием у президента США В. Вильсона. После чего вся миссия убыла в Сан-Франциско, где Александру Васильевичу сообщили, что появились некоторые проблемы с транспортом. И действительно – словно не давая возможности Колчаку вмешаться в ход событий! – пришлось долго ждать пароход – настолько долго, что в России за это время свершилась революция и, как и говорили таинственные вершители судеб,

власть захватила революционная организация во главе с Ульяновым-Бланком.

«Я оставил Америку накануне большевистского переворота и прибыл в Японию, где узнал об образовавшемся правительстве Ленина и о подготовке к Брестскому миру. Ни большевистского правительства, ни Брестского мира я признать не мог... я обратился через английского посла в Токио к английскому правительству с просьбой принять меня на службу, дабы я мог участвовать в войне и тем самым выполнять долг перед Родиной и ее союзниками», – наивно требовал Колчак. «Александр Васильевич, – впоследствии при встрече резонно выскажет ему Бокий, – неужели вы не замечали, что вами играли, как коты мышью? Вы были игрушкой у Ордена и Группы, вашими действиями манипулировали, вынуждали проситься на службу, искать себе применение?» Зачисление Колчака и двух его офицеров на английскую службу было всего лишь фикцией, удержание на коротком поводке, чтобы вбросить в политическую игру в нужный момент.

Он просидел несколько месяцев в Японии в ожидании отправки на фронт, затем еще месяц провел в Китае, в Пекине. И, всякий раз направляясь в неизвестное путешествие, не ведал конечной цели: то его определяли на сухопутный и второстепенный фронт «кондотьером иностранной армии», как он себя называл, и посылали в Месопотамию, то по прибытии туда после долгих мытарств дороги выправляли в обратный путь для применения на внутреннем российском фронте, на Дальнем Востоке.

Даже то, что Колчак вел переписку со своей возлюбленной Анной Васильевной Тимиревой через английское посольство (!), должно было его насторожить! Но, ослепленный любовью и ответственностью, чистый помыслами и открытый душой, он подробно описывал не только впечатления от поездок и встреч с людьми, но и долгие беседы, рассказывая о своих планах на будущее, испрашивая советов. «И вот я со своими офицерами оставил «Динега» (судно. – *Авт.*), перебрался в Hotel du Europa и жду первого парохода, чтобы ехать обратно в Шанхай и оттуда в Пекин, где я имею получить инструкции и информацию от союзных посольств. Моя миссия является секретной, и хотя я догадываюсь о ее задачах и целях, но пока не буду говорить о ней до приезда в Пекин. Милая моя Анна Васильевна, Вы знаете и понимаете, как это все тяжело и какие нервы надо иметь, чтобы пережить это время, это 8-месячное передвижение по всему земному шару...» – сетует вице-адмирал в одном из писем к

Тимиревой.

«...получить инструкции и информацию от союзных посольств. Моя миссия является секретной, и хотя я догадываюсь о ее задачах и целях, но пока не буду говорить о ней...»; *без комментариев...*

Глеб Иванович знал к тому времени уже *столько и такие* подробности о так наз. мировой революции, о перевороте в Российской империи, о Японии и Китае, их правителях и их планах в отношении России, что, зная все это Александр Васильевич Колчак, он не метался бы бездейтельно по свету, не вымаливал бы себе применения...

Глеб Иванович Бокий – и когда шел по опасной революционной дорожке, и когда придя по ней в разрушенное и разграбленное Отечество русских и создавая там свой чудовищный Спецотдел, – знал то, что ВСЕГДА тщательно скрывалось и скрывается от мировой общественности.

Он знал, как ВСЕ РАЗВИВАЛОСЬ.

Он узнал все тайные подробности, которые НИКОГДА и НИ ПРИ КАКИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ не должны были выйти наружу...

А заполучив в свои руки многие секретные документы и архивы империи, понял, КТО и КАКУЮ сыграл роль в процессе глобального передела мира. И какое место в этом распроклятом процессе занимал вице-адмирал А. В. Колчак...

И, будучи сильным аналитиком, Глеб Иванович не раз прокручивал события, просчитывая свою личную роль в этом мировом процессе, продумывая свое место, – значимое и в то же время безопасное, чтобы как можно дольше оставаться – живым да в здравом уме! – в этой красной сатанинской банде.

Итак, Бокий знал, что экономическая и духовная мощь Российской империи уже давно серьезно тревожили Группу и Орден. Особое беспокойство в центре международного еврейства вызывало мощное влияние русских на Ближнем Востоке и в Азии. Все главные события, – считал Бокий, – произошли на сломе эпох, в конце XIX – начале XX вв., все остальное явилось лишь следствием. Ордену через проеврейские правительства ряда западных государств и США удастся вызвать *русофобию*, – боязнь русских; удалось оклеветать дела и божественные помыслы Императорского дома Романовых. Воплощая свои планы, дабы отвлечь внимание от себя и европейских держав, Орден разыгрывает преступный спектакль со слабой в экономическом и политическом отношении Японией, которая становится послушным инструментом Ордена в его хищнических интересах по отношению к несметным богатствам русского Востока и

Сибири.

Не мог Орден не волновать и факт, что действия Императора Николая II благотворно влияют на создание и поддержание дружественных отношений с Китаем и с Японией. Орден принимает решение озвучить надуманные претензии, что якобы США и Великобритания вдруг обнаруживают угрозу своим национальным интересам на Тихом океане из-за... ослабления Японии, и оттого эти страны окажут ей всяческую помощь, чтобы таким вот оригинальным образом противостоять русской экспансии на Восток. Тогда член Ордена президент США Рузвельт делает официальное заявление, что если против Японии кто-либо выступит, то США немедленно станут на ее сторону. Особую позицию в этом вопросе занял император Германии Вильгельм II. *В частном письме своему двоюродному брату Николаю II он честно и открыто предупредил, что если США и Англия будут в тесной связке действовать против Российской империи, то непременно станут опираться на еврейское лобби в экономике и финансах, в промышленности и культуре, имеющееся в самой Российской империи. И тогда-то уж они могут сокрушить Русскую цивилизацию! Но тогда, – подчеркивал германский император, – дальнейшее развитие событий может существенно навредить германским интересам в мире, а потому он считает целесообразным найти общие приемлемые решения, чтобы совместными силами отстоять русскую и германскую цивилизации от возможной еврейской экспансии.*

Еще было время все исправить, все изменить...

Но подогреваемая США и Великобританией Япония в 1900 г. начала подготовку к военным действиям на дальневосточных рубежах Российской империи. Эта стратегическая операция центра международного еврейства имела глобальную цель: только что, в 1899 г., совершилась так наз. Оранжевая революция в ЮАР, – англо-бурская война, в результате которой южно-африканские алмазные копи, естественным образом и по воле Всевышнего принадлежащие народу, испокон веку живущему на этой земле, стали достоянием евреев. Подобная операция была осуществлена и в известной войне в Испании. Назревала ситуация по захвату принадлежащей русскому народу собственности – Сибири и Востока.

Для проведения этой операции и был создан миф, что для Японии война имеет особое национальное значение, т. к. Япония, якобы, стремится утвердить свое влияние на материке, а главным препятствием для этого является Россия. США и Великобритания по указке Ордена и Группы финансируют перевооружение японской армии, готовят ее вооруженные силы для ведения

войны. Осуществив мобилизацию, Япония к 1904 г. сосредоточила на дальневосточных рубежах Российской империи армии в 5,2 раза больше по численности, чем армия и флот наместника Императора на Дальнем Востоке генерал-адъютанта Его Императорского Величества адмирала Евгения Ивановича Алексеева (сводный брат Императора Александра III).

Японская армия и флот были оснащены американским оружием. Государь Император был хорошо осведомлен о намерениях Японии на Дальнем Востоке, так как владел нужной информацией от своей личной агентуры в Ордене и Группе. И понимал, какие сложности ожидают страну в случае агрессии Японии, да еще в контексте обостряющегося негативного влияния «пятой колонны», все более овладевавшей финансовой, экономической и культурной жизнью России. Именно 1904 год стал отправной точкой, когда ее величество вдовствующая Императрица Мария Федоровна и его высочество великий князь Сергей Александрович готовы были (и должны были!) самым решительным образом взять бразды правления в империи, чтобы пресечь деятельность иудейской «пятой колонны»... Но видит Господь, этого не случилось...

Ордену и Группе было известно, что уникальная по масштабности и дерзновению государственная программа освоения Сибири и Востока еще не завершена, и эти сведения были доведены правительствами США и Великобритании до японского правительства. Уже функционировал Великий Сибирский путь, ведущий к Тихому океану, но не было обеспечено должной инфраструктуры, что в дальнейшем при ведении военных действий сыграло негативную роль.

24 января 1904 г. Япония разрывает дипотношения с Российской империей и отзывает своего посла. Ну а далее началась Русско-японская война, ставшая прологом заката династии Романовых. Но и победа японцев была не так велика; финансовая система и экономика Японии оказались настолько потрясены войной, что Страна восходящего солнца в ближайшие 20 лет не могла оправиться. К осени 1905 г. ресурсы экономики Японии истощились, ее армия оказалась в том состоянии, что могла побежать от малейшего наступления русских. Это вызвало в стане США и Великобритании и в особенност, в Ордене крайнее беспокойство. Ведь если Николай II продолжит боевые действия, то это приведет к полному разгрому Японии и максимальному влиянию русских в Дальневосточном регионе и Юго-Восточной Азии. Была развернута агитация за прекращение войны и заключение мира; еврейская печать в США развернула оголтелую

пропаганду мирного договора, который бы закрепил победу Японии и национальное унижение России. Им в унисон вторили и евреи, живущие в России: мир и только мир с Японией! В то время японский император обращается к президенту Рузвельту с письмом, в котором просит его начать переговоры с Николаем II о мире, объясняя, что экономика Японии не выдержит дальнейшего ведения войны. А 25 мая Госдеп США поручает американскому послу в Санкт-Петербурге обратиться к Государю Императору с мирными предложениями.

Николай II очень не хотел этого мира и стремился добиться победы над коварным и слабым врагом. А для этого ему нужно было время. Но организованная евреями смута 1905 года, поразившая все русское общество, страшнее, чем когда-то монголо-татарское нашествие, вынудила Императора пойти на переговоры.

В то время, когда русские солдаты и матросы отстаивали рубежи империи от атак японцев, набирала обороты другая, куда как более страшная война.

1904 г. создал напряжение и в деятельности контрразведывательных служб империи. В соответствии с установкой Ордена, **разведка Японии**, внедрившись через еврейскую резидентуру в обеих русских столицах, во все русское общество, сумела организовать хорошо законспирированную сеть подрывных и разведывательных структур, которые опирались не только на евреев, но и на преступные элементы. **Орден использовал японскую разведку как один из надежных каналов не только подрывной деятельности против Российской империи, но и финансирования еврейских резидентур (организаций Плеханова, Троцкого, Ульянова-Бланка и иных вождей революционного переворота).**

Одним из них был бывший военный атташе (резидент японской разведки под дипломатическим прикрытием в посольстве Японии в Российской империи) **Матюир Акаши**, обосновавшийся по решению Ордена в Стокгольме. Он действовал через известную террористку Веру Засулич, установил тесные сношения с Плехановым и Ульяновым-Бланком. **С кем только не являлся основатель советского – самого террористического государства в мире, – в том числе и с высокопрофессиональным разведчиком Японии начала XX века М. Акаши, чтобы уничтожить русский народ!** После чего Акаши начал финансирование плана боевой работы так наз. российской (т. е. иудейской) социал-демократии. Деньги уходили на провокации, осуществляемые полковником Зубатовым через Азефа, а также на забастовки на заводах и беспорядки в

промышленных регионах империи. Финансы выделялись через подставных лиц и финансировали резидентуры Ордена, прикрывающиеся профсоюзными фондами, акционерными обществами и т. д. В общей сложности через подставных лиц, в том числе не без помощи В. Засулич, прошло около 1 млн. русских рублей (*эти русские деньги ни в какое сравнение не идут с сегодняшними миллиардами долларов!*) и около 3 млн. долларов для приобретения оружия и боеприпасов.

В СССР 5 мая праздновался как День советской печати, т. к. в этот день вышел первый номер большевистской газеты «Правда». Только ее выпуск начался на деньги Ордена, переадресовываемые в адрес большевиков резидентом Ордена Акаши! В 1905 г. Ульянов-Бланк, впервые подписавшийся Лениным, уже открыто призвал к свержению имперского русского строя. Свой вклад в это преступное действие внесла и Япония, выделив около 50 000 иен. Причем Орден на тот момент считал нужным эту сумму перераспределить на организацию восстания на Черноморском флоте (часть средств тогда получил агент Ордена Фельдман). Важно указать, что на японские иены и частично на американские доллары в бытность командующего ЧФ вице-адмирала А. В. Колчака была осуществлена диверсия по уничтожению линкора «Императрица Мария». Заказчики и исполнители стали быстро известны, – Имперская разведка, возглавляемая графом А. Г. Канкриным, достаточно быстро сумела вычислить причастных, но не сумела предупредить, т. к. об уничтожении линкора информация поступила за несколько часов до трагедии и еще нуждалась в тщательной проверке и перепроверке. Организовав проверку, граф уведомил морского министра его высокопревосходительство генерал-адъютанта Его Императорского Величества адмирала **Ивана Константиновича Григоровича**, который вначале усомнился в сказанном. А затем позвонил в Севастополь вице-адмиралу А. В. Колчаку менее чем за полчаса до взрыва. Предотвратить трагедию не удалось.

События развиваются таким образом, что Орденом в резидентуру Акаши был внедрен свой агент, как бы присматривающий. Тогда как на самом деле это был двойной агент, работавший на Имперскую разведку Николая II. ***Сюжет, достойный отдельного повествования, русский герой в ряду сотен других, чьи имена забвенны... и некому рассказать об их подвигах...***

Генерал-адъютант Его Императорского Величества граф Канкрин совместно со своими сотрудниками: его сиятельством князем, генерал-майором А. М. Голицыным; его сиятельством графом, капитаном 1-го ранга (впоследствии контр-адмирал) А.

П. Капнистом; его сиятельством графом, контр-адмиралом С. П. Путятиным; капитаном 2-го ранга В. А. Эбергардом (родственник командующего ЧФ адмирала А. А. Эбергарда) разработал план, исполняя который, один из ведущих сотрудников его резидентуры в Ордене должен сообщить своим американским хозяевам, что Акаши не всегда бывает добросовестным в отношении расходования финансов и имеются косвенные доказательства того, что во время работы в России в качестве военного атташе Японии он был завербован русской разведкой. Потому следует направить в его распоряжение, якобы для укрепления резидентуры, одного из сотрудников разведки Ордена.

Исполнителем этого рискованного проекта был глубоко законспирированный разведчик Имперской разведки Николая II, потомок адмирала, графа Григория Григорьевича Кушелева (1754–1833), капитан 1-го ранга, граф *Иван Иванович Кушелев*. Он и был направлен Орденом «для укрепления» резидентуры Акаши в Стокгольм.

Благодаря ему вся дальнейшая работа японца была под полным контролем Имперской разведки!

Так, Императору Николаю II вскоре стало известно, что Акаши участвовал в формировании отрядов боевиков, которых планировалось создать более 30 с общей численностью более 150 000 вооруженных и хорошо обученных человек. И этого социал-демократам осуществить не удалось! А сеть агентов Акаши в империи была существенно подорвана. И лишь события Первой мировой войны переориентировали деятельность имперской резидентуры, действующей из стана Ордена (!!!), вынуждая сократить и деятельность по нейтрализации финансирования еврейских революционеров в Польше, Финляндии, Средней Азии, Закавказье и на Ближнем Востоке.

Благодаря графу И. И. Кушелеву, были выявлены агенты Акаши, действовавшие в Российской империи, большая часть их занималась подрывной деятельностью, готовила и осуществляла теракты в Крыму и южных регионах империи. Как стало известно, на них было израсходовано около 50 000 фунтов стерлингов и около 100 000 долларов. Весной 1905 г. русским спецслужбам удалось сорвать поставку в империю более 30 000 винтовок и боеприпасов к ним. Кроме того, из почти 700 000 франков агентуре Акаши удалось передать еврейским революционерам только около 400 000 франков (остальные были перехвачены Имперской разведкой). Полностью под контролем разведки находилась и перлюстрация почты резидента с евреями-революционерами: Рейнцштейном, Датсоном, Гроссфельдом,

Данфельдом, Лайхманом, Вокачем. Беда империи была в том, что этих лайхманов и вокачей, покусившихся на русские богатства, были уже сотни тысяч, и сотни из них прошли школу политических курсов и заграничных военных лагерей! Установлены были пути движения листовок и прокламаций, а также связи резидентуры в Стокгольме с полковником Зубатовым и его агентами-провокаторами Азефом, Гапоном, Дубинко.

Кроме денег Ордена, получаемых через японскую разведку, революционеры получали деньги Группы через европейские масонские ложи. В этих операциях участвовали еврейские миллионеры Яков Шифф, Яков Бельцман, Яков Рубинштейн. Из запланированных 175 млн. долларов на революцию 1905 года в Российской империи резидентуры Ордена сумели перевести в Россию 58 млн. долларов. Остальные суммы – около 115 млн. долларов – были **не** только блокированы резидентурой графа Александра Георгиевича Канкрин, но и через подставных лиц «освоены» Имперской разведкой для проведения своих операций! По этому поводу император Вильгельм II уверял своего брата Николая II, что это одна из самых удачных операций в борьбе с международным еврейством, когда те не могут даже и пикнуть об утерянной огромной сумме денег.

Во многом благодаря Имперской разведке удалось пресечь деятельность масонского «Союза освобождения», в который входили известные и влиятельные масоны полуеврей И. И. Петрункевич, полуеврей Н. Н. Львов, евреи Д. И. Шаховской, В. Я. Богучарский, С. Н. Прокопович, М. М. Ковалевский и князь П. Д. Долгорукий, женатый на еврейке.

Все эти сведения были очень и очень любопытны Глебу Ивановичу Бокию, в руки которого попала часть архивов Имперской разведки Канкрин; он узнавал, сопоставлял, и мысль его искала отмщения; теперь его людьми предпринимались розыски тех, кто из бывших агентов мог бы пригодиться нынешней власти, т. е. ЕМУ САМОМУ, в его кровавых несправедливых делах...

Осенью 1904 г. в одном из предместий Парижа состоялась тайное совещание еврейской оппозиции и революционеров. Там нашли общий язык три антирусских группировки: масонско-либеральная (еврейская), социал-демократическая (еврейская во главе с Троцким, позже – с Ульяновым-Бланком), националистическая (опять же еврейская). Масонскую группировку представляли П. Б. Струве, В. М. Чернов, П. Н. Милуков, князь П. Долгорукий, Азеф, Альштейн, Либерман и др. Среди тех, кто участвовал в этом сговоре, помимо чистейших еврейских националистов, были и еврейские представители от

Грузии, Армении, Латвии, Польши, Малороссии.

Именно на этом тайном совещании в 1904 г. под Парижем было принято решение о физическом уничтожении династии Романовых и русского народа.

Положение в русском обществе и во всей империи было на грани взрыва.

После событий революции 1905 г. прошло 10 напряженных лет. По Европе и на полях многострадальной России бушевала Первая мировая война. Действовавшие в Российской империи ложи масонов приняли решение организовать покушение на Императора именно в то время, когда шла война. Для чего стали искать исполнителей-убийц среди молодых офицеров. Но чудовищный план **не** нашел поддержки в офицерской среде. Зато нашел поддержку у высокопоставленных чиновников империи, масонов Гучкова, Терещенко, Львова и др. Был проработан ряд вариантов захвата власти; согласно одному из них, предусматривалось участие масонов из армии, приближенных Императора, – генерала от инфантерии Рузского, адмирала Алексеева и активно обхаживаемого масонами Брусилова. Генерал-адъютант Его Императорского Величества Е. И. Алексеев стал известен во время событий Русско-японской войны. Гучков убедил его вступить в масонскую ложу военных чинов империи, и стал... определенным образом оказывать влияние на ведение войны, в частности, фальсифицируя боевые действия на русско-германском фронте. К примеру, это по его измышлениям ставший известным в военном искусстве Брусиловский прорыв был якобы подготовлен не под руководством генерала от инфантерии Брусилова, а разработан в его штабе одним из вольноопределяющихся, а именно евреем Лахтманом, который якобы доказал оперативным работникам штаба генерала, как надо планировать стратегические и тактические операции. Гнусная ложь так и осталась в истории... Шла прямая дискредитация казаков, истинных витязей империи, которых большевики заклеямили «палачами угнетенного трудового народа и солдат», которые якобы пиками и шашками гнали русских под пулеметный огонь немцев. Эта бредовая фантазия, исходящая из самой глубины аналитических разработок психологов Ордена, будет применяться и по отношению к событиям Гражданской войны, и ко Второй мировой. Только это не казаки «гнали солдат на бойню», а провокаторы-евреи с двух сторон натравливали русских на немцев и наоборот. То же будет и в Гражданскую, когда члены РВС под руководством создателя Красной Армии еврея Бронштейна-Троцкого и еврея Каменева будут под пулеметным огнем гнать под пули белогвардейских

частей вчерашних крестьян и мужиков, оторванных ими от семей, от земли и заводов, навсегда лишенных благодатной жизни в процветающем родном Отечестве...

Князь Львов свои отношения с Алексеевым доводил до сведения Милюкова, до членов масонской резидентуры, где и был сверстан план ареста Императрицы Александры Федоровны и отправки ее в монастырь. И эту обязанность возложили на генерал-адъютанта Его Императорского Величества Е. И. Алексеева. Но случилось не предвиденное заговорщиками: Алексеев захворал и, как подтвердили врачи, весьма серьезно. Бывший наместник Его Императорского Величества на Дальнем Востоке убыл на лечение и отдых в Крым. План захвата Императрицы не состоялся.

После чего Гучков, Львов и иже с ними пришли к решению, что необходимо захватить имперский поезд по пути из столицы в Ставку или обратно. Этот план поддерживал и масон князь Д. Л. Вяземский, содержащий в любовницах красавицу-еврейку, телом которой пользовались чуть не полстолицы. Но, к счастью, ни одна из запланированных предателями империи операций не состоялась.

Император прибыл в Ставку 22 февраля 1917 г. Там его ждал вернувшийся из Крыма генерал-адъютант Его Императорского Величества Алексеев. Причем явился он за несколько дней до запланированного наступления армии. Государь, получив в это время сообщение о восстании солдат в столице, принял решение направить туда войска на подавление мятежа. Его распоряжение по телеграфу поступило военному министру.

Но информацию перехватила агентура масонов, которыми было принято решение о задержке движения войск в столицу.

Не дожидаясь прибытия посланных войск, Государь Император на рассвете 28 февраля 1917 г. направился в Царское Село. В окружении Императора был поднят вопрос о том, чтобы во главе правительства поставить князя Львова; еще накануне об этом же его просил великий князь Михаил Александрович. Буквально за несколько часов до встречи с Государем Императором великий князь Михаил Александрович по просьбе актрисы французского театра Баллет, бывшей любовницей другого великого князя, генерал-адмирала Алексея Александровича, принял некоего таинственного гостя. Взяв перед тем поданную ей записку и прочитав ее, он коротко сказал:

– Передайте гостю, что я согласен.

Этим «гостем» был Глеб Иванович Бокий.

О состоявшейся беседе тогда никому ничего не было известно. Но в самые ближайшие часы после того, возможно,

через сутки-другие во всеуслышание будет заявлено об отречении Императора, и тогда же великий князь Михаил Александрович будет уведомлен, что Государь отрекается и передает власть в его пользу. Но тот в свою очередь, согласно уговору с «гостем», должен проявить неуверенность, чтобы затем объявить об отказе.

События революции 1917 г. следует рассматривать не иначе как заговор против русского народа и русской государственности. Этот вывод следует внести во все учебники истории.

Уинстон Черчилль так характеризовал те события, четко и грамотно расставляя акценты: *«Этот заговор преследовал цель опрокинуть цивилизацию и реконструировать общество на основе задержанного развития, злорадной зависти и невозможного равенства. Постепенно вырастает патологическая ненависть. Нет необходимости преувеличивать участие в создании большевизма и русской революции этими интернациональными и по большей части атеистичными евреями, богоборцами. Большинство большевистских лидеров, в том числе и Ленин, евреи. Больше того, главное вдохновение и движущая сила исходит от еврейских лидеров».*

Эти слова Черчилль, сам имеющий по линии матери еврейскую кровь, озвучит в палате общин 5 ноября 1919 г.

Далее Черчилль писал: *«Ленин был послан немцами в Россию точно так же, как если бы послали склянку с культурой тифа или холеры для того, чтобы она была влита в воду, питающую большой город, и это подействовало с удивительной быстротой. Не успел Ленин приехать, как он мановением пальца вызвал сообщников из тайных убежищ Нью-Йорка, Глазго, Берна, из разных стран. Он собрал их вокруг себя в одну когорту, наиболее грозную в мире, в которой сам стал первосвященником и главой. Вместе с этими людьми он начал действовать, с дьявольской ловкостью разрушая все устои, на которых зиждилось Русское государство. Россия пала. Россия должна была пасть».*

Из 165 пассажиров plombированного вагона, приехавших вместе с Ульяновым-Бланком в Петроград, 130 были евреями (!), которые и заняли все ключевые должности в большевистских органах и государственных структурах Советской власти. Высшее руководство ленинского Совнаркома состояло из 1,5 тысячи руководителей, из которых 1460 были евреями (!).

Своим путем приехал в бывшую столицу Российской империи и Лейба Троцкий. В Россию его отправил сам президент США и член Ордена Вудро Вильсон, предоставивший ему американский паспорт. Впрочем, за Троцкого хлопотали все руководители Ордена, а на его поездку в Россию выделены были огромные средства.

Как итог Первой мировой войны и революций – в России и практически во всех странах Европы власть оказалась в руках евреев. В России верховодили Ульянов-Бланк, Троцкий, Зиновьев, Свердлов, Каменев, Дзержинский, Розенфельд и др. В Великобритании – Дизраэли и другие евреи – члены правительства. В Германии правительство возглавил еврей Вальтер фон Ратенау, во Франции – Леон Блюм, в Венгрии – Бела Кун, в Баварии – Левин.

Известен *знающим*, но **не** известен советским людям факт, что в феврале 1920 г. ложа «Великий Восток Франции» прислала приветственную телеграмму масонским ложам Советской России!

И коль мы вновь вплотную приблизились к теме масонства, то нелишне будет указать некоторые умышленно умалчиваемые нами до сих пор подробности об одном из главных героев книги – **Глебе Ивановиче Бокии**.

Изучение модных тайных обществ привело Г. И. Бокия в 1911 г. в ряды тамплиеров. Тогда-то и состоялось его личное знакомство с человеком, явившимся символом масонства XX века, **Алистером Кроули** (1875–1947). В те годы Кроули становится одним из руководителей Ордена восточных тамплиеров; в 1916 г. он получает имя *Бафомет* и масонский титул «Верховный и святейший правитель Ирландии, Иона и всех британцев, которые находятся в святилище Гносиса». Ни имя, ни титул ничего непосвященному человеку не говорят, однако вся эта символика чудовищна и античеловечна по своей сути. Глеб Иванович восторгался Кроули и яростно стремился угнаться за ним, но когда узнал, что тот его обошел, получив такой высокий титул и такое имя, то бился в долгом истерическом припадке.

С того мгновения, как его черное сердце пронзит злая спесь, а мозг паразит леденящая зависть, Бокий поклянется превзойти своего кумира.

В 1920 г. Кроули создаст новое масонское общество «Серебряная звезда», где главенствовал секс; он станет утверждать, что «секс является средством овладения магией и общения с миром демонов». В этом тайном обществе проводились ритуальные занятия сексом в извращенных формах, процветал разврат, употреблялись наркотики, все члены лишались своего индивидуального «я» и всецело душой и телом принадлежали только Кроули. Причем «его» женщины носили на теле выколотый знак «Зверя» (кличка Кроули) или колдовские пентакли. А сам Кроули называл их «блудницами в пурпуре».

По аналогии со своим кумиром, Глеб Иванович Бокий своих возлюбленных называл не иначе, как «блудницами во злате»... и

здесь он не лукавил. Он был благородным любовником и щедро одаривал любимых женщин... Впрочем, ничего не желая знать о рождаемых ими от него детях...

ПРИЗРАК: – Если говорить о значимости фигур, которые в результате преступного переворота пришли к власти в России в 1917 году, то Глеб Иванович Бокий по всем своим природным данным не уступал, а превосходил самых видных революционеров партии – Троцкого, Ленина и, разумеется, во многом превосходил Генсека ЦК ВКП(б) Иосифа Сталина. Последнему он проигрывал лишь в одном: он недооценил вождя в том, что тот мог предусмотреть рождение *бокеев*, а потому породил *пономаревых*... Глеб Иванович слишком увлекся, сосредоточившись на фигурах карателей – Ягоды, Трилиссера, Ежова, упустив при этом, что кроме НКВД и ОГПУ у Сталина под скромными названиями «Особый сектор ЦК ВКП(б)» и «Секретариат товарища Сталина» выращиваются наиболее агрессивные и изощренные структуры, равных которым в мире НИКОГДА НЕ БЫЛО.

ИНТЕРВЬЮЕР: – И в результате этого просчета все «наследство» Бокия досталось Секретариату товарища Сталина?

ПРИЗРАК: – Именно так. Если сопоставить мощь и силу этих двух организаций, то соотношение должно быть таково: Секретариат товарища Сталина и Особый сектор ЦК ВКП(б) равны 2, а Спецотдел Бокия равен 1,8. Вот эта на первый взгляд незначительная разница и позволила Сталину выйти в лидеры. А в итоге его сталинские структуры приобрели суммарную силу в 3,8 раза большую по сравнению с нулевой силой двух монстров – армии и НКВД, пожирающих друг друга, – ранее с подачи Спецотдела Бокия, а теперь – Секретариата товарища Сталина. Вот такая математика, вот такие игры.

ИНТЕРВЬЮЕР: – Получив все секретные структуры, все документы и людей Бокия, что от этого выиграл Секретариат товарища Сталина?

ПРИЗРАК: – Ничего и... все. Ничего, потому что в СССР существовали такие известные организации, как ИККИ (Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала), НКВД (официально арестовавшее Бокия и приведшее в исполнение приговор), ГУТБ. Операцию по ликвидации Бокия планировало ГУТБ, а осуществило НКВД. Но плодами Бокия ни та, ни другая организация **не** воспользовалась, хотя некоторые из руководителей этих ведомств были хорошо осведомлены о ресурсах Спецотдела и надеялись поживиться. Для двух карательных ведомств было совершенной неожиданностью то, что они не могли понять: *куда вдруг исчезли структуры,*

институты, лаборатории и полигоны Спецотдела? Об этом догадывался Генеральный комиссар государственной безопасности Н. И. Ежов, из-под носа которого увели Глеба Ивановича Бокия. В тот момент Ежов, как и Бокий до этого, тоже плел свои интриги, рассчитывая лишить Сталина власти. Но он потерял контроль и связь, которая находилась в резерве у Генсека на реке Волге, и в тот момент понял, что какие-то неведомые силы, управляемые лично Сталиным, похитили не только Бокия, но и все структуры Спецотдела! Этот карлик переоценил свои примитивные способности применительно к Сталину и не мог осознать, что начался отсчет пути на его местечковую голгофу...

Однако Сталину об осуществлении операции его Секретариатом нельзя было уведомлять и деятелей ИККИ – Григория Зиновьева, Георгия Димитрова, Жака Дюкло, Пальмиро Тольятти, Вильгельма Пика, хорошо представляющих КТО такой Бокий и КАК он опасен. Теперь им оставалось только догадываться, у кого оказались все наработки, все службы Бокия. И этот их страх и неведение были для Сталина более ценными, чем открытая игра с соратниками-конкурентами. Но отныне не Коминтерн и его вожди являлись лидерами **Международного коммунистического и рабочего движения**, а он, Иосиф Сталин, – их вождь и пахан. Для окончательного своего закрепления в этой роли он создал оперативный штаб по руководству движением в составе Особого сектора ЦК ВКП(б) и Секретариата товарища Сталина, где самыми ответственными работниками являлись наиболее одаренные личности А. Е. Голованов и Б. Н. Пономарев. Первый официально числился личным пилотом товарища Сталина. Второй – опять же официально состоял директором Института истории партии (с 1934 по 1936 г.), а в 1937 году – в год, когда был арестован Бокий, он был введен в качестве ответственного работника в ИККИ и в 1943 году, в соответствии с установкой товарища Сталина, «приказал долго жить» Коминтерну.

Реальная власть Сталина обозначилась в 1929 г. и окончательно закрепилась в 1937 г., когда вождь уничтожил всю еврейскую когорту бланкистов-ленинцев и на освободившиеся вакансии посадил «своих» сталинцев, большинство из которых также имели еврейскую кровь. Так что нельзя считать, что официальные органы власти – Совнарком, НКВД, ГУГБ, ИККИ, не говоря уже о других наркоматах и ведомствах, являлись реальной силой и обладали реальной властью у товарища Сталина. Они были всего лишь исполнителями, которых легко можно было заменить на других исполнителей.

Реальной властью у Сталина обладала та структура, которую НИКТО НЕ ВИДЕЛ и о которой никто НЕ СЛЫШАЛ!

Это благодаря ей он создал самую могучую и огромную (8-миллионную), но ненадежную в политическом смысле армию. Это благодаря ей он сумел пробраться к вершинам Ордена и Группы и способствовал избранию президентом США в 1933 г. еврея Франклина Делано Рузвельта, а в Великобритании способствовал приходу на пост премьера еврея Уинстона Черчилля, – руками которых усадил в кресло рейхсканцлера Германии четвертьеврея Гитлера. Орден позволял такое самоуправство, ведь игра шла на равных, потому что в нее играли любимые дети Князя тьмы. Орден видел в Сталине личность, способную осуществлять масштабные решения, отражающиеся на ходе мировой истории, и не мешал ему... до поры до времени. Как не мешал и тем, кого Сталин продвинул в США, в Британии, в Германии. В число таких равновеликих людей, имеющих реальную власть и вершащих судьбы мира, не входили ни Ежов, ни Тухачевский, ни другие местечковые евреи. Как и желавший подняться на советский Олимп Бокий. Им не удалось обыграть Сталина и занять его место. Сталин был один, он был велик, и патологически гениален... Он лишил шанса всех желающих управлять его страной... тогда как сам он уже практически управлял миром...

ИНТЕРВЬЮЕР: – Придет время, и Генсек отодвинет от дел и своего ближайшего помощника Александра Евгеньевича Голованова. Но Борис Николаевич будет с ним до конца, он будет по-прежнему в тени и по-прежнему всемогущ. Познал ли *папа Боря* искуса власти?

ПРИЗРАК: – Думаю, да, он мог взять власть после смерти вождя. Но поразмыслив, он оделял властью других, более слабых. Он понял, что мир стал иным и что нужны иные методы... Он знал конечную цель, к которой идет центр международного еврейства, знал способы, которыми движется к конечной цели, и понял: путь этот тупиковый. Потому что лидерам этого процесса – а Черчилль правильно выразился, сказав, что их *«цель опрокинуть цивилизацию и реконструировать общество на основе задержанного развития»* – золотой телец застит глаза и туманит мозг. Их мышление не выходит за рамки личного обогащения, им не знаком процесс созидания... Советская страна для *папы Бори* ничего не значила, потому что все деньги и все богатства ее – в руках Ордена. И даже обладая сверхуникальными возможностями и ни с чем не соизмеримой в СССР властью, *папа Боря* понял, что эта советская страна очень скоро окажется в тупике, и ничто ее не спасет... И он сам, в конечном итоге, оказался заложником этой тупиковой страны и ее античеловечной системы.

ИНТЕРВЬЮЕР: – В чем же логика всего политического процесса?

ПРИЗРАК: – Те, кто находятся в тени, обладают реальной властью.

Известный октябрьский манифест и созыв Государственной думы стал для Российской империи трагическим прологом, ибо позволил уступить бразды правления иудейско-масонским ломам. Этим был взорван фундамент самодержавия; устои христианства и русской государственности резко зашатались. Православная монархия, основанная на принципах Нового Завета, была окружена властью, враждебной к России. Большинство руководителей Госдумы были масонами, а Конституция 1905 г. придала масонский характер и русской государственности, заложив юридические основы сползания империи к революционным потрясениям. Творец Конституции 1905 г., женатый на еврейке-агенте Ордена, граф С. Ю. Витте ощущал себя триумфатором. Незадолго перед тем руководитель Святейшего Синода его высокопревосходительство действительный тайный советник **Константин Петрович Победоносцев** вынужден был подать в отставку, не согласившись поддерживать еврейские нововведения, «России не свойственные». То же самое заявил и святой праведник Иоанн Кронштадтский, указавший на победу иудеев и считавший Витте главным виновником, повергшим Русь в смуту. Он писал: «Господи, умиротвори Россию ради Церкви Твоей, ради нищих людей Твоих, прекрати мятежи и революцию, возьми с Земли... **друга евреев Витте**, погубившего Россию, даруй Царю мудрость и мужество, пошли ему многих советников благочестивых, мудрых и мужественных... Буди!» Незадолго до кончины отца Иоанна его посетили в Кронштадте митрополит Владимир с протоиереем Иоанном Восторговым. Отец Иоанн заявил, что также считает Витте главным виновником и ежечасно молится Господу, чтобы Он изъял Витте из среды живых. И эта смерть вскоре наступит...

События 1917 г. стали логическим завершением событий 1905 г. Антирусская оппозиция в Госдуме возглавлялась руководителями Верховного совета «Великого Востока народов России» – совета, который в феврале 1917 г. стал штабом антирусского восстания. В состав совета входили более 40 масонских лож, члены которых после 25 октября 1917 г. займут самое высокое положение в органах большевистской партии и государственной власти. Верховный совет «вольных каменщиков» в России имел самые тесные связи со всеми международными еврейскими и масонскими организациями, курируемыми Орденом из Нью-Йорка и Группой из Лондона.

Правительство Германии – по коварному замыслу «заказчиков» революции – пропускало через свои казначейства огромные финансовые вливания, поступавшие из Ордена и Группы и предназначенные для подрывной работы против России. Участвовали в этом банкиры Варбурги, которые полностью влияли на немецкую разведку Вальтера Николаи. Оказавшись в такой щепетильной ситуации, при встрече со своим коллегой графом Г. А. Канкриным Вальтер Николаи грустно констатировал, что раз в нем течет немецкая кровь, а он прозевал нашествие евреев на свою страну, захват ими финансовых структур и финансирование разведки (!), то ему остается только одно: застрелиться.

Но еврейские банкиры финансировали не только немецкие структуры; Ротшильды совместно с Варбургами финансировали ЦК большевиков. А еврейско-масонский деятель и член Группы Альфред Мильнер, банкир и лорд Великобритании, он же – один из вождей «Великой национальной ложи Англии», финансировал создание первых частей Красной Армии Лейбы Троцкого. При этом первый личный взнос Мильнера составлял более 25 млн. руб. Немалая часть финансов на дело преступной революции в России шла от еврейского банкира Янкеля Шиффа, дававшего деньги и на революцию 1905 г.; в общей сложности он истратил от 20 до 75 млн. долларов (сведения разнятся). Сведения о финансовой подпитке содержались в личных докладах руководителя секретной Имперской разведки графа А. Г. Канрина. Александр Георгиевич сообщал Государю Императору: «Евреи из России, связанные с Орденом, зашевелились по всей Америке. Значит, будут сложные события для нашей Родины. Состоялось их тайное собрание, на котором они обозначили, что час насилия и уничтожения гоев определен. По одним источникам – это февраль 1916 г., по другим – февраль 1917 г. Участников этого тайного заседания было 73 человека, из которых 56 участвовали в революции 1905 года. Большинство из них евреи, есть фанаты революционного дела и патологические убийцы...»

Все сведения, долженствующие насторожить Императора, изгнать из его величественного сердца жалость, призвать к самым активным действиям во имя спасения Отечества и Христианства, – сейчас вызывали разве что кривую надменную усмешку у Глеба Ивановича Бокия, к которому в итоге секретные бумаги и попали...

К концу XIX – началу XX вв. вызрели чрезвычайно сложные отношения у русских людей с евреями, которые НИКОГДА не

принадлежали к числу коренных народов Российской империи.

Евреи достались Русскому государству в результате разделов Польши, где они в большом количестве осели, «разбавив» собой коренную нацию после того как в XVI–XVII вв. подсунили польскому королю очередную «Эстер», а затем, выражаясь языком большевиков, являли собой особый класс, эксплуатируя коренное население Малороссии через распространение питейных заводов и аренду дворянских поместий.

В начале XX в. в Российской империи проживали 6 млн. евреев, т. е. преобладающая часть всего иудейского населения планеты! Но в отношении общей численности населения империи они составляли около 4 %. И обязаны были проживать в черте оседлости, покидать которую им запрещалось законом. Но что для евреев законы чужой страны! Сплотившись, они любую страну мира сделают *своей*...

Из-за того, что большое число евреев-преступников (террористов, провокаторов, фальшивомонетчиков) высылалось в Сибирь, в канун Первой мировой войны в некоторых городах Сибири их количество стало существенно преобладать над русским населением! Так, к примеру, в городе Каинске было 8 синагог и только 2 православных церкви. Сплоченным евреям, жившим тогда в империи, в силу своих национальных особенностей не сложно было, подобно вирусу, проникать в губернские города, буквально захватывая их.

Весомую помощь в оккупации русских территорий и присвоении русских богатств своим единокровникам оказывал международный еврейский капитал, совершая агрессию против русской промышленности. На стыке веков ряд металлургических предприятий северной столицы оказался в руках небольшой группы сплоченных иностранных и российских евреев.

Экспансия капитала в русскую промышленность направлялась членами еврейско-британской Группы. Выращиваются целые династии, к примеру, династия банкиров со славянской фамилией Поляковы, состояла из: Соломона Лазаревича, Якова и Лазаря Соломоновичей, Исаака и Михаила Лазаревичей, Лазаря и Даниила Самуиловичей, Бориса и Самуила Яковлевичей. Вся эта еврейская орда имела в собственности 6 банков коммерческого кредита в 31,5 млн. руб., 3 банка земельного кредита в 13,5 млн. руб., страховую компанию в 1 млн. руб.; а также – пароходное общество, железнодорожное общество и ряд промышленных объектов. В целом только эта династия контролировала финансовые потоки в промышленности и торговле на сумму, превышающую 250 млн. руб.

Однако финансовая деятельность еврейских банкиров носила

ярко выраженный жульнический характер. Их наворованные капиталы проникали во все сферы банковской системы империи, в промышленность, в страховые и транспортные компании и т. д. Открыто покровительствовал еврейскому капиталу все тот же министр финансов, а впоследствии глава правительства С. Ю. Витте. В конце 80-х гг. XIX в. еврейский барон Гинцбург овладевает уральским Миасским прииском с огромными запасами драгметаллов. Благодаря связям с Витте он выбивает у правительства максимальные льготы и... сразу же заменяет все руководство приисков на евреев из бывших ссыльных. Гинцбург также оккупирует Березовские рудники на Урале и проводит там те же манипуляции.

После отбытия смешных сроков наказания ссыльные преступники-евреи хорошо устраивались по всей Сибири и Востоку; они свободно занимались бизнесом и... перераспределением собственности, принадлежавшей русским золотопромышленникам. А начинался их «бизнес» с создания кабаков, шинков, заимок, с выдачи под залог ссуд местным жителям. Начиная от южных губерний и до Северного Ледовитого океана образовалась целая сеть еврейских прибыльных домов, а вслед за ними началась экспансия крупных предприятий в Восточной и Западной Сибири. Именно водочные компании Гинцбурга – при его поддержке Витте – по бросовым ценам реализовывали по всей Сибири и Востоку водку, спаивания население. Эта операция не только пагубно влияла на здоровье местного люда, но и существенно обогатила иудеев.

Евреи ловчили и хитрили, только чтобы заполучить в собственность русские золотые прииски. Зачастую было так, что еврей арендовал небольшой участок земли вблизи прииска, создавая иллюзию, что он настоящий золотопромышленник. Для отвода глаз приобретал какой-нибудь подержанный инвентарь, а несколько человек из подкупленного им сброда преступников рассказывали «по секрету», что он торгует водкой. Скупая у недобросовестных жителей ворованное золото, делец фиксировал его в «казенной книге», как якобы добытое на «собственном» прииске. И при первом удобном случае выходил из тени, чтобы заявить о себе как об общественном деятеле, ратующем «за свою Россию». На подобных операциях евреи создали в Сибири целые кланы своих «предпринимателей»: Лейбовичи, Цибульберги, Хаймовичи, Вайнштейны, Сранские, Тупиковичи, Хайманы, Шапиро и многие другие. В конце XIX в. евреи захватили знаменитое Ленское товарищество и Забайкальские прииски. Для евреев нормой стал захват экономических центров через подставных лиц. Так были захвачены леса, некогда

принадлежащие княжескому роду Всеволожских, на территории которых находятся золотые прииски. И это являлось частью целенаправленной программы Ордена, позволяя в конечном итоге срастись международному еврейскому капиталу с еврейским капиталом оккупированной ими Сибири и Востока.

Еврейский капитал – волна за волной – проникает в Сибирь, расставляя на важные должности в своих темных делах бывших ссыльных. Затем из этих ссыльных евреев-революционеров будут сформированы организации РСДРП, из них вырастут первые секретари окружкомов и обкомов Сибири и Дальнего Востока. А все прииски золота, платины и иных месторождений станут достоянием советско-еврейской власти. Именно эти богатства и их передел будут одной из причин «Гражданской» войны от Волги до Тихого океана – между евреями и Русской армией адмирала Колчака.

В один из дней Г. И. Бокий ознакомился с показаниями Колчака, в которых тот писал, что, прибыв в Пекин, узнал, что включен в правление Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД), русскую дирекцию которого возглавлял генерал Д. Л. Хорват. В правление также входил действительный статский советник А. И. Путилов; другие члены правления хотя и выполняли хлопотные функции, однако Александру Васильевичу были не интересны. В обязанности Колчака входило формирование на Востоке вооруженных сил, долженствующих подавить центры советской власти и их воинские формирования.

В Харбине в это время пребывало временное правительство автономной Сибири во главе с эсером П. Я. Дербером, заявившее о себе еще во время недавнего своего пребывания в Томске. Против него в срочном порядке создавались партизанские отряды, состоящие из уголовных элементов и потомков ссыльных политкаторжан, возглавляемые в основном евреями, также из ссыльных. Во главе штаба партизанского движения стоял Иона Михайлович Шабат (Суббота). Силы партизан оказались достаточными, чтобы так называемое правительство бежало в Харбин. Это правительство, возглавляемое Дербером, полуевреем по отцу, не находило поддержки у местных коммерсантов и горнозаводчиков; противостояли ему и казаки во главе с атаманом, генерал-майором **Г. М. Семеновым**.

При встрече с вице-адмиралом Колчаком Семенов заявил, что неразумно бывшему командующему флотом формировать армейские чести и соединения, коли существуют уже сформированные части и дивизии казачьих войск Сибири, Даурии. Колчак согласился с мнением атамана, но его не поддерживали политические деятели Дальнего Востока, находившиеся в Харбине, настоятельно требуя, чтобы Александр Васильевич спешно начал формировать армейские соединения и что поводом для этого является необходимость обеспечения безопасности КВЖД. В свою очередь казаки заявили, что они сами в состоянии защитить не только эту железную дорогу, но и Великий Сибирский путь. Эх, жаль, Александр Васильевич не послушался генерал-майора Григория Семенова!

О прениях стало известно в Нью-Йорке. Но мнение казачества и его атамана было крайне невыгодно Ордену, ведь полагать, что казачество поддержало бы силы, устранившие власть Императора, было наивно. Тогда как генерал-майор Семенов грамотно рассудил, что Колчаку, имеющему боевой опыт командования

флотом, надлежит возглавить флотилии рек Сибири и Дальнего Востока и, не исключено, подчинить себе Тихоокеанский флот, где также имели место революционные брожения, разжигаемые провокаторами. Александр Васильевич, проинформированный о намерениях атамана, в сложившейся обстановке счел их наиболее целесообразными. Но влияние политических сил в Сибири и на Востоке, противостоящих генералу Семенову, было настолько велико, что можно понять: атаман упустил политический момент. И адмирал был вынужден подчиниться решению политиков, уже хорошо зная, откуда исходят приказы.

На что рассчитывал Александр Васильевич?

Возможно, он полагал, что ему, в содружестве с генералом Семеновым и казачеством Сибири и Даурии, все-таки удастся переиграть Орден и нейтрализовать направленную в этот регион экспедиционную армию США.

Особую озабоченность вся эта ситуация вызвала у членов правления компании «Еквитайбл Траст Билдинг» во главе с евреем Э. Х. Гарриманом. Эта корпорация находилась все в том же знаменитом здании на Бродвее, 120. Поддерживаемые Орденом, одна за другой в Россию спешили исполнять секретные задания миссии, прикрывающиеся благородными целями «спасения», «просвещения», «лечения» народов активно уничтожаемой, раздираемой на куски Российской империи.

США располагали в России широкой сетью представительств; в Петрограде кроме посольства было консульство, в Москве и Иркутске – генконсульства, в Архангельске, Владивостоке, Омске, Томске, Екатеринбурге, Чите, Самаре, Тифлисе – консульства, в Мурманске – консульское агентство. Также находились многочисленные американские миссии, выполнявшие под различными вывесками задания разведки; к примеру, военная, Ассоциации христианской молодежи, миссия Рутта (чаще встречается написание Рута), АРА и т. д.

Помимо этих миссий и ассоциаций в России сосредотачивались и действовали иные организации, имевшие целью держать разворачивающуюся ситуацию по смене власти под контролем. Особую активность и до, и после революции проявляла американская *миссия Красного Креста*, которую возглавлял генерал *Вильям Бойс Томпсон* (встречается написание Уильям Бойс Томпс). Одной из сторон его неутомимой деятельности было создание «Комитета гражданского воспитания свободной России», в которую США вложили 12 млн. долларов. Формальным председателем этого комитета числилась «эсеровская великомученица» еврейка Брешко-Брешковская. Сам Томпсон был не столько военным, сколько медным магнатом,

банкиром и миллионером. Революция в России должна была существенно обогатить и его.

В качестве помощника главы миссии американского Красного Креста в России с 1917 г. работал **Раймонд Робинс**, бывший на родине профсоюзным функционером и сенатором. Он и стал главой миссии после отъезда Томпсона в Америку. Но и миссия, и «Комитет гражданского воспитания...» оставались частью агентуры, которой располагало в Петрограде посольство США во главе с послом Дэвидом Фрэнсисом (встречается написание Френсис), банкиром и хлеботорговцем. Некий Мих. Сонкин (наст. Моисей Евелевич Сонкин), автор книги «Ключи от бронированных комнат» (М., 1966 г.), упоминал, что «некий мистер Икс руководил американской печатной пропагандой в России. Его назначение утвердил сам президент. Этот мистер скупил 17 русских газет, которые изо дня в день писали то, что необходимо для «двойной игры» посла Френсиса». Газеты в первую очередь разжигали ненависть русских к немцам.

8 декабря 1917 г. Ульянов-Бланк обсуждает с мистером Робинсом русско-американские отношения в связи с брестскими переговорами и некоторые аспекты международной политики. Из воспоминаний Альберта Вильямса: «...Раймонд Робинс думает, что есть возможность признания Советов.

– Да, – сказал Ленин, – но Робинс представляет либеральную буржуазию Америки, не они решают политику Америки, ее решает финансовый капитал...», т. е. Орден.

По поручению народного комиссара иностранных дел еврея Чичерина м-ру Робинсу было выдано удостоверение за № 176 от 5 марта 1918 г., гласившее, что «вагон № 447, находящийся в распоряжении Американской Миссии Красного Креста для России, имеет право передвижения во всех направлениях согласно указаниям полковника Американской Миссии Красного Креста для России Р. Робинса. ...Прошу все дорожные организации оказывать всяческое содействие в выполнении сего».

В 1917 году с **миссией Красного Креста** в Россию прибыл и член Ордена с 1904 г. **Томас Д. Тэчер**. Его задачей была не бескорыстная помощь страждущим, а основательное зондирование экономического состояния Сибири и Дальнего Востока.

В своем докладе в Орден Тэчер писал: «Наши союзники должны любой ценой предотвратить японскую интервенцию Сибири. И в связи с этим должна быть оказана всемерная помощь правительству Ульянова-Бланка в его стремлении организовать революционную армию. Мы можем поддержать своего прежнего резидента в России Троцкого, который и должен возглавить

создание Красной Армии. Наши союзники также должны оказать моральную поддержку народам России и большевистскому правительству сформировать в кратчайшие сроки политическую систему, свободную от влияния каких-либо иных государств. Благодаря тому, что нашими структурами в Европе умело спровоцирован вооруженный конфликт между германским и советским правительствами, мы должны воспользоваться ситуацией и сделать все возможное, чтобы верные нам люди из мира бизнеса проникли в германские фирмы, работающие в России. Следует также предпринять шаги по воспрепятствованию вывоза зерна и сырья из России в Германию». На основе этих пунктов был составлен меморандум Тэчера (полный текст документа хранится в Госдепартаменте США 316.13.698).

Самым важным в этом меморандуме Томаса Д. Тэчера был пункт о помощи правительству большевиков в организации армии. И это – свидетельство об абсолютно скрытной, тайной политике действовавших в спарке верхушек двух разделенных океаном государств: американских евреев и советских евреев.

Обещание оказать существенную помощь Советскому правительству, которое в 1918 г. контролировало еще очень небольшую часть бывшей Российской империи, было американской стороной выполнено!

При этом, с одной стороны, реанимировался Лев Давидович Троцкий, с другой – захватившему власть в России Ульянову-Бланку предоставлялась возможность доказать свою состоятельность. И тот лез из кожи вон, чтобы уничтожить как можно больше русских и тем самым заслужить полное доверие Ордена.

Курс по созданию армии, принятый Орденом, разделяла и Группа (в частности, г-н Милнер), но не разделяли ряд европейских государств: Франция, Италия, Греция, Австрия. Между тем в Ордене понимали, что стремящаяся захватить русский Восток Япония будет делать ставку на казачество Сибири и Забайкалья. Среди казаков бытовало мнение, будто русские дворяне, интеллигенция вместе с офицерским корпусом упустили империю и лишили Русь Императора, и, значит, все надежды в регионах Сибири и Дальнего Востока следует возлагать только на казаков, способных воссоздать новое Русское государство от Волги до Камчатки включительно.

Понимали ли это в Ордене? – безусловно. И уже давно прорабатывали проекты защиты своих личных интересов при любом развитии событий, вовлекая в них, делая активными участниками-марионетками видных сынов Отечества Российского.

Для этого еще за много лет до революционных событий один из самых авторитетных военачальников Императорских Вооруженных сил России вице-адмирал А. В. Колчак – сам того не ведая! – был разработан в качестве резидента влияния Ордена в России.

Заинтересованными лицами было использовано сформировавшееся мнение генералитета Белого движения, что европейская часть бывшей империи – еще не вся Россия и что остальная часть все равно не сможет жить без Урала, Сибири и Востока.

Почти без особого труда еврейской агентуре удалось создать некоторую степень недоверия между высшими офицерами и *породить иллюзию*, что генералы, возглавлявшие Белое движение, способны возродить Россию, причем каждый в отдельности и самостоятельно.

Эта мысль озвучивалась, она культивировалась в сознании конкретных генералов – генерала от инфантерии М. В. Алексева, генерала от инфантерии А. П. Кутепова, генерал-лейтенанта А. И. Деникина, генерал-лейтенанта, барона П. Н. фон Врангеля; еще ранее произносилась в адрес самого талантливого из них генерал-адъютанта Его Императорского Величества, генерала от инфантерии Лавра Георгиевича Корнилова, представлявшего для Ордена реальную опасность, потому и убитого в Новочеркасске в первый же год советской власти. Оставалось только посеять вражду и недоверие между остальными, спровоцировать нездоровое соперничество, – и это профессиональным агентам удалось осуществить.

О том, что происходило в Сибири и на Дальнем Востоке, Глеба Ивановича Бокия информировали его резиденты. События, которые имели там место, приобретали важное значение для будущего советской власти.

Понимая, что без Великого Сибирского пути не обойтись, Орден и лично президент США Вудро Вильсон посылают американскую армию для удержания всей магистрали от Первопрестольной до Владивостока. Во главе войск назначается генерал *Уильям С. Грейвс*, получивший секретные инструкции. Задачи армии были конкретные и четкие, и ничего общего не имели с антиеврейской и антибольшевистской деятельностью. Но правительство Ульянова-Бланка, получив от Ордена специальные инструкции и руководствуясь ими, официально, для мировой и советской общественности, утверждало, что цели и задачи американской армии имели антибольшевистскую направленность. Агитпропу будет дана команда представить США

как «активного организатора и участника военной интервенции против советской России».

Но на самом деле Совнарком был весьма и весьма благодарен Ордену, пославшему американскую армию для укрепления завоеваний революции. Когда в 1920 г. армия США покидала Владивосток, большевистские власти города устроили им дружеские проводы. **Ведь если б американцы не захватили Великий Сибирский путь, то большевикам никогда бы не удалось укрепиться в Сибири и на Востоке и контролировать железнодорожную магистраль.**

Впрочем, сокрыть истинную миссию американцев было не сложно; слишком много функций пришлось им исполнять в те смутные и кровавые времена на русской земле.

Находящиеся в Сибири английские и французские военные миссии были прекрасно осведомлены о событиях. Посол США Фрэнсис, в то время как американцы занимали Владивосток, предложил англичанам и французам занять Мурманск и Архангельск; советские агитпроповцы, получив дозволение, назовут *Давида Фрэнсиса* «одним из организаторов ограбления Северного края». К слову сказать, главы посольств и миссий по примеру американского посла, открывшего в Вологде информационно-разведывательный центр, также открывали свои секретные представительства в разных городах дерзко и беспощадно уничтожаемой ими еще недавно такой могущественной державы. И, конечно же, представители иностранных миссий знали, что по железнодорожной магистрали поступают оружие и боеприпасы из США для Красной армии, что в итоге обеспечило существенное превосходство в вооружении и боеприпасах. «Поставлялись» и высокопрофессиональные советники. Все это позволило обеспечить победу не только над вооруженными силами Колчака, но и подавить в крови казачье движение под командованием атамана Семенова.

Находящийся в советской столице посол США Д. Фрэнсис сформировал базу по отправке инспекционных военных групп для обучения создаваемой Красной армии. А доставку их на места, в том числе и доставку оружия и боеприпасов, обеспечивали сотрудники так наз. *технической миссии* во главе со Стивенсом, или *миссии Стивенса*, прибывшей из Америки вместе с миссией бывшего Госсекретаря США Рутта. В составе технической миссии в Россию были посланы 12 железнодорожных отрядов инженеров, мастеров, диспетчеров, равномерно распределенных между Омском и Владивостоком и между Петроградом и Москвой. Посол США Фрэнсис договорился с Ульяновым-Бланком о предоставлении Стивенсу контроля над станцией Владивосток!

«Чтобы сделать этот контроль эффективным, – докладывал в Орден посол, – Стивенс должен осуществлять контроль над всеми поездами, прибывающими во Владивосток, и я надеюсь, что через некоторое, очень короткое время этот контроль распространится на значительный район, если не на всю железнодорожную систему Сибири». Позже миссию Стивенса советский агитпроп назовет «центром шпионажа» и укажет, что ее целью было «подчинить монополистическому капиталу Соединенных Штатов экономику России, захватить ключевые позиции в народном хозяйстве страны и прежде всего в Сибири и на Дальнем Востоке»; и, в общем-то, это будет чистой правдой.

Наряду со всевозможными миссиями Америка посылала целые научные экспедиции, активно обследующие Урал, Сибирь, Дальний Восток, выискивая, где расположены русские богатства.

Американские бизнесмены, почуяв наживу, стали активно размещать свои капиталы в России. К примеру, начав с мелких нефтяных спекуляций незадолго до Первой мировой войны, **Герберт Гувер** быстро стал владельцем почти всех нефтяных компаний в Майкопе. И тут же его интерес с Кавказа резко переместился севернее – вместе с миллионером Лесли Урквартом он создает компании на Урале и в Сибири, занимающиеся вывозом леса и минеральных ископаемых. Любопытно, что президент США В. Вильсон назначил Г. Гувера (с 1919 по 1923) руководителем **миссии АРА – Американской администрации помощи**. Тогда как на самом деле АРА являлась центром американского шпионажа в странах Европы, и в первую очередь в России. В начале ноября 1918 г. полковник Хауз в телеграмме на имя президента США В. Вильсона предложил создать широкую сеть разведывательной службы в странах Европы, указав, куда сначала должны быть заброшены резиденты разведки США: Польша, Богемия, Украина, Сербия, Болгария, Австрия, Турция. Он назвал и имена лиц, находящихся на дипломатической службе, желательных для использования в качестве резидентов: Аллен Даллес, Литгоу Осборн, Норман Артур; ответственным за создание резидентур был предложен Уильям Буллит. Резиденты должны были выступать по документам Гувера в качестве членов его продовольственных миссий (см. «Paris Peace Conference», v. I). Как известно, впоследствии Герберт Кларк Гувер стал президентом Соединенных Штатов Америки, занимая этот пост с 1929 по 1933 г. Считается, что Гувер имеет одну из самых больших в мире коллекций документов начала советской эпохи. В Гуверовском институте в Калифорнии хранится весь архив АРА. Сотни, тысячи бумаг; сотни, тысячи списков; там же имеется документ, приведенный в одной из недавно выпущенных книжек

о благодетелях и благотворительстве АРА, – на ксерокопии в списке работающих в АРА Минского округа 91 фамилия; есть Френкель, Файн, Рубинштейн, Бинцлер, Хайтин, Гиржон, Годар, Бахрах, Рейман, Зильберман, Мессин, Боттер, Левин и т. д. и т. п.; комментарии, как говорится, излишни. Как любопытный нюанс приведем просьбу в адрес заокеанских работодателей от доктора Минской организации АРА еврея Герца: получив известия о намерении большевиков закрыть пункты АРА в Минске, он просит прислать ему 10 ампул микрофлоры холеры, чтобы использовать их в «отместку». Забеспокоившись, что холера может перебраться в Польшу и далее в Европу, просьбу искреннего «радетеля» отклонили... Но холера, тиф и другие болезни давным-давно НЕ характерные для Российской империи, вдруг резко проявились в период действия всевозможных международных организаций на территории измученной, терзаемой России, в том числе в Сибири и на Дальнем Востоке.

Зная уже многое из того, *как* и *по какому* сценарию происходят кровавые события на его родной земле, А. В. Колчак готовился прийти на помощь тем, кто отстаивал Русь.

«Я, адмирал Колчак, в Харбине готовлю вооруженные отряды для борьбы с большевиками и немцами... Я обращаюсь к вам, сербские воины, помочь мне в предстоящей борьбе с шайками большевиков, позорящих мою Родину. Необходимо очистить наш Восток от позора большевизма, и, может быть, среди вас найдутся желающие прибыть в мои военные отряды», – обращался Александр Васильевич к тем, кто мог бы ради идеи и чести ради влиться в ряды его Добровольческой освободительной армии.

Его помыслы были направлены только на то, чтобы вернуться на Родину и разгромить шайки бандитов и грабителей, называющих себя большевиками...

Он не знал, сколько сторонних имеют на него свои виды; английский генерал А. Нокс, с которым Александр Васильевич обсуждал организацию армии, докладывал своему начальству о Колчаке, что «нет никакого сомнения, что он является лучшим русским для осуществления наших целей на Дальнем Востоке».

В какой-то момент Колчак стал пешкой в руках американцев, англичан, японцев, чехов, евреев...

В сентябре 1918 г. А. В. Колчак направляется из Японии во Владивосток; с ним едет и А. В. Тимирева, оставившая троюродного брата, бывшего ей несколько лет мужем, и 4-летнего сына ради возлюбленного. По прибытии на место Колчак 23 сентября узнает об образовании **Директории – Временного Всероссийского правительства**. В состав Директории входили: Н. Д. Авксентьев (председатель, правый эсер), Н. И. Астров (кадет), В. Г. Болдырев (генерал, беспартийный), П. В. Вологодский (по взглядам близок к кадетам), Н. В. Чайковский (социалист). Так как Астров и Чайковский находились за линией фронта, их заменили В. А. Виноградов (кадет) и В. М. Зензинов (эсер). Вскоре, 9 октября, Директория обосновалась в Омске.

Считается, что с этого момента Белое движение на Востоке России консолидировалось и что казачество и военные поддерживали Совет министров как орган, обладающий реальной властью. Председателем Совета министров был П. В. Вологодский; их встреча с Колчаком состоялась во Владивостоке во время поездки члена Директории по Дальнему Востоку и установлению контактов с местными органами власти и военными организациями.

В августе 1918 г. на встречу с Колчаком из Москвы спешит **Виктор Николаевич Пепеляев**. «Национальный центр командировал меня на Восток для работы в пользу единоличной диктатуры и для переговоров с адмиралом Колчаком в целях предотвращения соперничества имен Алексеева и Колчака. Со смертью Алексеева кандидатура адмирала стала бесспорной...» – отметит позже лидер сибирских кадетов В. Н. Пепеляев. 28 сентября, пребывая в дороге, он встретился с **Р. Гайдой** (наст. **Рудольф Гейдль**); представленный советскими историками как чех, а на самом деле – чешский еврей, этот военфельдшер австро-венгерской армии, находясь в составе Чехословацкого корпуса, в конце мая 1918 г. возглавил борьбу против большевиков в восточной части Сибири; вступит в командование группой войск, реорганизованной затем в Сибирскую армию. И даже – на авось! – попросится у П. В. Вологодского на роль сибирского диктатора! Прощупывая настроение Пепеляева, Гайда-Гейдль прекрасно поймет, что слишком многие силы заинтересованы в том, чтобы Верховным правителем, диктатором стал Александр Васильевич Колчак.

По прибытии на Родину Колчак сложил с себя полномочия члена правления КВЖД, написав заявление. Он еще надеялся на

самостоятельность в принятии решений, когда писал письмо генерал-адъютанту Его Императорского Величества, генералу от инфантерии М. В. Алексею на юг, предупреждая, что готов воевать под его началом против разбойничьих большевистских шаек. Но генерала, ставшего Верховным руководителем Добровольческой армии, уже неделю как нет среди живых...

Во Владивостоке одним из первых Колчака приглашает на встречу член Директории генерал-лейтенант В. Г. Болдырев, он же рекомендует Александра Васильевича на пост военноморского министра Директории. «По мнению адмирала, – отметит Болдырев в своих дневниковых записях в октябре месяце 1918 г., – на Дальнем Востоке две коалиции: англо-французская – доброжелательная и японо-американская – враждебная, причем притязания Америки весьма крупные, а Япония не брезгует ничем... В общественных и военных кругах все больше и больше крепнет мысль о диктатуре. Я имею намеки с разных сторон. Теперь эта идея, вероятно, будет связана с Колчаком».

Вице-адмирал встречается с офицерами-сибиряками, многие из них давно знакомы ему. Назначенный на руководящую роль, проталкиваемый на роль спасителя Отечества, он не только узнает политическую обстановку и настроения разных людей, но и познает *суть души человека*... А среди *человеков* его ошибка в том, что он, как точно выразился министр Сибирского правительства И. И. Серебренников, ***«не хитрец, не дипломат, желающий всем угодить и всем понравиться, а честный адмирал, русский патриот и человек дела»***.

Величие фигуры Колчака – нам, из смутной дали нашего времени может быть понятней хотя бы по такому штриху: когда А. В. Колчак покидал здание Совета министров, все служащие буквально бросились к окнам, чтобы проводить взглядами человека-легенду, чье имя обрело общероссийскую известность...

9 октября 1918 г. Всероссийское Временное правительство переехало в большой город Сибири – Омск. До революции здесь размещалась резиденция генерал-губернатора Западно-Сибирского края; сюда, в город, вмещавший в 1917 г. 113 680 благополучных жителей, спасаясь от красной чумы, прибыл чуть ли не миллион бывших подданных бывшей Российской империи. Но прежде чем А. В. Колчак был официально объявлен Верховным правителем, ему довелось – по приглашению командования Чехословацкого корпуса – прибыть к 9 ноября в Екатеринбург для участия в торжестве по передаче знамен четырех полкам одной из дивизий корпуса. Александр Васильевич ехал в поезде вместе с полковником Дж. Уордом, недавно прибывшим в Омск во главе

Мидлсекского батальона английских войск.

Чехословацкий корпус был сформирован в России в 1916 г. из солдат и офицеров австро-венгерской армии, оказавшихся в русском плену. Их организовали в воинские части, сохранив при них вооружение, потому как планировалось, что те примут участие в войне на стороне России против Германии и Австро-Венгрии. После революции 1917 г. чехословакам было разрешено продвигаться по Сибирской железной дороге до Владивостока, откуда они могли бы вернуться морем в Европу, домой. Однако нашлись желающие воевать с большевиками, чтобы эта еврейская зараза не перекинулась в итоге на другие европейские страны. Но это была **не** вся причина, заставлявшая чехов так упорно оставаться на русской территории и даже активно воевать...

Чешские эшелоны, в которых находилось около 60 тысяч вооруженных человек, рассредоточились на всем протяжении транссибирской магистрали от Пензы до Владивостока. В конце мая 1918 г. чехи заняли русские города Челябинск, Новониколаевск (ныне Новосибирск), Мариинск и некоторые другие. Благодаря их действиям, к осени 1918 г. в Сибири и на Дальнем Востоке кое-где установившаяся шаткая власть Советов перестала существовать.

Прозванному «чешским Наполеоном» Р. Гайде жители Томска устроили пышный прием, подарив при этом гусарскую саблю толедской стали с эфесом из чистого золота. Вдохновленные «победами» иностранцев на русской территории и предчувствуя легкую наживу, летом 1918 г. к берегам Приморья отправились 7000 американских солдат; их интервенцию благословил президент США В. Вильсон.

В Екатеринбурге Колчак знакомится с командующим войсками фронта генералом Сыровым, с некоторыми представителями стран Антанты. Это слово станет нарицательным, приобретет оттенок нецензурного ругательства в устах советских историков, тогда как изначально **Антанта** означало «сердечное согласие», происходя от французского *Entente cordiale*; возникший в 1904–1907 гг. блок Англии, Франции и Российской империи, именуемый «Тройственным союзом», возглавит против германской коалиции в годы Первой мировой войны 25 государств, включая и США. Временные блоки, временные союзы, временные игрища в борьбе за власть и богатства... «После Великой Октябрьской социалистической революции империалистические круги стран Антанты и США организовали вооруженную интервенцию против Советского государства с целью свержения Советской власти, расчленения России и превращения ее в колонию империалистов. Уже 23

декабря 1917 г. Англия и Франция подписали соглашение о совместной интервенции против Советской России и последующем ее разделе. В марте 1918 г. интервенция Антанты началась...» – четко пояснят советским людям советские историки.

Жирный сибирский кусок стал поперек горла многим желающим проглотить его. Охотящиеся друг за другом на русских землях американцы, англичане, французы, японцы, чехи, евреи то вступали в коалиции, то превращались в лютых врагов. Массово гибли при этом только русские... Ах, верно, стоит сказать: размешал дьявол волшебной палкой дерьмо, и полезли из него большевики с ущемленными запредельной злобой душами, социалисты со столбняком в мозгах, очарованные новой революционной добродетелью: *убий ближнего...*

Еще 14 декабря 1917 г. английский посол в Токио в соответствии с секретной инструкцией, полученной из Лондона, обсудил с правительством Японии характер действий держав в Сибири и на Дальнем Востоке и контроль над Сибирской железной дорогой.

Военный представитель США в Верховном совете Антанты генерал Таскер Блисс указывал, что выполнение задачи по захвату Транссибирской магистрали следует возложить на войска Японии. Военные представители других стран в совете требовали прежде получить необходимые гарантии от Японии. Японцы настаивали на том, чтобы «вопрос о поддержании порядка... в Сибири был полностью оставлен за японцами». 23 февраля 1918 г. в беседе с послом Франции министр иностранных дел Японии Мотоно сказал, что японские войска могут начать поход и дойти до Урала. Тут же отреагировало правительство США: окончательное определение судьбы Сибири должно произойти на гипотетической мирной конференции. Однако президент В. Вильсон поддерживал «военную экспедицию в Сибирь» с условием главенствующей роли американцев.

4 апреля 1918 г. японское командование высаживает во Владивостоке десант.

А месяцем раньше, 2 марта 1918 г., представители командования войск стран Антанты вошли в соглашение с Мурманским советом, во главе которого стоял агент Л. Троцкого Юрьев; по инструкциям Троцкого (а тот в свою очередь получил их из Ордена) Юрьев заключает соглашение с военным командованием западных держав.

Соглашение легализовало вторжение войск Англии, Франции и США на север России!

В письме к полковнику Робинсу от 5 мая 1918 г. английский

резидент Локкарт, занимавший пост «неофициального» представителя Великобритании в Советской России, писал, что резидент Ордена и Группы Троцкий *«показал свое желание работать вместе с союзниками... он всегда предоставлял нам, что мы хотели, всячески облегчал сотрудничество с союзниками в Мурманске»* («Russian-American Relations. 1917–1920. Documents of Papers», N-Y., 1920).

Предавая забвению своего недавнего кумира еврея Лейбу Давидовича Бронштейна, принявшего псевдоним Троцкий, понося и проклиная его, называя предателем и трусом, неблагодарные Советы вместе со своим Агитпропом забыли уведомить свой народ, что именно Лейба Давидович получал помощь (правда, не безвозмездную!) от всех этих ненавистных большевистскому сердцу «капиталистов» на создание чудовищного детища по уничтожению русского и других народов, – на Красную Армию.

3 июня 1918 г. Верховный военный совет союзников в Париже постановил занять порты Мурманск и Архангельск; с этой целью были высланы американские, французские и английские войска под командованием англичан.

6 июня опять же по инструкциям Троцкого Мурманский совет заключил соглашение, согласно которому весь край отдан в полное распоряжение иностранных представителей! От имени США соглашение подписал капитан 1-го ранга Берер – командир крейсера «Олимпия», прибывшего в Мурманск еще 24 мая. Закрепившись в Мурманске, войска стали продвигаться на юг; в июле 1918 г. они захватили Кемь, Сороку и Онегу, открыв доступ к Архангельску. Порт заняли 2 августа, установив там Северное правительство во главе с Чайковским.

3 сентября прибыло пополнение: 5000 американских солдат. 9 июня в газете «Нью-Йорк таймс» сенатор Пойндекстер опубликовал статью, где указал, что **«Россия как держава исчезла» и ее наследство подлежит разделу между западными странами.** «Россия является просто географическим понятием, и ничем больше она никогда не будет... Нация не существует...» 20 июня на заседании Сената выступил американский сенатор, еврей Шерман, обращавший особое внимание своего правительства на Сибирь, т. к. «Сибирь – это пшеничное поле и пастбища для скота, как и ее минеральные богатства» («Congressional Records», v. 56, part. 8, p. 8064).

«Облагораживая» миссию вторжения в Россию, президент США В. Вильсон одобрил план создания комиссии экономической помощи России, разработанный полковником Хаузом. Согласно плану, комиссия должна была координировать деятельность всех организаций «помощи», в том числе Красного креста, Ассоциации

христианской молодежи, миссии Рутта и т. д. Так появилась АРА, возглавляемая Гувером.

Советы, которым никак не удастся закрепиться в Сибири и на Востоке, предлагают разоружить Чехословацкий корпус, на что страны Антанты отвечают категорическим отказом.

6 июля 1918 г. в Белом доме на совещании под председательством президента Вильсона, был принят план, предлагавшийся на одобрение правительства Японии; предусматривалось, что Япония предоставит Чехословацкому корпусу оружие и аммуницию, часть стоимости которых оплачивает американское правительство, а также что Япония и Америка посылают во Владивосток по 7000 солдат. Кроме того, США назначило специальную комиссию, ответственную за вооружение и снаряжение Чехословацкого корпуса. В состав комиссии входили: начальник управления военной торговли США Маккормик, начальник управления военной промышленности США еврей Бернард Барух и начальник управления торговым флотом США Эдвард Хертли.

17 июля 1918 г. Лансинг сообщает о намерениях американского правительства послать в Сибирь так наз. экономическую и просветительскую миссии; Англия предлагает создать комиссию, добываясь тем самым координации действий в Сибири всех остальных заинтересованных стран, в том числе и России под патронажем Великобритании. Подобная наглость возмутила США. Американское правительство поручает разработку плана экономической экспансии своей страны в русскую Сибирь управлению военной торговли. В соответствии с планом, утвержденным президентом В. Вильсоном, при управлении создается специальная корпорация по торговле с Россией. Вильсон предоставил корпорации 5 млн. долларов оборотных средств; остальной капитал – надо полагать немалый, – вложили члены Ордена. При этом шел тотальный грабеж Российской империи и через красных – там, где они захватили власть, и через белых – там, где еще сосредотачивались силы противостояния... Самым ходовым товаром было оружие и вооружение...

15 ноября 1918 г. в Вашингтон прибыл князь Львов. Он должен был решать вопросы кредитования и снабжения Белых армий Сибири. Вскоре князь сообщал через Угету, что американцы предоставляют чехам и Колчаку «через англичан 100 000 винтовок Ремингтона, 100 пулеметов Виккерса, 4 736 400 ружейных патронов; через американский Красный крест – 150 000 военных башмаков, 611 кип подошвенной кожи; через американское правительство – 220 000 трехдюймовых шрапнелей,

22 полевых орудия с запасными частями, запасные части к 100 пулеметам». Также американское правительство «осчастливило» правительство Верховного правителя России Александра Васильевича Колчака на 10 млн. облигаций выигрышного займа 1917 г. и на 3,5 млрд. рублей напечатанных в Америке кредитных билетов.

ИНТЕРВЬЮЕР: – В политических играх мирового масштаба есть свои правила, и их, как вы как-то сказали, не могут отменить ни черти, ни праведники.

ПРИЗРАК: – Скажем, кто мог бы отменить Меморандум Ордена в отношении большевистской революции 1917 года, так наз. Меморандум Тэчера? Никто!!! Кроме разве тех, кто его создавал, а это – член Ордена с 1904 года Томас Д. Тэчер и его партнеры Симпсон и Барлетт... ***Цель Ордена со времен его появления однозначна, она неизменна и монолитна: посредством концепции Гегеля формируются тезис и антитезис, а в результате происходит конфликт в виде русско-японской или той же Первой мировой войн, и из заданного, подготовленного и претворенного в жизнь конфликта – вытекает прямая финансовая выгода Ордена; борьба за золотого тельца.*** Это и есть единственное правило в главной политической игре, которое не отменит, говоря пушкинскими словами, «ни Бог, ни царь и ни герой».

ИНТЕРВЬЮЕР: – Но политические игры изобилуют противоречиями, когда, к примеру, при определенном раскладе вчерашние враги становятся союзниками. И ведь бывает же так, что союзники, повязанные самыми тесными узами, выглядят для всего мирового сообщества лютыми врагами?

ПРИЗРАК: – Говорящие на языке золотого тельца – практически все единокровники и фарисеи; их священная повязь – через ложь, ложь и ложь! – только углубляется с годами и, похоже, со столетиями... Они будут враждовать между собой, дерясь за кусок пожирнее, но при этом всегда найдут точки соприкосновения для взаимопомощи... Вернитесь в начало XX века: за четыре года, с 1917-го по 1921-й, большевики распространили свой контроль на Сибирь и Кавказ. Перед Совнаркомом встала проблема скорейшего восстановления неработающих предприятий, а это требовало сырья, квалифицированных рабочих и инженеров, оборотного капитала. В то время многие эксперты считали, что главную роль в решении этой проблемы сыграют нефтяные месторождения Кавказа; вывод предсказуемый, потому как до революции они являлись основной частью природных ресурсов империи. Захватив Кавказ,

большевики убедились, что бурение нефтяных скважин по понятным причинам прекратилось. Казалось бы, еще недавно, в 1900 году, Российская империя являлась крупнейшим в мире производителем и экспортером сырой нефти. Чтобы восстановить это положение, только в одном Баку необходимо было бурить более 1,5 км в месяц, что требовало огромных капиталовложений. Один из активных агентов Ордена, председатель «Азнефти» Александр Павлович Серебровский, выдвинул так наз. программу восстановления, разработанную в недрах офиса на Бродвее, 120. Этот еврей из семьи ссыльных народовольцев, активно участвовавший в подготовке и проведении революции, занимал посты члена коллегии Наркомторга, зампреда ЧК по снабжению Красной армии, председателя Центрального правления артели заводов, заместителя наркома путей сообщения, начальника «Главзолота», был членом коллегии Наркомфина СССР и т. д. – посты, удобные для сотрудничества с «врагами» революции, «капиталистами» всех мастей. Он «втирал очки» народу, выступая в центральной советской прессе, что в вопросах разработки нефти «молодую советскую страну» поддержит только американский капитал; указывал, что американская фирма «Интернэшнл Барнсдалл Корпорейшн» даже уже представила план. Не поленитесь найти газету «Правда» от 21 сентября 1922 года, вы прочтете об этом сами... А ведь президентом компании «Интернэшнл Барнсдалл Корпорейшн» был масон 32-й степени и храмовник Мэтью С. Браш, известный как «подставное лицо» Ордена. В действительности компанией владели «Гаранти Траст», «Ли Хиггинсон», «Гарриман Компани и У. А. Гарриман»; «Интернэшнл Барнсдалл Корпорейшн» на 75 % принадлежала компании «Барнсдалл Корпорейшн», а на 25 % «Х. Майсон Дей». Интенсивное финансовое сплетение одних и тех же лиц... Интересы «Гаранти Траст» осуществлял Юджин В. Стетсон, вице-президент этой компании. Его же сын Юджин В. Стетсон-младший стал членом Ордена в 1934 году. Следует заметить, что Стетсон-младший через подставных лиц участвовал в финансировании научных проектов Спецотдела, возглавляемого Бокием! Осуществлял он это по рекомендации Мэтью С. Браша, который был знаком с Глебом Ивановичем еще с дореволюционных лет. Интересы «Ли Хиггинсон» осуществлял Фредерик Уинтроп Аллен, член Ордена с 1900 года. Из этого видно, что Орден полностью контролировал компанию «Интернэшнл Барнсдалл Корпорейшн», а также отслеживал деятельность Спецотдела Глеба Ивановича Бокия.

Следующим потенциальным источником наживы и получения валюты для большевистского правительства в 20-х годах были

залежи марганца месторождения Чиатури на Кавказе. Сюда тоже были вложены финансы перечисленных компаний. Председателем «Грузинской Марганцевой Компании» – на самом деле компании Гарримана, действующей в этом регионе России, – вновь в качестве подставного лица Ордена был Мэтью С. Браш. Более подробно о взаимовыгодном сотрудничестве так наз. «заклятых врагов», постоянно обливающих грязью друг друга перед мировым сообществом, можно прочесть в почти не попадающих к бывшему советскому читателю книгах известного американского экономиста и политолога Энтони Саттона. Впрочем, истину все равно придется выискивать по крупицам по разным источникам, промывать, как золото... да, как золото... Тот же Мэтью С. Браш координировал, а значит, осуществлял финансирование проектов по исследованию богатств Сибири и Дальнего Востока. Когда речь заходила о финансировании со стороны Ордена организации научных экспедиций и лабораторных исследований в Спецотделе, без этого подставного лица Ордена никакие операции не осуществлялись! Глеб Иванович даже грешным делом счел, что чем больше он будет заниматься изучением проблем ископаемых Сибири и Востока, тем больше он сможет вытащить из Ордена финансов! И одно время он действительно очень активно занимался проблемой полезных ископаемых, даже углубился в геологию. Он был одаренной, уникальной личностью, «избранным», как любят говорить евреи, – только избран он был черным идолищем, алчущим повелевать миром. Глеб Иванович вытягивал из Ордена финансы и вкладывает их в дело – в проекты, в спецразработки, которые ученым наших дней и не снились; он координировал финансовые потоки, а, как известно, тот, кто координирует финансы, тот и является реальным, весомым политиком. Каковым себя Бокий и считал. Человек-тень, организатор, вершащий чудовищные дела... В своем ведомстве Глеб Иванович сосредоточил не только создателей, но и продолжателей русских научных школ, блестящих русских ученых в различных отраслях науки.

ИНТЕРВЬЮЕР: – ...но как уразуметь, как воспринять, казалось бы, кощунственную мысль, что вся известная нам История – не более чем фальшивка?

ПРИЗРАК: – Одним из самых главных фальсификаторов истории государства Российского был один из основателей советского государства Владимир Ильич, известный нам как Ленин. Прабабку его по материнской линии звали Марем Фроимович, прадеда – Мойша Ицкович Бланк; бабуку – Анна Иогановна Гроссшопф (по другим источникам Сара Мордковна

Лайхман-Грашапф, говорила на идише, советские агитпроповцы выдавали ее за полушведку-полунемку. – *Авт.*), деда звали полжизни Сруль Мойшевич Бланк, затем он vykрестился, присвоив веру, в которую НЕ верил, которую презирал и переименовался, украв русское имя, став Александром Дмитриевичем. И вот этих – им подобных, числящихся русскими, и их потомков, кричащих, что они и есть самые настоящие «г-усские», – презирает и сторонится мир, равно как и тех настоящих русских по крови, но полностью дегенерированных пришедшими к власти евреями-большевиками... Тогда, в начале 20-х годов рыжий хитрец Ульянов-Бланк, будучи приведенным на деньги Ордена к власти, на всех перекрестках картаво визжал, что «империалисты всех стран мира, возглавляемые империалистом Черчиллем, организовали поход 12-ти государств против молодой Советской республики». А тем временем эти «империалисты» оказывали всяческую помощь советскому правительству, что явствует из того же Меморандума Тэчера: «Во-первых, ...союзники должны предотвратить японскую интервенцию в Сибири, во-вторых, должна быть оказана всемерная помощь советскому правительству в его попытках организовать Добровольческую революционную армию...» Каково? Это и была скрытая политика, проводимая Орденом через высшие круги США и Великобритании (к примеру, члена Группы миллиардера г-на Мильнера и Группу). Президент США Вильсон посылает в Россию американские войска для удержания Транссибирской железной дороги. Эта экспедиционная армия, оккупировавшая магистраль, ничего общего не имела с Белым движением, а полностью поддерживала интересы советской власти. И правительство Ленина весьма и весьма щедро благодарило США за помощь в революции. Тщательно скрыв свою благодарность от народов страны. Тогда как Ленин с трибун всех съездов, конференций, пленумов, совещаний, в том числе и в Коминтерне вещал об агрессивных намерениях американского и британского империализма. Гнусные фарисеи, уничтожающие народы во имя своих шкурных интересов...

Летом – осенью 1918 г. США послала в Сибирь более 70 000 солдат, Япония – около 150 000; не удивительно, что противоречия между этими странами обострились. В конце августа американский консул сообщал в Госдепартамент, что японцы намереваются захватить железные дороги Сибири и Дальнего Востока и уже захватили Китайско-Восточную железную дорогу. Правительство США предложило передать Сибирскую магистраль и КВЖД в управление миссии Стивенса. Среди

документов из главного штаба Колчака, процитированных частью в «Вестнике Народного комиссариата иностранных дел» за 1920 г., можно найти такие слова: «Заботы об улучшении транспорта Сибирских железных дорог, несомненно, имеют своей главной целью установление доминирующего значения Америки в железнодорожном деле Сибири и создание возможности глубокого экономического проникновения американского капитала с попутным вытеснением в этом отношении Японии».

Евреи-большевики, всеми силами пытающиеся вырвать северную часть бывшей империи вместе с ее богатствами для себя, 24 октября 1918 г. посылают от имени Народного комиссариата иностранных дел ноту президенту США В. Вильсону; злобно называя Вильсона «президентом Архангельского набега и Сибирского вторжения», товарищи из НКВД панически испрашивали: «...Намерены ли правительства в Америке, Англии и Франции перестать требовать крови русского народа, если русский народ согласится уплатить им за это и откупиться от них?.. А в таком случае какой именно дани требуют от русского народа правительства? Требуют ли они концессий, передачи им на определенных условиях железных дорог, рудников, золотых приисков и т. д. или территориальных уступок какой-либо части Сибири или Кавказа, или же Мурманского побережья?»

Ответа не последовало.

3 ноября НКВД обратился с предложением о мире. 24 декабря находящийся в Стокгольме как представитель Советской республики еврей М. М. Литвинов (наст. **Мейер Валлах Финкельштейн**) отправил ноту президенту США В. Вильсону, предлагая договориться мирным путем.

Большевикам нужен был мир на любых условиях: потеряет ли Россия рудники, золотые прииски, железные дороги, часть территории – им, красным евреям, было неважно; они боялись не удержать власть, боялись не договориться с придуманными ими «капиталистами», со всем миром, боялись, что вот-вот найдутся силы и уничтожат всю эту преступную мразь – раз и навсегда.

Часть 3. Человек как разновидность Зверя...

Глеб Иванович Бокий был по натуре ярко выраженным аскетом. Жил он в 2-комнатной квартире вместе со своей дочерью Еленой. В одной комнате, превращенной в роскошный будуар, жила дочь. Во второй стояла лишь простая кровать да вдоль стен располагались полки с книгами. Никакой роскоши, никаких излишеств, никаких резких пятен; разве что все книги, собранные этим уникальным человеком, сами были сплошь уникальными.

В редкие часы отдыха Глеб Иванович являлся домой и всегда при этом посвящал дочери не более часа, отдавая предпочтение наставлениям о русской словесности, изящных искусствах, нередко напоминая девушке, что она должна гордиться своим дедом Иваном Бокием, род которого тянется, по одним сведениям, от Рюрика, по другим – от Ивана III. Да, такова была версия, распространяемая самим Глебом Ивановичем. Тогда как на самом деле его фамилия происходит от древнееврейского слова, означающего «сведущий, знающий человек»; и если и текла в Глебе Ивановиче дворянская кровь, то давным-давно смешанная, и уж никак не от Рюрика. Дочь настолько привыкла к этим редким часам общения с отцом, что иного уже и не мыслила; как-то по прошествии времени она заметила, что отец никогда не повторялся в своих родительских лекциях. Став старше, Елена осознала, что лучшего образования, чем дал ей он, она никогда не получит и большего не познает. Для нее он остался символом самого прекрасного отца в мире, человека волевого, обаятельного, с огромным багажом знаний.

Глеб Иванович был человеком с неяркой, но притягательной внешностью; сухопарый, подтянутый, с четко очерченным овалом лица, с пронзительным взглядом живых глаз. Не мудрено, что его дочь была очень симпатичной девушкой. Как-то Елена спросила отца:

– А почему ты не хочешь рассказать мне о своей маме, моей бабушке?

Он прикрыл глаза ладонью, словно закрываясь от яркой вспышки, но неспешно и после паузы ласково произнес:

– Девочка моя, ты устала, уже поздно, ложись спать. Пусть это будет моей маленькой тайной, кто была моя мать. Я постараюсь оправдать имя своего отца, чтобы выглядеть в твоих глазах достойно.

Он ответил доброжелательно и даже прикоснулся рукой к девчачьей макушке, словно хотел погладить. Но и этого короткого ответа, даже полуответа, не открывающего тайны, не

утоляющего естественного любопытства, было достаточно, чтобы дочь больше никогда не задавала ему этот вопрос. А сам Глеб Иванович никогда к этой теме не возвращался. Как не говорили они и о матери Елены, *Софье Александровне Доллер* (?—1939), которая в начале 20-х годов вместе с младшей дочерью Оксаной ушла от мужа к И. М. Москвину (в 1926–1930 гг. он был заведующим Организационно-распределительным отделом ЦК ВКП(б), а в 1937 г. арестован и расстрелян). Тесть Бокия, еврей Александр Доллер, в 1881 г. арестован за подрывную революционную деятельность, судим, отбывал каторгу. Сосланный в Якутию, он встретил народоволку-психопатку Софью Шехтер (была в ссылке вместе с такой же психически ненормальной сестрой Настасьей) и женился на ней. Эта женщина была известна своим неукротимым фанатизмом, и Глеб Иванович, имевший в себе гены психопатки-матери, фатально потянулся к дочери от такой же больной женщины... Муж Софьи Шехтер-Доллер утонет, когда его дочери Софье будет 4 года... Она вырастет и выйдет замуж за Г. И. Бокия, родит Елену и Оксану, но дочери Глеба Ивановича станут со временем – по понятным причинам – носить отчества Ивановны...

Отец и дочь никогда не будут говорить на эти темы, даже спустя несколько лет, когда в их жизни многое изменится и они переедут в небольшие апартаменты – в доме с гастрономом и спецраспределителем для чекистов, построенном на углу Большой Лубянки, Глеб Иванович получит квартиру № 60. Здесь будет тот же аскетизм. И в какой-то момент, – как рассудит Бокий, – настанет пора переселить дочь в достойное ее пространство. Он поселит Елену в один из московских особняков, где все, буквально каждая мелочь, будет дышать роскошью, – уцелевший осколок великой цивилизации, но уцелевший от грязных варварских лап умышленно.

«Чей дом?» – спросила отца Елена, и без раздумья Бокий ответил, что когда-то ее прадед, а его дед долгое время, пребывая в Москве, арендовал этот дом... Казалось, она успокоилась от этих слов, не без основания полагая, что благодаря незримой связи поколений чувствует себя уютно в родовом особняке. Глеб Иванович нанял для дочери домработницу.

После отъезда дочери он убрал из квартиры в чекистском доме уникальные издания и перевез их в свой рабочий кабинет.

Была ли у Глеба Ивановича возможность иметь роскошные апартаменты и дворцы? Да! Ведь большевики отбирали дворцы и поместья не для так наз. бедного люда, не для рабочих, а для себя, для конкретных личностей, входящих в элиту новой власти. Заполучив сверхвластные возможности в стране, которую

интенсивно разоряли, делали нищей, голодной и безграмотной, Глеб Иванович позволил себе лишь одну слабость – обеспечить высокий уровень жизни для своей дочери.

В большевистских документах и характеристиках, когда пишут о моральной стойкости коммуниста, обязательно подчеркивают его верность семье. Конечно, если у коммуниста случаются связи с женщинами на стороне, это не находит отображения в таких официальных документах. Разве что коллеги могут позлословить, что руководитель имеет слабость к дамскому полу... Глеб Иванович не считал свои отношения с очень красивыми, броской, яркой внешности дамами своей слабостью. *Ему дано было предчувствовать Женщину.* Он не искал встреч: в одночасье накатывало какое-то необъяснимое, невероятное вдохновение, за которым непременно следовала встреча с одной из самых красивых дам (было ли то в дореволюционном Санкт-Петербурге, в большевистском Петрограде или в Москве.) Для тех, кто хоть отчасти был причастен к организации встреч с таинственными и очаровательными дамами, казалось, что на одного мужчину их многовато. Но Глеб Иванович знал и помнил, пожалуй, до конца своей жизни каждую свою пассию, их имена, происхождение, черты лица, особенности внешней и внутренней физиологии. Каждую из них он любил не повторяясь. Он также был неодинаков с каждой из них, как каждая из них не была похожей на другую. Ни одну из них Глеб Иванович не относил к категории падших, развратных женщин, все они были прекраснейшей потребностью его неординарной души.

Зато потом, после смерти Бокия, его недруги станут говорить, что он не пропускал ни одной юбки, был неразборчив в связях, извел свою жену и довел до сумасшествия дочь. Гнусная клевета на человека, который наряду с русской дворянской кровью имел еврейскую кровь и был евреем по матери и – искренне ненавидел самих евреев... впрочем, как ненавидел и гоев...

Ему сложно давать какие бы то ни было оценки; таких уникальных людей на Земле было немного. Людей, в предсердья которых сам Сатана влил густую, липкую, разлагающуюся, с трупным привкусом ненависти жидкость... людей порочных, слепо уверовавших в свою мессианскую роль... людей, прокладывающих кровавую дорогу в *finis* человеческого бытия.

Глеб Иванович сотворил то, что даже не каждому дано представить, не то что осуществить: с чисто дьявольской изощренностью он подобрал свой аппарат Спецотдела, заполучил самых одаренных ученых России, которым сломал психику, разрушил их восприятие жизни, поколебал веру в божественный разум и тем самым принудил поверить в то, что только они –

умники, превращенные в зомби, – вершат на земле адскую справедливость, создавая средства массового изуверского уничтожения русских и, одновременно, всего рода человеческого!

Ученые, работавшие у Бокия, были превращены им в послушное орудие дьявольщины. Но то, что с ними сотворил Бокий, говорит о его титаническом мозге, об особой сущности его характера. Словно он состоял из двух жизней, двух сущностей: в одной – он обладал, казалось бы, человеческой душой, позволяющей ему сопереживать, любить и вопрошать о красоте; в другой – в нем властвовала внеземная мрачная суть, которой неважно, сколько уничтожено живых существ, сколько изувечено психик и сколько родится новых детей, чьи мыслительные структуры будут нарушены, и оттого, вырастая, они, эти дети, никогда не смогут воспроизводить разумных потомков...

В кабинет Глеба Ивановича осторожно постучали, он разрешил войти, нажав кнопку на столе. Получив сигнал, вошли официантка, а вслед за ней адъютант. Было время ужинать. Однако Глеб Иванович отмахнулся, сказав: уберите. Аккуратная молодая женщина в белом передничке удалилась, и адъютант доложил:

– Специальный поезд прибыл. Особняк за городом приготовлен. Поезд подойдет к Москве примерно через 4 часа.

Бокий вызвал автомобиль и направился в особняк, находившийся на территории его Спецотдела в Кучино. По пути остановились у старинного московского дворянского дома (теперь, при Советах, в подобных домах размещались коммунальные комнаты, в каждой из которых ютилось по 4–6 человек).

Взглянув на наручные часы, Глеб Иванович вышел из машины, за ним ступил его адъютант, удалившийся, как только Бокий ему кивнул. А через короткое время адъютант уже спешил обратно, сопровождая вышедшую с ним из старинного дома даму.

Прекрасная юная незнакомка была одной из прямых наследниц известного в России рода князей Глинских. Два года назад в голодной, замерзающей Москве с ней произошло обыденное по тем временам несчастье: чекисты выселили ее из особняка предков, выбросив на улицу, как поганого, никому не нужного, изможденного котенка. Девушка наверняка бы замерзла в ту морозную ночь, прижимаясь в ужасе к стене некогда принадлежавшего ей дома. Однако проходивший военный патруль доставил ее в комендатуру.

Комендант был пьян и только-только выпроводил из спальни очередную проститутку. Увидев новенькую, он приказал солдатам содрать с нее одежду, те споро выполнили приказ, и, не успев

опомниться, девушка уже оказалась голой, брошенной на чужую кровать.

– Да я же тебя знаю, – хохотнул ей в лицо пьяный мужчина. – Это мы ж твоих родителей расстреляли в конце декабря 17-го. Подросла-а...

Потом, наверняка что-то вспомнив и придя до некоторой степени в себя, комендант распорядился:

– Если хочешь жить, с этой минуты будешь моей женой и... это... забудь, что ты из князей. А не согласна... это... выброшу через окно на мороз.

Его мерзкое хихиканье поставило точку в красноречивом монологе. На следующий день их расписали, а спустя полгода сотрудники Спецотдела доложили Глебу Ивановичу, что у такого-то коменданта в женах ходит княжна **Елизавета Сергеевна Глинская**. Глеб Иванович приказал доставить семейную пару.

Когда они вошли, он сидел за столом, но, подняв глаза, встал, изящно подошел и, обращаясь только к молодой женщине, сказал так, что заняло сердце:

– Так вот вы какая, ваша светлость. Расскажите мне, каким образом вы стали женой этого кретина.

Какое-то мгновение, изумляясь, она соображала, но так же неожиданно для себя, исходя из опыта чудовищных месяцев, вдруг прозрела, что наметился какой-то просвет и что наконец-то появился реальный шанс размазать изувечившего ей жизнь ублюдка. Она вежливо спросила, как нужно обращаться к хозяину кабинета. Тот представился. Молодая женщина, наивно распахнув глаза и пряча лукавство в уголки милых губ, отчетливо произнесла:

– Глеб Иванович, я лучше покажу, как это случилось.

Ну а дальше... дальше она стала раздеваться. Глеб Иванович не выказал никаких эмоций, однако с интересом наблюдал, как красиво снимает она белье. Оставшись лишь в панталонах, она произнесла, прикрывая руками обнаженную грудь:

– А потом по его приказу меня бросили на постель.

Она оглянулась вокруг, словно ища ложе, а Глеб Иванович, подойдя к ней и наклонившись, шепнул:

– Пожалуйста, оденьтесь, ваша светлость.

Затем подошел к опешившему коменданту и вынес приговор:

– Пальцем коснешься... Ты меня понял?! Слугой будь, языком вылизывай следы ее... Если будет иначе...

Иначе не было; произошло то, что может произойти, когда в дьяволе просыпается настоящая суть, а перед ним трепещет мразь, дегенерат, не понимающий даже того, что он совершает: убивает, насилует, берет ли в жены княжну... Дегенерат делает

все рефлексивно, потому что у него отсутствует функция мозга: думать, а только потом действовать. Но то, что перед ним обладающий мощью и властью человек, – дегенерат поймет и убоится...

С той минуты как Глинская вышла вместе с мужем из кабинета, мир, казалось, перевернулся, наполнился осмысленностью и гармонией. Пару привезли в родовой особняк Глинских, и – удивительное дело – она стала узнавать свою мебель, чудом сохранившуюся. В анфиладах комнат было чисто, уютно, и даже можно было поверить, что витал тот же дух, который она помнила с детских и отроческих лет. Войдя в состояние эйфории, она вдруг услышала рядом какое-то собачье сопение, и только тогда до ее сознания дошло, что это стоит и не может отдышаться ее муж. Он боялся ступить, стоял, переминаясь, и, едва не захлебываясь, с трудом проямлил:

– Можно, я буду жить в той пристройке?

Это вызвало у нее не жалость, но смех. И она, уставшая, изломанная, истосковавшаяся, но почти счастливая, сказала без всякой ненависти:

– Живи где хочешь. Лучше, если я не буду тебя видеть. Вовсе.

К Елизавете Сергеевне приставили прислугу; мало разговорчивый, но много делающий пожилой мужчина в прошлом, оказалось, действительно был слугой известных в Москве господ. Через два-три дня после событий, повлекших за собой сказочное превращение, Глинская услышала от него:

– Продукты и одежды с вашего личного гардероба всегда будут доставляться по вашему требованию. Если понадобятся деньги, то... вот в этом ларце я еженедельно буду класть такую-то сумму.

Она понимала, кто уподобился радетелю и что рано или поздно придется платить. Чем – понятно было сразу. Но ни презрения к себе, ни чувства страха не было. Наоборот, представлялось, что это благосклонная судьба послала ей единственного мужчину ее сердца; и что в хаосе чудовищных лет, которые лишили ее родителей, имени, привычной Родины, она сможет обрести наконец простое женское счастье... Ошибалась ли Елизавета Сергеевна? Грезил ли прежде кем-то иным? Может быть...

Любовь их началась пылко, и она давно была готова испытать страсть.

История судьбы княжны Е. С. Глинской заслуживает того, чтобы написать о ней отдельную книгу. Мы же, упоминая об этом частном случае, даем лишь характеристику личности Глеба

Ивановича. Не оценку, нет! А лишь многогранность человеческой личности в определенных ситуациях бытия...

В середине 20—30-х годов Глеб Иванович помимо Елизаветы Сергеевны имел множество самых ярких, самых красивых женщин. Он был монстром, был беспощадным, грубым, хитрым, вертким, расчетливым, обладал сатанинской хваткой и упорством. Но, общаясь с женщинами, в отличие от большинства товарищей по партии, он не был циничным потребителем. Ни одну из своих пассий Глеб Иванович не обходил вниманием, он боготворил женщин и позаботился об их будущем заранее. Прекрасно понимая, что их может ждать после его неожиданной смерти, он обеспечил им не только роскошную юность, но и будущие зрелые годы. Как можно было не любить такого мужчину?! ...В 1935 году Е. С. Глинская получит соответствующую легендированную биографию и документы и... много лет проработает в советском правительстве! Здесь можно лишь, не раскрывая все до конца, не добавляя ее близким сердечной боли, сказать: эта женщина проживет долгую жизнь и отойдет в мир иной в конце 80-х, пережив своего сына, который закончит МГУ, проработает в штабе фронта и, пройдя всю войну, нелепо погибнет в дорожно-транспортном происшествии в середине века, прожив недолгую жизнь... Родившийся в 1921 году и названный матерью в честь любимого Глебом, он так и не узнает, КТО его отец. Тайна его рождения будет хранима этой женщиной до ее предсмертного часа... Знал ли о нем Бокий? Не исключено. Более того: наверняка да! Но, не желая ничего знать о потомстве, он заботился о своих любимых так, что и дети, рожденные ими, не могли бы остаться в обиде на своего биологического отца.

Этот нюанс в отношении Бокия также можно расценить по-всякому. Не нам судить: был он плохим отцом или хорошим... В жизни же случилось так, что каждая (!) из этих очаровательных женщин, которая любила Глеба Ивановича, не могла отказаться от того, чтобы не родить от него ребенка, а то и двух! И, конечно же, многие из мам называли мальчиков по имени их отца. *Любопытно, нет ли среди его потомков людей, в предсердья которых сам Сатана влил густую, липкую, разлагающуюся, с трупным привкусом ненависти жидкость?*

...Елизавета Сергеевна, показавшаяся в сопровождении адъютанта, устроились в машине, а через минуту Глеб Иванович сел на заднее сиденье и своими длинными изящными пальцами коснулся локтя Лизы. Она аккуратно вынула красивую ручку из муфты и вложила в руки Глеба Ивановича. Автомобиль, плавно

набирая скорость, покати́л в Кучино.

После страстной любви в одной из комнат особняка Бокий, приподнявшись над разгоряченным распростертым телом возлюбленной, сказал:

– Лиза, у тебя есть не более 15 минут. Посидим молча у камина. Если хочешь, выпей вина.

Но прошло немногим более 7 минут, как в дверь тихо постучали.

– Глеб Иванович, извините, **объект** доставлен и находится в приемной.

– Вы его подготовили? Тогда так: проведите барышню в машину и затем введите нашего гостя.

Через минуту дверь в помещение отворилась и вошел ровный, как струна, мужчина, аскетического вида, выше среднего роста, одетый в дорогой цивильный костюм с ярко выделявшейся на белоснежной сорочке бабочкой. Его поредевшие волосы были совершенно седыми; взгляд сосредоточен, ресницы не мигали; не человек – сгусток воли, напряжения и несломленности.

Глеб Иванович встал с кресла, направился к вошедшему и ровным, сдержанным голосом сказал:

– Здравствуйте, Александр Васильевич. Присаживайтесь. Прошу извинить меня, что не дал вам отдохнуть с дороги, но мне доложили, что вы приняли ванну.

Мужчина ответил кивком на приветствие, поблагодарив за ванну. После чего Глеб Иванович продолжил:

– Я не думаю, что сейчас, сию минуту вы станете разговорчивым. К сожалению, все сложилось так, что вас, да, вас! – больше нет у России. Вы расстреляны. В этой вилле вы будете жить так, как подобает русскому вице-адмиралу. Ваш статус для меня – тот, который вы занимали в Севастополе, командуя Черноморским флотом. Все остальное, хотя и имело место в вашей жизни, было не больше, чем тщательно спланированная акция. Да, и назначение вас Верховным, и присвоение чина адмирала – фикция... Подчеркиваю, – я воспринимаю вас как командующего. Вы будете жить в этом статусе, но без флота... жить в достатке и с прислугой, но дальше прогулок в парке вам не придется ходить. Вам предоставят все... для уединенного размышления и жизни...

Глеб Иванович наполнил свой фужер вином, поставив распечатанную бутылку рядом с другим фужером. Это было вино «Шато-Петрюс» – самое любимое, самое ценное вице-адмиралом Русского флота Александром Васильевичем Колчаком.

Бокий осушил фужер до дна. И так же, как при входе Колчак, он кивнул, затем щелкнул каблуками и покинул каминную залу.

С тех пор, как Бокию доложили, что на бывшего в канун революции командующим Черноморским флотом вице-адмирала А. В. Колчака Орденом была сделана ставка, Глеб Иванович пытливо следил за перипетиями его жизни. Колчак нужен был Бокию прежде всего как ученый, сделавший уникальные открытия. Но Колчак нужен был Бокию еще и потому, что Александром Васильевичем долгое время играли силы центра международного еврейства, а, значит, отдавали должное его уму и талантам... Ну как не заполучить такого человека, как не обыграть соперников? ТАКИЕ ФИГУРЫ ПРОСТО ТАК В ПУЧИНЕ ИСТОРИИ НЕ ИСЧЕЗАЮТ!

Орден возложил на Колчака миссию по воссозданию Русского государства в пределах Сибири и Дальнего Востока. Без Москвы, без Петрограда, без европейской части бывшей империи, где власть оказалась в руках евреев. Чтобы в этом усмотреть почерк Ордена, нужно самому быть *семи пядей во лбу* и служить тем же хозяевам. Для Глеба Ивановича знакомый почерк был очевиден. Они приводят к власти евреев во главе с Ульяновым-Бланком. Но они знают о сложившемся приоритетном мнении элиты русского государства, что с потерей европейской части России страна еще не погибла, и надо только бороться за свое Отечество, укрепившись в Сибири и Дальнем Востоке, на воистину святой земле, пока она еще не стала великой русской могилой... ***И Орден спешит опередить события и решения, уже вызревшие у большинства русских: на пост диктатора, предводителя этой большей и важнейшей части России выдвигают вице-адмирала А. В. Колчака, окруженного и окружаемого нужными Ордену людьми. Кандидатура ловко подsunута...*** И кто поспорит: Колчак – патриот, глубокий знаток истории государства Российского, радеющий за каждую пядь земли...

Когда вице-адмирал, будучи в Америке, проходил курс на *фальшивого правителя*, ему предоставили сфальсифицированный план электрификации Сибири и Дальнего Востока, предъявив при этом сфальсифицированные документы на золотой запас, хранившийся в Нижнем Новгороде, который предусматривался в Российской империи как расходная смета для строительства гидроэлектростанций и инфраструктур этих энергетических объектов. Отчего же документы сфальсифицированы, коль понятно, что Ордену с подачи его резидентуры в России был известен разработанный план по освоению территории Сибири и Дальнего Востока? Этот вопрос показался бы Глебу Ивановичу

Бокию ребяческим, смешным; ответ очевиден, и он, получив соответствующие документы, даже не ломал голову, поскольку цель очевидна: сбить с толку игрока, являющегося одновременно и соратником и противником; сбить с толку, но направлять ответные шаги и отслеживать предпринимаемые действия...

Итак, с целью дезориентации Колчака, которому якобы вручается жезл правителя постромановской России, ему предъявляют план электрификации Сибири и Дальнего Востока. План не настоящий, но вместе с тем он недалек от истинного – такова игра разведок всего мира: *заглоти, игрок, фальшивку!*

Знал Бокий, что никакого отношения к разработке этого уникального плана не имел С. Ю. Витте, ни как министр финансов, ни как председатель правительства. Хотя бы в силу того, что с самого начала его государственной (статской) службы он был окружен агентами-масонами, которые и диктовали ему свои условия по разрушению российских программ созидания. Как министр финансов, а впоследствии глава кабинета, он координировал деятельность ученых – разработчиков тех или иных планов империи. Однако большевики припишут своему помощнику заслуги, чтобы – на всякий случай, при любой власти – сработал принцип: «никто не забыт» из *своих*...

Патриот Родины, исследователь богатейшей природы северных регионов и Ледовитого океана, Александр Васильевич Колчак не мог остаться равнодушным к тому, что ему было предложено попытаться сохранить... Он не выказал каких-либо эмоций, даже когда после затянувшейся паузы окружавшие его участники секретных переговоров заявили, что целости золотого запаса угрожает оказавшийся на пути Сибирской магистрали Чехословацкий корпус, стремящийся захватить имперское золото, чтобы переправить его в свою казну. Мог ли Колчак это допустить? Нет, нет и нет!

До сознания А. В. Колчака, подогревая страсти, было доведено, что на русское золото могут покушаться не только чехи, но и китайцы. Если последним достоверно станет известно о золоте, то не исключено, что даже головорезы-китайцы большевистской Красной Армии, возглавляемые Уборевичем, вместе со своим командармом из литовских евреев поспешат на дележку. Тогда адмирал высказал мысль, а не получится ли так, что чехи и китайцы столкнутся лбами и перебьют друг друга? Даже предусмотрительные во многих делах аналитики Ордена попали впросак. Колчак увидел замешательство своих зарубежных советников и, может быть, впервые поверил в свои силы, поверил в то, что *сможет переиграть* всех этих самоуверенных мракобесов.

Как только Глебу Ивановичу стало известно, что жизни Колчака угрожает смертельная опасность, а его преданная агентура высказала мысль, предоставив косвенные факты, что Колчак не без согласия Ордена стал диктатором Сибири (в подтверждение чего говорила и его поездка в США в качестве руководителя некоей миссии в 1917 г., уже после свержения Императора), Бокий принимает смелое и неординарное решение: спасти вице-адмирала.

Что конкретно им руководило? Амбициозность или желание кому-то насолить? Желание выйти на первые роли? Что?! Позывов могло быть множество, но Бокий должен был просчитать многоплановую комбинацию...

Рассчитывая обыграть всевозможных политических соперников (из Ордена и ЦК партии), Бокий планировал обставить и чекистов, и партийных функционеров.

И прежде всего он хотел доказать своему антиподу, которого на дух не переносил, – Лейбе Давидовичу Троцкому, что ему известно (пусть думает: сам ли он догадался, или дошло по секретным каналам), что **расстрел Императорской семьи на Урале** – в ночь на 17 июля 1918 г. в Екатеринбурге, в доме инженера Н. Н. Ипатьева, – не более чем **инсценировка** Троцкого.

Нет, видать, не даром, когда Колчак в 1919 г. создал комиссию по расследованию убийства царской семьи, шел откровенный саботаж этого печального мероприятия, – анализировал Глеб Иванович, – нет, не даром был приставлен к Колчаку заведующим фотолабораторией английский фотокорреспондент Р. Вильтон, запечатлевший место захоронения царской семьи в пригороде Екатеринбурга (станет при Советах г. Свердловск). (Ничего удивительного, что найденные в наше время здесь останки повезут «идентифицировать» именно в Великобританию, как ничего странного, что Патриарх Всея Руси Алексей II не явится на помпезное и разрекламированное мероприятие – отпевать найденный и якобы «идентифицированный» прах... – *Авт.*)

Но даже если Бокию было доподлинно неизвестно, погибла ли царская семья или двойники, он допускал, что Государь Император Николай II жив и находится в руках у Троцкого, взявшего тем самым карт-бланш у Ордена и у назначенного Орденом председателя Совнаркома В. И. Ульянова-Бланка. Но тогда чем он сам хуже Бланка, хуже Троцкого?! Или его слепого орудия Янкеля Свердлова, отдавшего официальный приказ ВЦИК о расстреле Романовых в Екатеринбурге? Когда происходят такие значимые события, он не может стоять в стороне, его голова

полна столь значимых задумок, что куда там всем этим троцким, свердловым, бланкам, тухачевским, вместе взятым...

Но... но если все не так, как ему представляется? Если и в самом деле Император расстрелян, как и его родственники? Ну что ж, тогда он переиграет этого недоучку Дзержинского, выдающего себя за поляка, этого «рыцаря революции, железного Феликса», как его называет Ульянов-Бланк! Он посрамит его, вырвав у него из рук Верховного правителя Колчака! О, он и не такие тяжелейшие партии проводил... ему не впервой забирать у недоумков их жертвы из золотого фонда русской науки... Как забавно выхватить человека из лап неминуемой смерти, выволить, пригреть, сделать помощником, товарищем, почти другом... Универсальная милостыня! – какое зломыслие и коварство, свидетельствующее о гениальности, избранности, масштабности его самости, его личности...

И когда Глеб Иванович Бокий вырвет Колчака из рук чекистских палачей, у него отпадет желание оповещать Совнарком и ЦК партии о том, что пленник находится в его Спецотделе.

Внутренний голос правильно говорит, что такой важный козырь не выставляют откровенно напоказ, остерегаясь настырных врагов в ОГПУ, ЦК и в Совнарком.

Бокий рассуждал и просчитывал. Бокий выверял каждый шаг, каждые полшага, четверть... Для многих он недостижим. Конечно, он не станет афишировать, что адмирал у него. К тому же это придает уверенности в работе и в делах – ту уверенность, которую до сего Глеб Иванович не ощущал, вернее, ощущал не всегда или не в полной мере. Фигура пленника тогда, в 20-е годы XX века, была столь значительна, что оделяла магической силой обладающего им. А когда человек не обладает чувством уверенности, эффективность его работы колеблется в минусе до 90 %! И, значит, прокол, ошибка, просчет – постоянный спутник твоих дел. Но тогда эта свора озверевших псов, заполучивших власть в Русском государстве, накинется на него, чтобы растерзать; уж он-то хорошо знает своих иудейских соплеменников, знает, что пощады ему не будет ни при каких обстоятельствах. Так почему же он должен щадить этих недоносков? И он не щадил, он всех, кроме одаренных людей, считал мразями, будь то гой или еврей, и свои же его за то ненавидели лютой ненавистью. А Глеб Иванович порой даже восторгался своей сложной и многотрудной работой; и сейчас, осознавая, что в его руках находится несостоявшийся Верховный правитель, чуть ли не монарх России, он чувствовал свою безграничную окрыленность.

Глеб Иванович ввел в практику похищение иных известных людей – аристократов, ученых, военных деятелей, специалистов и экспертов бывшей империи; чаще всего его сотрудники похищали нужный объект в самый последний момент, когда приговоренного к смерти подготавливали либо вели к месту казни. В этом был особый шик профессионализма сотрудников Спецотдела!

Разумеется, при этом Спецотдел и лично Бокий переходили дорогу НКВД и ВЧК – ОГПУ. Расчетливый риск оправдывался всегда: руководители советских карательных ведомств, потеряв свою жертву, в целях самосохранения не афишировали факт исчезновения человека. В некоторых случаях о случившемся докладывали руководству страны, находили «свидетелей» казни, создавали миф с помощью Агитпропа, закладывая в архивы фальшивки. Впрочем, высочайшим профессионалом в создании мифов и легенд, подкрепленных документально, был сам Глеб Иванович Бокий.

На этой тонкой и смертельной игре Бокий создавал себе образ таинственного, всесильного беса, способного сокрушить всех и вся.

...Конечно, он не знал наверняка, что монарх-помазанник находится в руках Льва Троцкого. Но не знал и того, что Троцкий не ощущает себя таким окрыленным, как он, имеющий в плену адмирала, еще недавно предназначенного на роль правителя. Ох, если бы Глеб Иванович знал, как шатко чувствует себя Лев Давидович, как непросто ему с этой ужасной ношей в лице Николая II, запертого в Сухуми. Не знал Глеб Иванович, как гложет Льва Давидовича тот факт, что из его еще недавно прочных рядов бегут самые надежные опричники; в заслугу не ставится даже факт создания им Красной армии и того, что он стоял у истоков всемогущего, как стали говорить позже, ЧК. Да и бегут-то куда: к этому недоучке Ульянову-Бланку; о, как же Троцкий его ненавидел. Это потом, будучи за границей, Троцкий узнает, что в канун государственного переворота Ульянов-Бланк, комментируя выступление Троцкого в газете, обозвал его «иудушкой Троцким»; значит, еще тогда, в дни революционного апофеоза, Ульянов-Бланк тоже ненавидел лидера революции. Они вели себя как взбесившиеся скорпионы, как ядовитые пауки; они обличали и презирали друг друга. Но при этом не забывали упражняться в массовых убийствах русских людей, выслуживаясь перед сокрытыми в тени и оттого почти обезличенными хозяевами из Ордена.

Троцкий, создавший на обломках плехановской резидентуры свою резидентуру и уверовавший что власть в России отныне в его и только в его жестоких руках, вдруг ощутил, как эта вожденная власть ускользает...

Захлебываясь фатальной ненавистью к Ульянову-Бланку, Троцкий не заметит реальной опасности, находившейся какое-то время в тени. Он ее обнаружит в тот момент, когда узнает, что его подопечный, его царственный пленник, заточенный в Сухуми, станет достоянием семинариста Джугашвили, который – то ли скрывая от многих, что он сын грузинского еврея, то ли не являясь им на самом деле – назовет себя Сталиным. Но то будет через 1,5 года после тех событий, когда *в результате тщательно продуманной и осуществленной операции сотрудники Глеба Ивановича вырвут из рук иркутских чекистов Александра Васильевича Колчака.*

И с этого момента открывается новая, доселе никому не известная страница жизни адмирала Русского флота и уникального русского ученого.

Тогда же в Орден полетит информация, что Спецотдел, возглавляемый Бокием, с целью предотвращения убийства русского ученого, адмирала Колчака, предпринял попытку спасти его, но попытка не удалась... и вместе со своим премьером, генералом В. Н. Пепеляевым, А. В. Колчак был расстрелян и сброшен в прорубь реки Ангары, унесшей их тела в сторону Ледовитого океана.

Ответ из Ордена придет незамедлительно: *«Призрак океана» завершил свой путь в океане. Да воздастся вам за труды».*

Прочитав информацию, Глеб Иванович удовлетворенно хмыкнул. Первая партия прошла без сбоев, вторая – тоже... Само собой разумеющееся, он повременит с уничтожением информации из Ордена.

Г. И. Бокий, чувствуя, как накатывают усталость и счастливое изнеможение, вызвал машину и направился в один из своих подмосковных особняков. Там он приказал сотруднику пригласить отобедать объект, прозванный за океаном трагично и точно «Призраком океана».

В морозный декабрьский день 1920 года в подмосковный особняк, где находился Колчак, приехал Глеб Иванович. После выпитого крепкого чая они долго молчали, рассматривая, как в глубине камина пляшут, вздымаясь и растворяясь, огни на горящих поленьях. Первым нарушил тишину Колчак.

– Глеб Иванович, что бы ни происходило дальше, я благодарен вам за те условия, которые вы мне создали.

– Приятно слышать. Я вот по какому поводу пришел встретиться с вами. Если можете, расскажите сейчас коротко, а затем изложите на бумаге все, что знаете о полковнике Ракуро Идзомэ. И о ваших связях с ним, конечно.

Александр Васильевич понял, что его собеседника и отчасти благодетеля интересует золото... Но только ли это?

– ...и также о генерале Семенове, – продолжал тихо и отчетливо проговаривать слова Бокий. – И какое участие во всем этом принимал ваш подчиненный генерал Петров?

Адмирал среагировал мгновенно, словно давно ожидал этого вопроса.

– Очевидно, вы, Глеб Иванович, изучали протоколы моих допросов на следствии. А если так, то поняли, что я о многом умолчал... Я знаю много, но вы, похоже, знаете больше моего... И вас, конечно, интересует русское золото, золото в слитках, не правда ли? Да, я понял, что три «Золотых эшелона» оказались под угрозой захвата не только со стороны большевистского правительства, но и захвата теми, кто обучал меня в США в качестве резидента по созданию Русского государства в Сибири и на Востоке. Вы так криво улыбнулись. Вы хотите показать этим, что я был наивен? Конечно, наивен... но наивным было все русское общество, оно не представляло масштаб угрозы. Всем не давало покоя знание о русском золоте, об огромном количестве золота, большая часть которого предназначалась для создания инфраструктуры Великого Сибирского пути и сохранение природы, и часть – для переселяющихся в Сибирь и на восток империи крестьян. Все это золото должно было стать активами трех банков: «Урал» в Екатеринбурге, «Сибирь» в Новониколаевске и «Забайкалье» в Чите. Уже тогда, в Америке, мне стало ясно, что на мне завязывается большая игра... Но с кем я мог поделиться своими догадками, своими мыслями?

За то время, что Александр Васильевич и Бокий провели вместе, один в качестве дорогого пленника, второй – благодетеля и властителя, они успели проникнуться доверием друг к другу.

Это не было доверием двух друзей, даже двух сотоварищей; просто Колчак, казалось, смирился со своей участью, теперешним положением... Колчак, перенесший тяготы ледовых походов, прошедший школу боев и политической закалки, включающую уроки соперничества и предательства, вынесший большевистские пытки, странное спасение, оставившее его... среди мертвецов, тяжелейшие раздумья, перетекающие из дня в ночь, когда кажется, что мозг закипает и плавится. Ужасающие муки вопросов, на которых никогда не будет ответов: ЗАЧЕМ, ПОЧЕМУ, ЗА ЧТО?!

ИНТЕРВЬЮЕР: – Положим, Бокий фиксировал все разговоры с вице-адмиралом, записывал на магнитную пленку. Да или нет?

ПРИЗРАК: – Да, но не на магнитную пленку. Киносъемка велась. Колчак, скорее всего, не знал о том. Об этом можно судить по его поведению и реакции в кадрах.

ИНТЕРВЬЮЕР: – И после того как всесильный Бокий проиграл скрывающему до поры до времени свою реальную силу сопернику, которого он сам хотел свалить и чье место занять, все его материалы, как и люди, попали к товарищу Сталину? В Секретариат товарища Сталина, или, как еще иногда называют, партийную разведку, т. е. к *папе Боре*?

ПРИЗРАК: – Да.

ИНТЕРВЬЮЕР: – Вы сказали: «Можно судить по его поведению в кадрах». Вы видели эти кадры?

ПРИЗРАК: – Да.

ИНТЕРВЬЮЕР: – Как на них выглядел вице-адмирал? О чем они чаще говорили? Это были длинные диалоги?

ПРИЗРАК: – Ухоженным. Во взгляде – заинтересованность делом; нет, тоски в глазах не было. Но лицо было непроницаемым, неулыбчивым. Скажем так, жестким, неприветливым. Только дело, ни тени лакейства... Говорили о чем? Чаще о его исследованиях в начале XX века, о результатах исследований, о перспективах, о создании особой лаборатории или направления науки, которые мог бы возглавить Александр Васильевич... Колчак говорил, что открытия, которые он осуществил, столь значимы, что на какое-либо новое научное открытие он просто физически не готов. Точнее, говорил, что человек, если ему суждено, делает лишь одно исключительное научное открытие, а далее ученый живет за счет этого открытия. Мозг исследователя устроен таким образом, что в отличие от остальных, может соприкоснуться с чем-то феноменальным, внемлемым.

ИНТЕРВЬЮЕР: – И с чем же из разряда феноменального

столкнулся сам вице-адмирал?

ПРИЗРАК: – Прежде чем ответить на этот вопрос... (Сидит в задумчивости, углубленный в себя, припоминая; говорит, не поднимая головы. – Авт.) Вот его слова, почти дословно: *«Благодаря тем исследованиям, которые я осуществлял со своими коллегами, в результате анализа и проведенных неоднократно экспериментов и наблюдений я пришел к выводу, что наши додревнейшие предки, жившие 35–40 тысяч лет назад, стояли у истоков своей цивилизации, и за какие-то 2000–3000 лет создали уникальную цивилизацию, заложившую основы появления известного уже нам древнего мира Египта, Греции, Рима. Но уровень цивилизации и ее науки во всех отраслях деятельности живших тогда людей превосходил во много крат цивилизации древних народов. Наши додревнейшие предки установили, безусловно, связь с разумной жизнью за пределами нашей Солнечной системы... Кстати, это же утверждал Михайло Ломоносов, к пониманию этих проблем был близок Петр Великий».*

ИНТЕРВЬЮЕР: – О судьбе России велась речь?

ПРИЗРАК: – Редко. Все было понятно и так. По крайней мере, для Александра Васильевича. Похожий вопрос звучал в их диалогах. *«Что можно сказать о судьбе Родины?»* – ответил Колчак, когда Глеб Иванович спросил, что он думает по поводу того, есть ли будущее у русской цивилизации и русского народа. – *Только то, и я сейчас очень отчетливо это понимаю, что нашлись на земле недочеловеки, которые увидели опасность в существовании русских людей и Русского государства. Теперь моей Родины нет. Есть ваша воля и есть ваша власть».* Грустно, правда? Словно все для него стало второстепенным, погребенным в полусумрак умирания... никаких человеческих ценностей, никакого привыкания, сочувствия, радости... сухой рационализм и холодная умственность. Конечно, Бокий его спросил: «Почему же вы работаете со мной?» Он ответил (пауза, вспоминает... – Авт.): *«Я бы с вами не работал, если бы в моей жизни не было расстрела. Но я обязан вам жизнью. Конечно, это не благодарность, это... осознание того, что вы спасли мне жизнь, а я должен чем-то платить. И я плачу... Это тонкая психология, она сразу на слух не воспринимается. Боюсь ли я смерти? Если бы в моей жизни не было расстрела, я бы сказал, что я здоровый человек, а потому страх смерти есть. Но у меня есть воля, и я готов был погибнуть в бою за свою Родину. А сейчас у меня нет ни того, ни другого. А есть вот эта самая тонкая нить психологии, которая подсказывает или дает ощущение, что я что-то не сделал еще здесь, на Земле, коль оставлен жить в особых, экстремальных условиях, и как бы интересно ни было за той самой чертой, откуда возврата не*

может быть, я постараюсь удовлетворить свой интерес, во что бы он ни вылился...»

ИНТЕРВЬЮЕР: – Как вы думаете, где могут быть сейчас эти пленки и сведения?

ПРИЗРАК: – В России... и в США...

– Вас интересуют мои отношения с генералом Григорием Михайловичем Семеновым. Ну что ж... Вопреки имевшим место разговорам среди большевистского руководства в Иркутске, а также вопреки тому, что я говорил во время следствия, мои отношения с генералом Семеновым были в высшей степени доверительными... Чего таиться? Я уважал этого человека как патриота России и признанного вождя Забайкальского казачества. В вопросах военного искусства я многое почерпнул именно у него. И не считаю это постыдным. Бывает, и адмиралу нелишне поучиться, тем более, когда приходится управлять огромными вооруженными силами. Чтобы золото не попало ни к большевикам Ульянова-Бланка, ни в США, в Орден, мы с генералом решили, что его нужно переправить в банк «Йокогама Сиокин банк». Сначала в количестве 26 ящиков с имперскими червонцами и 2 ящиков с золотыми слитками. Как мне стало известно позже, в этой операции с японской стороны участвовала и небезызвестная структура Ордена и Группы – американско-британская фирма «Пинкертонс»... Мы сошлись на том, что то золото, которое предназначалось на создание инфраструктуры и освоение русских земель Сибири и Востока, мы передадим в три этапа. То есть вначале мы передадим лишь названное количество ящиков. Доставку золота осуществлял генерал Павел Михайлович Петров. Затем, на второй или на третий день после начала операции, точно не помню, по моему распоряжению к нему подключился и мой генерал Сергей Александрович Росанов. Он погрузил на корабль японского флота «Хидзен» вторую партию в количестве 45 ящиков, наполненных имперскими золотыми слитками с орлами-печатами. В этом, втором этапе отправки золота участвовал и адъютант генерала Семенова полковник Клокачев. Который подвез еще немногим более 5 тонн золотых монет и 3 ящика золотых слитков... Была договоренность, что мы передаем русское золото на хранение сроком на 5 лет.

– Как вы думаете, Александр Васильевич, все ли золото, о котором вы сейчас говорите, оказалось в японском банке?

– Я могу говорить только о том, что происходило до моего ареста. Замечу, что все то, что я сказал, планировалось осуществить в феврале этого года. А как и что происходило... в мое отсутствие... сколько всего тонн золота и сколько сотен

ящиков передано... я не знаю.

Понимая, что Бокий владеет какой-то информацией, Александр Васильевич не стал развивать свою мысль. И добавил: «Я не знаю...» У него была манера, чтобы себя успокоить, второй раз произнести одно и то же.

– Александр Васильевич, я думаю, что придет тот момент, когда возникнет вопрос о возможном возвращении золота. И тогда мы с вами вернемся к этой теме.

Голос Глеба Ивановича звучал почти вкрадчиво, заволаживающе. *Да, при таком раскладе ему обязательно нужен будет Колчак, как гарант возвращения огромных финансов.*

– Глеб Иванович, должен заметить, что даже если вам удастся приблизиться к этому золоту, нащупать его, все же ни вам, ни правительству Ульянова-Бланка не удастся его вернуть. Меня можно проклинать за то, что я способствовал тому, что наше золото уплыло за границу. Но что, что, по-вашему, я должен был сделать? Оставить евреям? Так они и так заполучили все... всю мою Родину... Вот сюжет, я ведь разобрался, довелось... просчитывал и так, и эдак... В руках большевиков находится план развития инфраструктуры всей Сибирской магистрали, а также имперский план строительства гидроузлов на трех сибирских реках с целью дать энергию этой инфраструктуре. Так что и крестьяне, обживающие новые места, будут иметь электричество. Замечательный, в высшей степени благородный план, подтверждающий заботу о своих подданных и империи. Но... Но большевики знают, что на эти цели Император предусмотрел «Золотые эшелоны». И, конечно же, за этим золотом охотится алчное большевистское правительство. Человеконенавистники, вы – человеконенавистники... Я понял, что ко всему причастны те же люди, что обучали меня в Америке. Это они сумели организовать еврейско-большевистскую партию и ее руками свергнуть Государя Императора и захватить власть, которая незаконна. Я подчеркиваю, Глеб Иванович, власть Ульянова-Бланка незаконна и потому преступна! Это подтверждается множеством факторов, в том числе и ведением войны против русского народа.

Александр Васильевич сделал паузу, чтобы отдышаться. Нет, эмоции не захлестывали его, он говорил почти спокойно, но каким волевым усилием давалось ему спокойствие в разговоре с человеком от «новой» власти.

– Естественно, можно предполагать, что Орден так же хотел овладеть этим золотом, причем не для себя. Или не все для себя. А для того, чтобы затем облагодетельствовать большевистскую

власть, своих ставленников. Дескать, какие мы добренькие, заботливые... заботимся о вас, вот и исполняйте все, что мы от вас хотим... В этой ситуации нам с генералом Семеновым ничего не оставалось, как обратиться к нашему восточному соседу, к Японии. Мы во многом рассчитывали на эту страну. Тем более кабинет министров Страны восходящего солнца официально признавал правительство, которое возглавлял мой генерал Пепеляев. Признавал также как имперское войско и казаков, возглавляемых генералом Семеновым. Так что на деле все выглядит так: Япония берет золото у представителей Российской империи, то есть у нас. Теперь додумывайте развитие сюжета: кому Япония станет отдавать золото, коли нет ни Российской империи, ни...

– ...вас?

В советских источниках атаман Забайкальского казачьего войска, генерал-лейтенант (с 1919 г.) Белой армии **Григорий Михайлович Семенов** (1890–1946) назван не иначе, как «одним из главарей контрреволюции в период Октябрьской революции и Гражданской войны». Честь и хвала этому достойному человеку, вызвавшему столь яростную ненависть большевиков. И все-таки посмотрим на этого человека глазами советского Агитпропа, полистав фундаментальный труд – «Советскую историческую энциклопедию». «Родился в Забайкалье в семье зажиточного казака (зато все «большевики и коммунисты», коли и рождались случаем в дворянских семьях, то обязательно якобы в бедных...). Окончил Оренбургское военное училище в чине хорунжего в 1911 г. Участник Первой мировой войны. С июля 1917 г. – комиссар Временного правительства Забайкальской области по формированию добровольческих частей. ...не сразу признал Колчака Верховным правителем России; позднее Колчак назначил Семенова командующим Читинским военным округом, а после падения своего правительства передал Семенову (январь 1920) всю полноту военной и гражданской власти. ...Была расхищена часть золотого запаса страны, отправляемого Колчаком во Владивосток и перехваченного Семеновым (711 ящиков с ценностями на сумму 70–90 млн. рублей). 5 января 1920 г. Колчак передал военную и государственную власть «на территории Российской восточной окраины» ставленнику японцев Семенову, который 8 января создал свое правительство. Сосредоточение белогвардейцев и интервентов (корпус семеновцев и два корпуса каппелевцев общей численностью до 20 000 штыков и сабель, 20 000 японцев, 11 бронепоездов, 496 пулеметов, 200 орудий) создало т.н. Читинскую пробку –

антисоветский буфер. После образования 6 апреля 1920 г. Дальневосточной республики (ДВР), японцы, начиная с августа, начали уходить из Забайкалья... Бежал в сентябре 1921 г.; жил в Японии и Китае. 25 лет был связан с японской разведкой, возглавлял белоэмигрантов Дальнего Востока и руководил их антисоветской деятельностью. После разгрома империалистической Японии в 1945 году был арестован в Маньчжурии и по приговору Военной коллегии Верховного суда казнен» (СИЭ, т. 12, разделы 729–730). Ничего не комментируя, добавим, что генерал Григорий Михайлович Семенов был повешен, и главной причиной явилась не столько «антисоветская деятельность», а то, что он открыто заговорил о возвращении Японией имперского русского золота... но не коммунистической власти, а ему – на дело возрождения великой России. За что японцы и выдали его сразу по окончании Второй мировой войны (после советско-японской войны 1945 г.). Преступный режим большевиков расправился со своим врагом, настоящим русским патриотом Григорием Михайловичем Семеновым.

Глянув в окно, Александр Васильевич зябко повел плечами, как-никак декабрь; окно расписано стужей, словно и не окно, а полынья в Амурской ледяной постели, где по большевистскому произволению он должен был почивать уже 10 месяцев... Собеседники переглянулись; не оставалось сомнений, что Глеб Иванович угадал его мысли. Медленно прогорающее поленце рассыпалось с шипящим шумом, и это дало повод отвести взгляд.

– На что мы рассчитывали? Приходилось полагаться на то, что в японских кругах не очень-то верили в долговечность правительства Ульянова-Бланка. Во время следствия я *показал*, что генерал Семенов и я просили у японской стороны на это золото дать нам артиллерию и танки. Это не соответствует действительности. Речь шла о 5-летнем хранении золота с возможным пролонгированием договора. Естественно, об этом не знал генерал Петров, когда просил японского полковника Ракуро Идзомэ дать расписку. Теперь... Не знаю, как вы хотите изъять это золото. Я уже говорил, что думаю, что вам это не удастся... Ведь золото принято банком, и официально японское правительство как бы не участвовало в сделке. И если ваша власть будет настоятельно требовать возвращения его, то не удивлюсь, если и правительство, и банк Японии отошлют вас в известное место... (Колчак чуть поджал губы, чтобы скрыть циничную ухмылку.) Можно, конечно, Японию обвинить в мошенничестве. Но на каком основании правительство, которому вы, Глеб Иванович, служите, требует возвращения золота, которое ему НИКОГДА НЕ

ПРИНАДЛЕЖАЛО? Власть захвачена разбойным путем, пролита кровь миллионов людей. О каком международном признании *такой* страны можно вести речь, когда у власти здесь находятся маньяки и бандиты? Я уверен, вашему правительству этого золота не видать, ибо передавали его представители законной имперской власти России Николая II.

– Ну, не горячитесь, Александр Васильевич, всему свое время. Вы не задумывались, что вас, как и вашего коллегу генерала Семенова, могли попросту обмануть? Это ведь японцы, народ коварный.

– Обмануть русских, пожалуй, могут только те, кто сегодня вершит кровавый суд над русским народом и нашей историей. А какой народ они представляют, это вы и сами знаете...

– Не буду вас сейчас переубеждать, адмирал. Но, все же надеюсь, что смогу вас разуверить.

– Разуверить... Вы сможете разуверить меня только в одном случае: если получите эти средства обратно и создадите феноменальный прорыв в науке, промышленности, экономике. Той части золота, которую мы передали, хватит, чтобы поднять не только такую страну, как Япония. Не забывайте, что золото, хранящееся у них, должно было обеспечить 1/3 научного, промышленного и культурного прогресса всей Сибири и Дальнего Востока. А это во много раз больше, чем Япония...

Да, за последние месяцы их разговоры стали предельно откровенными. Хуже бесправия может быть только бездеятельность; адмирал правильно полагал, что ничего не сможет предпринять против каверз, и милосердие Глеба Ивановича Бокия представлялось ему такой же каверзой, сродни смерти. Но испытание смертью он прошел, теперь проходит испытание забвением. Чего ему еще бояться?!

– Значит, коль вы поставили себе такую цель: любой ценой вернуть себе золото, то... то вам это нужно лишь для того, чтобы свернуть шею правительству Ульянова-Бланка и самому захватить власть... Властвовать на руинах большевизма... Да?! Иного вам не дано, Глеб Иванович. (Собеседник лишь улыбнулся, широко, почти искренне.) Но сумеете ли вы решить свою личную проблему с Орденом, который финансировал сокрушение империи и продолжает координировать и финансировать строительство большевистского государства как филиала своих кровавых интересов? У вас слишком много завистников. Слишком много... Так что, решили потягаться с Орденом, Глеб Иванович?

Глеб Иванович внимательно посмотрел в глаза адмиралу, затем взял изящно кованую кочергу и поворошил горящие в камине поленья.

– Возможно, этого не следует вам говорить, но мне уже удалось сокрушить одного из самых сильных деятелей, ставленника Ордена. Когда в моих руках будет вся наука, ни Ульянову-Бланку, ни его соратникам несдобровать. Думаю, вам будет приятно услышать, что я закрою и для широкой науки, и для правительства ваши научные открытия на Севере и в Ледовитом океане. Что скажете на это? Вы не видите в этом коварства? Хм... Я подтолкну моих людей на то, чтобы создать легенды о неких землях, существовавших в доисторические времена. И сумею убедить правительство Ульянова-Бланка профинансировать операции, скажем, на Кольском полуострове и в Гималаях. Таким вот образом мне удастся увести научный мир от тех действительно уникальных исторических открытий, которые вы совершили, дорогой Александр Васильевич. Насколько я знаю, вы даже в должности командующего Черноморским флотом, во исполнение замыслов вашего учителя вице-адмирала Степана Осиповича Макарова, занимались изучением теплофизических свойств голоцен-плейстоценовых донных отложений в Черном море.

Колчак слушал с нескрываемым интересом. Его не удивило что термины, характерные языку ученых, произнесены человеком не из научного мира. Александр Васильевич уже знал, что у Бокия содержатся многие талантливые русские ученые. Но что еще придумает этот дьявол, создающий свою обетованную преисподнюю? И как он сможет для этого воспользоваться его открытиями?

– В перспективе я вижу возможность установить внешнюю границу континентального шельфа вплоть до Северного полюса, – продолжал Бокий. – Ведь вы в своем докладе писали, что в том месте, на Северном полюсе, есть большие запасы нефти, исчисляемые десятками миллиардов тонн. Я во многом разобрался из того, что вы пишете о идущей до Северного полюса континентальной Сибирской платформе, которую вы назвали **трансарктическим мостом**. Описанные вами хребты Ломоносова в Ледовитом океане, как вы утверждали, являются порогом, соединяющим материковые окраины Российской империи и север Американского континента. Хребты, по вашему утверждению, представляют собой возвышение, являющееся продолжением нефтегазоносных шельфов Евразии и Северной Америки. Эти подводные горные системы мне представляются материковой окраиной. Нам нужно еще многое сделать, очень, очень много потрудиться... чтобы добраться до этих русских богатств. Так что, Александр Васильевич, золота, которое не без вашей помощи оказалось в Японии, мне явно не достаточно. И вы мне,

Александр Васильевич, нужны... очень нужны как носитель системы ваших, и только ваших научных исследований и познаний мира.

После того, как Г. И. Бокий впервые затребовал сведения на Колчака и ему спустя несколько месяцев принесли подготовленную папку с документами, он, ознакомившись с ее содержанием, – он, человек, никогда и ничему не удивлявшийся, – громко вслух произнес:

– И это все?!

Да, он желал знать как можно больше, он желал знать все!

Многие дни и месяцы проект, озаглавленный им по понятной аналогии «Призрак океана», тревожил его сердце. Когда же после тщательно спланированной и проведенной операции в Спецотдел доставили Колчака и Глеб Иванович Бокий установил с ним контакт, вызвав интерес в первую очередь к науке, он распорядился достать как угодно и доставить откуда угодно материалы, связанные с письменным докладом А. В. Колчака в Русское географическое общество. А для этого необходимо было перевернуть, отследить массу причастных к этому делу не только документов, но и людских судеб.

Доклад, написанный рукою Александра Васильевича, не был найден. А значит, пришлось пока довольствоваться только тем, что официально оставлено резидентурой Ордена для рождающейся советской науки.

Глеб Иванович знал, что он должен найти и найдет зацепку к решению проблемы; он обязательно добьется, чего хочет. Он сразу отмел факт, что адмирала следует подвергнуть физическому и химическому воздействию, чтобы тот заговорил (обычная практика по отношению ко многим другим пленникам). Ибо для данного индивида это было не решение проблемы, а стремление загнать ее в глубину. Это Бокий понял сразу, как только в первые секунды встречи обменялся с ним взглядом.

Глеб Иванович, хотя и достаточно внес своих сил в дело революции, все же ничем особенным не запомнился высшему руководству партии и государства. Его настоящие, значимые дела начнутся в период Гражданской войны и несколько позже, как только он станет прибирать к рукам русскую науку.

За короткое время, начиная с конца 1919 г. по 1927 г., Бокий фактически овладеет всеми научными школами, которые создали русские ученые. И которые заложили основы мало ведомого тогда торсионного оружия (электромагнитные частоты, воздействующие на подсознание и разрушающие психику и подсознание человека), которым

за первые 10–11 лет советской власти не без личного участия Бокия будут уничтожены 60 млн. только русских людей.

Г. И. Бокий поймет, что среди всех направлений науки одним из самых важных является **геология**. Ведь без знаний геологии невозможно добраться к самым богатейшим в мире недрам – недрам бывшей Российской империи. Но и это не все, о чем может поведать геология. Читая материалы докладов Колчака, – и официально освещаемые в имперской прессе и научных журналах, и те сведения и отрывки, которые поступали ему из Ордена, – Глеб Иванович пришел к удивительному открытию: оказалось, что человечеству **не** столько лет, сколько ему довелось знать и сколько он слышал в отроческие годы от взрослых и даже когда обучался какое-то время в Горном институте, а много-много более...

ПРИЗРАК: – К началу XX века – несмотря и одновременно вопреки исключительному, выдающемуся расцвету Российской империи, – масонско-еврейские резидентуры Ордена за какие-то 75 лет после выступления декабристов сумели проникнуть во все сферы общества и государственные структуры, вплоть до окружения Государя Императора. При том, что Имперская разведка была одной из наиболее эффективных служб такого рода... К сожалению, практически все научные открытия и грандиозные проекты Российской империи становились достоянием Ордена. Но в этом вина скорее не разведки, а контрразведки. И этот огромный массив, вывезенный из России, чаще всего оказывался не освоенным аналитиками центра международного еврейства. Связано это, прежде всего, было с тем, что Орден, как и США, не имели ни экспертов, ни ученых, способных разобраться в фундаментальных, – подчеркиваю, в фундаментальных! – открытиях русских ученых. У лидеров Ордена хватило соображения на то, что этот массив информации следует передать профессуре Йельского университета, а там, может быть, в чем-то разберутся и что-то сообразят. Но и тамошним профессорам оказалось не под силу переварить этот массив научных познаний в различных сферах науки. И те ничего не нашли лучшего, как складировать без всякого особого учета (не говоря уже о какой-либо систематизации по отраслям наук) эти сведения в хранилищах и даже неохраемых помещениях. Что позволило агентуре Имперских резидентур России за хорошие, разумеется, деньги заполучить назад часть этих русских открытий, украденных у Российской империи. Так, и исследования Севера Александром Васильевичем Колчаком смогли частично вернуться в Россию... но к кому?!

ИНТЕРВЬЮЕР: – Вы полагаете, что мировая, и в частности, американская наука является, как это ни странно и неправдоподобно звучит, преемницей русской науки конца XIX – начала XX веков?

ПРИЗРАК: – Открытия конца XIX – начала XX веков российской науки, большей частью похищенные Орденом, востребованы оказались не в среде ученых, имеющих еврейское происхождение, а в среде ученых – граждан США, имеющих английское, ирландское, французское, итальянское и японское происхождение. Которые на основе этих русских эпохальных открытий определили научный прогресс США. И как бы ни старались СМИ, где «дьявол поселился в печатной краске», но «открытия» еврея Альберта Эйнштейна с его разрекламированной и оттого известной теорией относительности говорят не о величии его ума, а скорее, о непригодности его взглядов для большинства научных отраслей. И, между прочим, когда говорят о гениальности (подразумевая в первую очередь Эйнштейна, как «научную звезду» всей планеты!), то следует вспомнить, что, исходя из законов высшей социологии, *гениальность сродни умопомешательству*. Это подтверждал и итальянский еврей, талантливый психиатр Ломброзо; и это в полной мере относится к большинству еврейских ученых, выступающих под флагом США. Так что американской науке хвалиться нечем. Тут, как говорил Козьма Прутков, «зри в корень». А корни-то у американской фундаментальной науки, а отсюда и прикладной – чистейшие русские. В целом мир евреев способен только считать деньги, а не совершать даже какие-либо незначительные научные открытия. А как насчет престижных премий, получаемых ими, спросите вы? Так вот, если любой грамотный человек поинтересуется происхождением Нобелевских премий (нет, не создателем взрывчатки Нобелем, а финансовым происхождением комитета по этим премиям), то быстро обнаружит деньги *золотого тельца* Ордена. Аксиома проста: коль деньги выделяет еврейский международный центр, то и большинство лауреатов, награждаемых Нобелевской премией, должны иметь чистое еврейское происхождение, или даже частицу еврейской крови, или, на худой конец, жену (мужа) из евреев.

ИНТЕРВЬЮЕР: – По-вашему выходит, что собственно американской науки нет...

ПРИЗРАК: – Или такой пример. Возьмите немца Вернера фон Брауна, создателя немецких ракет «Фау», которого прозывают американским ученым. Профессор фон Браун первые познания о ракетном строении и реактивном движении получил у русского профессора *Николая Николаевича Скорикова*. Вы не найдете его

имя ни в одной советской энциклопедии! У которого, в свою очередь, учился известный советский ученый, профессор Николай Егорович Жуковский. **Профессор Скориков, о котором так тщательно умалчивали в СССР, явился основоположником реактивного движения и ракетостроения.** Это уже после него о межпланетных полетах заговорили чужак из Калуги К. Э. Циолковский (еврей по отцу), руководители ГИРД (Государственного института реактивного движения), тот же С. П. Королев. В основе знаний о ракетостроении фон Брауна лежали теоретические исследования профессора Николая Николаевича Скорикова, который завершил свой жизненный путь в 1923 году, будучи руководителем лаборатории реактивного движения в Спецотделе Глеба Ивановича Бокия! По завершении Второй мировой войны фон Браун был вывезен американцами в США, и там он заложил основы американского ракетостроения, обеспечив своими научными достижениями выход американцев не только на околоземную орбиту, но на Луну и далее, за пределы Солнечной системы. Еще примеры?

Смысл всех научных исследований А. В. Колчака заключался в познании устройства Земли, а также дна Ледовитого океана. Уникальность его открытий понял, прямо-таки ощутил Бокий, пытающийся состыковать все имеющиеся и поступающие об этом сведения. Чтобы со временем – чем не шутит сатана! – единолично оказаться на вершине мира, владельцем мировых богатств. А для этого ему надо было объявить свое право на богатства России. Но как это сделать, если и богатства, и свидетельства о додревнейшей цивилизации русских находятся в прямом смысле в Земле?

По мнению Колчака, **геологическое строение России исключительно.** Исключительность прослеживается как бы цельно и охватывает большую часть Восточно-Европейской платформы, всю Сибирскую платформу, Урал, Западно-Сибирскую равнину, Южную Сибирь, Камчатку, Курилы, Приморье, Сахалин, Чукотку и Корякское нагорье. Уже во время нахождения Колчака в ведомстве Глеба Ивановича ему стало известно, что адмирал не только формировал Белое движение Сибири и Востока и руководил правительством, но и... занимался научными исследованиями, причем в невероятно сложных условиях войны он сумел заложить основы фундаментальной науки о тектоническом строении Сибири. Это поразило Бокия, человека, не умеющего удивляться, но умеющего по-своему ценить преданность ученых избранной стезе. Бокий не поленился подробнее расспросить собеседника о его открытиях, вникнуть в

науку, напитаться познаниями...

По мнению Колчака, древние платформы обладают доверхнепротерозойским кристаллическим фундаментом, образовавшимся из осадочных и вулканических толщ, отложившихся на дне Ледовитого океана, а затем подвергшихся складчатости и глубокому метаморфизму. И которые были проплавлены гранитами и вертикальными «стволами» из графита. Эти колоссальные процессы, шедшие более 3 млрд. лет, завершились в период протерозоя, около 2 млн. лет назад. По завершении карельской эпохи складчатость на поверхности фундамента Кольского полуострова и Сибирских платформ выровнялась, стала обрастать осадочными отложениями, вплоть до антропогенного периода. Складчатые области вокруг платформ начали формироваться позже; до середины протерозоя на их месте находились распадки земной коры океанического типа, прикрытые водами океана. Затем в их пределах стали формироваться геосинклинальные системы, зародившие складчатые регионы: байкальский, каледонский, герцинский, киммерийский. В последовательности это были эпохи палеозоя и мезозоя. В результате – образовался фундамент платформ и начались процессы геосинклинального развития на Курилах и Командорских островах, во впадинах Охотского, Берингова морей и Курило-Камчатского желоба.

Складчатые области объединяются в гигантские направляющие, разделяющие платформы от впадин океанического дна: часть Средиземноморского направления, Урало-монгольского направления (Урал, Тиман, Западносибирская равнина, Алтай, Саяны, Прибайкалье и Забайкалье), Тихоокеанское направление (Верхоянье, Камчатка, Корякское нагорье, Курильские острова, Сихотэ-Алинь, Сахалин, а также впадины и желоба) и часть Арктического пояса от Кольского полуострова, полуострова Таймыр до Чукотского полуострова.

Рассуждая о **ресурсах недр**, адмирал высказывал мысль, что наиболее значительные месторождения нефти и газа расположены в мезозойских и третичных отложениях – на Кавказе; в палеозойских отложениях – Волгоуральском и Ухтинско-печорском нефтегазоносных регионах; в мезозойских отложениях Западно-Сибирской равнины; в палеозойских и мезозойских отложениях – в Восточной Сибири и Якутии; в палеогене и неогене – на острове Сахалин.

Одновременно, полагал ученый, вблизи *подводных озер и морей нефти и газа* на различных глубинах находятся гигантские запасы железных и медных руд. (По сравнению с последними

знаменитые чилийские медные рудники – что капля в море. – Авт.) А также вольфрам, молибден, сурьма, ртуть, золото, серебро, платина, кобальт и гигантские запасы урана. На территории Кольского полуострова, под Хибинскими горами, кроме апатита и ниффелина, сообщал Колчак, находятся прямо-таки огромные запасы алмазов. В Забайкалье, на Кольском полуострове найдены все признаки того, что здесь месторождения драгоценных камней, мрамора, гранита, базальта, а в Якутии – алмазов.

Само устройство, – писал Колчак в своих научных записках, – и движение северных, сибирских и восточных рек говорит об уникальности запасов в недрах Русской земли. Кроме того, ученый доказывал, что, изучая Северную Двину, Печору, а также истоки Волхова, Волги и Днепра на Валдайской возвышенности, он получил все основания утверждать, что еще 60–70 тысяч лет назад в этом регионе зародилось и более 15–20 тысяч лет назад существовала цивилизация, равной которой в современном мире нет. Она имела доступ к самым глубоким запасам всей группы металлов, металлоидов, а также иных энергетических ресурсов Земли и была способна сформировать, исходя из познания окружающей среды и своей Галактики, такой уровень развития цивилизации, по сравнению с которым нынешнее человечество не совершило ни одного более или менее выдающегося шага.

Любопытные мысли высказывались им и относительно рек Обь, Енисей, Лена, Индигирка, Колыма, которые питают бассейн Ледовитого океана. Именно гидрологию сего океана, его дно следует рассматривать в теснейшей взаимосвязи этих сибирских рек и тектонического устройства земли Севера, Сибири и Востока. Тогда же Колчак высказал свое мнение, что реки Сибири, как само собой разумеющееся, могут быть использованы в качестве источника энергии для освоения недр от Урала до Тихого океана. Эту мысль он высказывал еще в начале XX в. на одном из заседаний РГО. Тогда, казалось бы, никто не проявил особого интереса. Но через некоторое время Александр Васильевич был приглашен в специальный комитет правительства, где его доклад был вновь заслушан, но уже другими лицами, и в связи с возможным перспективным развитием использования энергии сибирских рек были учтены и некоторые его предложения.

Тогда же Александр Васильевич впервые узнал, что в правительстве существует научно обоснованный проект строительства гидроузлов в Сибири, с учетом поправок на то, чтобы не нанести какого-либо вреда природе, ландшафту, строению Земли, а также руслам рек. Для этого его, молодого ученого, и просили поделиться своими соображениями.

Александр Васильевич охотно отозвался, хотя и не знал еще того, что этот дерзновенный научный проект уже был просчитан с финансовой точки зрения и запланированы необходимые материальные ресурсы. ***Ресурсы – Золотые эшелоны сыграют роль приманки для центра международного еврейства и станут отправной точкой для «экономического чуда» в развитии некоторых стран, но не Российской империи... нет, не России.*** И А. В. Колчак сыграет при этом свою негативную (или все-таки позитивную?) партию. А тогда он не знал, да и не мог знать, что в перспективе после освоения энергоресурсов сибирских рек **планируется** возможное строительство гигантского моста, соединяющего Чукотку с Аляской.

По материалам научных докладов Колчака геологическая служба империи, созданная еще Петром Великим в 1700 г. (Приказ рудокопных дел, преобразованный в 1719 г. в Берг-коллегию, которой подчинялись горные заводы и группа «рудных доносителей»), и Горный департамент внесли соответствующие поправки. Благодаря чему были окончательно сформированы порядок и учет документации, съемки, а также данные термометрии. Ошибка русских была еще в том, что издававшиеся в империи геологические журналы наиболее актуальные открытия освещали в виде популярных сообщений, подробно рассказывая о имеющихся и предполагаемых месторождениях золота, платины, олова, алмазов, урана и т. д. и т. п.

Используя теорию Александра Васильевича, его знания и опыт, учитывая также знания и опыт его коллег-ученых бывшей Русской империи, создавая и продвигая свои далеко идущие планы, уже ко второй половине 30-х гг. XX в. Спецотдел Г. И. Бокия полностью контролировал все научно-исследовательские институты Министерства геологии и Академии наук СССР, в которых «выросли» известные геологи советской страны – Ю. А. Билибин, А. П. Герасимов, И. Ф. Григорьев, А. Н. Криштафович, П. И. Преображенский, С. С. Смирнов, Я. С. Эдельштейн, Н. Н. Яковлев, С. А. Яковлев.

В системе АН СССР в 1930 г. – по инициативе академика В. А. Обручева, но с подачи Г. И. Бокия, вершащего все свои дела чужими руками! – в Ленинграде на базе Геологического музея Петра I был организован Геологический институт. Затем, в 1934-м переведен в Москву, где его возглавил выросший в стенах Спецотдела академик А. Д. Архангельский. Позже институт объединили с двумя другими: Петрографическим и Институтом геохимии, минералогии и кристаллографии. За работой своих коллег, но коллег уже из другой эпохи и другой национальности,

прозванных для сокрытия истины «советскими», следил и Александр Васильевич Колчак.

И все же проблема возврата имперского золота сильно волновала Г. И. Бокия. ***Ведь его задумки грандиозны, а потому требуют гигантских денежных сумм.*** Держа в голове множество фактов, событий, имен, Глеб Иванович просчитывал всевозможные комбинации, которые в конечном итоге приведут его к осуществлению всех феноменальных идей. Злые волшебники, желающие покорить человечество, – живут не только в сказках и голливудском кино, прежде всего они появляются среди людей... но мир чаще всего практически ничего не знает о них и об их реальных делах...

Во время одной из встреч Глеб Иванович попросил Колчака рассказать о людях, которые входили в охрану сопровождения «Золотого эшелона» и на кого адмирал опирался при доставке золота в надежные места.

– В этом мероприятии участвовали разные люди, из разных мест. Многих из них я узнал настолько близко, прочувствовал их, что ли, душу, сердца... что сейчас иногда кажется, мне трудно без них... Это особые люди, сибиряки, казаки, русские... Вряд ли вы уразумеете, Глеб Иванович, все до конца, прочувствуете... но мне приятно вспомнить, приятно просто говорить об этих людях, бывших в моей жизни...

Да, действительно, других собеседников не предвиделось, и Колчак, обреченный долгое время вести диалоги только с Глебом Ивановичем, находил в этом особую отраду. Живя в замкнутом мире, он становился чужд некоторым наивным людским категориям, подразделяющих мир на друзей и врагов; здесь, в полузабытьи, существовали только НИКТО, НИЧТО и НАУКА. Понятий добра и зла больше не существовало... вернее, зло захватило в плен добро, зло захватило большую часть мира и думает, как захватить остальную... Но зло представлялось пленнику безопасным, добродетельным, не лишенным ума и бесовского обаяния...

Александр Васильевич сделал неопределенный жест в воздухе:

– Возьмем, скажем, Забайкальское казачество. На одном казацком хуторе Ульдурга под Читой живет... или уже жила? ... семья Кошечкиных, имевшая большую родословную. Эту семью возглавлял старейший в этом роду Варфоломей, за ним следовал его старший сын Григорий. Прекрасные люди. Обычная большая и одновременно уникальная семья со своим казачьим домостроем. Помню еще большую крепкую казачью семью Григорьевых и главу

семейства есаула казачьего войска Ивана. Его сын подхорунжий Сергей в бытность службы в одной из казачьих частей имел семью. Очень хотел, чтобы у него было много сыновей, старший сын – тоже Сергей, родился еще в 1913-м, да после него шли две девочки. Последняя родилась в 1918 году, вот у нее я был крестным отцом. Как говаривали они, род их происходил из семьи казачьих офицеров станицы Могоча (ныне станция. – *Авт.*) и был настолько велик, что родственники Григорьевых жили и на угольных копях Сибири, в Зиме и Усолье-Сибирском Иркутской губернии (ныне – в Анджеро-Суджинском районе Кемеровской области. – *Авт.*), на Кубани, в Крыму. Но, пожалуй, самым известным был род Репишевых. Когда мне довелось формировать части, эту семью возглавлял казачий полковник Иван Лукьянович, офицерами были и его сыновья Петр, Фрол, Кузьма, Егор и Евлампий. Удивительна история этой семьи... Репишев еще в бытность хорунжего с разрешения Императора Александра III взял в жены княжну Марию Репнину, происходившую из разветвленного знаменитого рода князей Репниных, да вот оказавшуюся к 15 годам сиротой. Конечно, он понимал, что княжна потеряет титул, выйдя замуж за нетитулованного казака. Императору крепкий красавец пришелся по нраву, вот он и приказал хорунжему явиться ко двору с избранницей. Вместе со своей супругой Ее Величеством Императрицей Марией Федоровной Государь благословил сияющих счастьем княжну и хорунжего, объявив свою волю, что, учитывая заслуги рода Репишевых, удостоивает жениха титулом графа Российской империи. Аристократический титул граф Иван Иванович Репишев оправдал. Новый титул оправдывала и графиня Мария, родив ему 6 сыновей и 4 красавиц... Достойными казаками, служившими в частях нашего войска были многие, очень многие... те же Зимины: Алексей, Павлантий, Григорий; те же Шарычевы: Куприян, Тихон, Григорий; Красновы: Виктор, Иван, Онуфрий, Степан. Некоторые погибли, не посрамив казачьей чести и достоинства...

Называя людей, чьи имена фиксировались на пленку, предавал тем самым их Колчак или нет? Подвергались ли их семьи проверке таинственными людьми, преданно и верно служившими Глебу Ивановичу Бокию? Оставили ли их в покое? Или новая власть беспощадно расправлялась со всяким, кто происходил из казачьего рода? Риторические вопросы.

О, незабвенная Русь, поглощенная бесталанной злобствующей силой; испоганенная жуликами, исполняющими роли «русских»; растоптанная инородцами, размахивающими красными тряпками не-свободы; украденная преступниками,

гордящимися своим психопатством, переходящим в революционность.

Трагедия, иссушающая мыслящий мозг...

А адмирал Колчак, перечисляя людей, с которыми в тяжелых боях и долгих переходах столкнула его судьба, ощущал тепло гордости.

– Но славу Белому движению приносили не только те, кто сражался. Во время моего руководства правительством Сибири и Востока шла финансовая, продовольственная и вещевая помощь от фабрикантов, золотопромышленников, купцов и других недавних подданных Империи. Отовсюду – с берегов океана и до Урала включительно все нам помогали... На Демидовских заводах Урала для нашей армии изготавливали орудия, боеприпасы, амуницию и снаряжение. Со стороны начальника артиллерийского снабжения полковника Шлыкова в адрес поставщиков, особенно с Демидовских заводов, нареканий не было. В своих донесениях Шлыков сообщал, как оперативно решались вопросы управляющими конторами заводов Демидова, в частности, Василием Абдурахмановым, Василием Федотовым, Андреем Саблиным. Какой патриотизм, какая любовь к Отчизне! Впрочем, зачем вам...

Прервав свой рассказ, Колчак повернулся вполоборота к молча внимающему Бокию.

– Мне, Александр Васильевич, мне все нужно, вс-е-е, чтобы понять психологию человека и... вашу. Да, вашу... Так можно найти ключ к любым вашим поступкам: прошлым, нынешним... будущим. Вы мне интересны весь, целиком, с победами, поражениями, научными открытиями и с наивностью.

Собеседник попытался возразить. Но Бокий, широко улыбнувшись, прибавил:

– ...с наивностью, оставшейся в прошлом. Меня интересуют ваши научные открытия, которые чрезвычайно важны для будущего нашей страны. Меня интересует золото, которое вы передали японской стороне. Ибо без доступа к нему невозможно говорить о реабилитации ваших научных открытий. Как и вообще говорить о каком-либо будущем нашей страны. Это золото – ключ к еще большим запасам золота, ключ к власти... Видите, как все взаимосвязано: открытия, и прогресс, и власть.

– Страна, в которой мы... живем, она едина, но она не «наша», как вы говорите. Это к тому, что вы повторяете: «будущее нашей страны...»

– Ладно, не упрямитесь. Вы тут расписывали, какие славные у вас офицеры. Операцию по вашему спасению разработали не менее толковые специалисты, чем ваши офицеры. Вы тут делали

упор на родословную, так я вам скажу, что и у меня тоже есть таковые, даже с более блестящей биографией. Их знаменитые предки останутся в истории иной России. А вот потомки этих людей работают у меня! Служат!! Исполняют мою волю!!! Преданные, как собаки. И не передергивайте плечами, адмирал. Свалите все на историю, на эту бессловесную лживую даму, на чудовищные закономерности, которые проистекают по глупости других...

– Вы интересный человек. Иногда я даже пытаюсь найти другое слово вместо «человек»...

– ...по отношению ко мне. И не находите, не так ли? Но кто бы еще позаботился об этих людях с их замечательной родословной? Я спас их так, как... Вы понимаете, адмирал. Возможно, спас не всех, и не всех спас именно от смерти... Что такое человеческая психология и психика, когда человек хочет жить, – жить и выжить?! Я еще не нашел ответа.

– Лукавите.

– Пусть так. Некоторые из этих молодых людей с предсказанным блестящим будущим, полетевшим в тартарары, к черту на кулички, стали служить чекистам еще в первый год советской власти. В силу, так сказать, человеческой слабости. И, не оказавшись меня на их пути, трудно сказать, как бы сложилась дальнейшая жизнь многих из них. Скорее всего, их уже бы не было в живых. И мне бы, откровенно говоря, было жаль осознавать, что пресеклись такие роды... ушли в небытие такие значимые русские фамилии.

Колчаку показалось, что зловещий ужас наполняет его сознание и что лучше бы эти люди и в самом деле оказались мертвы. Но... как он может судить? Как, ведь он сам хочет и жить, и выжить. Нет, не цепляться за существование, но все же...

– И что происходит с этими людьми?

– Конечно, о многих я вам не расскажу, не стану травмировать вашего ранимого патристического сердца. Воспринимайте все отвлеченно, не подвергайте всех «страшному суду»... и себя тоже... Вы наверняка слышали, а то и были знакомы с кем-нибудь из представителей княжеского рода Ливенов. Этот род тянется то ли с XIII, то ли с XIV века. У меня чудесные, замечательные архивы, доставшиеся в наследство от нашей... ну хорошо, – вашей страны... Я – самый удачливый, потому что я заполучил почти все сколь-нибудь значимые архивы империи. Этим идиотам, пришедшим к власти, еще предстоит потягаться со мной, но куда им до меня... это так, между нами... хм, ха-ха... Так вот, один из отпрысков этого большого рода служит в настоящее время у меня. Его я тоже вытащил из

застенков ЧК. Интереснейшая биография этого молодого человека начинается с отдельной ветви от барона **Христофора Рейнгольда фон Ливена**, родившегося в 1706-м и умершего в 1761-м. Его отец Герхард Эрнест фон Ливен происходил из рода курфюрстов и был приглашен из Германии на русскую службу Петром I. Барон был женат дважды, любопытно, что вторая его жена Матильда была из княжеского немецкого рода. От первого брака у него было три дочери и сын, от второго – один сын, названный матерью также Рейнгольдом. По достижению 25-летнего возраста Рейнгольд, благодаря связям не столько своего сановного отца, сколько своей матери, был вхож в дом курфюрстов Гессенских. Там на него вскоре обратили внимание сам курфюрст и его супруга, а, может, их дочь. Христофор Рейнгольд фон Ливен и его супруга Матильда были рады вниманию курфюрста и его семьи к их сыну, и вскоре Рейнгольд-младший обручился с дочерью курфюрста Гессенского. И уже через короткое время Рейнгольд по согласию курфюрста уехал с молодой женой на русскую службу при дворе Екатерины II. Где достаточно быстро вошел в число людей, близких к Императрице, как и его родственники из рода Ливенов. Екатерина II благоволила к этой фамилии, удостоивая титулов русских светлейших князей и титулов графов. Но родившиеся сыновья и дочери, а затем внуки и правнуки светлейших князей Ливенов, – а я говорю сейчас только об одной из ветвей, прародительница которой происходит из принцесс гессенского дома курфюрстов, – ничем особенным не отличились. Большей частью светлейшие князья этого рода занимались своими поместьями и крестьянами. Один из прямых потомков Рейнгольда-младшего в начале этого века закончил университет и так же, как предки, занимался своими поместьями и лесами в Карпатах да под Черниговом и Винницей, где у него были кирпичные и черепичные заводы, занимался скупкой сахара и торговал им по всей России, поставляя этот продукт на Демидовские заводы Урала и в Сибирь. Ну вот мы и нашли общие точки в повествовании... Может, его сахарок вы с офицерами клали в чай, а, Александр Васильевич?

– Я хорошо знал одного Ливена, – задумчиво произнес Колчак, не отреагировав на веселое «а» и «сахарок»...

– Ну тогда вам будет интересно узнать и больше. Выстроив родословную в хронологической последовательности, мы узрим, что у Рейнгольда фон Ливена и его жены принцессы Гессенского дома в 1789 году родился сын, светлейший князь Иван Рейнгольдович фон Ливен, который умрет в 1860-м. Женат он был на графине Юлии Потоцкой, жившей с 1798-го по 1860-й. У них в 1815 году родился светлейший князь Алексей Иванович

фон Ливен, умер в 1899 г. Этот предок женат был на графине Марии Муравьевой, годы жизни 1839—1900-й; она, между прочим, приходилась дальней родственницей, – то ли внучатой племянницей, то ли еще кем-то жене министра финансов графа Егора Францевича Канкрин. У них появились дети: сын, светлейший князь Евгений, 1861—1915-й, и дочь, светлейшая княжна София, 1863—1908-й. Я же говорил вам, – хорошая родословная, подтверждающаяся множеством архивных документов. И пока одни уничтожают свидетельства, другие, вроде меня, их собирают.

– Мой богатый опыт говорит, что людей *вроде вас* не бывает. Есть другие, более или менее...

– ...гнусные? мерзкие? гадкие? ...ну, говорите же, адмирал.

– Русский язык богат, но и там нет определения, чтобы сказать, КТО вы и КТО те, что захватили власть.

– Коль вы не можете дать мне определения, значит, я в каком-то смысле... велик. Ладно, оставим шутки. Светлейший князь Евгений Алексеевич был женат на княжне Ольге Сергеевне Вяземской-Жуковской, скончавшейся, как я выяснил, совсем недавно, в 1920-м. Думаете, ей повезло? Правнучка действительного тайного советника, его высокопревосходительства Жуковского, и князя Вяземского прожила 57 лет. В браке у нее в 1882 году родились близнецы, светлейшие князья Сергей и Иван; Иван погиб в Первую мировую войну, в 1914-м, в чине полковника. А Сергей, будучи занятым статской службой, участия в войне не принимал и, значит, остался жив... Вы следите за моей мыслью? После окончания университета он женился на баронессе Анне-Леопольдине фон Вирен, троюродной сестре адмирала фон Вирена, убитого, растерзанного большевиками в Кронштадте. Печальный факт, но понятный, не правда ли? Нет, я не насмехаюсь над ами, Александр Васильевич... не насмехаюсь... Анна-Леопольдина была ровесницей светлейшего князя Сергея, в злополучном и для вас 1920-м они были арестованы чекистами и расстреляны. Родились в один год и погибли в один год... как говорят: *неисповедимы пути Твои, Господи...*

– Не кощунствуйте, Глеб Иванович, вам ли гово...

– Вместе с родителями был арестован и их единственный сынок, названный в честь погибшего в Первую мировую близнеца Иваном, – Иван Сергеевич фон Ливен, 18 лет от роду. Чекисты применили к нему специальную обработку, после чего юноша стал агентом ЧК. Тогда-то бывшему светлейшему князю Ивану Сергеевичу фон Ливену предложили сменить имя, поставив условием, что если возникнет какая-либо проблема, он должен

объяснить происхождение своей новой фамилии. Не знаю, сам ли он додумался, припомнил кого со странной фамилией из родительских имений, или «товарищи» помогли, но в деле, чтобы оставить сведения и о его немецких корнях (*мало ли, пригодится на будущее, для иных разработок...*) фигурировало так: коль его корни происходили по одной линии из гессенских немцев, по другой – из курляндских немцев, то его предки пришли на русскую службу, взяв фамилию Штайнеры, а первым был тот, кого звали Курт. Так вот, объединив имя и фамилию, она стала звучать как Kurtstainer по-немецки (Куртштайнер), на обрусевший лад – Курттайнер, преобразовавшись по логике этимологии в Kurttainer, затем в Kurtanich, а по-русски – в Куртанич. Как опознавательный знак. Новый род он хотел собой открыть, этот светлейший князь **Иван Сергеевич фон Ливен**, выжить, быть тем, от кого пойдет новая советская ветвь? Так наш Ливен стал **Иваном Сергеевичем Куртанич**. И, поверьте мне, Александр Васильевич, мир не перевернулся, хотя в моем ведомстве работают и светлейший князь, и наследники княжеских, графских и баронских родов. Скажу вам более: ни мои подчиненные, ни мои заместители многих из них даже не знают. У меня целое подразделение таких профессионалов, работающих напрямую со мной. Схему связи я разработал сам, поэтому какой-либо провал исключен и с моей, и с их стороны.

– Что ж, Глеб Иванович, у меня не вызывает сомнений, что вам служат отпрыски достойных дворянских родов России. Я понимаю, куда вы можете клонить... Вы хотите увериться, буду ли я с вами сотрудничать. Я уже подчеркивал ранее, что не собираюсь запираяться и все что мне известно, – коль уж так сложились обстоятельства, – готов вам открыть и сотрудничать. Видит Господь, что это мой единственный выход на этой Земле после моего расстрела...

– Спасибо вам, уважаемый Александр Васильевич, при вашем здравом уме иного ответа я не ожидал.

Пройдут месяцы и даже долгие-долгие годы, и как-то в дверь кабинета Глеба Ивановича постучит Иван Сергеевич Куртанич.

– Разрешите войти, Глеб Иванович?

– Да-да, входи. Вот что, Иван, ты многое знаешь и многое умеешь. От того, насколько грамотно ты сработаешь на этот раз, зависит не только твое будущее и твоя жизнь, но и многое другое...

Иван Сергеевич напрягся; прошлое, о котором некогда поведал Колчаку Бокий, его больше не трогало, не волновало; только сидело крепкой занозой в мозгу, пронзающей с

изнуряющей безжалостностью психику знанием о подлости человека грешного, человека слабого, человека ничтожного – его самого...

– Мы живем в такое время, когда уж 10 лет, как мы подвели итог уничтожению всех элит русского народа, и 20 лет, как начали выращивать новый, советский народ. Чтобы нам двигаться дальше... нам: и мне, и тебе, и... некоторым другим... нужно руками товарища Сталина и его чекистов уничтожить оставшихся ленинских вождей и комиссаров, – тот аппарат, который еще держит в руках эту управляемую толпу народов. А Сталин на них опирается. И так же как аппарат чекистов управляет толпой и контролирует ее, так Сталин управляет толпой хамов, которые с помощью Ленина дорвались до власти. Но если Сталин не будет их стрелять, то они сожрут это общество дегенератов и выкачают из России все богатства, не оставив здесь камня на камне. Они выкачивают все слишком быстрыми темпами, а нам эти богатства еще ой как пригодятся, ой как... Поэтому наша задача состоит в том, чтобы своевременно подставлять их товарищу Сталину, который руками Ежова будет их бить до тех пор, пока они все не издохнут. Но и здесь есть своя опасность, главное – не переиграть, не обнаружить себя... Наступивший год должен многое решить... Как думаешь, Иван, могут лишить Сталина власти его противники?

– Думаю, что для этого достаточно лишить его связи, без которой нет управления. Но это сделать непросто. Хотя, когда связь сосредоточена только в Москве...

– Сейчас готовится новый командный пункт связи на Волге. Так, прежде чем отправить тебя на задание, я должен еще раз хорошенько подумать. ...Ведь у Сталина есть защитная функция связи. Ладно, будь наготове, иди, я вызову тебя.

Когда Иван Сергеевич покинул кабинет Бокия, Глеб Иванович принял решение подсказать идею о своевременности и возможности захвата власти Ежову и тем самым как бы косвенно поддержать его. Но без доказательств и всяких там фиксированных чекистами разговоров. Ежов, конечно же, бросится захватывать власть, но тогда он пустит в бой своих верных псов, которые «подставят» ощутимую подножку Ежову и его людям. А вот когда Ежов будет арестован и расстрелян, он сам... да. Он сам возьмет власть из рук товарища Сталина.

Но... Бокий проиграет, даже не учув настоящей силы противника. И когда это произойдет в 1937 году, еще будут живы и Александр Васильевич Колчак, и Иван Сергеевич Куртанич, благодаря легенде заблаговременно скрывшийся, залегший на дно и потому выживший... Но предварительно он выполнил

задание Бокия и убедительно дезинформировал Ежова, что у того есть все шансы захватить власть в стране, лишив Сталина запасного командного пункта связи на Волге. А, выполнив одно, выполнил и второе: *сгинул, исчез, растворился!* ...Он женится на Людмиле, вдове генерал-майора, барона Н. И. фон Штакельберга, – погибшего в Гражданскую войну командира 1-й бригады 5-й гвардейской пехотной дивизии 2-го армейского корпуса Кавказской армии, которой командовал генерал-лейтенант барон П. Н. фон Врангель. На женщине, происходящей из знаменитого рода графов Валуевых. Но, перейдя в ряд «простых советских людей», они таковыми и станут казаться; разве что жену (ее в особенности) выдавали манера, интеллигентность, изысканность поведения и грамотная речь, он же за годы службы научился актерствовать, превращаться – и это также будет положительным нюансом в непростом деле выживания среди пролетариев. Так что никто из окружающих об их происхождении ни знать, ни ведать не будет. Их сын Иван Иванович женится на Галине, чью мать будут звать Екатерина, в девичестве Суслова, а отца Сергей Васильевич Федотов, и будет она внучкой Василия Федотова, управляющего конторой Демидовского завода на Урале, упомянутого Колчаком в числе других в одном из долгих разговоров с Бокием. В Белой армии будут воевать офицеры и солдаты из рода Сусловых и из рода Федотовых, то-то придется их родственникам переезжать от греха подальше из Западной Сибири на Южный Урал, на ст. Коновалово... Где и осели, построили большой дом, посадили сад, там родились восемь детей (не все выжили), да молились о здравии и долголетию под чудом уцелевшими родовыми образами. Каково им было раствориться, прижиться во взорванном социуме на родимой земле-матушке?! ...Но должно было пройти более 80 лет, чтобы чуточку приоткрылась тайна того зловещего времени... хотя бы для некоторых из потомков.

ИНТЕРВЬЮЕР: – Когда вы знакомились с материалами о Колчаке, вы слышали эти имена?

ПРИЗРАК: – Не только слышал, но и встречался с некоторыми их потомками. Так уж получилось, что в связи с иными делами в начале 80-х годов мне представилась возможность (не имеет значения при каких обстоятельствах, с какими целями) познакомиться с прямыми потомками тех офицеров и казаков, что служили у адмирала Колчака и генерала Семенова и участвовали в передаче золота японской стороне. К примеру, в Забайкалье, точнее в Песчанке, близ города Читы мне довелось встретить представителей нескольких казачьих семей. Они служили в

дорожно-инженерной бригаде строившей дорогу Танхой – Бабушкин вдоль Байкала и дорогу Чита – Новотроицкое – Танха – Ульдурга. Проектировал эти дороги потомок знаменитого казака и аристократа графа Репишева полковник В. Н. Репишев, служивший в то время заместителем командира бригады. О своем уникальном роде он больше догадывался, чем знал. Потомками крепких казачьих родов были и капитан Яков Зимин, служивший в этом же соединении, офицеры Виктор Некрасов, Виктор Шарычев и прапорщик Николай Кошечкин. Наведывая бывшие станицы, ставшие при Советах селами, и разговаривая с сельчанами, к примеру, в том же Макаеве, я не раз слышал звучный упрек, навязанный и вбитый в подсознание советских простолюдинов, ярлык-оскорбление: *семеновцы*. Так же местные жители прозывали за глаза и тех из офицеров, кого я назвал. Разве могли тогда они негодовать, разве могли чувствовать незнаемую гордость за то, что их предки стояли насмерть за Богом дарованную им землю, отстаивали великую Русь и божественное будущее своих детей, внуков, правнуков? Прошли те времена, и хотелось бы думать, что их потомки поймут, всей глубиной сердец прочувствуют, как почетно быть потомком колчаковского офицера или семеновского казака, как достойно происходить из рода забайкальского казачества. ...Но нужна ли та дорога, которую строили тогда подчиненные командира этого соединения, полковника А. Зданчука, родом из Белоруссии? Ведь тогда говорили, что ее ведут как бы параллельно БАМу. Как долго шло это строительство, почти четверть века, – только в конце 2004 г. президент РФ В. В. Путин поздравил строителей дороги в Забайкалье со сдачей ее в эксплуатацию. Но я уверен, что если бы не знаменитая «перестройка», офицеры, которые служили в начале 80-х годов в бригаде, закончили бы ее в середине 80-х. Но офицерский корпус всех Вооруженных сил потерял устойчивость и остойчивость, а потому полетели в тартарары не только боевая подготовка и боевые службы в океане, но и строительство объектов и дорог.

ИНТЕРВЬЮЕР: – Вашего босса также интересовали подробности «колчаковского» периода в Сибири и на Дальнем Востоке? С этой целью вы прибыли туда?

ПРИЗРАК: – Документов и свидетельств у босса было достаточно, так что без комментариев. Лучше припомню еще одно имя. Где-то на юге Украины, возможно, в Харькове живет Людмила, внучка есаула казачьего войска Ивана и дочка подхорунжего Сергея Григорьева, родившаяся в Могоче. Она – прямой потомок славного рода казачьих офицеров Григорьевых из Забайкальских казаков и из Даурии.

ИНТЕРВЬЮЕР: – Значит ли это, что потомки белых офицеров и казаков были, как говаривают, под колпаком советской власти?

ПРИЗРАК: – Судьбы многих и многих русских людей, предки которых проявили активное участие в Белом движении и воевали против советской власти, тщательно отслеживались органами ВЧК – ОГПУ – НКГБ. Уровень отслеживания зависел от статуса того или иного офицера, служившего в Белом движении, и, понятное дело, чем выше был этот статус, тем серьезнее был контроль спецслужб в отношении потомков этих людей. И это касалось не только армии Колчака, Семенова, но и Деникина, Врангеля, Корнилова и многих других армий Белого движения. Через два десятилетия, в 40-е годы, многие представители «осоветизированных» казачьих родов оказались недругами: одни пришли в лагерь Русской Освободительной армии генерала А. А. Власова, другие – под страхом расстрела членов семьи оказались на службе в Красной армии. Многие из потомков русских офицеров и казаков погибли на поле брани по разные стороны идеологических догм; но – вечная и светлая им всем память... Конечно же, советская страна переиначила внутреннюю сущность, психику, умы и души всех, включая и потомков казаков.

ИНТЕРВЬЮЕР: – А что происходило с потомками агентов Глеба Ивановича Бокия? Их жизнь также отслеживали?

ПРИЗРАК: – Психологический анализ и террор шел не только в отношении тех, чьи предки участвовали в Белом движении. То же можно сказать и о тех, кто служил в ВЧК или в том же Спецотделе Бокия. Ведь те, кому удалось, используя возможности сложившейся обстановки, остаться в живых, заводил семью, рожал детей. Их дети – практически всегда – даже не подозревали, *кем* были на самом деле их родители... Если вы имеете в виду, имелись ли списки тех, кто работал, к примеру, на Бокия, – то да, все это после «падения» Бокия досталось в наследство Пономареву; или, можно сказать и так: попало в Секретариат товарища Сталина... и в мои руки тоже...

ИНТЕРВЬЮЕР: – Но как им удавалось выжить вообще? Особенно тем, кто работал напрямую с Глебом Ивановичем?

ПРИЗРАК: – Люди, которые работают непосредственно с первым лицом, на каком-то этапе начинают ощущать себя как бы не на своем месте. Происходит некое преддверие срыва: сначала появляется сомнение, накапливается неуверенность и... в этот момент такой сотрудник, агент, представляет собой определенную опасность для первого лица. Тут должно быть принято одно-единственное радикальное средство, т. е. смерть, избавление от человека как можно быстрее. Может ли первое лицо столь профессионально контролировать

психофизиологическое состояние агентов, которые работают непосредственно с ним, чтобы знать все до мельчайших нюансов и избежать любых срывов? Может. Но! – тоже до определенной точки, до определенного *своего* психофизиологического состояния, до определенной точки усталости; и чем больше таких «личных» агентов, тем больше напряжение босса. Когда Глеб Иванович формировал свое секретное структурное подразделение «сверхизбранных», «сверхдоверенных», он отдавал себе отчет в том, что нельзя исключать предательств. Поэтому (и поэтому также!) он и подбирал ученых, которые должны были выявить, скажем так, ***способность и уровень преданности первому лицу***. Выявить и научно обосновать! Это определяется по наличию определенных генов, сетчатки глаз, отпечаткам пальцев, группе крови... словом, большим комплексом научных мероприятий (в наше время в этом уже нет особого секрета, но тогда, тогда!). И ученые, работавшие у Бокия, максимально стремились достичь позитивных результатов в своей деятельности, над чем бы они ни работали. Ученые прямо-таки были обречены на успех, неуспех мог закончиться смертью... Что в их работе интересовало Бокия превыше всего? Грань! Да, грань между **тем** и **этим**. Иногда научные исследования заводят ученого в казалось бы непредсказуемый тупик, почти коллапс, когда сам исследователь оказывается в состоянии прострации, т. е. тупикового состояния психики, за которым может последовать оглушительный взрыв, будь то великое открытие или даже сумасшествие. Вот этот самый момент перехода от состояния тупиковости к взрыву крайне интересовал Глеба Ивановича. Возможно, он высчитывал границу между Добром и Злом, между Богом и дьяволом...

Бокий был почти счастлив, когда ему удавалось отследить тот психофизиологический предел агента, когда он более не удовлетворен своим делом и приходит к осознанию, что ресурс сотрудничества с первым лицом иссяк, а энергия еще может восстанавливаться и накапливаться, и шел на сотрудничество с кем-то другим... Вы понимаете меня?! Как вы думаете, считал ли Глеб Иванович этих людей предателями? Несомненно, это было предательство, но не для него! Глебу Ивановичу было даже интересно; в этом был авантюризм, глаза Бокия мгновенно загорались пылающей страстью, он представлял себя на верхушке остря, нацеленного в черное звездное небо. Он не без основания полагал, что обладает столь магической силой, что может в этот момент заставить своего агента, перебежавшего на «ту» сторону, работать на себя. Только лишь силой магнитического воздействия. ...К слову, большинство агентов Бокия, которые

начиная с 1927 по 1937 год были завербованы Секретариатом товарища Сталина, после ареста Бокия признались, что, сдавая своего босса, они продолжали вести двойную игру и добровольно информировали его обо всем, что узнавали в Секретариате товарища Сталина. Потому что они, видите ли, постоянно чувствовали на себе взгляд Глеба Ивановича. Правда, следует заметить, то чаще была дезинформация, подsunутая умышленно. У товарища Сталина ведь работали не менее сильные личности, чем Глеб Иванович Бокий, а то и посмышленей, талантливей, хитрей, коль провернули дело так, что свалили оказавшего неосмотрительным всесильного руководителя Спецотдела.

Нет, я не отвлекся от судеб людей, попавших в его сети... хм, не фраза, а литературный штамп... в сети человека, в сети истории, в сети своей слабости... Чушь. А вот вам картинка из жизни; из прошлой жизни. В дни, когда Москву оставляли красные вершители людских судеб, боясь иных вершителей, т. е. когда коммунисты, а еще правдивей, когда начальственные евреи бежали от фашистов, в своем кабинете в одном из подмосковных монастырей, «экспроприированном» большевиками, расхаживал небольшого росточка человек. Его келью-кабинет только что покинула его жена-еврейка, требовавшая у мужа ни много ни мало выделить ей самолет «Петляков-8» – самый мощный четырехмоторный стратегический бомбардировщик. Чтобы спасти свою драгоценную жизнь, улетев, как большинство евреев, в Ташкент. Борис Николаевич прошелся несколько раз по ковру и затем сказал: «Ты можешь оставить меня и уехать, мои охранники посадят тебя на поезд, следующий в Ташкент. А это – билет». «А как же самолет?» – возразила она. И тогда Пономарев съязвил: «Если ваш поезд не успеет доехать до Саратова, я сам прикажу нарисовать кресты и свастику на «Петлякове» и разбомбить вас». А когда разобиженная жена покинула кабинет, то вошедший адъютант доложил, что те агенты Бокия, что были ими завербованы, просят на фронт искупить кровью свою вину за двойное сотрудничество. Борис Николаевич недолго был в раздумьях. Он только внимательней взглянул на адъютанта и приговорил: «Так Глеб утверждал, что он сам, лично подбирает себе своих агентов? Вот и я с ними сам, лично разберусь. Ты подготовил ШКАС (авиационный пулемет конструктора Шпитального. – *Авт*)? Заведи всех в 16-й блок и проводи с ними политзанятия. По завершении скажи, что я лично приду проводить их на фронт». Зловещий приговор, высказанный милым тоном; этaкое сатанинское добросердечие. Верный помощник товарища Сталина любил упражняться в стрельбе из этого мощного пулемета, предназначенного для уничтожения не

только живой силы, но и самолетов противника... Его мастерство и профессионализм во владении этим оружием, казалось, достигли совершенства. Он положил свои миниатюрные, словно отполированные ручки с окрашенными бесцветным лаком аккуратными, ухоженными ногтями на рукоятки пулеметов и иронически произнес: «Ну что, Глеб, лично подбирал? За-би-рай своих помощников!» И сдвинул гашетку...

Ресурс этой агентуры был исчерпан, они ему были не нужны. ...И если советские люди не знают, КТО были их предки, то КАК они могут знать, кто ими руководил?! Как вы понимаете, расстреляны были не все, многие под шумиху сумели скрыться во время войны. А после войны КГБ тщательно выискивало пособников фашистов и предателей, и вот здесь произошла удивительная метаморфоза: большая часть из оставшихся в живых агентов Глеба Ивановича была задержана органами госбезопасности. Конечно, большинству оперативных работников было понятно, что в свое время те сотрудничали со Спецотделом ОГПУ. Война как бы вычеркнула из их судеб гадкие страницы, переделала биографии, для окружающих они стали другие... безопасные, что ли, – простые советские труженики и тому подобное... Борис Николаевич понимал, что нельзя было допустить огласки (*спаслись, молчат, и пусть так продолжается дальше, может, когда понадобятся...*), и он встретился с руководителем НКВД Л. П. Берия. Тот, выслушав короткое изложение, сказал: «Обычно я в таких случаях, Борис Николаевич, спрашиваю: кому это выгодно, мне, вам?» А Пономарев его перебил: «Лаврентий, это выгодно и тебе, и нам, и мне. Эти люди должны быть вне подозрений. Или тебе что, совсем нечем заняться, как искать сотрудников Бокия?» «Что вы, батоно Борис Николаевич, у меня дел неспорно с одной только атомной программой». «Ну вот и занимайся, а тех, что работали у Бокия, отпусти, они не решат атомную программу...» Лаврентий умел забывать. И умел в нужный момент вспоминать. Но об этих он уже не вспомнит: в момент его ареста в Кремле его настигла пуля лучшего, как он думал, друга Георгия Константиновича.

ИНТЕРВЬЮЕР: – Вы долгие годы работали у Бориса Николаевича Пономарева. Каким вам представлялся этот человек, дополните его характеристику личными наблюдениями.

ПРИЗРАК: – Маленький человек особого лоска. Не зря коллегам по партии он представлялся исчадьем ада. Лощеный, тонкий аристократ и чудовищный негодник, дьявол во плоти, чей генный код состоял из цепочки генов древнего русского аристократического рода (от отца князя Гагарина, как внебрачный сын) и генов чистокровной еврейки-матери Крогаус.

Крайность наступала, если он начинал вдруг рассматривать свои крохотные изящные пальчики; его ручки у меня ассоциировались с ручками Ленина, лежащего в мавзолее, – неживые, почти игрушечные, без складок, отполировано-резиновые. Ему бы скрипачом стать; он иногда мне виделся на сцене: чистенький, накрахмаленный, сзади фалды торчком, и скрипица к плечу, и аккуратный взлет руки... Но если он говорил, рассматривая упорно руки, поворачивая, играя, любуясь ими, пряча и зловещую улыбку, и сокрытый во взгляде смысл: «Ах, вы мои руки, нет у меня помощников, вы одни мне помощники, десять моих пальцев...» – все, жди взрыва, жди чудовищного развития событий для тебя ли, для кого другого...

И еще: в период руководства страной Хрущевым и позже распространялся слух, что во время войны Борис Николаевич бежал из Москвы. Это ложь. Истина в том, что если бы не еврей по матери (а это очень важно!) Борис Николаевич, то КТО бы тогда вел переговоры с членами Ордена, а нередко и с Гитлером (особенно в годы Второй мировой), регулируя ход войны? И это тоже страница, закрытая от советского читателя. Табу! – навсегда и для всех!!! В том, что Гитлер остановил свои войска группы «Центр» перед Москвой, когда ее уже покинули большинство евреев, великая заслуга Бориса Николаевича. Это был тот человек, который понимал, что в интересах будущего мирового еврейства, в том числе и для создания государства Израиль, можно (и нужно) договориться не только с евреями Ордена, но и с четвертьевреем Гитлером. Мировые политические игрища – циничная дьявольщина, насмехающаяся над здравомыслием, над божественной сутью, над верой, над человеком, как живым и думающим существом. Незримая сила, умерщвляющая саму Любовь ко всему сущему...

После одной из встреч с Колчаком, Глеб Иванович, вернувшись в свой кабинет, приказал вызвать начальника лаборатории Александра Васильевича Барченко. С которым он впервые встретился еще в бытность того членом масонской организации «Единое трудовое братство», однако их знакомство произошло в 1909 г. на тайном собрании ордена розенкрейцеров.

В разговоре с Барченко Бокий обозначил цели и задачи его будущих научных проектов, указывая, что тот должен побывать в составе научных экспедиций на Кольском полуострове, затем с другой экспедицией – в Гималаях. Гениальный хитрец, Глеб Иванович предоставил в его распоряжение часть научного доклада Колчака, не сказав при этом, кто автор.

Александр Васильевич Барченко родился в 1881 г. Его отец – Василий Ксенофонтович, действительный статский советник и владелец нотариальной конторы; мать – из семьи священнослужителей. По окончании гимназии в Санкт-Петербурге поступил на медицинский факультет Юрьевского университета, но по ряду причин, в том числе и в силу академической задолженности полный курс не закончил. Затем, по окончании специальной школы финансистов, работал в Министерстве финансов и подрабатывал, печатаясь в журналах. Оказался не приспособлен трудиться в системе финансов, бросил все, да и поселился в городке Боровичи Новгородской губ., где занялся хиромантией. Но это не принесло ему существенного дохода, вернулся вновь в столицу, стал писать и печатать статьи. Все еще пребывая в поисках самого себя, молодой человек пошел учиться на отделение географии в педагогический институт.

В период Гражданской войны, в 1918 г., благодаря личному знакомству с Г. И. Бокием, был принят на работу в Спецотдел. Официальная версия такова, что в 20-е годы Барченко являлся сотрудником научно-технического отделения Всесоюзного совета народного хозяйства, возглавляемого в то время председателем ВЧК, наркомом внутренних дел, наркомом путей сообщения Феликсом Эдмундовичем Дзержинским. В действительности же Барченко работал в Спецотделе, в лаборатории парапсихологии, и одновременно читал лекции, – вначале в школах ВЧК – ОГПУ по парапсихологии и оккультизму, затем преподавал эти же дисциплины в сверхзакрытом заведении – Институте красной профессуры (тематика и содержание его лекций здесь тщательно отслеживались Г. И. Бокием).

В мае 1937 г. был арестован органами ГПУ по обвинению в шпионаже и в организации масонской террористической контрреволюционной организации «Единое трудовое братство». По приговору Верховного суда СССР расстрелян в Лефортовской тюрьме.

Его жена Ольга Павловна родила от него двоих сыновей и дочь. После ареста мужа она отбывала 20-летний срок в лагере, затем была отправлена на поселение. Старший сын Барченко умер в заключении в начале 1952 года. Младший вместе с сестрой находился в детской колонии на Украине. Во время немецкой оккупации дочь Барченко отправили на работу в Германию, а в 1945 г. девушка была передана союзниками в числе других бывших советских граждан советской стороне. После чего ее отправили в лагерь в Карагандинскую область, где ей довелось мыкаться до конца 50-х годов XX века. Нелепые биографии! Человек, сумевший «переделать» судьбоносную схему «вождя всех времен и народов», изменив вместе с его датой рождения и течение его жизни, не смог просчитать выгоды ни для себя, ни для своих детей...

Александр Васильевич Барченко внимательно изучил предоставленные Бокием материалы и после разговоров с боссом, восприняв его замыслы как свои кровные идеи, воплотив их в эпохальную фальшгипотезу.

После возвращения из многомесячных экспедиций Барченко написал монографию, в которой говорилось, что многие тысячелетия назад, по одним источникам – 10–20 тысяч, по другим – от 300 до 400 тысяч лет назад в нынешней **Арктике** был огромный материк, на котором проживали люди-гипербореи; само же это слово-название якобы пришло от древних греков, по имени героя греческой мифологии Борея. Для греков северные люди находились «за северным ветром» и как бы сверху – отсюда и «гипер». По мнению исследователя Барченко, вернее, согласно его теории, отсюда пошло все человечество, именно **Гиперборея** является праматерью всей мировой цивилизации и из гиперборейского этноса и произошли все потомки нынешней цивилизации.

Для подтверждения тех или иных умозаключений Барченко приводит ссылки на священные индийские книги, на ряд ученых различных стран, на скандинавские саги, германский эпос, Библию, легенды и мифы разных народов. Он находит также ссылки на то, что Гиперборея упоминалась еще в научных трактах древнегреческого историка Геродота и древнеримского ученого Плиния Старшего. Древнегреческий ученый Страбон в своей научной работе «География» повествует об окраинной северной

территории и называет ее «Туле»; по его мнению, Туле расположена в шести днях плавания на север от Британии. Если судить по современным расчетам, это как раз там, где находилась Гиперборея.

Итак, следует заострить на этом внимание: Гиперборея и Туле – один и тот же тщательно продуманный проект, «вытянутый» из хранилищ Истории расчетливыми людьми в нужное им время.

Согласно гипотезе, климат Гипербореи был сопоставим с нынешним средиземноморским; и тому есть подтверждение в пределах сегодняшних севера Шотландии и на островах Шпицберген. События на Гипербореи, рассказывают, шли своим чередом, но вся эта цивилизация вдруг неожиданно была разрушена гигантским природным катаклизмом – резким похолоданием, а затем потопом. Причины сего факта необъяснимы, а версии отчасти мифические, отчасти экзотические. Например, приводились мифы о внезапном смещении земной оси, мифы о светопреставлении, в результате чего погрузилась в воду почти вся материковая территория Гипербореи со священной горой Меру, находившейся как раз на Северном полюсе. Уцелевшие люди-*гиперборейцы*, а по некоторым источникам, – **арии, арийцы** – ушли на юг; их потомки расселились на территории Кольского полуострова, Петербургской, Вологодской губерний, в Сибири и между реками Эльба и Одер. Такова краткая история прелюбопытной темы, «запущенной», как подарок из преисподней, сотрудниками Глеба Ивановича Бокия. Подобные грандиозные, эпохальные лженаучные и полуправдивые проекты и конечную цель имели грандиозную, эпохальную...

Но предшествовали появлению этой научной «утки» не только серьезные исследования А. В. Колчака и желание их скрыть, упрятать от глаз и мыслей иных фанатиков, но и многочасовые беседы Бокия с Александром Васильевичем.

– Будьте уверены, – как-то похвалился Бокий; а он-то хорошо знал, о чем говорил! – Если не мои ученые, то их дети создадут технику, которая будет формировать характеристики, связанные с воспроизводством человеком себе подобных. Начиная от стадии оплодотворения, роста плода в матери, деторождения, вскармливания и т. д. Ученые заложат в эту технику смысл, выгодный им...

– ...или заказчику...

– Или заказчику, – подтвердил бодро собеседник. – А тогда подтвердится Ветхий Завет, рождению которого обязан Вавилон,

и мир узнает, что иудо-христианская культура является родоначальником всего живого на земле. Предвижу ваши возражения. И, скорее всего, я с ними соглашусь, но делать буду иначе, как и те, кто находятся в моей власти.

– Вы противоречите божественному началу, заложенному и в вас, Глеб Иванович, и делаете это из непонятной для меня, загадочной вредности. Откуда в вас это – я еще могу понять. Хотя до нашего знакомства я практически никогда не задумывался о сущности еврейства... И что, в этом и состоит ваша личная цель, как сына еврейки, чтобы человек разумный и цивилизация человеков, живущих на Земле, происходили от иудеев и по воле иудеев? Но, помилуйте, для чего?! И куда вы денете доказательства существования иных, более древних и, простите меня, более достойных народов и цивилизаций? Ну упрячете вы мои научные открытия, сфальсифицируете их, осмеете, но ведь придут иные люди... да и я не первый на этом тернистом пути научного познания.

– Может, вы даже увидите плоды моих трудов, Александр Васильевич. Может, даже сами поучаствуете в воплощении... А все эти прапра...предки, прародители народов и миров... мы поставим все это под сомнение, или... да, мы сместим Время... и тогда имеющиеся доказательства перестанут быть неопровержимыми.

Александр Васильевич помолчал в некотором размышлении и, еще сильнее прищурив взгляд колющих глаз, стал чеканить, медленно расхаживая по просторной комнате.

– Я достаточно свободно владею английским, французским, немецким языками, неплохо говорю по-японски. И, как своего рода доказательства... должен заметить вам... сложносочиненные и сложноподчиненные конструкции русской словесности очень сходны с языком немцев, невзирая на то, что внешне эти языки отличаются друг от друга. Надеюсь, вы, Глеб Иванович, изучали санскрит; это язык древнейшего народа – *ариев*, или *арийцев*. *Которые родственны не только эльбам, прародителям немцев, но и родственны валдаям, прародителям русичей.* Уверуем безапелляционно в то, что арии пришли с Севера. Вам известно, что десятки тысяч лет мудрецы, жрецы запрещали изменять какие-либо слова и фразы в священных текстах? Да? И, заметьте, это касалось даже знаков препинания и различных частиц. И впервые эти священные заповеди были нарушены иудеями 4,5 тысячи лет назад в Уре, что в Междуречье. ваши новые исследователи еще в бытность моего пребывания в Сибири высказывали в вашей большевистской печати возражения против подобной постановки вопроса. Даже полемизировали... Но вы

ведь не станете отрицать сходство русского и немецкого, а также индийской группы языков? Если я не ошибаюсь, то, о чем мы сейчас говорим, словесники назвали понятием «индоевропейская языковая родословная семья».

– Ну что ж, я действительно не стану отрицать очевидное. Но, как вы понимаете, цели и задачи у меня существенно отличаются от ваших.

Они полемизировали часами. Годы общения (или все-таки приручения?) развили в них симпатию друг к другу; неудовлетворенная страсть вражды со временем превратилась в устойчивую потребность общения; губительное обличение – в трудолюбивое бдение, в утопическое равновесие во исполнение запредельной вселенской скорби...

Как-то в завершение многочасовой беседы Г. И. Бокий поручил специалистам одной из своих лабораторий обосновать в виде легенды о Гиперборее исследования, осуществленные вернувшимся из экспедиций А. В. Барченко, который в буквальном смысле прошелся по следам Колчака, и не только на Севере, но и на Таймыре, в Сибири, на Дальнем Востоке, – о чем никогда и нигде до этого не упоминалось. Ибо это не входило в планы Бокия и могло косвенно дискредитировать или, что еще хуже, – разоблачить блистательно разработанную Бокием легенду о Гиперборее.

В другой раз они говорили так, словно продолжали беседу, начатую за месяцы или годы до этого...

– Экспедиции, которые я оправлял на Кольский полуостров, занимались не только теми проблемами, что вы подняли. Но и коренными жителями *саамами*, которые имеют родственные связи с Индией, связи, исходящие из глубины веков. Вам любопытно, для чего мы это делали? И для подтверждения ваших открытий тоже... Не смотрите на меня так пристально, Александр Васильевич, не пытайтесь угадать, где и в чем мои люди дискредитировали Истину... В некоторых географических названиях на полуострове содержатся корни слов, производные от великих индийских рек: селение Индель, остров Ганга, плоскогорье Гангас, гора и озера Гангос, реки Индига, Индерские озера... Может, вам это будет любопытно, но в саамских орнаментах на одеянии есть свастика – символ, также исходящий из глубины веков. И неспроста, в отличие от Сталина, я... мы устанавливаем тесные тайные отношения с Адольфом Гитлером, нет, Адольфом Шикльгрубером. Как вы думаете, а, Александр Васильевич? – злорадно засмеялся Бокий, и в его глазах запрыгали яркие бесенята. – Да будет вам известно, слишком многие из сильных мира сего поставили на этого человека;

невероятно, но мне думается, мы еще увидим, какие великие дела ему дадут совершить... По моим сведениям, ему со всех сторон подсовывают иногда очень странные проекты. И это лишь подтверждает, как важен этот человек для Ордена. А коль важен для Ордена, значит, Александр Васильевич, важен и нам, и мне в особенности...

Глеб Иванович вдруг плотно сжал губы, усмехнулся каким-то своим мыслям, но не стал распространяться и объяснять что-либо. Он еще не раз упомянет это имя, но при других обстоятельствах. Помолчав сколько-то минут, он вернулся к предыдущему:

– Сама свастика, как вы знаете, слово санскритское. В пантеонах древнейших арийских народов свастика была символом добра, счастья, благополучия, плодородия, Солнца как божественного источника земного бытия. После исследований нашей экспедиции в Гималаях мы пришли к выводу, что исход арийцев с Севера возглавил один из лидеров этого народа – Рама. И Рама, как вы помните, был главным героем индийского эпоса. А на Кольском полуострове с незапамятных времен существуют Рамозеро, возвышенность Рамы...

– Вот видите, Глеб Иванович, мы пришли с вами к тому, о чем рассуждали когда-то прежде. Коль саамский язык является родственным санскриту, также как он родственен русскому и немецкому языкам, то, значит, у всех этих языков, в основе их зарождения – более древнейший источник, чем индоевропейская или финно-угорская основа. А если исходить из ваших убеждений, то это и будет ваша Гиперборея, страна-прародительница, или цивилизация-прародительница. Как вы ее себе представляете?

Их дискуссия затянулась до позднего времени.

Сторонний слушатель мог бы услышать много прелюбопытного; например, что, по мнению Бокия, опирающегося на исследования Барченко, а также на информацию, получаемую от Рериха, Гиперборея (или еще *древнеарктида*) ушла под воду и следы гиперборейской цивилизации следует искать на окраинах подводных хребтов, а также на территории нынешней Мурманской области в районе Лово-озеро и Сейд-озера, на горе Нинчурт («женский бюст»), возвышающейся на Сейд-озером. Именно там были обнаружены памятники, принадлежащие уникальной эпохе. И которые, как не без зависти в голосе отметил Бокий, Колчак встречал во время своих исследований Севера.

Вернувшись из экспедиции, Барченко высказал мнение, что Вселенная – это чрезвычайно сложная в интеллектуальном смысле информационно-управляемая система, из которой

посредством манипуляций с человеческой психикой, с подсознанием можно черпать закрытые для непосвященных сведения!

За несколько лет до исследований Барченко А. В. Колчак сказал:

– Вселенная обладает высшим разумом, который во многом неподвластен современным людям, и лишь исключительные разумные существа на Земле способны воспринимать информацию свыше. В то время, когда еще не так давно, каких-то 25–30 тысяч лет назад, – во время существования цивилизации *валдаев* и *эльбов* – таковыми разумными существами на Земле являлись все додревнейшие народы мировой цивилизации.

Очевидно, как считал Колчак, произошло что-то невероятное во взаимосвязи между Высшим Вселенским Разумом и жившими на Земле додревнейшими людьми, создавшими суперцивилизацию, равной которой в истории человечества после катастрофы **не** было.

Несомненно, Вселенная – мощнейшая информационная система, которая беспрепятственно управляет человеческим подсознанием, формирует человеческую цивилизацию.

Говоря о столь значимых предположениях, высказывая определенную, подкрепленную фактами и личными открытиями уверенность, Колчак как-то выказал Бокию свое раздражение:

– Смею высказать предположение, и, коль мы уж вместе работаем, – которое мне предстоит доказать, – что той додревнейшей цивилизацией, существовавшей за 60 тысяч лет до рождения Иисуса Христа и погибшей за 20–25 тысяч лет назад до его рождения, было совершено нечто такое, что противоречило Высшему Вселенскому Разуму. Но Разум, непознанный, неосязаемый, невидимый, не объятый умом человеческим, обладает гуманностью, ибо все-таки позволил возродиться части людей, но возродиться не прежними, а низшими... и по уровню своего восприятия Высшего Разума на несколько существенных порядков ниже. И, как мне видится, чтобы довести этот человеческий материал до уровня додревнейшей цивилизации, людям было послано своеобразное испытание, некая форма экзамена на выживание. На Землю был послан вирус, но в обличье людей, с кровью, имеющей, казалось бы, те же, что и у всех остальных, эритроциты, лейкоциты и иные составные клетки, но, – как показывают данные ваших же, Глеб Иванович, лабораторий, причем данные, подтверждающие выводы русских медиков XIX века! – действующими с совершенно иной, отличительной скоростью и имеющими разное – в сравнении с большинством людей на Земле – соотношение в составе крови. И

разница эта настолько существенна, что не может не сказываться на их образе мышления и поступках и отличать их от иных народов, именуемых ими гоями... Но... как? Почему? Кто на Земле поверит? Может, вы мне, Глеб Иванович, объясните... И этот бред я должен воспринимать! Мое сердце отказывается в это верить, но мой личный опыт доказывает мне обратное...

– Прошу вас, не волнуйтесь, Александр Васильевич, мне так же любопытно, как и вам... Но любопытство мое прежде всего в другом: КТО определял, КЕМ я должен был родиться? А?! КТО?! Кому мстить?

Александр Васильевич слушал и не узнавал голос собеседника; тембр выдавал не только волнение, но и животный ужас, обитавший где-то в подкорковом сознании; в Бокии вдруг проявились, вырвались наружу чужеродный страх, боль и бессилие.

Исполняя решения Бокия, А. В. Барченко в период с 1920 по 1923 год провел серьезные исследования на Кольском полуострове. В этом же мероприятии, правда, находясь не в экспедиции, а подводя итоги, участвовал руководитель Института изучения мозга В. М. Бехтерев, поставивший в свое время Сталину диагноз, что этот сухоручка болен паранойей... Участие Бехтерева в обосновании легенды о Гиперборее – по мнению Бокия – должно было придать ей научный характер, классическую весомость, подогреть общественный интерес.

А. В. Барченко высказывал ряд доказательств существования Гипербореи, ссылаясь на обнаруженный им таинственный шурф под землю. Якобы когда он подходил к отверстию в земле, то у него было ощущение, что «с него сдирали кожу живьем». Надо полагать, то была ложь Александра Васильевича, боявшегося оказаться на месте тех подопытных кроликов-людей в подвалах Спецотдела, с которых действительно сдирали живьем кожу...

По завершении экспедиции на Кольский полуостров Барченко в 1927 г. осуществил исследования в Крымских пещерах. Вряд ли он бы там что-либо нашел, если бы в этой экспедиции не участвовал... А. В. Колчак.

Бокий пошел на этот шаг с легким сердцем, отправляя его под другим именем.

– Александр Васильевич, забудьте на какое-то время, кто вы есть в действительности. Если у вас возникнет нелепая мысль объявить себя Колчаком и доказывать, что вы не расстреляны...

– Можете не продолжать. Наивным было бы бежать из экспедиции и тем более кому-то что-то заявлять. Не буду опускаться до суждений, что в любой момент я могу быть убит. Скажу так... что вы предоставляете мне возможность сыграть решающую роль в исследовании карстовых пещер Крыма, которые интересовали меня еще в бытность командующим Черноморским флотом. Так что предупреждать и пугать меня, Глеб Иванович, вы же понимаете, несерьезно.

ИНТРЕВЬЮЕР: – И что, как вы думаете, у Колчака не возникало желания бежать? Никогда?

ПРИЗРАК: – Желание быть свободным – естественное стремление и разумного существа, и зверя. Был ли смысл бежать Колчаку, когда он в качестве научного сотрудника находился в составе экспедиции по поручению Бокия? Думаю, нет. Куда и к кому бежать? Можно, конечно, совершив побег, скрыться в сельве

Амазонки или в центре Австралии, или еще где-то. Но могло ли это быть крайней необходимостью для такой личности, как Колчак? Подумайте сами... Был момент после одного из длинных разговоров... Бокий предложил Колчаку уйти, куда он желает, одев ему даже... свежесрезанное чужое лицо... (смотрит. – Авт.), чему ужасаетесь в онемении? Подобные эксперименты проводились, и не раз, между прочим, хорошо приживается, без проблем, надо только все быстро, точно и грамотно сделать... Вы что думаете, немецкие, американские, японские, еврейские ученые из закрытых институтов были более человечны? (Сжал кулак правой руки, поджал губы – словно укрощал эмоции, рвущиеся вовне. – Авт.) ...Предложил, предупредив: «Вы же понимаете, Александр Васильевич, за Колчака вас никто не признает, скорее вас посчитают сумасшедшим. Нужно ли это вам?» В связи с этим стоит вспомнить, что советская система устами еврейских агитаторов, кажущихся нам простенькими весельчаками, Ильфа и Петрова создала образ «детей лейтенанта Шмидта». Представьте себя в то время на месте адмирала. Вот он приходит в ВЧК, в райком партии, в ЦК, на рядовое колхозное собрание или, скажем, на крейсер «Профинтерн» и представляется, говоря, что он бывший командующий флотом, бывший Правитель Сибири и Востока, царский вице-адмирал Александр Васильевич Колчак. Какую реакцию вызовет признание у той или иной аудитории? Где-то смех, где-то иронию и сарказм, где-то вытолкают взашей и пошлют. Плевки, осмеяние и «желтый дом» – вот самый ожидаемый расклад... Ни тебе возможности серьезно, с полной отдачей заниматься наукой, ни уютного дома, гарантированных благосостояния и безопасности (до определенных пределов) ни, в конце концов, отличной кухни. Нет, ничего хорошего из обретенной свободы не получилось бы. Даже при самом лучшем раскладе, даже выехав за границу. Ведь если у ВЧК были «длинные руки», которыми чекисты выкрали многих и многих русских генералов, деятелей-патриотов из эмиграции, то у Глеба Ивановича руки были еще длиннее. Он уже был далеко не чужим в Ордене и Группе, хотя и не являлся членом этих организаций.

Благодаря А. В. Колчаку были досконально исследованы не только пещеры, но и тщательно оборудованные, находящиеся на большой глубине тоннели, ведущие к уникальным по форме, по содержанию и архитектуре городам додревнейших цивилизаций! Спустя 10 лет после этих событий эти подземные города будут «освоены» подразделением Главного управления Госбезопасности, но... неожиданно для организаторов той экспедиции все исчезнет

бесследно, а места входов в тоннели приобретут такой вид, как будто их никто не вскрывал! Мистика ли это? Скорей всего, нет, таково было желание определенных структур: убрать свидетелей, все запутать, и... В конце концов, ведь не могло это означать, что интерес к додревнейшим цивилизациям в Крыму у определенных структур был исчерпан.

Аналогичные исследования проводила и Германия.

Так, вступив в тесное сотрудничество с «Аненэрбе», Г. И. Бокий счел нужным поделиться многими открытиями. В работе «Аненэрбе» участвовало общество «Туле». «Туле» – так в Германии называли ту же Гиперборею; понимая под Туле додревнейшую цивилизацию эльбов, живших между великими германскими реками Эльбой и Одером. Тогда же немецкие экспедиции участвовали в исследованиях Гималаев, столицы Далай-ламы Лхасы.

Отправляя людей в научные экспедиции и убеждаясь в сверхдревности и русской, и немецкой цивилизаций, находя множество тому свидетельств, заказчики сих исследований затем умышленно уничтожали древние свидетельства, изобретали фальшивки, проводили фальсификации и порождали «научно обоснованные» легенды, построенные на полуправде.

В этом ряду фальшивок так называемый проект «Шамбала» по Тибету, куда были направлены экспедиции под общим руководством Николая Рериха – агента Бокия, а затем партийной разведки товарища Сталина; проект «Гиперборея», известный еще как «Земля Санникова» или «ушедшая в глубину веков Атлантида»; поиски земли Туле и др.

Наряду с поисками научных открытий (и сокрытия их) специалисты Спецотдела Бокия участвовали в совместных разработках и операциях ОГПУ по разложению буддистской веры, а также ликвидации Далай-ламы XII, Таши-ламы. Также были попытки создания Тибетской Красной армии.

Спустя несколько лет после этих событий туда же будет снаряжена экспедиция немцев от общества «Туле» по изучению проблем **антропологии**. Основанием для этого служило сообщение, что прапредками жителей Тибета являлись древние немцы.

Бокий отдавал себе отчет, что рано или поздно, – во всяком случае после окончания его земного пути – найдутся буйные головы, которые станут докапываться до Истины. **И он позаботился... послав им, будущим, сатанинский привет из**

своего прошлого... Не зря ведь у Глеба Ивановича была создана мощнейшая структура из высококвалифицированных специалистов, оставивших потомкам массу документов, которые подтверждались (-ются) псевдонаучными исследованиями, проводившимися в специальных лабораториях, но – именно для введения общественности будущего в заблуждение. С одной-единственной целью: **увести от реальных дел, которыми занимался Спецотдел Г. И. Бокия.**

Среди его помощников в деле сотворения правдоподобной напраслины и его коллеги, евреи Эдуард Морицевич Отто, Федор Карлович Лейсмер-Шварц, Александр Юрьевич Рикс, тот же парапсихолог А. В. Барченко. Им современные исследователи приписывают разработку шифров, кодов, хранение секретов, и... не более того; настоящая их деятельность – до сих пор не за семью, а за сто семью печатями... Так же, как совершенно не раскрыта деятельность Бокия **по созданию технических и биологических средств уничтожения человека.** Ведь не руками задушили, не только пулеметными очередями выкосили 60 млн. русских за 10 лет существования советской власти... А такие применяли достижения науки, что и сейчас у слабонервных волосенки дыбом станут...

Даже то, что у Глеба Ивановича содержались представители всех научных школ и направлений русской науки, – и то факт практически сокрытый, упрятанный даже от «прикормленных» исследователей и историков, кому власти доверяют рассказывать о том времени, «сливая» часть информации из секретных архивов.

Скрывают даже то, что в науке конца XIX века был осуществлен столь гигантский прорыв, что без этого не могла бы существовать мировая наука XX и начала XXI веков. Возможно, пройдет еще не одно столетие, а мир будет пользоваться научными открытиями русских ученых, даже **не** зная, **не** представляя, КТО же первооткрыватели; КТО же те, без чьих трудов мир просто не сумел бы еще долго пользоваться благами, данным людям волей Создателя...

Так, напомним только, что в области мировой физики выдающиеся открытия осуществили ученые **П. Н. Лебедев, Н. А. Умов, А. Г. Столетов**, именно благодаря их фундаментальным исследованиям были созданы научные школы, которые концептуально обосновали стратегический прорыв Русского государства в будущее, заложив инфраструктуру освоения Сибири и Дальнего Востока. Последователи школ этих трех выдающихся ученых стали заложниками Спецотдела Г. И. Бокия, ими был скорректирован план электрификации и освоения Сибири и Востока, который и присвоили себе советские ученые.

По поручению Ульянова-Бланка когорту «новых» «ученых» возглавил еврей Глеб Максимилианович Кржижановский, которому советские историки приписали разработку и осуществление так наз. плана ГОЭЛРО (Государственной электрификации России). Тогда как на самом деле широко разрекламированный в СССР план ГОЭЛРО был разработан и сверстан в период с 1899 г. по 1906 г. На электрификацию Русского государства была запланирована расходная статья Минфина империи.

– Мы с вами, Александр Васильевич, – как-то после бокала «Шато-Петрюс» сказал вольно раскинувшийся в удобном кресле Бокий, – изучали историю, логику, Закон Божий и хорошо понимаем, как важны эти предметы для русской цивилизации. А что, если мы укоротим, скажем... русскую историю? Создадим ее таковой, какой она выгодна нам?

– Вы уверены, что вам это удастся?

– Безусловно. Скажем, историю нашего государства до революционного переворота мы начнем прямо с Киевской Руси. Нет, мы, конечно, расскажем о славянских племенах и их расселении, упомянем о язычестве славян, о крещении Руси и князя Владимира в Херсонесе, усилим аспект раздробленности Руси, упомянем о политических и культурных центрах, в том числе и о культуре домонгольского периода. Достаточно вам истории, а? И, конечно же, решительно усилим, акцентируем монгольскую экспансию и завоевания Руси Батыем. Посвятим политическим и культурным последствиям монголо-татарского ига работу целых институтов и десятков тысяч ученых. Мы на это сил не пожалеем! Всему миру покажем кровавую ярость Золотой Орды! Что еще? Да, обязательно покажем, как русский князь Александр Невский отражает агрессию немцев, этих кровавых завоевателей и палачей.

– Но ненависть не свойственна русскому характеру.

– Это вам так думается, уважаемый мой Александр Васильевич. Мы подадим ведение войны Орденом не как реальное действие, а как закономерный протест русского народа против своего императора. Русские еще станут гордиться тем, что убийство императора совершено патриотами государства.

– Чушь. Вам не удастся привить подобные чувства народу.

– Удастся, и очень скоро. Мы запишем в школьные учебники, что «Народная воля», «Черный передел» и другие революционные террористические организации объединяли в своих рядах борцов за народное счастье. Так что эпоху Николая II и деяния министра финансов графа Сергея Юльевича Витте мы подадим в нужном аспекте. Как и реформы Петра Аркадьевича Столыпина. Кого надо

– сделаем русским или немцем, кого надо – определим в евреи.

– Вы, Глеб Иванович, действительного тайного советника, канцлера Петра Аркадьевича Столыпина собираетесь записать в евреи?

– А почему бы и нет, ведь кто возразит, что Аркадий – не еврейское имя? Мы можем все, Александр Васильевич, все. Хотите остаться в истории Исааком Абрамовичем? Нет? Случись так, разве вы докажете обратное? ...Ладно, не станем препираться, достанет вам и того, что вы пережили. Вот я тут кое-какие заметки вам оставлю. Почитайте, подкорректируйте, если сочтете нужным. Непременно буду вам благодарен. На досуге поразмышлять, читая мои записки, полезно и Вам.

Глеб Иванович мгновенно выпрямился и, по-военному развернувшись, направился к двери. Но вдруг, словно споткнувшись о невидимое, левой рукой схватился за сердце, а правой коснулся торчащего на шее кадыка. Его сразил спазм, болезнь, тщательно скрываемая ото всех. Лечился он только своими снадобьями, не допуская к себе даже светил медицины, в предостатке имевшихся в его сверхсекретном ведомстве.

Александр Васильевич вдруг осознал, что у него не возникло сочувствия, обычного в моменты физических страданий другого человека, не возникло желания оказать помощь или позвать врача. Словно прочитав все, что творится у него в подсознании, Глеб Иванович волевым усилием заставил себя ровно дышать и, повернувшись, сказал:

– Ничего удивительного, что у вас не возникло желания мне помочь. Я думаю, вы и сами понимаете почему. Мы еще продолжим беседы.

Еще мгновение, и дверь за Бокием плотно закрылась. Александр Васильевич просидел в раздумье долгое время, не прикасаясь к папке, где лежали исписанные страницы. Он уставился в пустоту, а видел проходящие перед собой счастливые тени из невозвратного прошлого; он видел себя, юного и довольного жизнью, видел своих родителей, родственников, жену, детей, видел когда-то давно-давно, в прежней жизни любимую им женщину...

Он по-прежнему сидел и улыбался редко навещавшим его видениям, когда дверь бесшумно отворилась и вновь вошел Глеб Иванович. Этот всевидец, вдруг опознав и переполошив его мысли, вкрадчиво произнес:

– Скажите, Александр Васильевич, вы бы хотели видеть Анну Васильевну Тимиреву?

Каким бы ни был собранным человеком адмирал Колчак, но до встречи с таким уникальным человеком, как Глеб Иванович

Бокий, при подобных поворотах сюжетов его лицо, даже оставаясь непроницаемым, выдавало бы волнение. Но сейчас Александр Васильевич, вздрогнув глубоко-глубоко в сердце, равнодушно ответил:

– Не надо слов. Вы не удивите меня, даже если сейчас по вашей воле пред моими глазами предстанет адмирал Николай Оттович фон Эссен, который, как нам известно, скончался многие лета назад. Меня не удивило бы, если б вы мне сейчас предоставили атамана, генерал-майора Григория Михайловича Семенова, или генерала от инфантерии Дитерикса, или других моих сослуживцев... Не удивило, разве что доставило приятные минуты. Но Анну Васильевну я видеть не хотел бы. Давайте о более серьезном, хотя подозреваю, что и это предложение с Тимиревой возникло не просто так.

– У меня есть достоверная информация, что низложенный в 1917 году Государь Император Николай II жив и находится в руках Сталина. Если исходить из известной мне ситуации, то все ложится на свои места. В том числе и ваше назначение диктатором Сибири или, как там... правителем, – как вам обещали в Ордене... И вы таким образом стали отвлекающей фигурой. Так что я поступил правильно, пленив вас, не дав вас расстрелять.

На какое-то мгновение Бокий замолчал, не без основания рассчитывая, что Александр Васильевич продолжит его мысль так, как он ожидает.

– Давайте оставим эти детские нюансы, – отреагировал на паузу Колчак. – Если Государь жив, то у Сталина серьезный козырь и он может шантажировать Орден. Я прав?

– Вы правы.

– Но вы сами хотите стать... вершителем судеб? Вы хотите занять место Сталина?

Глеб Иванович не ответил. Но и то, что он не ответил прямо на вопрос, было красноречиво. Зато он продолжил свои рассуждения:

– Мне становится понятным, почему в Америке пришел к власти Рузвельт, а в Германии Гитлер. Первого поставил у власти Орден, второго – Сталин, вернее, тот же Орден, но не без помощи Сталина. ...А что, если мы с вами, Александр Васильевич, поведем свою игру и заговорим с Гитлером о вашем золоте, оказавшемся в Японии? Сейчас формируется треугольник Берлин – Рим – Токио. Мы заинтригуем Муссолини. Может, есть смысл нам с вами встретиться с Адольфом Гитлером? К примеру, через посредство общества «Туле» в Германии? Будем исходить из близости тематики ваших научных работ по древностям и их

исследований. ...Вам нужно посетить Германию, скажем, известный Гетеанум, являющийся структурным подразделением Антропософского общества. Где вы, благодаря моей рекомендации, сможете встретиться с членом масонской ложи и одним из основателей антропософского учения, Рудольфом Штайнером. Он же введет вас в круг единомышленников известного члена общества «Туле» Альфреда Розенберга.

– Если вы, Глеб Иванович, примете решение о моей поездке в Сибирь, или даже за рубеж, я выполню все ваши условия, даже если это будет стоить мне жизни. Естественно, я должен буду использовать то имя, которое мы с вами и выберем для подобной командировки. Сейчас не 1917-й, не 1920-й, уже идут 30-е годы XX столетия, и я должен признать, что и я вам, и вы мне очень нужны. Моей России нет, есть только моя жизнь, и чем дольше вы живете, тем дольше живу я.

В первых числах октября 1935 г., как всегда около полуночи, Сталин выехал из Кремля, а спустя немногим более получаса машина, проехав почти полуторакилометровый отрезок закрытого шоссе, свернула влево, затем направо, пока наконец ее фары осветили шлагбаум. А еще через несколько минут Сталин, выйдя из авто, направился к лифту, чтобы спуститься в бункер глубокого подземелья.

Редко, очень редко он нарушал сложившееся правило работать по ночам в подмосковном монастыре, и это был тот редкий случай. Не зайдя в монастырь, Сталин направился в подземный микрород. Его соорудили всего несколько месяцев назад, но он был в нем уже в третий раз.

У входа его встретил один из ведущих работников Коминтерна и одновременно заведующий Особым сектором ЦК ВКП(б) Борис Николаевич Пономарев. Молча поздоровались кивком головы, вошли в помещение, и почти сразу же юркий малоприметный официант внес крепкий чай, тонко нарезанные дольки лимона на тарелочке, и гость-хозяин с видимым удовольствием стал отхлебывать. Допив почти до дна, он произнес:

– Пью грузинский чай, и иногда что-то так щемит... Может, сердце, может, от того, что на душе неспокойно. Говорят, это характерно не только кавказцам, но и сибирякам. Так, что вы мне скажете по Сибири?

– Товарищ Сталин, буду краток. Надо полагать, подошло то время, когда уничтоженных видных деятелей царизма необходимо перевезти в наше ведомство.

Неискушенному стороннему эта фраза ни о чем бы не поведала; однако ее смысл был понятен партнерам: тех, кто для народов страны уничтожен в праведном пролетарском гневе, но на самом деле обитает в целостности и сохранности и даже служит на дело «мировой победы большевизма», – пора прибрать к рукам. Пора показать тем, у кого находятся эти личности, КТО в стране настоящий хозяин!

Борис Николаевич, взглянув на Иосифа Виссарионовича, продолжил:

– Еще. По имеющимся у меня сведениям, Бокий без соответствующей санкции побывал в Германии, где имел встречи с Рудольфом Гессом и Иохимом фон Риббентропом. Встречи и беседы происходили отдельно, оба немецких деятеля не рекомендовали ему беспокоить фюрера. И указывали, что фюрер

лично вел переговоры по интересующей его теме с министром иностранных дел Японии. Фон Риббентроп успокоил Бокия, что в случае ликвидации большевистского режима в России, золото, принадлежавшее ранее Романовской империи, может быть возвращено... но только тем представителям, которые передавали его Японии. А именно: адмиралу Колчаку и генералу Семенову. При условии гарантии их жизни. Японскую сторону устраивает тот факт, что г-н Колчак, якобы расстрелянный, на самом деле живет и здравствует в ведомстве г-на Бокия. Должен отметить, товарищ Сталин, что только благодаря существованию адмирала Бокий сумел установить контакты через третьих лиц, – в данном случае через Гитлера с японским правительством.

– Ну что ж, – потрогав курительной трубкой ус, задумчиво подтвердил Сталин. – Как вы сказали? «...подшло время, когда уничтоженных видных деятелей царизма необходимо перевезти в наше ведомство»? Правильно сказали...

– Также, товарищ Сталин, подтверждаются факты, что Гитлер претендует на роль средневекового генерала инквизиции Торквемады в отношении евреев. Он мечтает об их уничтожении, потому что считает их виновными во всех бедах и трагедиях Германии. Хотя Адольф сам четвертьеврей. Но в подобных мыслях он единомышленник нашего Бокия.

– Но Бокий уничтожал русских с помощью своих ученых. «Научно обоснованная смерть», так получается, а? Применил науку, чтобы уничтожить 60 миллионов, да, мудрец, ва-и-и-стину мудрец.

– Так и есть, товарищ Сталин, да еще около 10 миллионов – это доля уничтоженных чекистами и красноармейцами. Мы не говорим о нерусских народах, которые также погибали от действий чекистов и армии.

Сталин острым взглядом просверлил своего собеседника, лишь бросив:

– Продолжайте!

– Бокий большой мастер провокаций. Я вам об этом на протяжении последних лет неоднократно докладывал. В настоящее время он поставил задачу за год-полтора подготовить провокацию по уничтожению Ягоды и Ежова, он также стремится дискредитировать руководство наркомата связи. И продвинуть своих людей – Пересыпкина и Псурцева (впоследствии оба станут наркома (министрами) связи СССР; первый – маршалом войск связи, второй – генерал-полковником войск связи. – Авт.).

Сделав уместную паузу, Борис Николаевич ждал, что Сталин что-то скажет. И не ошибся. Вождь раздумчиво включился в диалог:

– Мы с вами должны быть благодарны товарищу Бокию за то, что он очистил страну от ненадежных для нас элементов. Именно благодаря проведенной им массовой... э-э, работе мы сумели закрепиться во власти. Особенно для нас поучителен завершающий этап его... э-э, деятельности, 1929-й год, когда было покончено с последним оплотом царизма – казачеством. И если где-то там, в мире империализма, скажут, что мы не последовательны, что мы... лишились такого количества населения, мы им покажем нашу страну изнутри, покажем, как наш народ предан партии, своим вождям и товарищу Сталину. А чтобы нам не дискредитировать товарища Бокия... пока... и не показать преждевременного интереса к нему... вам со своим аппаратом следует продолжать отслеживать деятельность структур товарища Бокия. В случае же ненужной нам утечки, которая бросит тень на товарища Бокия, мы поставим другого виновного... э-э, Тухачевского, который участвовал в уничтожении русского населения, применяя химические вещества. Но не будем спешить с этим. Не будем спешить... Мы должны еще весь аппарат ленинской гвардии тщательно систематизировать, ревизовать и затем разобраться. На это нам потребуется полтора-два года. Теперь вы должны полностью уразуметь, какую важную работу сделал Бокий. А с его ставленниками Пересыпкин и Псурцевым поработайте... и они станут вам полезными...

...Когда собеседники расстались, Сталин еще около двух часов читал подготовленные ему Пономаревым материалы.

За более чем 12 лет пребывания на посту руководителя партии он почти все знал о большинстве дел, которые проводились Спецотделом. И где-то с 1927 г., Сталин, получая информацию из различных источников, как из-за рубежа, так и из своей партийной разведки – Особого сектора ЦК, учуял, осознал, что Глеб Иванович Бокий далеко не так прост...

На какое-то время Сталин оторвался от бумаг, достал из кармана коробку папирос «Герцеговина Флор», вынул две папиросы, разломал их и набил табаком трубку. Затем через некоторое время, сделав в воздухе какую-то сложную конфигурацию рукой с зажатой трубкой, встал из-за стола, прошелся по мягкому ковру, остановился взглядом на узорчатом орнаменте под ногами, медленно повернулся, подошел к столу, взял коробок и наконец-то раскурил трубку. Через минуту-другую он вновь сел за стол и продолжая посасывать дымящуюся трубку, углубился в чтение.

А тем временем в соседней комнате заканчивали подбор для товарища Сталина материалов, касающихся подготовки и сбора

Бокием компромата на наркомов и членов ЦК партии. Товарищ Сталин также внимательно отслеживал составление подобных списков, требуя внедрить четкую систему распределения и классификации не только по алфавиту, но и по степени надежности товарищей, по их реальной и мнимой деятельности. Он также советовал, чтобы списки не росли в виде вала, а... периодически уменьшались.

Как-то он сказал, что «среди наших друзей могут со временем оказаться враги», поэтому их надо периодически постреливать на отдыхе, в санатории, резать на операционных столах, топить во время плавания в Черном море и т. д. Подразделения для этих важнейших «смертоубийственных» дел были созданы не только в НКВД, в ГУГБ, но и в Особом секторе ЦК. Периодически каждое ведомство кого-то топило, кого-то толкало под поезд, под колеса авто, тянуло под водой за ноги... Но! Но на каждого из них всегда заводилась папка...

Любил товарищ Сталин своих товарищей... все они такие умные, такие грамотные трибуны, ораторы, ученые, публицисты, а он – такой тихий, скромный, незаметный... не произносит пламенных речей, не пишет ученых книг и не публикует в печати ярких статей. Он сер и неизвестен народу... был, до поры до времени... Зато у него есть главный рычаг власти и влияния на массы – назначенные им люди-инструменты в этих рычагах власти и влияния, а есть добровольные люди-инструменты, и таковым является вездесущий Г. И. Бокий.

– Ка-а-кой ма-ла-дэц! – комментировал чтение секретных документов Иосиф Виссарионович, попыхивая трубкой. – За золото борется, у японцев отобрать хочет! Ка-а-кой ма-ла-дэц! Прячет у себя под задницей расстрелянных советской властью царских генералов, министров, князей, известных ученых... и с адмиралом играет столько лет...

Сталин понимает, что золото – рычаг власти; и Бокий, стремящийся вернуть из Японии огромное количество золота, хочет создать свой рычаг власти, дополнительный, ведь у Бокия и так много денег... очень много денег...

Но что знает только товарищ Сталин: бо́льшая часть золота Российской империи уже находится у него самого!

Золота столько, что даже позавидуют давние друзья-враги: Рузвельт, Черчилль, да и Франко, у которого он скоро отберет испанское золото. И по справедливости: ведь он тоже его наградил. Разберется Сталин и с золотишком в Италии, и никуда друг Муссолини не денется. Ну а с другом Адольфом... ну что ж, они же союзники... Правда, при мысли о Гитлере у Сталина на душе кошки скребут... Он считает, что без его поддержки, т. е. без

устранения из политической жизни возглавляющего немецких коммунистов еврея Тельмана, без изъятия того из предвыборной гонки и без искусственно создаваемого разрыва с социал-демократами другу Адольфу не видать поста рейхсканцлера. Но товарищ Сталин хорошо знает не ту сказку, которую преподносят народам мира как «правду» про угнетателей и угнетенных, про сговор империалистов всего мира...

Его тревожит то, что и Рузвельт, выполняя волю Ордена, и его старый друг-враг Черчилль, выполняя волю Группы, – через подставных людей и банки финансировали и продолжают финансировать укрепление мощи рейхсканцлера.

Хотя за что обижаться?

Ведь тот же Орден руками правительства США финансировал революцию в России и продолжает финансировать индустриализацию СССР, правда, изрядно устаревшими технологиями. Все это Сталин знает и видит... и опыт этот учитывает... И все-таки Сталин недоволен: финансирование-то ему из Ордена шло, но если посчитать, сколько стоит одна присвоенная Орденом русская Аляска да плюс проценты от ее использования, то поставленное оборудование и так называемые «новейшие технологии» для подъема советской промышленности, – капля в море, капля от полученного Орденом и Группой от бывшей Российской империи денег, выгод, земель и ресурсов...

И потому товарищ Сталин недолюбливает США и Великобританию, которыми правят не политики, не империалисты, а Орден и Группа. Поэтому он и считает, что хорошо, правильно поступает товарищ Бокий, что создает в его, сталинском государстве... свое государство, где Глеб Иванович видит себя, конечно же, руководителем некоей будущей страны. Так пусть же он трудится и договаривается, разумеется, закулисно, с Адольфом, чтоб вырвать у японцев русское золотишко. А он, товарищ Сталин, вовремя его заберет. Поэтому-то он и не дает «добро» на арест или нейтрализацию Г. И. Бокия товарищу Пономареву.

– Не спеши, молодой человек! Долго проживешь, если будешь меня слушать...

И Борис Николаевич не спешил. Не потому ли так долго прожил, до 1995 года?!

В целях собственной безопасности и для удержания власти И. В. Сталин в 20—30-е гг. создает многоуровневую разведку:

- ИНО – иностранный отдел ОГПУ, впоследствии ПГУ – Первое Главное управление МГБ при Совете народных комиссаров (министров), ПГУ КГБ при Совмине СССР, ПГУ КГБ СССР, СВР РФ;

- Регистрационное управление (Региструп) РККА, впоследствии – Разведывательное управление РККА, Разведывательное управление Красной армии, Главное разведывательное управление (Главное управление № 2) Генерального штаба Вооруженных Сил СССР;

- Особый сектор ЦК ВКП(б) и Секретариат товарища Сталина, возглавляемый А. Н. Поскребышевым, более известный за рубежом как **партийная разведка, которую курировал до конца своей активной деятельности секретарь ЦК партии Б. Н. Пономарев** (он и есть действительный создатель этой организации, в соответствии с установками Сталина! Существование этой структуры сверхзасекречено до сих пор!!!)

- Помимо этих органов разведки разведывательной деятельностью начиная с эпохи Сталина занимались НКГБ; МГБ; наркомат (министерство) иностранных дел СССР; наркомат (министерство) внешней торговли СССР; наркомат (министерство) флота; наркомат (министерство) геологии; Государственный комитет по науке и технике.

К слову добавим, что «крышами» сотрудников советской разведки за границей были: дипломатические должности, должности в общественных организациях, благотворительных фондах и фондах, названных именами известных людей планеты, должности в международных организациях (Лига Наций, ООН, ОАГ, в Женевских международных учреждениях, банках и др.), должности журналистов, корреспондентов газет и радио за границей, в представительствах министерств и ведомствах за границей, должности в совместных с иностранцами предприятиях внутри страны и за рубежом.

Вся эта разветвленная структура создавалась и выверялась при товарище Сталине...

Понятное дело, все разведки соревнуются в добывании секретных материалов, как в своей стране, так и за рубежом. Затем эти материалы классифицировались по значимости и доводились до сведения товарища Сталина его Секретариатом во главе с А. Н. Поскребышевым. Из информации сразу становилось видно, кто откровенно лжет, кто подтасовывает факты в выгодном

для себя свете, а кто работает ответственно.

Сталин вовремя сообразил, что если иметь всего одну разведку, то когда-нибудь ее руководитель может прийти к мысли, что, обладая такими важными секретами, которые он задарма отдает Хозяину, он может и сам властвовать.

Сталин отлично понимал психологию окружения, в котором жил многие годы. Понимал, что более 95 % высших руководителей страны – евреи, и каждый из них в глубине вынашивает безумную страсть овладеть Олимпом безраздельной власти. И Сталин, изощряясь с годами в ведении политических игр, придумывает все новые и новые правила и ловушки для соратников-соперников...

Если создание многоуровневой разведки – это была первая степень его личной защиты и информированности, то ко второй следует отнести создание средств связи, в первую очередь, наркомата связи и спецсвязи ЦК партии.

Но Сталин не ощущал полной безопасности, поэтому он вполне обоснованно принял решение по созданию нескольких запасных командных пунктов на территории своей страны. В частности, под Куйбышевом (ныне Самара) и в Жигулях. Помимо перечисленных предусматривалось секретное строительство запасных командных пунктов в районе Хабаровска и на Камчатке. Но завершение их строительства было осуществлено уже к середине 40-х годов, – и это несмотря на то, что страна находилась в состоянии войны! Эти ЗКП был резервными для создания Ставки Верховного главнокомандования в войне с Японией, начавшейся через 6 месяцев после окончания войны с Германией...

Г. И. Бокий чувствовал, что на него, всасывая и сокрушая все, словно смерч, надвигается смертельная опасность. Боялся ли он смерти? Скорее, шел ей навстречу, чтобы сразиться и показать, на что еще он способен.

Он понимал, что в формировании запасного командного пункта Сталина на Волге кроется определенная опасность для его, Бокия, планов. Поэтому, чтобы чувствовать себя хозяином положения, следует несколько изменить систему безопасности, а для этого придется использовать научные разработки, осуществляемые в недрах одного из подконтрольных институтов. Но как подступить к основному блоку? Как заполнить его?

Специальный защитный блок был изготовлен частично из деталей, позаимствованных у американцев, причем для его изготовления использовались нержавеющая сталь и золото. На тот момент это было уникальное творение человеческой мысли;

и о его существовании Бокий знал. Да и как не знать, когда чертежи изобретения приобрел в США ответственный работник Особого сектора внешних связей А. Е. Голованов, которого Глеб Иванович считал наиболее опасной фигурой в сталинском скрытом окружении. Но в Америке у Глеба Ивановича и своих агентов уже немало...

Бокий лишь догадывался, где этот блок может находиться, и его догадки были недалеко от истины...

Наркомат связи под руководством комиссара Государственной безопасности 1-го ранга (соответствовало воинскому званию генерала армии) Бермана, имевшего второй чин в НКВД, стал неотделимой структурой этого монстра, – наркомата внутренних дел.

В биографии **Матвея Бермана** когда-то было записано, что он из крестьян, родился 29 марта 1898 г. На самом деле он родился в семье местечкового еврея, его отец прослыл не только достаточно ловким коммерсантом, но и картежным шулером. Мать ничем примечательным среди таких же местечковых евреек не выделялась, разве что, как говаривали, имела в любовниках весьма уважаемого еврея, расплачивавшегося за каждую встречу с ней золотыми русскими червонцами. Сыночку нравилась вольготная и беспечная жизнь, но после того как свершилась революция, 19-летний недоросль ринулся работать в ЧК, «разбираться» с кем захочется по своему садистскому недомыслию; благо, происхождение для этого было подходящее. В 22 года он щеголял в черной кожаной куртке, занимая должность руководителя ЧК Дальневосточной республики. С 1930 г. он заместитель начальника ГУЛАГа НКВД. А с мая 1932 г. – начальник ГУЛАГа.

С октября 1936 г. Берман – заместитель наркома Ежова и курирует связь; с августа 1937 г. он стал наркомом связи СССР. Еще работая в должности начальника ГУЛАГа, этот деятель был введен секретным постановлением в коллегию наркомата связи. Как только это было осуществлено, он стал тщательно подбирать себе специалистов, причем не только в области связи. Он не знал, кому обязан тем, что стал начальником Главного управления исправительно-трудовых лагерей и столь неожиданно был введен в состав коллегии, не являясь специалистом в сфере связи.

Этим невидимым «двигателем» был Г. И. Бокий. Он запасливо расставлял пешки, готовясь к решающей партии с товарищем Сталиным...

Однако же только одной расстановкой людей на определенные посты и должности **не** обойтись; и Бокий планомерно действовал во всех направлениях, не забывая

укреплять свои личные секретные международные связи.

Помимо этого одновременно Бокий продумывал и создавал спецструктуры, которые должны были стать его козырными картами в игре за овладение не только СССР, но миром и... самим Орденом!

К примеру, в составе **одной из многих специальных структур** формировались подразделения, куда попадали профессиональные летчики-инструкторы, которых отбирали из Осоавиахима» посредством... имитации катастрофы самолета. Нет, право, эти звероподобные чудаки типа Бокия не только способны были кожу снимать с живого человека ради научных экспериментов, но и, имитируя смерти нужных людей, сохранять им невольничью жизнь, уверив, что те в рай попали, оказавшись у них...

Профессионалы-летчики отслеживались и отбирались заблаговременно, после чего их обрабатывали инструктора (а это очень хорошо умели делать в Спецотделе еще со времен Гражданской войны), боязнь за жизни родных и любимых, жестокий шантаж и пытки делали «кандидатов» в «рай» сговорчивыми: они принимали предложение и соглашались имитировать катастрофу, в результате которой сгорал разбитый самолет, а летчик-инструктор навсегда и для всех исчезал. После чего родные и близкие хоронили изрядно обожженный труп, коим подменяли тело летчика на месте запланированной катастрофы.

Глеб Иванович иногда любовно и на первый взгляд непонятно называл их *«мои ордены»*. «Ордены», или точнее, **инструкторы, готовили летчиков, способных летать не столько на советских летательных машинах, сколько на немецких, французских и итальянских.**

Уже к 1936 г. Глеб Иванович имел в СССР несколько закрытых, принадлежащих его организации аэродромов. Где кроме советских были задействованы и... иностранные самолеты (частью изготовленные на советских заводах!).

На этих аэродромах уже были подготовлены более 3500 профессиональных летчиков.

Все понадобятся в планируемых сражениях на полях Мировой войны: кого-то (противника) дискредитировать, кого-то (союзника, да и... своих граждан) ввести в заблуждение, чтоб ослабла бдительность...

И их использовали по назначению в 1941–1945 гг., но Бокий уже не имел к этому никакого отношения... Эти «ордены» и их суперпрофессионалы-коллеги летали уже под руководством генерала Ивана Серова, – о котором широкая публика также НИЧЕГО не знает!

Г. И. Бокий, как правильно определил товарищ Сталин, «создавал государство в государстве», – он создал структуры, аналогичные тем, которые имелись в РККА, ОГПУ, НКВД. **Подразделения, которые способны были подменить ведущие наркоматы страны!** В частности, наркомат связи, иностранных дел, речного и морского флота и некоторых других. Уникальная личность, маниакальный губитель, для которого ни в чем не существовало границ и пределов...

Он сумел ввести в заблуждение НКВД, возглавляемое Генеральным комиссаром государственной безопасности (соответствовало воинскому званию Маршала Советского Союза) Н. И. Ежовым, и вскоре спровоцировал последнего на захват власти, блокировав Наркомат связи и отключив его от правительства, Политбюро ЦК ВКП(б), наркомата обороны и лично товарища Сталина.

Не ведая, что его направляет дьявольская сила, исходящая от Бокия, Николай Иванович возомнил себя очередным вождем СССР.

И, уверовав в это, принял решение блокировать всю связь и арестовать Сталина.

Бокий, все предусмотрев, все рассчитав до тончайших нюансов, сдал информацию о планах Ежова Иосифу Виссарионовичу Сталину. А в его партийную разведку «слил» информацию, что Ежова не следует сразу арестовывать, а в связи с необходимостью пока перевести наркомом какой-нибудь отрасли; что и было сделано.

Глеб Иванович предусмотрительно просчитал ту реальную кандидатуру, которая должна оказаться в наркомате НКВД после устранения Ежова. Помимо того, что этот человек должен быть предан Сталину, он обязательно должен иметь еврейскую кровь, и ставка на Лаврентия Павловича Берию была безошибочной... Так что талантливейший Лаврентий Павлович в какой-то мере обязан своим взлетом Г. И. Бокию. И все то, что в конечном итоге приведет его к личной катастрофе, будет происходить уже без веселья тайного покровителя Глеба Ивановича...

Все происходило быстро. Итак, нарком внутренних дел Генеральный комиссар госбезопасности Н. И. Ежов получил некую долгожданную секретнейшую информацию от своего надежного агента. Он мог себя потешить, считая, что загнал на тупиковую позицию Красную Армию и что еще немного, и он всю эту военную мощь полностью обезглавит вместе с хвастуном Климом Ворошиловым. Ясно и Ежову, и, конечно же, товарищу Сталину, что чем выше должность командира в армии, тем

больше у того гарантий угодить прямоком в расстрельный подвал. То же относится и к высокопоставленным членам партии. И всех их он, Ежов, исправно истребляет стахановскими темпами, во всем полагаясь на приказ товарища Сталина.

Генеральный комиссар тешит себя тем, что руками Сталина он уничтожает верхушку и армии, и партии, лишая Генсека людей, подрывая устои власти... и никак он не может сообразить, что все происходит как раз наоборот... Но в своем неведении Ежов полагает, что Сталин самой надежной своей опорой считает НКВД и его руководителя.

Он решил действовать. Скрытый и надежный агент, которого он, правда, никогда не видел и не знал лично, сообщил ему где находится блок, контролирующий всю связь Генсека. Не знал он, что этот агент – всего лишь иллюзия... кем-то хорошо спланированная акция... Спланирована Г. И. Бокием с целью дискредитации и уничтожения Н. И. Ежова...

Однако считать, что в этой операции было задействовано два-три человека, было бы нелепо; по крайней мере не менее 20 сотрудников Бокия работали независимо друг от друга. Среди них агент Бокия – Суламифь, ...жена наркома Н. И. Ежова.

Суламифь Израилевна Фейгенберг-Ноткина (Евгения Соломоновна) родилась в Гомеле. Ее первым мужем был местечковый еврей Лазарь Хаютин, вторым – Алексей Федорович Гладун, личность которого представляет особый интерес. В 16-летнем возрасте с помощью агентов II Интернационала (резидентуры Ордена) он уплыл на пароходе в Америку, там посещал лекции в институте, одновременно прошел обучение на боевика в спецшколе при Йельском университете; в 1920 году, по возвращении из США, был назначен заместителем директора завода АМО, выпускавшего автомобили. Затем руководил издательством «Экономическая жизнь». В 1927-м, будучи женатым на Фейгенберг-Ноткиной-Хаютиной, убыл на дипломатическую службу в Лондон. Рекомендовал его на работу в издательство, а затем на дипслужбу Г. И. Бокий, одновременно Глебом Ивановичем была завербована и Фейгенберг, которая отслеживала работу своего мужа. Она устроилась в полпредство машинисткой.

В результате шпионского скандала, организованного Бокием, полпредство закрыли, Гладун был возвращен в Москву, а его жену направили на работу в советское полпредство в Берлине. Вновь, не без тайного содействия Бокия через своих людей, Гладуна определили на работу в ВЦСПС. Женщина же получила задание расстаться с мужем и завести роман с Ежовым... В 1928 г. она

возвращается из Германии; в сентябре 1929 г. едет в Сочи, где в то время отдыхает без супруги товарищ Ежов. Она молода и ветрена, ей – 25; она готова к бурному любовному роману. Вскоре оба любовника остаются без своих супругов и сходятся, но брак не регистрируют. И, как пишут в шпионских романах, агент был внедрен...

Влиятельный Глеб Иванович устроил своего агента Суламифь в престижный журнал «СССР на стройке», выходивший на четырех иностранных языках. Имея яркую внешность и легкомысленный характер, Суламифь была особой, во многом устраивавшей Бокия. Не без его рекомендации она сожительствовала с писателями Л. Соболевым, И. Катаевым, И. Бабелем, Героем Советского Союза профессором О. Ю. Шмидтом. Ее пылкий роман с известным журналистом Михаилом Кольцовым потряс тогдашнюю элиту Москвы. Обычная шпионская работа... Наверняка то было время расцвета применения в разведке агентес; многие советские деятели пользовались информацией (дезинформацией), поступавшей от их сотрудниц (к примеру, та же Н. К. Крупская – уникальная личность, изощренно внедрявшая агентес...).

Между тем Бокием было установлено, что ему подтвердил и Гладун, бывший муж Фейгенберг, что еще в 1926 г. она была завербована британской разведкой МИ-6, куда и «сливала» информацию о деятельности своего нового мужа. Подозревая, что в адрес британской разведки могла поступать информация о нем самом (при всем желании он не сумел установить, имело ли это место), Бокий принял решение давать агенту в основном дезинформацию, чередуя ее с незначительными действительными сведениями.

Официальные источники утверждают, что Суламифь Фейгенберг скончалась 21 ноября 1938 г. от передозировки люминала. Похоронена на Донском кладбище в Москве, ее муж Н. И. Ежов в похоронах участия не принимал.

Ее бывший муж А. Ф. Гладун будет арестован в 1939 г. Из материалов его уголовного дела стало известно, что он через посредство своей жены завербовал Н. И. Ежова в антисоветскую организацию. Гладуна расстреляли как троцкиста и шпиона. Но он не выдал Бокия!

Эти две фигуры были главными в деле Бокия против Ежова. Главными, но не единственными.

Когда нарком получил информацию о блоке защиты правительственной связи, на стол к товарищу Сталину легла информация о том, что Ежов не только безжалостный палач, но и большой любитель различных пьянок и развратных оргий. Как

правило, он развлекался в загородном доме отдыха, куда съезжались многие его коллеги и где после пьянок в подвалах проводились расстрелы. Однако выяснилось, что за последние полтора-два года сменились все начальники главных управлений НКВД и УНКВД на местах. И лишь там, где строится секретный командный пункт товарища Сталина, остается прежний руководитель НКВД. И это есть не что иное, как заговор... против него самого!

Сталин приказал своему секретарю А. Н. Поскребышеву вызвать 1-го секретаря ЦК Компартии Грузии товарища Лаврентия Павловича Берию. И когда тот прибыл, Сталин ехидно-ласково спросил его:

– Заходи, дорогой Лаврентий, расскажи, как дела в нашей родной Грузии? Как поживают товарищи?

– Здравствуй, дорогой товарищ Сталин. В социалистической Грузии – сталинский порядок. Революционный.

– Так я и предполагал. У нас в Грузии всегда порядок. Послушай, Лаврентий, а вот товарищ Ежов утверждает, что у тебя в Грузии нет порядка. Говорит, что ты сам совершаешь преступления. Разложился в морально-бытовом отношении, развел в Тифлисе гарем, в Сухум – гарем, в Батум – гарем, в Рустави – гарем. Слушай, у тебя в Москве гарем есть?

– Товарищ Сталин, ну есть у меня гарем, но он самый маленький.

– Еще товарищ Ежов говорит, что ты государственные деньги бесцельно ворующ. И что расстреливаешь ты честных коммунистов по своей глупости или прихоти. Детей совращаешь, за школьницами охотишься вечерами. Говорит, что хочешь ты стать Маршалом Советского Союза, носить бриллиантовую звезду на шее. Смотри сколько доносов, все про твою развратную жизнь, воровство, дворцы... Мне даже противно читать эту гадость. Слушай, Лаврентий, заведи это все себе. Смотри, видишь, печать НКВД и подпись. Пишет, что расстрелять тебя мало...

Сталин замолчал, понимая что о бриллиантовой звезде маршала и о всей этой галиматее, заверенной печатью НКВД, Ежов хотел добиться указа о присвоении ему самому звания Маршала Советского Союза, – за сверхслужливость. Потому и из кожи вон лез, чтобы убрать возможных соперников. Но Сталин уловил и другое: кто-то действительно умело подбрасывает дезу Ежову; и этот «кто-то», если прислушаться к доводам Пономарева, Глеб Иванович Бокий. К тому же, как **Сталину** давно хорошо известно, у **Бокия** блестяще оформлены компроматы на всех партийных, государственных, военных и чекистских деятелей.

Бокий создал мощнейшую в мире научную школу, конгломерат научных школ и мыслей, – и это более опасная сила, нежели та, что имеется у Ежова, у Ворошилова, у Академии наук...

Да, конечно, Бокия можно взять и арестовать.

Но тогда появляется реальный шанс потерять все, что он сделал и что имеет!

И чтобы снять всякую тень подозрения с Бокия, с его причастности к судьбе Ежова и к развивающимся отныне событиям, следует ему... подыграть. Но тоже осторожно, не давая ему перехватить инициативу...

Иосиф Виссарионович поднял трубку и произнес:

– Товарищ Ежов, мы тут с товарищами посоветовались после ознакомления с вашим рапортом о деятельности товарища Берия, и пришли к выводу, что его, мерзавца, мало расстрелять. Не будем его расстреливать. На этого негодяя даже пули жаль. Его надо исправить. Перевоспитать. Думаю, на Лубянке это хорошо умеют делать. Товарищ Берия сейчас у меня. Я распоряжусь охране, и его доставят прямо к вам, на Лубянку.

– Так точно, товарищ Сталин, опытные товарищи давно ждут этого мерзавца.

– Товарищ Ежов, что-то у вас с логикой. Вы меня неправильно поняли. Мы решили товарища Берия послать к вам не в подвалы, а в кабинет, в качестве вашего первого заместителя. И постарайтесь правильно, как того требует наша Коммунистическая партия, его перевоспитать.

Но чем занимался Колчак, пока его невольный спаситель изодрался в борьбе за мировую власть?

Чтобы проследить в контексте жизни начальника Спецотдела жизнь и деятельность А. В. Колчака, следует вернуться на десяток лет раньше, скажем, в середину 20-х гг.

Планируя ввести Колчака в общество «Туле», Г. И. Бокий отдавал себе отчет, насколько это сложно. Несомненно, тот согласится, ибо интерес к науке, к познанию мира с иной, изотерической, стороны далеко не безразличен ему. Сколько лет они уже ведут беседы о Боге и дьяволе, о добре и зле, о детях сатаны и новом пришествии Мессии... о власти и властителях, о силе и бессилии человека, о мученичестве и добродетели...

Бокий просчитал, что если все сложится благоприятно, то Александр Васильевич, обладающий блестящим мозгом исследователя и уникальными знаниями, проводивший уже к этому времени множество исследований, сумеет ему обеспечить влияние не только в обществе «Туле», но и в «Аненэрбе». Конечно, для Бокия просто, как дневной свет и ночная тьма, понимание, что фашизм – антихристианское и сатанинское явление, и Гитлер – только фигура, одна из тех, кого продвигают к цели и Орден, и Группа, но уже наравне со Сталиным. Каждый в нем видит человека, прокладывающего ему лично путь к продуманным и потаенным целям. При этом сам Гитлер, имеющий в своих венах еврейскую кровь, никуда не сможет уйти от ее позывов и, повинаясь голосу крови, будет действовать подобно разрушителю, – на это рассчитывают делающие ставку: *на опыт столетий, уже подтвержденный в секретных лабораториях научными опытами...* И Гитлер вовсе не глуп, он впечатлителен, но талантлив, а потому своими зажигательными словами и делами увлек большую часть немцев, и они действительно почувствовали, насколько улучшилась их жизнь, как только он стал их вождем.

Пройдет время, и Гитлер бросит открытый вызов мировому сообществу. Как каждый правитель, он также опирался на **идеологию**. В основе его идеологии лежали оккультизм и магия, а также ритуальное поклонение силе Голубого Льда. Фундаментальной основой его воззрений были ритуалы, связанные со Святым Копьем. В лезвии Копья якобы имелся священный гвоздь, один из четырех, которыми был прибит Христос во время его мучительного распятия на Голгофе. **Для христиан** восприятие фюрера через призму существования и

наличия символического Копья имело свой роковой подтекст верного служения. Это Копье представлялось им святыней-символом, так как заключало в себе гвоздь, прошедший через святую плоть, на него пролилась кровь Спасителя. *Для иудеев-масонов* то был символ зла, т. к. гвоздь участвовал в кровавой расправе над Христом, а, значит, Копье есть противопоставление добру.

Не мудрено, что Гитлер внушает доверие христианам-немцам, которые по его призыву 22 июня 1941 г. ринутся ударными боевыми колоннами на Россию с целью освобождения русского народа от еврейско-большевистского ига. Под этим духовным знаменем Гитлер, удачно использовавший и символ креста, будет победно наступать своей мобильной, но не самой сильной армией вплоть до 1942 г.; он сокрушит мощь Красной армии, имевшей под ружьем более 8 млн. солдат. Более 3 млн. – в основном русских и украинцев – сдадутся на милость побеждающему их вермахту. И тогда это воспринималось как освобождение от еврейского рабства. Видя, что до триумфа недалеко, Гитлер мобилизует Германию на окончательное сокрушение преступного режима в России. И это для определенных сил становилось опасным.

Орден, который вскормил его финансами, да и Сталин, который обеспечил силу вермахта и преследовавший свои потаенные цели в Германии и в Европе, пришли к выводу, что Адольфа надо остановить.

И с той минуты Копье Судьбы превращается в символ Зла, противостоящего духу Добра. И те полководцы вермахта, которые в походе на Москву искренне видели мессианскую роль, вдруг явственно ощутили себя заложниками Гитлера, становившегося на их глазах исчадием ада, предателем христиан-немцев, а заодно и православных русских...

Будучи приверженцем оккультизма, Гитлер уверовал, что его мощь, его силы концентрируются в холодных Голубых Льдах Арктики и Антарктики, куда он и направлял специальные экспедиции. Будя в нем частицу наследственной крови, исподволь пробуждая антихристианский дух, его активно «просвещали» иудеи-масоны, становившиеся его духовными наставниками. В тайны Святого Копья фюрера посвятил еврей-масон **В. Штайн**, который дружил с Гитлером еще в канун Первой мировой войны. Штайн убедил его, что Копье может дать владельцу таинственные силы, причем им удастся как созидать добро, так и совершать зло... Копьем этим владели многие: Константин Великий, Карл Мартелл, Генрих Птицелов, Оттон Великий, фон Гогенштауфен;

рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер считал, что это он сам перевоплотился из Птицелова в великого мага XX столетия, а Гитлер уверовал, что он является реинкарнацией Клингзора и потому готов овладеть Копьем Судьбы, чтобы обеспечить себе царствование над всем миром.

Гитлер соглашался с мнением Штайна, что Клингзор назывался еще и другими именами и являлся тем чудовищным еретиком Ландулфом, практиковавшим сатанинские ритуалы.

Оккультизм Гитлеру прививался через идеи **фон Зеботтendorфа** (наст. Адам Адольф Рудольф Глауэр; 1873–1945), по иронии судьбы ставшего главным наследником богатой семьи банкира, оккультиста, каббалиста, алхимика и масона, водящего тесную дружбу еще и с розенкрейцерами, греческого еврея Термуди. Проживая в Турции в 1910-х годах, этот немец, получивший дворянский титул после усыновления его престарелым бароном фон Зеботтendorфом, ведет жизнь тройного агента: работает учителем в еврейской колонии, одновременно являясь посредником между швейцарскими и немецкими фирмами. В Германии он входит в Германский орден, превращенный в 1918 г. в общество «Туле». Общество, через которое активно финансировался *международный проект «Гитлер»*.

Оккультизму Гитлера обучал и **Карл Хаусхофер** (1869–1946), один из руководителей общества «Туле». Известно, что в 1914 г. он возглавил Институт геополитики при Мюнхенском университете, где создал *школу оккультной мистики*. В основу деятельности и познания этой школы были положены постулаты Талмуда об «избранном народе» и иудейской каббалы. Знакомство Гитлера с «великим магом оккультизма» осуществил **Рудольф Гесс** (1894–1987), который был тесно связан с германскими и английскими масонскими кругами *ордена розенкрейцеров*.

В свою очередь, Г. И. Бокий также состоял в дружеских отношениях с Рудольфом Гессом и Карлом Хаусхофером благодаря связям с розенкрейцерами. И сатанинские ритуалы ему были не чужды. Как и его «учителя», перед которыми Бокий преклонялся, он «уважал» культ секса; к примеру, известно, что в Кучино он создал «Дачную коммуну», участники которой должны были после застолья и баньки заниматься групповым сексом.

Глеб Иванович Бокий в 1925 г., инкогнито побывав в Германии, имел частную тайную встречу с Хаусхофером. Но самая первая их встреча состоялась в годы Первой мировой войны, в одной из лабораторий Института геополитики.

Но на этом философские, эзотерические и другие

околонаучные «штучки» не закончены... завихрения человеческой психики немислимы; мысли людей иногда подобны черным вселенским дырам, – бесконечны и утрашающи!

Как и Гитлер, Бокий восхищался деятельностью *ордена тамплиеров*. Большинство высших рыцарей этого ордена стремились добраться до Грааля – чаши, где якобы собрана кровь распятого Христа. И которую они якобы стремятся использовать для своих корыстных целей, чтоб приблизить царство Князя тьмы. Стремление обладать Граалем еще с начала Первой мировой не давало покоя и Бокию. Это было пределом его вожденной мечты – стремление с помощью символической чаши достичь высшего статуса в мире, незыблемого могущества, несметных богатств и Власти...

Гитлер, также стремившийся к этому, создает **«Аненэрбе»** и всячески поддерживает орден тамплиеров.

Бокию не дает покоя, что в Германии у него есть серьезный соперник в поисках чаши Грааля, в достижении иных целей, – и он стремился переиграть Гитлера.

Но пока это никак не удается...

Еще в середине 20-х гг. Бокий неоднократно предлагал А. В. Колчаку встретиться с его единомышленниками из научной среды Германии, и действовать так, чтобы войти в доверие к Адольфу Гитлеру, – то напористо, то нерешительно шедшему к власти.

Но разговоры разговорами, а поездка Колчака откладывалась по мере того, как тот втягивался в создание уникальной структуры в стенах Спецотдела, учреждения, занимающегося проблемами человека земного, которого правильнее было бы представить как... античеловека будущего.

И если у Гитлера появляется «Аненэрбе», во главе которого стоит его создатель Фредерик (Фридрих) Хильшер, то у Бокия есть своя секретная структура, и даже много мощнее, много успешнее разрабатывающая всевозможные научные проекты!

И в этом Бокий обогнал Гитлера, ушел далеко вперед, опередил, ускакал так, что находится *впереди планеты всей...*

Но как бы не просчитаться?

Еще раньше, в том же 1925 г., когда Бокий встречался с Хаусхофером, он по возвращении создает структуру вне Спецотдела, идейным руководителем которой и ставит Колчака.

Структура, аналогичная той, что появится через 8 лет у Ф. Хильшера!

Колчак, даже прожив долгое время в сытом заточении, не был

одурманен идеями мистицизма, поэтому Бокий направляет деятельность Александра Васильевича на формирование научных подразделений, параллельных и подобных тем, которые участвовали в создании средств по уничтожению русских людей. Но те, прежние, – ученые и их наработки, – в тот момент уже являлись «отработанным материалом», и Глеб Иванович легко, без угрызений и всяческих сантиментов планировал отправить их к праотцам. Ему нужна была иная структура, в которой бы главенствовал иной мозг, иное мышление, иной подход, напор и иной взгляд на суть требуемых итогов... И в то время, когда его садисты-ученые еще продолжали вершить свое кровавое дело, параллельно с ними начал работать и несостоявшийся Правитель Сибири и Востока.

Внутри новой структуры было создано несколько подразделений; одно из них – антропологическое, которое должно было заниматься проблемами мутации, которая должна была привести к созданию расы людей, предназначенных владычествовать над миром.

Это выглядело бы бредом, если б Глеб Иванович не стащил в свой научный сатанинский центр со всего мира лучших специалистов в области антропологии, физиологии, генетики, – с целью создать нового человека.

«Я представляю вам человека в виде одной из разновидностей Зверя», – сформулировал как-то Бокий, опираясь на умозаключения А. Кроули, ценимого им в ряду других своих духовных учителей.

ПРИЗРАК: – Колчак, обладая аналитическим мозгом, не мог себе не представлять, чем занимается Спецотдел. Из того, что он уже знал и чего **не** знал, но о чем догадывался, что предполагал, – он понимал и отдавал отчет, что это экспериментаторство над природой человека, над разумом выльется в нечто еще более чудовищное, чем запланировано Глебом Ивановичем... в некое живое, овеществленное, одушевленное, что ли... ужасное дьявольское отродье... В процессе длительного общения с Колчаком Бокий пришел к выводу, что наиболее эффективно в свете его личных желаний и развивающихся событий... где бы он мог использовать Александра Васильевича... была бы координация научной деятельности с германским обществом «Туле», а позже и с «Аненэрбе». До его нелегальной встречи с Хаусхофером в Германии он все чаще склонялся к тому, что Колчаку следует заниматься исследованиями океана или, на худой конец, тектоническими разрезами планеты. Но Бокий не был бы тем, кем он был в реальности, если б не пошел в

отношении Колчака на крайность. (Встает и начинает неспешно ходить по узкой комнате, отмеривая пространство. Всматривается... вспоминает... рассказывает. – *Авт.*) С 1923 по 1930 г., в соответствии с установками Ордена, на территории бывшей Российской империи, а также за ее пределами, за молодых людей из родовитых кланов России чаще всего отдавались замуж еврейки. Подобными проблемами: скрещивание людей различных рас и национальностей – занимались и в Спецотделе. В результате 7-летней работы в лаборатории был сформирован **расово-антропологический отдел**, в котором была заложена основа для формирования целых общественных групп населения, с которыми еврейки должны вступать в интимную (семейную) связь, и на свет должен произрастать (термин Бокия) совершенно иной, новый вид человека.

Известно, к примеру, из той же высшей социологии, что если взять одну группу евреев и вторую группу полуевреев (четверть... и т. д.), то подавляющее большинство из второй группы будут заявлять, что они не являются евреями, и в этом и заключается опасность этой группы. Получаются люди, внутренне ненавидящие свою принадлежность к иудеям и готовые на все, чтобы только числиться людьми другой нации, они крадут имена и национальность других народов... **Высшая социология** – эта одна из закрытых для широкой публики наук – делает неутешительные выводы: полукровки в процессе дальнейшей эволюции саморазрушаются или вырождаются, то есть для них чаще других характерны практически неизлечимые заболевания: онкологические, тяжелые формы психических заболеваний, болезнь Альцгеймера, болезни коры головного мозга, а также присущи алкоголизм и извращенные формы секса. Поэтому специалисты делают выводы, что эта группа людей является наиболее агрессивной, неуправляемой и представляет собой социальную опасность для иных общественных групп, в том числе и для той, первой, состоящей из чистокровных евреев... Члены второй группы чаще всего являются провокаторами и организуют погромы евреев, тогда как члены первой, понимая, откуда исходит зло, не выдают своих и охотно поддерживают полукровок, когда те обвиняют в погромах русских, украинцев или иные народы... Именно этот синдром, зная его природу, легко использовать желающим столкновений, межнациональных и даже международных конфликтов, тем, кто ценой чужих жизней рвется к власти.

Многие разработки расово-антропологического отдела, сформированного в Спецотделе, были переданы – по

распоряжению Г. И. Бокия – рейхсфюреру СС Генриху Гиммлеру.

И тот, сам полуеврей, заполучив уникальные разработки и данные многочисленных чудовищных опытов, использовал это в отношении евреев на оккупированных территориях. Гиммлер создал в своей службе расовые отделы, его сотрудники выявляли и уничтожали, как они выражались, неполноценных людей... У них, у полукровок, к неполноценным в первую очередь относились евреи. Вот он, жгучий антисемитизм полуевреев, четвертьевреев и т. д. к своим полноценным собратьям, чистокровным евреям... за свою собственную неполноценность?!

Глеб Иванович, конечно, понимал, что Колчак добровольно не согласится координировать этот вид деятельности. Поэтому он пошел на хитрость. В процессе одного из разговоров Бокий так мягко, ненавязчиво предложил, усыпив бдительность: *«Александр Васильевич, я не могу не согласиться с тем, что существовала цивилизация в доисторические времена. Вы не раз высказывали мысль, что по уровню развития своего мозга и нравственным критериям додревнейшие люди были на несколько порядков выше нас и имели связь с внеземными цивилизациями. У вас, конечно, нет доказательств этого, как и у меня нет доказательств обратного. Я, также как и вы, склонен думать, что такие цивилизации все же существовали. Но коль они исчезли, а следы, судя по вашим научным исследованиям, остались, не лучше ли нам... я советуюсь с вами... искать подтверждение, начав, к примеру, с простейшего? Возможно, так вскоре вы и найдете причину гибели цивилизаций... как вам такое открытие?! – через 40–60 тысяч лет открыть причину гибели... трагизм, неоправимость ухода уникальных... людей. Я предоставляю вам все, что связано с физиологией, антропологией, все, что уже открыто у нас, а вы, скажем, берете самку шимпанзе или гориллы и искусственно оплодотворяете ее мужским семенем, и наоборот... Ассимилирование людей разных рас, – уже, поверьте, неактуально, работы в этом направлении ведутся у меня несколько лет. Все результаты этого вы получите. И вы также будете использовать людей независимо от цвета кожи, разреза глаз и национального происхождения. Не сомневаюсь, что вы, не будучи физиологом или антропологом, сумеете найти рациональное зерно, управляя уникальными исследователями в этой области... а исследователи, которые у меня есть и которых я готов передать под ваше начало... Вы же понимаете, насколько они необыкновенно даровиты?! Общаясь с ними, я уверен, вы легко и быстро разберетесь в узких отраслях медицинской науки и за короткое время пройдете то, на что людям нужны годы и десятки лет... Я же сумел... ха-ха...хм...»*

В распоряжение Александра Васильевича поступил выдающийся ученый того времени – профессор *Шварц*, открывший феномен искусственного выращивания животных в заданных размерах... Им были выращены лошади, которых затем, в 1920-м, использовали в кавалерийской атаке в одной из дивизий армии Тухачевского, наступавшей на Варшаву. Размеры их были столь громадны, что конник, стоя на земле, едва доставал до холки. И это при росте всадника в 1,70—1,76 м. ...да, я видел подковы этих лошадей, в диаметре сантиметров 30 (показывает. – *Авт.*)...или чуть больше... нет, скелетов не видел... Александр Васильевич довольно быстро нашел общий язык с профессором Шварцем, тот сумел его увлечь так, что иногда казалось, что Колчак забыл и свое прошлое, и самое себя... Выдающийся ученый, ученый-экспериментатор... Словно тогда была открыта иная страница в его жизни, хотя, в принципе, так оно и было... (умолк в раздумьях. – *Авт.*). Конец 1935 года ознаменовался необыкновенным, сверхуникальным открытием: в расово-антропологической лаборатории искусственным путем были выведены искусственные «люди»-изделия. Лаборатория по их «производству» находилась в Москве, а сами «люди»-изделия доставлялись в советский Ленинград.

Как косвенные свидетельства могу привести такие примеры. По истечении нескольких месяцев после убийства Кирова Сталин в разговоре со Ждановым сказал: «Может, нам построить новый обком партии в Ленинграде? А то как-то нехорошо: Смольный – это бабский институт, а ты у меня вроде бы мужчина». Жданов сразу же согласился; его податливое раболепие никогда не позволяло ему отвечать отказом. И Сталин, не обратив внимания на его согласие, продолжал, взяв в руки красный карандаш и наклонившись над чистым ватманом: «Смотри сюда (и он провел по бумаге прямую горизонтальную полосу), – это уровень земли, а здесь будет котлован (и прочертил снизу линии довольно крутой полукруг)». Казалось, Сталин говорит прописные истины. Но так только казалось. «На глубине котлована, вот здесь (он пальцем показал на нижнюю отметку) мы поставим куб, и куб поставим острием на землю. Ты понял? Потом его засыплем (он сказал отчетливо: «засиг-пим»), оставив к нему проходы, а сверху установим фундамент обкома. Внутри куб должен быть полым, но с кабинетами...» – сделав паузу и раскурив трубку, он не спеша стал ходить вдоль стола по ковровой дорожке. «Вы мудро мыслите, товарищ Сталин, – скрывая свое замешательство, отрапортовал собеседник. – Совершенно верно, там мы сделаем кабинеты на случай непредвиденных обстоятельств». Но товарищ Сталин не дал договорить Жданову. «А ты бздун. Кого ты

боишься? Мы построим обком партии там, куда воды Невы никогда не доберутся. Мы вынесем его за черту города. А в кубе будешь не ты хозяин...»

Летом 1937 года, после ареста Бокия, все «люди»-изделия были перевезены по указанию товарища Сталина Поскребышевым и Пономаревым в этот куб.

Здание над ним не было построено в срок, а тут еще началась война. И Жданов остался в Смольном. Как-то разговаривая в Кремле с Маленковым, он любопытствовал: «Георгий, что это за куб, может, ты слышал?» Лукаво улыбаясь, Маланья сказал: «Андрей, вот когда ты научишься пить водку, я тебе по пьяни расскажу». И тут же поспешно отошел от Жданова. Словно из-под земли перед Андреем Александровичем вырос Александр Николаевич Поскребышев. Его лысая круглая голова магнетически притягивала взгляд своей кажущейся отполированностью и иногда – как казалось Жданову – излучала фиолетовые блики. Увидев это свечение, Андрей Александрович почувал удушье, его лицо покраснело, а давление подскочило очень высоко. Неладное заметил и Поскребышев. Чтобы не упасть, Жданов попытался схватиться за рукав Поскребышева, но тот сильными руками удержал его и в самое ухо прокрипел: «Ты хочешь познакомиться с гостями из Космоса? Так я тебя отправлю в этот куб...»

В январе 1942 года, когда солдаты вермахта подошли к окраине города, генерал армии Г. К. Жуков сказал присутствующему члену Военного совета Ленинградского фронта, члену Политбюро ЦК ВКП(б), секретарю ЦК ВКП(б), Первому секретарю Ленинградского обкома и горкома партии А. А. Жданову: «Что будем делать? Что скажем Сталину?» Жданов крадучись подошел к креслу, на котором сидел Жуков, и прошептал: «Георгий, у меня в недостроенном обкоме под подвалом есть куб. Мне Поскребышев говорил, что там какие-то чудовища из Космоса. Давай их пустим на немцев». «Ты что, Андрей, переел или не допил? Какие еще чудовища?» – возмутился Жуков. Но когда Жданов ушел, он позвонил Сталину и рассказал ему обо всем. В трубке ответом было молчание. Жукову показалось, что оно затянулось, но он не решался напомнить о себе, понимая, что Сталин что-то тщательно обдумывает, прежде чем ответить командующему войсками Ленинградского фронта. «Товарищ Жуков, – раздался наконец голос Генсека, слегка искаженный мембраной трубки, – вы забываете о том, что этот город спроектировал и построил Петр I. И построил он его так, что никакой враг не способен его взять. Используйте рельеф местности, артиллерию флота, артиллерию

на Красной горке, посоветуйтесь с Вороновым (Н. Н. Воронов в то время был генерал-полковником артиллерии, командующим артиллерии Красной армии, впоследствии станет Главным маршалом артиллерии. – *Авт.*)... – голос в трубке вновь замолчал, и после короткой паузы Сталина добавил: – А советов Жданова для решения этого вопроса не слушайте, этого делать не надо...» И тем самым он подтвердил ВСЕ!

ИНТЕРВЬЮЕР: – Но... но, послушайте, как все-таки выглядели эти «люди»-изделия? Как мы? Что они умели делать?

ПРИЗРАК: – Без комментариев.

ИНТЕРВЬЮЕР: – Они остались после... после смерти Бокия? Вернее, их еще делали, этикие улучшенные модели?

ПРИЗРАК: – Без комментариев.

ИНТЕРВЬЮЕР: – А после смерти товарища Сталина? Вы ведь сказали, что вся научная и иная база Спецотдела досталась Борису Николаевичу Пономареву, партийной разведке. Там тоже работали над подобными проектами, продолжали эксперименты?

ПРИЗРАК: – Без комментариев.

ИНТЕРВЬЮЕР: – ...они могут быть среди нас...

Глеб Иванович, казалось, учел все.

После причастности к убийству 60 млн. русских людей он полагал, что должен вызывать чудовищный, животный страх у всех, кто слышал о нем, до кого доходили слухи, у всех, кто находится у власти.

И в этом была его роковая ошибка.

Он многим владел в этой жизни, – богатством и властью, но: ограниченной властью и не всем на земле богатством; он имел уникальную базу Русской Науки и невольников – русских ученых; он обладал учеными, которых родные и близкие считали умершими, ушедшими; обладал специалистами в разных областях знаний; имел специалистов, знатоков своего дела, толковых работников и профессионалов во всех сферах жизни общества; он владел тайнами, большинство из которых закрыты от нас и по сей день, тайнами, с которыми человечество могут ознакомить разве что фантасты...

Он знал все тонкости закрытой от общественности науки «*высшая социология*», знал и владел законами *дегенералогии*... И при этом Глеб Иванович не мог уразуметь, что среди дьявольской своры большевиков он – один из тех, кто имеет в своих венах еврейскую кровь... что он – один из них... что он – как и они!

Глеб Иванович понимал, что вожди имеют *комплекс власти*, появляющийся, развивающийся как результат подавленного гомосексуализма и садизма. Но недопонял, что человек, владеющий этой весьма запретной наукой, ее правилами и законами, способен не только продвигать к Власти будущих вождей, но и сам должен... не спешить в нее.

Бокий пытался обмануть законы дегенерации, а обманул себя.

Он склонен был к половым извращениям, имел психические отклонения, имел врожденный дефект, выразившийся в том, что он слегка подтягивал правую ногу. Он ощущал себя полноценным только во власти; стремился к ней, неограниченной, всеобъемлющей... Жил этой идеей, продвигал ее всяческими способами, которые и в голову-то не придут здравомыслящему человеку... И не заметил, что рядом такие же... психопаты, зорко отслеживают его шаги, изображают из себя его последователей, учеников, восторгаются им, восхваляют его и – предают.

И он, предупреждая, подправляя свое будущее, убирал и сторонников, и врагов...

Одним из тех, кого Бокий какое-то время считал своим

скрытным врагом, был руководитель Коминтерна **Григорий Евсеевич Зиновьев** (наст. **Гирш Апфельбаум**), хотя тот к нему не имел никаких реальных претензий. И здесь Глеб Иванович просчитался... А вот на человека, работавшего в структуре Коминтерна, которого Зиновьев почти не знал, т. к. человек сей имел выход лично на товарища Сталина, а, значит, имел чрезвычайные возможности и полномочия, Глеб Иванович Бокий не обращал никакого внимания. Зато человечек с молодых ногтей заполучив умение решать в голове сложнейшие многоплановые и противоречивые задачи, тщательнейшим образом отслеживал деятельность Бокия, просчитывал его ходы и своевременно информировал вождя о замыслах начальника Спецотдела.

Уникальный человек, уникальный мозг; таких на Земле – единицы.

Этот человек **Борис Николаевич Пономарев**, в 1926 г., будучи еще юношей, при только ему одному известных обстоятельствах сумел поставить известного сотрудника Спецотдела Александра Васильевича Барченко в зависимое положение, сделав его своим агентом. Барченко стал жертвой некой авантюры, хитроумного шантажа и до конца своих дней при малейшем и тишайшем упоминании имени Бориса Николаевича терял человеческий облик. Крупный, ладно скроенный седовласый крепыш отчаянно боялся имени *папы Бори!* Все, что Барченко осуществлял под руководством Бокия, становилось известно Пономареву. А тот уж всегда знал, в какой момент довести эту информацию до Сталина. Помимо Барченко Пономарев сумел различными способами завербовать почти всех ведущих сотрудников Спецотдела. Подлинные дети сатаны, зараженные умопомрачением еще в утробах их матерей, игры их мстительны и бесчеловечны...

Когда Сталину стало ясно, что дальше нельзя допускать развитие событий по планам Г. И. Бокия, иначе он сможет стать бесконтрольным и слишком опасным, – был отдан приказ о его аресте.

Любопытно, что за двое суток до ареста товарищ Сталин дал указание о присвоении звания комиссар государственной безопасности 1-го ранга (соответствует командарму 1-го ранга; впоследствии – воинскому званию генерал армии) Бокию Глебу Ивановичу, который до этого имел специальное звание комиссара государственной безопасности 2-го ранга (что соответствовало командарму 2-го ранга; впоследствии – генерал-полковнику).

В ночь с 15 на 16 мая 1937 г. Г. И. Бокий был арестован.

Почти одновременно с ним арестовали и А. В. Барченко, которого долгое время не беспокоили, но спустя почти год расстреляли.

А вот Глеба Ивановича вместе с рядом его уникальных работников перевели в ведомство, которое впоследствии станет неофициально называться **партийной разведкой лично товарища Сталина.**

В числе переведенных был и адмирал А. В. Колчак. Его поселили в служебный особняк на озере Селигер.

Тогда как Бокий неожиданно занял то место, которое до сего часа занимал у него самого Колчак, – стал заложником, невольником, узником товарища Сталина. Но о том, что он узник Сталина, Бокий не знал... до встречи с Пономаревым.

Все труды, открытия и достижения за время деятельности и жизни Г. И. Бокия стали достоянием структурного подразделения Б. И. Пономарева. ВСЕ! – в том числе:

- базы,
- заводы,
- аэродромы,
- испытательные полигоны,
- специалисты,
- ученые,
- институты и лаборатории,
- агенты и резиденты в разных странах мира...

В совокупности то, что сделано Бокием и Пономаревым, представляло гигантскую взрывоопасную смесь разрушения и саморазрушения всего живого, что есть на Земле.

Официальная версия была такова: Бокия вызвал к себе нарком внутренних дел Ежов и решительно потребовал компромат из черной папки на членов ЦК ВКП(б), а также наркомов СССР. Бокий в решительной форме заявил протест, тогда Ежов сказал, что это приказ товарища Сталина. «А что мне Сталин? – ответил Бокий. – Меня на это место поставил Ленин!» В свой кабинет Г. И. Бокий больше не вернулся.

Тогда как в рапорте начальника Особого сектора ЦК ВКП(б) было записано: «В связи с поставленной задачей нами принято решение о ликвидации Спецотдела и аресте его руководителя. Объявить в средствах печати от имени ГПУ и НКВД, что в СССР раскрыта деятельность членов тайного общества «Единое трудовое братство», а также арестован руководитель этого общества Г. И. Бокий, официально занимавший должность начальника Спецотдела ГПУ».

В действительности Г. И. Бокия под благовидным предлогом пригласил к себе Александр Евгеньевич Голованов, в разговоре он раскрыл суть всей его деятельности, добавив, что отныне все-все-все, находившееся под контролем Бокия, переходит в ведение

товарища Сталина и под непосредственное руководство Пономарева.

Глеб Иванович, не потеряв присутствия духа и уверенности, по завершении расклада Голованова совершенно спокойным голосом сказал:

– Я понимаю, что потрудился на славу. И что все мои труды стали достоянием... – он опустил полный презрения взгляд, и у Голованова было такое ощущение, что он кого-то рассматривает, кого-то, имеющего рост намного меньше его, – достоянием этого еврейчика, укравшего благодаря матери Крогаус княжеские гены у Гагариных, этого По-но-ма-ре-ва. Ну что ж, должен заявить, что я эту партию Сталину проиграл. Я подготовил вам базу. И вы воспользуетесь плодами... Да, все-таки вы будете действовать так, как действовал я. И вы, конечно же, заберете все исследования Спецотдела и всех моих лабораторий. Надеюсь, у Сталина и у вас хватит разума не уничтожать моих людей. Без них вы – почти ничто...

Вскоре от должности наркома внутренних дел был отстранен Ежов и отправлен на наркомат речного хозяйства, а затем его просто расстреляли в подвалах горячо любимой им Лубянки. Его ненавистная правая рука – Лаврентий Павлович Берия возглавил этот карательный орган и во исполнение воли вождя приступил к массовой вырубке евреев-ленинцев, а заодно всех тех, кто рьяно разрушал Российскую империю. Их место заполняли сталинские евреи...

После ареста отца были арестованы и дочери Бокия – Елена Ивановна (Глебовна) и Оксана Ивановна (Глебовна), сосланы в исправительно-трудовые лагеря. Их мать, Софья Александровна Доллер, несмотря на особую щедрую любовь и частый прием в доме дорогого гостя – Н. И. Ежова (!), была арестована по ордеру, подписанному этим «другом»; через год-полтора умерла в лагере для *чесеицов* (членов семей изменников Родины); ее муж И. М. Москвин был арестован немногим ранее Г. И. Бокия. Елена Ивановна освободится из заключения в хрущевские времена; младшая, Оксана Ивановна, умрет в пересыльном пункте. И нечему тут ужасаться – ВСЕ (эти и многие-многие другие из «этих») получили ТО, ЧТО строили так рьяно, так ненавистно разоряя, оскверняя, уничтожая Святую Русь... Как говаривают в народе: *как аукнется, так и откликнется*. Да, к слову, советско-еврейская власть их всех – названных, в том числе и Г. И. Бокия (!) – реабилитирует, мол, хорошие дела вы делали, ребята, да вот пострадали не-ви-нно-о-о-о-о...

В начале 1940 г. на одной из закрытых конференций в

Истпарте (Институте истории партии), проводимых **без** стенографических записей, была проведена прелюбопытнейшая дискуссия.

Речь на ней шла о золотом запасе Российской империи и о событиях, имевших отношение к этому золоту. Тогда была высказана мысль, что Колчак своим тайм-аутом вынес себе смертный приговор.

Конференция проходила на реставрированном и тщательно охраняемом сотрудниками Секретариата товарища Сталина хуторе вблизи изумительного по красоте озера Селигер. Помещение, в котором работали советские историки, было специально подготовлено для подобного мероприятия, все, вплоть до подбора участников, продумано до мельчайших нюансов. Участников закрытой дискуссии по поручению Сталина лично определил Б. Н. Пономарев. Любопытно, что в глубине уютного зала имелось несколько глубоких лож, в которые не проникал свет. В то время как все участники дискуссии были хорошо освещены.

В одной из лож находился арестованный в 1937 г. Глеб Иванович Бокий. О котором в прессе в том же году было сообщено, что он осужден Военной коллегией под председательством армвоенюриста 1-го ранга (соответствует воинскому званию генерал-полковник) Ульриха и расстрелян как враг народа.

Рядом с ним находились его надежные телохранители – верные солдаты Бориса Николаевича. Мог ли Г. И. Бокий заявить во всеуслышание, что он здесь, жив и надеется на... на что, собственно говоря, он мог надеяться? Его реплика или даже попытка закончилась бы смертью: мгновенной ли, долгой и мучительной, но исход был бы предрешен. Да и кто бы поверил в его нынешнее существование? – ведь находящиеся в зале знали, что он расстрелян... давным-давно... Он понимал это, как никто другой, он, – имевший перед собой опыт Колчака, не смевшего бежать на волю, и опыт других «умерших, расстрелянных, исчезнувших»...

Кураж товарища Сталина; преступная гнусь советской системы вообще...

В соседней замаскированной темнотой ложе рядом с Борисом Николаевичем в полумраке можно было (если бы кому-то довелось присматриваться) заметить человека аскетической внешности, человека с глубоко впавшими глазницами и щеками, с редкими волосами на почти голом черепе, взгляд которого был пристальным и одновременно отрешенным. Незнакомец был уже довольно старым человеком, а перипетии неординарно

сложившейся судьбы увеличивали его возраст лет на 20 или даже больше. Нет, он не мыкался в ужасающих условиях сталинских застенков, а проживал здесь, недалеко, в одном из небольших особняков на берегу этого красивейшего озера Руси, которое знало и помнило самых-самых первых *русичей*, живших здесь и создававших цивилизацию, по крайней мере, не менее чем за 60–40 тысяч лет.

И в этом он видел новую превратность своей фатальной судьбы. То, что живет в тех самых местах, на которых древние *русичи* когда-то создали уникальную государственность, культуру, искусство, архитектуру, оставили в назидаение идущим за ними потомкам духовные и нравственные ценности, которые потом, спустя 25–30 тысяч лет бисером и россыпью будут обнаружены древними египтянами, греками, римлянами (а, может, все-таки переданы им?!), – так что те уникальные остатки искусств и архитектуры, которые украсили, обогатили некогда цивилизацию Древней Греции – были всего лишь повторением того, что греки обнаружили в руинах древнейшей цивилизации, располагавшейся когда-то вдоль ломаной оси озер Селигера – Валдая и множества озер от Ладоги до Кольского полуострова и нынешней Новой Земли. Это он, Александр Васильевич, с твердой убежденностью доказал, исходя из изучения Земли и океана и с точки зрения научного познания мира...

Скорее всего, на все, происходящее здесь, он смотрел без интереса, да и слушал невнимательно; собравшиеся казались ему ненастоящими, заторможенными, заикленными на каких-то сумасшедших идеях. Но человек чуть вздрогнул, когда кто-то из выступавших сказал:

– Своим взятым тайм-аутом Колчак вынес себе смертный приговор...

Но тут же легкая тень взволнованности исчезла с его лица, и человек принял непроницаемый вид.

Ему осталось недолго; нет, не находиться в зале, а вообще на Земле...

После прожитых лет, прошедших со дня, записанного в Истории как день его смерти, он многое осознавал, многое переосмыслил. Но, находясь здесь, он не знал, что за перегородкой присутствует тот, кто когда-то, в первых числах холодного февраля 1920 года, вытащил его из рук чекистов, спас от казни.

Впрочем, зная так много, он многого не знал...

Колчак не знал, что многие из тех, кто сопровождали его после совершенного преступного переворота в Санкт-Петербурге, присутствовали при нем вовсе не теми, за кого они себя

выдавали...

Был ли он все эти годы заключенным? В прямом смысле – нет. До 1937 г. он будет жить не в худших условиях, под надежным прикрытием Г. И. Бокия. После ареста начальника Спецотдела он некоторое время находился там же, в Подмоскowie, куда пришли новые люди. Затем многие постройки сровняли с землей. А его перевезли сюда, на Селигер.

Количество прислуги осталось прежним, но все были новыми, в том числе врач и медсестры; все они были приветливы и учтивы. Но и он, их новый постоялец, был неприветлив. Он не помнил, в какой из дней на заходе солнца появился этот мелкий, очень маленького роста человек с тонкими изящными ручками, со сверкающими отполированными ногтями. Пришелец этот приходил, усаживался в кресло напротив и подолгу молчал. Молчал и Александр Васильевич.

Одет был гость в очень дорогие вещи. Опытный наблюдательный взгляд хозяина особняка (а кем еще здесь был Колчак? – хозяином, ограниченным в правах...) отметил, что одежда и обувь гостя, хотя и каждый раз меняются, очень дорогие и выпускаются престижными фирмами США. Встречи их носили регулярный характер, приветствия обозначались кивком головы. Они просто смотрели друг на друга, словно испытывали или привыкали.

По прошествии нескольких месяцев гость неожиданно заговорил:

– Есть ли у вас какие-либо претензии, просьбы, особо это касается вашего обслуживания, ухода и медицинского присмотра?

После ожидаемого ответа беседа продолжилась.

С того дня началось сотрудничество А. В. Колчака и Б. Н. Пономарева.

Незадолго до начала Второй мировой войны, летом 1939 г., Пономарев вместе с вождем советского народа имел встречу вблизи западной границы СССР с Адольфом Гитлером. С ними был и А. В. Колчак, молча вслушивавшийся в то, что говорили Сталин и Гитлер во время секретных переговоров.

ИНТЕРВЬЮЕР: – В чем скрытый смысл?

ПРИЗРАК: – Я задал тот же вопрос Борису Николаевичу. Он ответил: «Подумай сам». Подумав, я стал размышлять вслух. ...Вы как-то говорили мне о неоднократных встречах и беседах Сталина с Николаем II в канун этой самой встречи с Гитлером. Тогда Сталин сказал Императору: *«Мы вплотную вышли на реки Прут, Буг, Неман»*. На что Николай II ответил: *«Пусть тебя благословит*

Господь». Сталин, не поблагодарив, через какое-то мгновение сказал с едва уловимой хвастливой интонацией: «Мы пойдём дальше, на запад, до Атлантики. Наступает благоприятный момент, и мой союзник Гитлер будет составлять мой авангард». Вместо того чтобы выказать хоть намек на одобрение, Император ответил рассудительно: «Не спеши. Моя Россия уже сделала глупости. Не повторяй. Россия не сможет прожить без Европы и Азии. Если ты уничтожишь Европу, Россия, как часть единого организма, может погибнуть. Вспомни историю, походы Александра II Благословенного, 7-летнюю войну Елизаветы Петровны. Нас Господь удерживал от искушения, ибо наша культура, наша христианская духовность во многом не совместимы с духом Европы и Азии. Мы должны существовать рядом...» Вы говорили мне о том, что Император для всех немногочисленных, причастных тайне тогда был известен как «объект № 17» и содержался в загородном особняке купца Куманева, а невдалеке была размещена лаборатория, та, созданная еще Бокием в Кучино и перевезенная сюда... из лаборатории исходили смертельно опасные лучи, применяемые для уничтожения любых летательных аппаратов, которые могли появиться в этой сверхсекретной зоне. ...Итак, я могу с уверенностью утверждать, что Сталин наверняка представлял Колчака Николаю II, ибо Император лично знал Александра Васильевича. А коли так... при встрече Император попросил подойти к нему, лежащему на кровати, поближе. Тот подошел и наклонился. Император коснулся рукой его щеки, и в тот момент Колчак, невзирая на присутствие Сталина, произнес: «Я слушаю вас, Ваше Величество». «Я узнал тебя, Саша. За твое командование Черноморским флотом я планировал наградить тебя орденом Святого Георгия 1-й степени и звездой с бриллиантами. И удостоить титула графа Российской империи. Прости, не успел...» Это был бы, пожалуй, единственный награжденный Императором Николаем II кавалер ордена Святого Георгия 1-й степени... Возможно, тогда Николай II задумался о чем-то своем, неведомом нам, непонятном, может, он даже был удивлен тем, что Колчак жив. Несомненно, когда-то давно он слышал о его расстреле. Но, сопоставляя свое существование при оккупантах, сохранивших ему жизнь, но только как секретному узнику, как козырную, усыпанную золотом и бриллиантами, миллиардами царских золотых червонцев эксклюзивную карту... наличие которой на руках игрока ставит всех остальных в положение подыгрывающего... Император уже ничему и никому не удивлялся. Время его земной жизни было сочтено. И Сталин это видел. Ему хотелось вроде как бы... насолить Императору.

Дескать, ты мне не веришь, что моя армия уже там, где когда-то Наполеон начал агрессию против твоего предка... Но он дошел до Парижа и вернулся назад. А я дойду до Атлантики! И все это захвачу... и это будет поболе, чем твоя империя. А чтобы ты верил, я возьму с собой на встречи с Гитлером Колчака. Ты его признал, а значит, ему ты поверишь, поверишь, что моя армия – самая сильная...» Борис Николаевич прервал мои рассуждения. Сел за свой рабочий стол и задал только один вопрос, на который не требовался ответ: «Ты часом не присутствовал четвертым при той встрече в особняке Куманева?»

В чрезвычайно напряженные майские дни 1941 г. Сталин окончательно принял решение о начале войны по захвату Европы. Известное его выступление 5 мая на выпуске «академиков» (слушателей военных академий), рассчитанное на руководителей западных государств, было величайшей дезинформацией. О том, что стратегическая операция «Гроза» начнется 6 июля текущего года, естественно, **не** было сказано ни слова, – нигде и никогда (официально – и поныне!). В числе тех, кто должен был принять участие в осуществлении этого плана захвата или покорения мира – не прямое, конечно, но весьма эффективное, должен был быть Г. И. Бокий; также предусматривалось использование разработок, которые осуществлялись вплоть до начала войны под руководством Колчака.

Но 6 июля не состоялось.

А случилось 22 июня 1941 г., когда гитлеровский рейх уполномочил рейхсминистра иностранных дел фон Риббентропа и посла Германии в СССР графа фон дер Шуленбурга уведомить советское руководство в Москве – наркома иностранных дел В. М. Молотова, а в Берлине – советского посла Деканозова, что Германия в силу сложившихся обстоятельств объявляет войну... **«нанесением превентивных ударов»**. Так началось вторжение германского вермахта в пределы СССР.

В то время, когда германский граф информировал Молотова и вручал ему меморандум, на озере Селигер в бывшем помещичьем особняке, некогда принадлежавшем русскому адмиралу Павлу Петровичу Тыртову, отошел в мир иной бывший командующий Черноморским флотом вице-адмирал Александр Васильевич Колчак. Старый человек, сидевший в мягком кресле, сделал очередной тихий выдох, после чего его сердце плавно стукнуло в грудину и остановилось...

А на следующий день около 8 утра в одном из многочисленных сводчатых кабинетов подмосковного монастыря был застрелен выстрелом из револьвера системы «наган»

Не существует документальных свидетельств этого.

Как не существует и свидетельств того, что Г. И. Бокий должен был возглавить части и соединения летчиков, которые в совершенстве овладели полетами на германских истребителях и бомбардировщиках, а также специальные подразделения морских диверсантов, воздушных диверсантов и специалистов инженерно-саперного дела. Специалистов, говорящих на прекрасном немецком, которые должны были, переодевшись в форму германских СС, выглядеть, как противник, и стать частью Третьего рейха в день начала плана «Гроза». И в этом Сталин был коварно мудр: это немецкие летчики летят впереди на немецких самолетах, это немецкие летчики бомбят европейские города и веси.

...да и как иначе, ведь **Третий рейх – всего лишь авангард Красной Армии в деле Мировой Революции!**

Получи, Европа и Америка, получи, Группа и Орден!

Но опыт дискредитации пригодится и после 22 июня 1941 г., когда все полетит в *тартарары*; и тогда-то Бокий больше не будет нужен, он отправится к пракамням, которые одни являются охранительницами еврейских родовых кланов... его убьет выстрелом из револьвера тот, с чьим присутствием он так и не сможет смириться, тот, кто станет распоряжаться почти всем, что он сам – тяжелым, уму человеческому непостижным трудом – построил, создал, заполучил, вымучил...

Нет документальных свидетельств того, что на территории СССР существовали два авиазавода и вспомогательные предприятия, выпускавшие истребители «Мессершмитт-109» и бомбардировщики «Хейнкель-111». Эти заводы строились на деньги Бокия, потому Сталин и закрывал глаза... Ведь он знал, что получит все готовое; ВСЮ уникальную чудовищную империю Бокия! Во время Второй мировой несколько таких самолетов с «фальшивыми немецкими» летчиками потерпели крушение и упали в распоряжение частей вермахта, экипажи в основном погибали, но кому-то удавалось скрыться. Эти падения имели место на театре военных действий группы армий «Юг». Главнокомандующему группы генерал-фельдмаршалу *Герду фон Рундштедту* начальник разведки докладывал, что у него есть свидетельства, что упавшие самолеты разбомбили колонну советских беженцев и несколько медсанбатов Красной Армии в зоне ответственности боевых действий 1-й танковой группы генерал-полковника *Эвальда фон Клейста* (впоследствии генерал-фельдмаршал, умрет 15 октября 1954 г. в советском

плёну в лагере г. Владимира). Начальник разведки также доложил, что беседовал на этот счёт с командующим Люфтваффе генерал-полковником (впоследствии генерал-фельдмаршал) **Робертом фон Граймом**. Тот его заверил, что в зоне действий танкистов фон Клейста, как и на других направлениях, летчики люфтваффе НЕ БОМБИЛИ отступающих беженцев и медсанбаты красных!!! Генерал-фельдмаршал фон Рундштедт приказал авиационным специалистам разобрать до винтика разрушенные останки самолетов (к счастью, два двигателя почти полностью сохранились, лишь немного обгорели) и отправить их инженерно-техническому управлению рейхсмаршала Г. Геринга. Оттуда поступил ответ, что не только маркировка не соответствует немецкой, но и сплавы некоторых деталей не немецких предприятий, а явно иностранного происхождения, и по сведениям абвера, характерны для советских предприятий. Генерал-фельдмаршал фон Рундштедт предложил рейхсмаршалу Герингу вместе доложить фюреру о результатах работы экспертов. Однако Геринг уклонился от предложения. И тогда генерал-фельдмаршал лично доложил Гитлеру о материалах экспертной комиссии. Гитлер, выслушав главнокомандующего, порекомендовал тому... больше **не** заниматься тем, что его НЕ касается, и НЕ лезть в дела люфтваффе. Напрашивается вопрос: знал ли он, откуда растут рога? То, что подобные технологии исходят из *школы* Бокия, – конечно же, знал!

Творили геноцид те, кто выучился в Спецотделе Бокия, а пострадали, как планировалось, немцы... а заодно и русские, в который уже раз...

Да, Бокий не стал тем, кем стал Гитлер, хотя стремился его превзойти.

Не стал тем, кем был Сталин, которого он жаждал устранить.

Не стал и самым чудовищным в мире инквизитором, на роль которого претендовал, хотя располагал для того всеми немыслимыми средствами. Ведь прежде он должен был захватить власть и уничтожить Сталина. Однако это не состоялось. И препятствием тому стал молодой человек, имевший не менее уникальный мозг, чем величайший организатор спецэффектов и выдающихся научных открытий, гений Глеб Иванович Бокий.

С тех пор пройдут десятилетия, и в начале февраля конца 80-х годов XX века в кабинет секретаря ЦК КПСС, курирующего международные проблемы, принесут папку с докладом, которую он тактично передаст своему ближайшему помощнику, лицу почти опекаемому и почти приближенному, именуемому по должности **начальник Центрального штаба Международного Коммунистического и рабочего движения**.

Все время, пока тот изучал материалы, относящиеся к первой половине XX века, хозяин кабинета отрешенно-спокойно рассматривал пространство, не фокусируя взгляд на отдельных предметах, однако, благодаря общественному статусу, привычке и прожитым годам, он видел не только, КАК читал его помощник, но и ЧТО творилось в его душе во время чтения. Благодаря пониманию происходящего и наперед зная, что вот-вот ожидает человека, всецело поглощенного новой информацией, хозяин кабинета испытывал весомое удовлетворение.

Тот, кто держал бесценную папку, часть из ее содержимого знал, частично – предполагал из анализа встреч, ситуаций и сообщений иного рода, но многое – видел впервые; многое – подтвержденное официально документами, которые не хранят ни в каких архивах, разве что в сверхсекретных архивах партийной разведки, о существовании которой в стране знает только ограниченное количество избранных, самых-самых, диктующих самому Господу Богу страницы мировой Истории...

Высший партийный босс не торопил сотрудника, он и сам вообще никогда никуда не торопился, но все успевал, – многолик и вездесущ, этот маленький человечек, почтительно прозванный самыми приближенными в своем аппарате «папа Боря», тогда как члены Политбюро и секретари ЦК очень осторожно, с испуганным придыханием звали его «Исчадие ада». А что даст нам имя человека, просматривающего пожелтевшие от времени страницы; у людей, подобных ему, нет имен; ОН – в структуре, но он – не винтик, не цепочка и не гаечка цельного монстра-механизма, а ветер могучий и могущий без помощи других придать механизму центробежную силу... ибо в него заложена почти внеземная энергия, способная – по приказу *папы Бори!* – вздыбить земную ось и оседлать ее, как строптивую кобылицу... Однако, коль его как-то надо звать, то назовем так: Призрак, придав его облику немного скорбной сентиментальности.

Вскоре ответственный сотрудник направился в свой кабинет,

вместе с документами и напутственной благожелательной улыбкой босса, таящей зловещий смысл...

Из бумаг становилось известно о деятельности Специального отдела ЦК ВКП(б) (формально: Спецотдела ВЧК-ОГПУ) под руководством Глеба Ивановича Бокия, возглавлявшего это скрытое учреждение без малого два десятилетия. Отдельно к папке прилагались обширные тома других документов. Всякий, кто мог бы прикоснуться хотя бы к одному из них, прочесть содержимое, просмотреть фотографии, графики и схемы, увидеть неразборчивые подписи и рядом аккуратно проставленные знакомые фамилии и при этом хотя бы вполовину понять суть представленного, засекреченного, – через короткое мгновение понял бы, что его мозг не только перестает функционировать, но и вообще перестает ощущать себя мозгом человека разумного; словно знания могут вызвать ядерный взрыв в мозговых клетках... Могут?! Без специальной подготовки нельзя было адекватно и спокойно реагировать на те явления-катастрофы, те ужасы, которые таились в обыкновенных исписанных листах.

Но многое о деятельности Спецотдела сотрудник хозяина кабинета знал. Среди этого многообразия документов он выискивал некий особый, ради которого и был приглашен сюда. Но какое донесение, какая сводка, письмо, отчет, чья рукопись оформится в значимое дело, над которым придется работать? ... может, просто прочесть, ознакомиться и уничтожить; ...может, подменить фальшивкой и представить общественности; ...а, может, довершить чьей-то жизнью... или даже своей...

Наконец интуитивно он особо отмечает, что гласит очередной документ, где сообщалось, что *один из ответственных работников Секретариата товарища Сталина еще в начале 30-х годов информировал Орден о том, что объект «Призрак океана» продолжает сотрудничество с руководителем Спецотдела.* Указывалось имя информатора – Крогаус. И приписочка: «Согласовано с И. В.». За информатором Ордена скрывался ведущий в то время сотрудник Коминтерна Б. Пономарев, чья мать носила фамилию Крогаус. «И. В.» означало не что иное, как Иосиф Виссарионович Сталин.

Следующий документ гласил, что *после ареста Г. И. Бокия все огромное количество документации, технические средства, многочисленные лаборатории, испытательные полигоны и проч., и проч., и проч. переходят в распоряжение Секретариата товарища Сталина.* Особая ответственность при этом возлагается на двух сотрудников этого аппарата А. Голованова и Б. Пономарева.

Со временем Борис Николаевич установил жесточайший контроль над сталинскими марионетками и, великолепно

манипулируя, умело направлял их интриги. Так что не зря члены Политбюро и секретари ЦК очень осторожно, с испуганным придыханием прозывали его *«Исчадие ада»*, не забывая при этом оглядываться.

...А тогда, в те февральские морозные дни 198... года, им была получена информация, что один из самых преданных его людей, человек, к которому он благоволил, стал, пользуясь терминологией того времени, его личным врагом, предателем, замыслившим расправу... Борис Николаевич никогда не позволял себе являться к подчиненным; и об этом знал тот, кто прошел почти два десятилетия совместной работы, и ради которого негласная традиция была однажды нарушена. В день 6 февраля босс явился в просторный кабинет своего ответственного работника, сел напротив за стол заседаний и, махнув рукой, чтобы хозяин кабинета не вставал из-за стола, совсем тихо, по-домашнему сказал:

– Налей мне коньяку.

Смакуя небольшими глоточками, выпил, встал и продолжил:

– Ты ознакомился с материалами? Надеюсь, узнал много поучительного. Там хватает интересных судеб, начиная с самого Бокия. Но мне кажется, больше всех тебя заинтересовал вице-адмирал Колчак. – И, не ожидая ответа, завершил: – Ну что ж, собирайся...

Не прошло и часа, как они оставили особняк в подмосковном лесу и оказались в личном самолете секретаря ЦК партии. А спустя какое-то время самолет, пролетев несколько поясовых часов, уже совершал посадку на одном из военных аэродромов Краснознаменного Сибирского военного округа. Здесь, в Сибири, величаво пробуждалось раннее утро 7 февраля. Пересев в вертолет, пассажиры добрались на берег Ангары, туда, где в реку впадает небольшой приток Ушаковка.

Повернувшись к шедшему в полушаге сзади от него человеку, секретарь ЦК спросил:

– Как ты думаешь, где могла быть прорубь, в которую можно было воткнуть генерала Пепеляева и адмирала Колчака?

Спутник негромко отозвался:

– Да где угодно, может, даже здесь.

В художественной и публицистической литературе все выглядит следующим образом: в ночь с 6 на 7 февраля 1920 г. Александр Васильевич не спал; он не знал о наличии телеграммы Ленина о ликвидации адмирала Колчака ввиду «опасности белогвардейских заговоров в Иркутске», но знал, что пощады от красных ждать нечего; у него было время подвести некую

итоговую черту...

Ему – 46 лет; он безнадежно одинок и безмерно устал. Гонка окончилась; достаточно оглянуться в запертом пространстве, чтобы утишить биение сердца и осмыслить, что же происходило с ним за последние недели и месяцы.

...Ноябрь 1919-го; у перрона Омского вокзала стоит специальный поезд, в нем Колчак, премьер-министр его правительства Пепеляев; они готовятся уезжать на восток. Александр Васильевич счел благоразумным сложить с себя полномочия Верховного правителя и передать их генералу Деникину. Союзники и лично французский генерал Жанен обещали ему свободное продвижение. За поездом Колчака продвигался поезд с золотым запасом; «Золотой эшелон», в 29 вагонах, если верить в редчайших книгах приводимым сведениям, было 1678 мешков и 5143 ящика с золотыми слитками, монетами, а еще в 7 вагонах – мешки с платиной, серебром, драгоценностями. Вдоль Великой Сибирской магистрали рыскают большевики, партизаны, провокаторы, интриганы, мошенники, случайные людишки, разбойники, проходимцы, каторжане, бандиты, убийцы, проститутки, большевички, косящие под проституток и большевички, косящие под дворянских барышень... и вся эта мелкая и крупная шушера рассчитывает урвать свою долю. Но добычу хорошо охраняют так называемые союзники. В Нижнеудинске чехи остановили поезд Колчака, пересадили адмирала и сопровождавших его офицеров в свой поезд, расцвеченный для значимости флагами США, Великобритании, Франции, Японии и Чехословакии. Поставили свою охрану и у вагонов «Золотого эшелона».

Еще в Красноярске по распоряжению чешского генерала Сырового был задержан поезд А. В. Колчака, арестован начальник эшелона, предпринимались попытки отобрать паровоз. Генерал-лейтенант армии Колчака Каппель отправил чешскому генералу телеграмму, где писал: «...Я не считаю себя вправе вовлекать измученный русский народ и его армию в новые испытания, но если вы... решились нанести оскорбление Русской армии и ее Верховному главнокомандующему, то я, как командующий одной из Русских армий, в защиту ее чести и достоинства требую лично от вас удовлетворения путем дуэли со мной...»

О, святая простота! Те, кому нужен *золотой телец*, никогда не поймут, что такое Честь и Достоинство русского человека...

Буквально через день генерал-лейтенант Каппель получает телеграмму от генерал-майора Семенова, в которой тот уведомляет: «Глубоко возмущенный распоряжением чешской администрации и действиями чешских комендантов...

приветствуя ваше рыцарски патриотическое решение, прошу верить, что я всегда готов заступить ваше место у барьера...»

На станции Зима к желанной добыче пристроились и посланники Лейбы Троцкого; чехи отказались выдать им адмирала А. В. Колчака, но допустили одного из так называемых зиминских партизан в поезд сопровождающим. Уже на станции Черемхово поезд облепили большевики; Александра Васильевича предали, сдали, продали; таково распоряжение – считать эту карту битой... Через 200 км 15 января 1920 года чехословаки официально отделались от Колчака, сдав его в Иркутске большевикам. При аресте в вагоне с ним находились А. В. Тимирева, Генерального штаба полковник, директор канцелярии Верховного правителя, механик телеграфа, капитан-шифровальщик, инженер-механик, заведующий автомобильным гаражом, журналист, лейтенанты, есаулы, хорунжие; всего – 39 человек.

Начальник Иркутской губернской тюрьмы В. Ишаев выдал уполномоченным, привезшим пленников, расписку; на тетрадном листке неровные ряды строк: «1920 года января 15 дня. Я, начальник Иркутской губернской тюрьмы, выдал настоящую расписку члену Политического центра Фельдману (опять еврей! – *Авт.*) в том, что троих арестованных: А. В. Колчака, В. Н. Пепеляева и А. В. Тимиреву для содержания под стражей принял...»

Он загнан, предан и продан; он леденеет от одной мысли, что же будет с его Родиной, с Россией; он, как никто другой, знает, что цивилизации – даже самые великие! – погибают, и память о них стирается... Слепая, рыдательная пустота, КОМУ кричать о своей боли, КОМУ что доказывать; КТО придет и спасет Русь и... **когда?!**

Как свидетельствовал председатель Иркутского ЧК еврей Семен Чудновский: «Председатель ревкома товарищ Ширямов принял мое предложение расстрелять Колчака без суда. Я проверил, что караул тюрьмы состоит из верных и надежных товарищей, и рано утром 7 февраля вошел в камеру Колчака. Он не спал. ...спросил его только, не имеет ли он какую-нибудь последнюю просьбу. Колчак сказал: «Да, передайте моей жене, которая живет с сыном в Париже, мое благословение». После чего Колчак и находившийся в тюрьме премьер-министр Пепеляев были выведены на холм на окраине города на берегу Ангары. «Товарищи» выпустили по ним два залпа, после еще два – по лежащим, для верности, затем спустили оба трупа в прорубь напротив Знаменского монастыря; причем, Колчака – столкнули вперед головой... В иных источниках, написанных авторами с

еврейскими именами-отчествами и от имени еврейских «свидетелей» тех дней и событий, «товарищей» уже не двое-трое, а взвод, т. е. 20–30, они якобы видят, как генерал Пепеляев валяется в ногах, уверяя, что давно решил восстать против Колчака и умоляя оставить ему жизнь, но под гневный окрик: «Взвод, по врагам революции – пли!» в 5 часов утра падает в прорубь Ангары. Описывая подобную чушь, как не привести для контраста еврейский яростный победный пафос из одного из таких источников: «...судьба Сибири уже была решена; над городами и селениями теперь уже навсегда поднимали красные флаги. Опасен был не только диктатор, но сама растленная среда, готовая идти напролом против очевидных фактов, чувствующая прилив бодрости при явной разрухе, не знающая мучительных сомнений и сострадания, поднимающая на пьедестал своих фанатиков, не дорожащих собственной жизнью и не щадящих жизни других. Перед следственными комиссиями, перед народным судом проходило кровавое время, жалкий кордебалет белогвардейского спектакля, демонстрировавший пируэты, подьемы, прыжки в пустом пространстве. В эту безнравственность и низость колчаковщины целились дружинники на Ангаре в предрассветный исторический час»...

Они сделали несколько шагов, и перед ними оказалась полынья. Вот только недавно заботливо подготовленная, она еще не успела покрыться корочкой льда. *Папа Боря* окинул заботливым взглядом собеседника и жестко констатировал:

– За то, что ты сотворил, тебя нужно живьем сунуть в эту прорубь. Вот тогда восторжествует справедливость. Ведь советские люди знают, что гласит история... а история гласит, что Колчак вместе с Пепеляевым были расстреляны, как враги советской власти и спущены здесь в прорубь. Хотя кто-кто, а ты уже хорошо знаешь, что все следствие после ареста Колчака и Пепеляева было не чем иным, как фальсификацией. Да, Пепеляева действительно расстреляли, а Колчака – нет. Благодаря стараниям Бокия. Такова была установка Ордена. Но ведь должен же Ледовитый океан принять тело своего исследователя, должен же дожждаться своего вице-адмирала? А? Как ты думаешь? Будет справедливым, если тебя сунуть в прорубь головой вместо Колчака?

Спутник Бориса Николаевича только и отчеканил:

– Но я ведь не исследовал Ледовитый океан.

– Зато ты слишком увлекся исследованием моей жизни. А ведь я могу сделать так, что от тебя даже пыли не останется. И даже если я оставлю тебя, то смогу опустить до состояния

ничтожества, о котором никто никогда не слышал и которого никто никогда не знал. Запомни... Ты до сих пор живешь и возвышаешься, потому что так хочу я. А ты посмел поднять руку на своего благодетеля.

ПРИЗРАК: – В этом была своя логика, что я живу и возвышаюсь, потому что он так хочет. Благодаря ему за моими плечами 20 лет научных исследований в области высшей социологии в весьма закрытой структуре – научно-исследовательском институте, который был одним из научных и оперативных подразделений, общее руководство которым осуществлял секретарь ЦК КПСС Б. Н. Пономарев, академик Академии наук СССР, доктор исторических наук, профессор, лауреат Ленинской премии, награжденный в деле научных исследований Большой Золотой медалью имени М. В. Ломоносова Академии наук СССР. Под его руководством я с 1970 г. участвовал в научных и оперативных мероприятиях, последовательно занимая вначале оперативные должности за рубежом, – в большинстве случаев в странах Юго-Восточной Азии, а затем на руководящей научной и оперативной работе последовательно занимая должности начальника научно-исследовательского института Высшей социологии, а затем руководил направлением, в которое входили помимо этого института – институты антропологии, генетики, проблем мировой цивилизации и др., а также ряд оперативных структурных подразделений, связанных с воплощением в жизнь этих научных исследований. За время работы мне удалось изучить архивы Гуверовского института (Стэнфорд в США), Свято-Троицкого монастыря (Джорданвилль, США), Библиотеки Конгресса США, Библиотеки Королевского университета города Бангкока, др. Благодаря своей прежней деятельности мне удалось иметь негласный доступ в ряд масонских лож Нью-Йорка и филиалов штатов Аризона, Калифорния. А также изучить материалы, которые находятся в штаб-квартирах церкви антихриста, где функционируют комитет по созданию Организации Объединенных Религий и небезызвестный Мировой Форум – Фонд Горбачева в Сан-Франциско, а также ознакомиться с секретными архивами в Международном центре розенкрейцеров в Сан-Хосе и других аналогичных организациях.

...я – лауреат Ленинской премии, заслуженно получил вместе с коллективом из нашего закрытого НИИ; думаю, впоследствии протоколы были вымараны или уничтожены... я – дважды доктор наук, профессор... защищал первую докторскую по закрытой тематике... о чем, спрашиваете, писал? – о пытках (усмехается

криво. – Авт.), – ответ устроит?! ...стал доктором военных наук...

(Длительное молчание, возможно, человек сказал больше, чем хотел, чем было разумно сказать...) Да, в этом была своя логика, что я живу и возвышаюсь, потому что он так хочет... Но еще – потому что такова воля свыше, оберегающая, когда грозит смертельная опасность... когда идет бой и твоих товарищей косит смерть...

ИНТЕРВЬЮЕР: – Ну, конечно же, вы воевали... и ваши шрамы, и... награды...

ПРИЗРАК: —...и шрамы, и награды... ха-ха-ха-ха *(горько, скривив губы в иронической усмешке, глаза вдруг становятся стального цвета, повышает голос, но спокоен, – так, как спокойна гигантская акула перед схваткой)*. Ну что ж, в первый раз меня расстреливали во Вьетнаме, в Демократической Республике Вьетнам; накрепко привязывали и расстреливали из пулемета; понарошку... расстреливали, испытывали на храбрость, на живучесть, на выдержку... да, насмехались они так, издевались... Как-как?! – ожоги были, рядом же пронзали пространство раскаленные пули... пытки? А как без них? Вьетнамские пытки уникальны, они просто-напросто чудовищны, и иголки под ногти – это еще, как говорят, цветочки... Пытал полковник Ли, между прочим, закончивший Краснознаменный институт имени Ф. Э. Дзержинского КГБ СССР (сейчас это академия ФСБ)... отлично говорил по-русски, красиво, грамотно... и что редкость среди вьетнамцев, – здоровый, как кабан... а голос – педерастический тенор... За плен, за пытки, за выбитые зубы, за травлю крокодилами и за два расстрельных спектакля я получил орден Хо Ши Мина. Ну а с полковником Ли мы после встретились уже в Союзе... любезно, все было любезно... ну или почти... х-хм...

(Что-то шепчет неразборчиво. Но вскоре уже можно разобрать...) ...в далеком 1963-м, в Киеве на концерте я видел одну из лучших танцовщиц индийских танцев принцессу Нородом Бубха Дэви; мне даже удалось пообщаться с ней, потрогать ее удивительное сверкающее платье, казавшееся мне тогда по причине ранней юности ее тончайшей кожей... А потом полпотовцы убьют эту красивую женщину, убьют ее троих сестер и двоих братьев, – шестерых детей принца Нородома Сианука... всех взрослых детей... есть от чего сойти с ума... Режим Пол Пота уничтожил половину населения в Кампучии (Камбодже), было 5 миллионов, а осталось – 2,5. Сам принц скрывался в пагодах в джунглях Кампучии; тогда же, в 70-е годы, была разработана операция по его спасению. В страну прибыло 7 групп, каждая по 14–15 человек... Сколько моих погибло? Ни одного в этой

операции... погибали в других... Полпотовцев погибло много. Мы вывели принца в одну из стран Юго-Восточной Азии... Очень тяжелый, тучный человек, потерявший вкус к жизни... мы несли его через джунгли... а я вспоминал его дочь, застывшую в моей памяти в немыслимой позе, с руками, словно плавающими в переливчатом, блестящем свете...

ИНТЕРВЬЮЕР: – Какой героический поступок...

ПРИЗРАК: – Но... кто говорит о бескорыстности? Принц же был миллиардером, его деньги принадлежат ему, пока он остается жив. За свое освобождение он заплатил деньги, огромные деньги, миллиарды...

ИНТЕРВЬЮЕР: – Но были и другие боевые операции? Тщательно подготовленные секретные операции, о которых слышал мир только после того, как все произошло, но до сих пор почти никто не знает, КАК все происходило...

ПРИЗРАК: —...среди прочих могу назвать участие в операции, при которой был освобожден из почти 30-летнего заключения известный всему миру узник тюрьмы за № 46664, ставший впоследствии лидером Африканского Национального Конгресса, президентом Южно-Африканской Республики доктор Нельсон Мандела....

ИНТЕРВЬЮЕР: – О-о! Каждая операция могла бы стать основой книги.

ПРИЗРАК: – ...вы наивны, и даже сейчас, уже завершая эту книгу, так до конца и не поняли, с КАКИМ материалом имеете дело... Ну что ж, скажу откровенно: не были б вы столь наивны, то наверняка бы не взялись за это дело.

ИНТЕРВЬЮЕР: – дело-дело-дело-дело... ну, спасибо и на том...

Разительно-горячая волна обожгла грудь. Сердце своими ударами отсчитывало сотые доли секунды. Мозг работал лихорадочно, безудержно продумывая ходы. На какое-то мгновение возникло чувство страха, но тут же улетучилось – сказались профессиональная подготовленность и уникальный опыт, приобретенный за годы службы в этом чрезвычайном и сверхзасекреченном подразделении партии.

...Страх исчез, а вместе с ним исчезла и обжигающая струя, пронзившая грудь. Он резко присел, чтобы оттолкнуться ногами и прыгнуть в прорубь, как когда-то в детстве он любил прыгать вниз головой в заводи журчащей горной речки.

...но прыжок не состоялся.

Полынья, уходящая на 30–40 сантиметров в глубину, внезапно покрылась толстым слоем льда. Неожиданно с неба

посыпал густой снег, щедро укрывая черную флотскую шинель сотрудника ЦК партии, еще секунду назад готовившегося к прыжку в небытие.

Борис Николаевич, увидев происшедшее, нисколько не удивился и спокойно сказал:

– А тебе благоволят свыше.

Он смотрел снизу вверх на виновника, все же удовлетворенный и развитием событий и произносимым приговором:

– Но вот одну звезду я с тебя все-таки сниму. И будешь ты, как и Колчак, вице-адмиралом. Ведь третьего орла он незаконно одел. Царь ему дал только по два орла на каждый погон.

Его маленькая дьявольская фигура резко развернулась, и человек, невзирая на преклонный возраст, быстрыми мелкими шагами направился к вертолету. Потом оглянулся и приказал:

– А ты что стоишь, вице-адмирал, – в машину.

ИНТЕРВЬЮЕР: – Сколько времени вы имели звание полного адмирала? Полгода, год?

ПРИЗРАК: – В 1987-м, 30 апреля Указом Президента М. С. Горбачева присвоили адмирала... Мне не исполнилось и 40 лет. Вот и считайте... в феврале следующего года с погон слетело по одной черно-красной звезде с якорем в белом кружочке посередине...

ИНТЕРВЬЮЕР: – Почему вы замолчали? Почему не скажете, что вы... вы – Герой Советского Союза!

ПРИЗРАК: – Зачем? И чего вы, собственно, добиваетесь? Я – никто. Никто, понятно вам. Никто! Я расстрелян, растоптан, выброшен, никто... меня нет! Вам ясно? Даже часть моей земной жизни, жизни «простого советского гражданина» проживали мои двойники... Да, двойники! Потому что таких, как я, НЕТ и быть НЕ МОЖЕТ в этой стране! **Российская империя, Святая Русь никогда не отказывалась от своих русских сыновей... Украденная Россия русских сыновей отторгает...**

ИНТЕРВЬЮЕР: – Пожалуйста... пожалуйста, скажите только...

ПРИЗРАК: – Ну что вам еще?! (И после тягостной паузы.) ...В 1976-м был подписан закрытый Указ, и я был награжден Геройской Звездой... да, такие указы имели место в СССР... имена награжденных не печатались в официальной прессе; телевидение сюжеты о них не снимало; награду носить было нельзя; страна парадоксов, впору было создавать клуб тайно награжденных, впрочем, ничего удивительного: избранные удостоивались даже ордена «Победа», награждались и те, кого в печати называли «фашистом» и «врагом» советской власти.

Любопытная тема...

ИНТЕРВЬЮЕР: – А ваши другие награды?

ПРИЗРАК: – ...

ИНТЕРВЬЮЕР: – Пожалуйста...

ПРИЗРАК: – ...

ИНТЕРВЬЮЕР: – Хорошо, если вы не против, мы... мы сами озвучим, что у вас еще 9 орденов, 10 медалей, иностранные награды... А среди советских – 4 ордена Ленина, 2 Красного Знамени, 3 ордена «За заслуги перед Вооруженными Силами СССР» 3-й, 2-й и 1-й степеней, медаль «За боевые заслуги»...

ПРИЗРАК: – Награды?! Я отрекаюсь от наград... единственное, что хотел бы восстановить, – Крест 2-й степени с мечами «За воинскую доблесть», который я получил... символическая награда из серебра, покрытая рубинами. Это сербская (югославская) награда для иностранных военачальников...

ИНТЕРВЬЮЕР: —...человек, имеющий... имевший от своей страны 9 орденов, 10 медалей, не считая Золотой Звезды Героя Советского Союза... имевший 8 иностранных наград, желает восстановить лишь одну?! Мы правильно поняли? 28 наград – и...

ПРИЗРАК: – Вы не посчитали еще одну награду.

ИНТЕРВЬЮЕР: – Какую?

ПРИЗРАК: – Березовый Крест от России...

Прилетев на аэродром, Борис Николаевич сразу же направился к своему самолету, бросив на ходу сопровождавшему:
– А ты иди в свой.

И указал на стоянку, где-таки дождался своего хозяина Ту-134. Милосердие *папы Бори* было безгранично; он ценил сильных соперников, и потом – **каждому свое время быть забытым...**

Вместе с Колчаком в иркутской тюрьме содержалась и Тимирева; она вошла туда добровольно; пришла, ведомая обреченной привязанностью, данной ей свыше; шла, и ничего не могла с этим поделать, и ничего не хотела больше: жизнь сломана, общество уничтожается, великая держава рушится, рассыпается в прах привычный уютный мир, исполненный высоких целей и идеалов, оказавшихся на поверку средством для исполнения преступных планов. И люди отныне – песчинки на теплой ладони Вселенной, продуваемой зловещими, дьявольскими ураганами...

Жена несостоявшегося Верховного правителя Софья Федоровна Колчак с сыном Ростиславом найдут пристанище в

Париже, познают нужду; скудное существование, вдвойне усиленное осознанием бессмысленности пребывания на чужбине и *среди чужих*; тяготы, вынуждающие заложить в ломбард даже серебряные чайные ложки, даже Золотую медаль, полученную А. В. Колчаком от Императорского Русского Географического общества... В 1931-м Ростислав Колчак поступит на службу в Алжирский банк, закончив перед тем Высшую школу дипломатических и коммерческих наук в Париже. Он женится на Катерине – на дочери адмирала А. В. Развозова, погибшего от рук большевиков в Санкт-Петербурге. У них родится сын, названный в честь деда Сашенькой, Александром Колчаком... Александр Ростиславович женится на француженке Франсуазе, она подарит ему двух дочерей и сына Александра Колчака. Как свидетельствуют исследователи, поколение правнуков вице-адмирала Колчака живет в Америке (*неисповедимы пути Твои, Господи...*), а вот внук после развода с женой вернулся в Париж и хранит ото всех мемуары своей матери... некоторые письма его отца хранит не он, и не другие родственники, а – российские спецхраны и архивы. *«Дорогой милый мой Славушок! Давно я не имею от тебя писем... Я очень скучаю по тебе, мой родной Славушок. Когда-то мы с тобой увидимся. Тяжело мне и трудно нести такую огромную работу перед Родиной, но я буду выносить ее до конца, до победы над большевиками. Я хотел, чтоб и ты пошел бы, когда вырастешь, по тому пути служения Родине, которым я шел всю свою жизнь. Читай военную историю и дела великих людей и учись по ним, как надо поступать, – это единственный путь, чтобы стать полезным слугой Родине. Нет ничего выше Родины и служения ей. Господь Бог благословит тебя и сохранит, мой бесконечно дорогой и милый Славушок. Целую крепко тебя. Твой папа».* (Центральный государственный архив ВМФ).

Софья Федоровна проведет последние годы в Русском приюте в Лонжюмо; ее похоронят, как и водится, на кладбище Сен-Женевьев-де-Буа, надпись на кресте будет гласить: *«Колчак Софья Федоровна, вдова адмирала, Верховного правителя России, 1876–1956».* Неподалеку разместилась копия Галиполийского каменного шатра, это братский памятник Белых армий; на одной из плит выбито имя А. В. Колчака; символическая могила...

Анна Васильевна Тимирева останется в живых, но почти 37 лет проведет в советских лагерях, с короткими перерывами. Короткие перерывы на волю-вольную будут даваться ей при жизни Дзержинского; при Ежове и Берии – уже нет. В 1925 г. ее арестуют и обвинят в шпионаже в пользу Англии с предъявлением доказательств; после тюрьмы отправят в ссылку в

Калужскую область. В 1935 г. арестуют и вышлют из Москвы, как «социально опасный элемент»; затем, в 1938-м и 1949-м, новые аресты.

Выйдет и станет обитать в Москве, на Плющихе, в квартире на первом этаже – прокуренная седая старуха, с портретом Солженицына на стене, с глубоким неприятием советской власти, с мучительными воспоминаниями о событиях начала XX века... воспоминаниями, заносимыми ею в тетрадь.

«...я слышала, как его уводят, и видела в «волчок» его серую папаху среди черных людей, которые его уводили.

И все. И луна в окне, и черная решетка на полу от луны в эту февральскую лютую ночь. И мертвый сон, сваливший меня в тот час, когда он прощался с жизнью, когда душа его скорбела смертельно. Вот так, наверное, спали в Гефсиманском саду ученики. А наутро – тюремщики, прятывшие глаза, когда переводили меня в общую камеру. Я отозвала коменданта и спросила его:

– Скажите, он расстрелян?

И он не посмел сказать мне «да».

– Его увезли, даю вам честное слово.

Не знаю, зачем он это сделал, зачем не сразу было узнать мне правду...» и т. д. Если убрать эмоции из текста А. В. Тимиревой, мы узрим ПРАВДУ: ***«Его увезли, даю вам честное слово!»***

notes

Примечания

«И сказал [ему]: отныне имя тебе будет не Иаков, а Израиль, ибо ты боролся с Богом, и человеков одолевать будешь» (Быт.32:28). – *Ред.*

Фрагмент научной записки, поданной В. А. Колчаком в РГО
(передаю ее суть по памяти. – *Авт.*).